

"Академия проклятий. Книга 4 (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

— Адептка Риате, — усталый голос главы нашего учебного заведения, заставлял содрогаться что-то глубоко внутри, — не ожидал, что мне повторно придется поднимать данный вопрос, но... вы понимаете, что за подобное я обязан вас отчислить?

Великий Риан Тьер, член ордена Бессмертных, Первый Меч империи, магистр Темной Магии и Искусства Смерти, тот единственный, при виде которого бледнел даже Тесме, устало смотрел на меня потухшими черными глазами. Осунувшееся, словно потемневшее лицо, потрескавшиеся обветренные губы, и молчаливый вопрос во взоре.

— И долго вы собираетесь молчать? — голос хриплый и, кажется, простуженный.

Я опустила голову, говорить что-либо в присутствии посторонних мне не хотелось, а помимо нас двоих в кабинете присутствовали магистр Тесме, капитан Верис, леди Орис и наш главный библиотекарь господин Бибор. Учítывая, что я была поймана на взломе хранилища библиотеки, причем, хранилища предназначенного только для преподавателей уровня «магистр», использовав проклятие на самом господине Биборе, мне действительно грозило быть отчисленной.

— Мне очень жаль, лорд директор, — опустив голову, тихо сказала я.

Мне действительно было жаль, но Дара помогать отказалась грубо и наотрез. Магистр Тесме на все мои вопросы отвечал весьма резко «Не лезьте в это, адептка Риате». Риан... Риан отсутствовал четыре дня, два из которых я просидела под домашним арестом. Правила в академии строгие, я их нарушила. Не помогло даже вмешательство Окено, который сейчас мялся за дверью.

— Вам жаль, — Риан тяжело вздохнул. — Это все, что вы желаете нам сообщить, адептка Риате?

Я желала сказать больше, но не при всех.

— Хорошо, — устало произнес лорд директор, — ступайте, адептка Риате.

Вскинув голову, недоверчиво посмотрела на него, однако магистр не удостоил меня и взглядом. Но нет, словно почувствовав мой взгляд, на меня обратили внимание, чтобы напомнить:

— Вы свободны.

Мне ничего не оставалось, как молча развернуться и выйти, правда, пришлось приложить усилия, чтобы не грохнуть дверь.

А в секретарской меня ждал Окено, который, опередив леди Митас, тихо спросил:

— Отчислил.

Сдержав слезы, я тихо ответила:

— Не знаю.

Старший следователь укоризненно покачал головой и в очередной раз спросил:

— Зачем ты туда полезла?

— За ответами, — голос дрожал, как и подбородок.

— Риате-Риате, есть вещи, в которые таким незащищенным как ты лучше не лезть. К чему только эта ваша выходка с воровством пластины привела, Риате. Погибли два дроу, на вас нападение было, в схватке с каррагами пострадало девять стражей. И все это из-за одного вашего глупейшего поступка!

Что сказать на это? Мы хотели раскрыть тайну, оба с Юрао теперь расплачиваемся. Офицер Найтес отстранен от работы, я, судя по всему, буду отчислена. Нас просто весьма грубо поставили на место. В том, что мы с этим самым местом не согласны, никто не сомневался, но наше мнение полностью игнорировали.

— Я поговорю с лордом Тьером, — мягко произнес Окено, — но даже если он тебя и отчислит, пойдешь стажером в Дневную Стражу, через год поступишь в академию стражей, семь лет и ты у нас, Дэя. Следователь ты превосходный, так что место работы я тебе обеспечу.

— Спасибо, но... мы с Юрао планируем заниматься частным сыском, мастер Окено.

— Для частного сыска нужен опыт и знания, Дэя, это ты получишь только в Ночной или Дневной Страже. Хотя тебе ближе Ночная, Дневные делами с магической составляющей не занимаются.

Его речь прервала Верис, приоткрыв дверь и пригласив старшего следователя в кабинет к директору. Я же грустно поплелась в женское общежитие.

Завернувшись в плащ, я безучастно шла по двору, не сразу обратив внимание на группку, идущую мне наперерез. И, наверное, даже не посмотрела бы, не услышь ехидное:

— Надо же, кто идет, сама почтенная кузнечиха Горт! — этот голос не узнать было невозможно.

Вскинув голову, я увидела Ригру, двух ее братьев и слуг с чемоданами — завтра начинались лекции, так что факт прибытия в академию отгулявших каникулы адептов меня не удивлял. Не удивилась я и ее «приветствию», так как о встрече с тетушкой Руи я уже тоже знала. Но разбираться с ней я не имела никакого желания, а потому, обогнав их, поторопилась в общежитие.

— Грязная подавальщица игнорирует высшее общество? Хотя чему тут удивляться — директорская любимица, чтобы не сказать — любовница, теперь почтенная женщина, почти кузнечиха, — это ее старший брат.

— Эй, Дэйка-подавальщица, что, от счастья голос потеряла? — а это младший.

Я остановилась, и, несмотря на то, что глаза на мокром месте, сердце и вовсе рвется на части, медленно повернулась к сволочной семейке Дакене. И едва не вскрикнула, потому как за мерзкой тройцей возвышался лорд Эллохар, которого наши местные аристократы не видели. Зато мне магистр весело подмигнул и, приложив палец к губам, призвал к молчанию. Вообще директор школы Искусства Смерти выглядел странно — черный тонкий свитер под шею, черные же брюки и все. Учитывая, что на дворе совсем не лето, а Ригра с братьями,

закутанные в шубы, все равно вздрагивают от порывов ледяного ветра, одеяние Эллохара действительно было странным. А вот улыбка веселая, чуть лукавая такая, и я в ответ улыбнулась.

— Взгляд у нее странный, еще и лыбится. Ты случаем не приبلудная? — старший брат Ригры шагнул ко мне. — Эй, отродье, отвечай, когда с тобой разговаривают.

Из лукавой улыбка магистра стала какой-то хищной.

— Видно хочет, чтобы мы ее опять манерам поучили, да, Дэйка? — младший угрожающе ко мне шагнул.

Эллохар мгновенно улыбаться перестал, и мрачно поинтересовался:

— Риате, о чем речь?

Семейка Дакене подпрыгнула от удивления, слуги выронили чемоданы, а Ригра, увидев магистра, охнула, и с перепугу села на снег. Эллохар медленно подошел ближе, встав таким образом между братьями, и дружелюбно приобняв обоих за плечи, с подчеркнутой веселостью, спросил:

— Что, касатики мои, развлекаемся кулачными боями? — молодые аристократы побелели. — Молчим, храбрые мои? И правильно делаете, с пытками, оно всегда веселее! — теперь оба брата Дакене дрожали от ужаса.

Вспыхнуло синее пламя.

Когда из него шагнули два адепта смерти, младший Дакене упал на колени и завыл, магистра это совершенно не смутило:

— Ну-ну, будет вам, радость моя, за все в этой жизни нужно платить, за избиение слабой женщины тоже, тем более это будет так весело и увлекательно, да, адепт Горхе?

Первый из появившихся гадко ухмыльнулся и задал лишь один вопрос:

— Он мне к контрольной или к курсовой?

— К реферату по Истории пыток, — Эллохар так счастливо улыбался. — Орвес, берешь второго и отдаешь адепткам первого курса, они там как раз очень интересные удары сегодня отрабатывают. Болезненные для мужского... самолюбия. На закате вернуть обоих в родовое гнездо. Родителям сообщите, что претензии они могут направлять мне лично. Все.

Завывающих Дакене уволокли в синее пламя, к подвывающей Ригре обернулись и вежливо сообщили:

— С вами, адептка, разбираться будет директор Тьер, об инциденте я уведомлю его лично. А теперь исчезните с моих глаз.

Ригра так быстро, наверное, еще никогда не бегала. Слуги, подхватив чемоданы, умчались за ней, и посреди двора мы с Эллохаром остались одни, правда чего ожидать от магистра, я не знала. Оказалось — ничего хорошего:

— Риате, опять сопли разводим? — лениво поинтересовался он.

Я невольно шмыгнула носом и напредила ему об очевидном:

— Зима, вообще-то.

— И? — магистр вскинул бровь. — Это повод для повышенного соплеотделения? Риде, ты такими темпами и до соплежуйства дойдешь, а это не только жалкое зрелище, но еще и отвратное. Пообедаешь со мной?

Отрицательно покачав головой, я попыталась все объяснить, и начала с:

— Я под арестом и...

— Считаю это побегом, — перебил меня Эллохар.

Вспыхнуло синее пламя.

* * *

Когда пламя исчезло, мы оказались в кабинете магистра, в той самой школе Искусства Смерти. Причём здесь окно было распахнуто, и сквозь свист ветра, я услышала в отдалении:

— Нападайте, лорд, — приказала женщина, тем же тоном, что и Верис, когда приказывала нам начать забег.

— Нинет, — занул очень знакомый голос младшего из Дакене.

— Нападайте!

Сдавленный вопль, а затем вновь заговорила женщина:

— Захват «Мертвая петля» позволяет нанести максимальный вред нападающему, с минимальными усилиями и временными затратами...

Эллохар подошел к окну, закрыл, запер, и все это с коварной ухмылочкой, после чего, обернувшись ко мне, спросил:

— Чай, сок, платок носовой?

— Мне это место совсем не нравится, — честно призналась я.

— Заметно, — Эллохар, чуть склонив голову, с интересом наблюдал за мной. — Риде, ты по ночам хорошо спишь?

Отрицательно покачав головой, я прошла к уже знакомому дивану, села, и поняла, что платок мне точно нужен. И не один.

— Он не появлялся четыре дня, — простонала я, — четыре дня... Меня не выпускают из академии... Дара ничего не знает, Тесме знает, но не говорит... А я медленно схожу с ума от тревоги и неизвестности. Где он? Что с ним? Почему не появляется? Чем закончилось исследование Бессмертными Ардама? Вопросы, вопросы, вопросы... и никаких ответов... А еще тревога, постоянная, сводящая с ума, жуткая тревога за него... — я всхлинула. — Не могу так больше...

Эллохар, подошел, сел рядом, обнял за плечи, протянул носовой платок и задумчиво произнес:

— Истерики в обеденном меню не предполагалось, но я готов пойти на жертвы. Дальше что?

— Ничего, — резко ответила я, после язвительного замечания вспомнившая, с кем вообще разговариваю, и попыталась встать.

— Сидеть, — встать мне не дали, обняли чуть крепче, и продолжили издеваться: — Что значит дальше «ничего»? Ты мне не отнекивайся, давай четко, подробно и обстоятельно сознавайся, как решилась на грабеж родной академии? — рассмеялся и добавил: — Видела бы ты выражение лица Тесме, когда при взломе сработал его амулет, магистра чуть удар не хватил от осознания твоей наглости.

Я покраснела.

— Стыдно? — насмешливо спросил магистр, — да брось, с твоим-то опытом в деле грабежа уважаемого Тесме ни о каком стыде и речи быть не может. А вот то, что попалась, это да, это обидно.

Еще одна безмолвная, но решительная попытка встать, но меня вновь удержали.

— Тихо-тихо, — и Эллохар, уже без издевательских ноток произнес: — Тьер испугался за тебя, Дзя. Он очень сильно испугался за тебя.

Вырываться я перестала, магистр продолжил:

— Я же предупреждал тебя не лезть в это, как чувствовал, Риате. Вы с дроу вылезли на арену, где сражаются сильнейшие, а со слабыми не церемонятся. Умные, осознав куда вляпались, немедленно отступают, а ты и Найтес продолжали. И верх глупости — история с этой пластиной. Ладно, вы бы ее уволокли, но все хуже, Риате, вы выдали факт обладания ею.

Я тяжело вздохнула и тихо спросила:

— Как связаны тот самый артефактор, у которого был первый медальон Тьеров, и убитый гном, который помимо второго медальона скрывал еще и табличку, и...

Мне властно закрыли рот, подождали, пока я не перестану предпринимать даже попытку к освобождению и грубо спросили:

— Риате, у тебя со слухом как?

«Замечательно у меня со слухом», — подумала я, но говорить об этом Эллохару не стала.

Убрав ладонь с моего лица, магистр подумал, и вдруг спросил:

— А какие ответы ты собиралась найти в закрытой библиотеке?

Директор школы Искусства Смерти был первым и единственным, кто задал мне этот вопрос, наверное, поэтому я и ответила:

— Это все как-то связано — кража артефактов у рода Тьер, очень напомнила мне историю, рассказанную одной вампиршей, про кражу артефактов у клана метаморфов.

— Приходящие во Сне? — как оказалось, Эллохар о случившемся знал.

— Да, — я задумчиво комкала платок, — и вдруг артефакты всплывают в императорской

сокровищнице. Казалось бы, невероятно, но победить род может лишь более сильный род, так что все логично и непонятно лишь одно, для чего эти артефакты понадобились императору. — Эллохар молчал, я продолжила: — А потом группа лиц крадет артефакты и разбегается по империи. И казалось бы, что общего между артефактором, гномом и магом? Да ничего, кроме явного участия в той самой краже. И непонятно зачем они на это пошли, если никакой выгоды подобное им не несло? Они не пытались продать артефакты, не делали попытки отдать их тем же Заклинателям, и у меня ощущение, что они их хотели просто спрятать... — я вспомнила труп гнома-кожевника и упавшим голосом добавила, — спрятать, ценой собственной жизни. Зачем?!

Учтиво наклонив голову, Эллохар задумчиво слушал меня, и его взгляд, внимательный и пронизательный взгляд очень опытного и мудрого лорда...

— И вы не будете мне рот закрывать? — с горькой усмешкой поинтересовалась я.

Он только провокационно прищурился в ответ, затем грустно улыбнулся.

— Идем, — поднявшись, магистр протянул руку. — Я голоден, тебе тоже не мешает поесть.

* * *

Обедали мы в столовой школы. Если к этому месту подходило название «школьная столовая», я бы скорее назвала это место ресторацией. Уютный зал в имперском стиле, круглые столики, застеленные белоснежными скатертями, изысканные столовые приборы, безукоризненная обслуга и блюда на любой вкус.

Мы прошли к одному из столиков у окна, и едва сели, одетый в униформу школы подавальщик, поприветствовал, затем протянул список блюд для выбора.

— Мне как и всегда, — лениво отозвался лорд Эллохар, — а вот леди следовало бы предложить более консервативное меню, вы не находите?

Подавальщик, вампир-полукровка, неожиданно побледнел, и выдав: «Покорнейше прошу простить меня», осторожно отобрал у меня тонкую книжицу с золотым тиснением, я даже раскрыть ее не успела.

— Поверь, на твоём месте я не стал бы расстраиваться, — утешил магистр.

— Мне нравится просматривать меню в разных заведениях, это всегда интересно, — отозвалась я.

— Хорошо, — Эллохар загадочно улыбнулся, — попрошу принести его обратно... после обеда.

Появился подавальщик, принес явно впопыхах вытертое от пыли меню, на котором значились вензеля столичной ресторации «Семарон».

— И, у вас приготовят все, что я закажу из этого? — с подозрением спросила я.

— Несомненно, — злобно улыбаясь, произнес магистр Эллохар.

Полувампир едва заметно сглотнул. Мне вдруг стало жалко и его и поваров, и я попросила самое простое:

— А можно омлет с зеленью?

Кому-то явно сразу стало легче, и у меня с благодарностью осведомились:

— Чего желаете из напитков?

— Просто чай. Любой, — поспешно ответила я.

— Может вина? — предложил лорд Эллохар.

Глаза вмиг наполнились слезами, сердце сжалось спазмом, и я тихо ответила:

— Нет, спасибо.

Бросив на меня насмешливый взгляд, Эллохар приказал:

— Белое, из моих запасов. И да — я голоден.

Впервые видела, чтобы подавальщик перемещался бегом, да еще и бежал так быстро. И никогда не бывало такого, чтобы заказ принесли почти мгновенно. Не успела я салфетку на коленях разгладить, как полувампир вернулся с подносом, и начал ловко сервировать стол. Магистр, как выяснилось, солидарен в кулинарных пристрастиях с Рианом и для него принесли мясо. Правда, ломоть оказался едва прожарен, но видимо так и было задумано, по крайней мере, Эллохар казался принесенным весьма доволен. Я тоже — воздушный омлет выглядел аппетитно, и чай совсем как я люблю — с веточкой каррисы. А затем вампир сноровисто разлил вино по бокалам. Я возмущенно посмотрела на него, желая остановить наливание напитка в мой бокал, так как вино пить не собиралась, но тут... «Не пей» — одними губами прошептал подавальщик.

Я подавилась возмущением, выдавила жалкую улыбку и севшим голосом попросила:

— А можно мне что-нибудь из десерта к чаю?

— Конечно, леди, — полувампир церемонно поклонился, и покинул нас.

Сердце отбивало испуганную дробь, ладони похолодели, есть расхотелось. Эти аристократы и их вино...

— Предлагаю тост, — Эллохар поднял бокал, — за прекрасную избранницу лорда Риана Тьера, — с подозрением смотрю на магистра, он мне улыбнулся и сообщил: — Невежливо не поддержать столь чудесный тост, Дэя. Ну же, всего один глоток.

Дрожащей рукой я взяла бокал, попыталась улыбнуться, и поднесла к губам. Вообще симитировать маленький глоток не так уж сложно, я постаралась, чтобы все выглядело естественно. Неестественным во всей этой ситуации был лишь пристальный взгляд магистра, а затем он одним глотком опустошил свой собственный бокал. И мы приступили к обеду — я, стараясь не вздрагивать, и лорд Эллохар, обедающий с грацией истинного аристократа.

А потом начались странности:

— В данной ситуации, проще всего было бы объявить тебя своей невестой, Дэя. Маленький народ я обмануть сумел, да и с Тьером проблем бы не возникло. И тогда ты была бы в безопасности, Тьер с горя вырыл бы всю эту шайку заговорщиков, я сумел бы сыграть свою партию, а после вернуть тебя Риану. Шикарный и безотказный план, Дэя, лучший, учитывая обстоятельства. Осталось одно неприятное и маленькое «но» — ты мне нравишься. И к моему

искреннему сожалению немного больше, чем просто избранница моего лучшего и, пожалуй, единственного друга. Можно было бы списать на твои личностные качества, а тобой сложно не восхищаться, Дзя, но... — он вновь налил себе вина, — но ты мне нравишься. А такое в моей жизни случалось лишь раз, и я ее... потерял.

Потрясенно смотрю на магистра, он, насмешливо усмехнувшись, отсалютовал мне бокалом, вновь выпил все до дна, и, разрезая мясо на кусочки, продолжил:

— Будь на месте Тьера кто-либо другой, мой выбор был бы очевиден, а так вмешивается нехилая нравственная составляющая, и я просто не вправе столь жестоко поступить с тем, кто спасал мою жизнь ценой собственной. Таким образом, вариант бескровного решения проблемы отпадает, исключительно благодаря моей неуверенности в собственной силе воли. Вообще должен признать — хорошие девочки всегда были моей слабостью. Впрочем, не будем об этом.

Мне обворожительно улыбнулись, и на некоторое время магистр вернулся к обеду. Лишь вновь налив вина, он продолжил:

— Меня искренне поражает в тебе, Дзя, то, что оперируя столь малым количеством фактов, ты умеешь делать столь верные выводы. Исключительно верные выводы. Впрочем, и это не столь важно. — Эллохар вновь выпил все до дна, а затем задумчиво произнес: — У меня такое чувство, что кто-то играет, управляя ситуацией и манипулируя действующими лицами. Такое малоприятное чувство... Знаешь, в моей жизни была ситуация, когда сущий пустяк, случайность, нелепость, я бы даже сказал, так вот она раскрыла глаза на заговор, имевший целью свержение императорской династии. Казалось бы, глупость несусветная, но... ведя то расследование, я впервые испытал чувство ужаса. И я в ужасе думал — а что было бы, если бы одна из моих адептов не обратила бы внимание на ту странную закономерность, которую остальные попросту не заметили.

Пробарабанив пальцами по столу, словно вырывая себя из неприятных воспоминаний, он нацелил на меня пристальный взгляд и тихо сказал:

— Я отвечу на твои вопросы, Дзя, жаль, ты никогда не вспомнишь об этом разговоре, но, по меньшей мере, перестанешь терзать себя напрасными переживаниями. Итак: Первое — расследование в Ардаме не дало нам ничего. Совсем. Тот проклятийник, который устроил охоту на Найтеса, как был засранцем, так засранцем и сдох. Ты в следующий раз полегче с проклятиями. Кстати, он оказался человеком, простым и обычным, даже не магом, правда, и к коренным жителям империи не относился, а органы по контролю перебежцев его не опознали. Ниточка оборвалась. Второе — Бессмертные так же ничего не обнаружили. Вообще. Единственные следы магии были связаны с каррагами, точнее их призванием. Учитывая показания Эрхи, осознав, что первый карраг не в силах с вами справиться, эта тварь, в которой как мы предполагаем, находилась морская ведьма, вызвала еще трех милых представителей морского мира. Но так, как дух-хранитель блокировал магию вызова, приняв меры к сохранению вверенной ему территории, ей пришлось вызывать их на площадь. Оттуда они к вам и ползли.

Площадь, где мы в то утро стояли с Рианом! Более чем уверена, что ведьма была там и видела нас. Мне вдруг действительно захотелось вина.

— Ты побледнела, — Эллохар насмешливо улыбнулся и добавил: — Знала бы ты, чем твое незабываемое выступление обернулось для Тьера. А лично мне бесконечно жаль, что я не видел его лица в тот момент, когда глава ордена спросил, почему Риан упустил ведьму.

«Зато живой и невредимый, — упрямо подумала я».

— Не грусти, — Эллохар протянул руку, щелкнул меня по носу, — Тьер во всем разберется, он упрямый и настойчивый, и не успокаивается, пока все по полочкам не разложено.

Вспыхнуло адово пламя.

Риан вышел посреди столовой, огляделся, увидел нас, взгляд его скользнул по бутылке с вином, глаза мгновенно сузились и, подходя, магистр взирал исключительно на Эллохара. Не знаю, как на его приближение отреагировал директор школы Искусства Смерти, потому что сама я не отрываясь, смотрела на лорда Тьера, вновь проигнорировавшего меня.

— Эллохар, — голос магистра стал еще более хриплым, и, судя по всему, уже началось воспаление, — я даже думать не хочу о мамином предупреждении в отношении тебя.

— О каком именно? — лениво поинтересовался Эллохар и подал знак подавальщику, а едва тот приблизился, произнес: — Вы в курсе предпочтений лорда Тьера. — Затем опять же Риану: — Тьер, я тебя знаю уже лет двенадцать, и у леди Тьер постоянно имеются предупреждения. Какое на этот раз?

Проигнорировав его намек, лорд директор нагнулся, легко прикоснулся к моим губам, затем принес стул и сел, ближе к застывшей от осознания поступившей информации мне.

— Что-то случилось? — вежливо осведомился Риан.

Я отрицательно покачала головой, все так же во все глаза, глядя на него.

— Ты бледная, — магистр осторожно погладил по щеке.

— С Дзэй все в порядке, — лениво отозвался Эллохар, вновь наливая себе вина.

Риан перехватил бутылку, поднес к губам, сделал глоток, затем стремительно вгляделся в остатки сорванной при открытии печати. Еще раз внимательно посмотрел на меня, затем повернулся к директору школы Искусства Смерти, как раз медленно потягивающему это самое вино, и спросил невероятное:

— Много успел наговорить?

Бокал в руках Эллохара дрогнул, после чего магистр направил на меня внимательный взгляд, да что там внимательный — прожигающий практически.

— Она не выпила ни капли, — подтвердил его опасения Риан.

Незабываемый взгляд магистра Эллохара и я, медленно краснеющая под ним. Пришлось оправдаться:

— Я не хотела пить... сделала вид из... вежливости.

Подошел подавальщик, поставил блюда перед лордом директором и, поклонившись, покинул наш утопающий в неловком молчании столик. Я сидела и пыталась понять — магистр Эллохар сказал все это всерьез или это издевательство над ближним в привычной его манере, впрочем, если вспомнить слова и намеки ведьм... становится как-то не по себе. Подняв глаза, натолкнулась на мрачный и настороженный взгляд лорда Эллохара, стало совсем не по себе.

— Дэя, — тихо позвал Риан, — что происходит?

И что тут сказать, я вновь молча опустила глаза, предоставив магистрам обсуждать случившееся без моего участия. Крайне неприятная ситуация, и в свете услышанного мне уже не хочется задавать вопросы Риану. Хотя нет, один вопрос был важен:

— Меня отчислили? — все так же не поднимая глаз, спросила я.

В ответ мне задали свой вопрос:

— А что ты хочешь услышать от меня, Дэя?

Я хочу услышать, что ты больше не будешь исчезать из моей жизни на четыре с половиной дня, даже не попрощавшись. И, наверное, это единственное, что я хочу сейчас услышать, потому что со всем остальным, включая отчисление из академии, я справлюсь... а вот с твоей потерей нет.

Судорожно вздохнув и все так же не поднимая глаз, я тихо сказала:

— Если ты не хочешь мне говорить, не надо. Спрошу у куратора Верис, впрочем, документы на руки выдает так же она.

И скомкав салфетку, я поднялась, развернулась и вышла из столовой, не сумев найти в себе силы продолжать этот разговор. А потом вспомнила, что Риан явно голоден, и так весь осунулся, и развернулась, чтобы вернуться обратно.

Но дверь магистр открыл раньше меня.

— Тебя не отчислили, — я все так же молча слушаю, — хотя было у меня желание, подписать прошение библиотекаря, перекинуть тебя через плечо и унести в родовой замок. Но...

— Совесть проснулась? — спросила я, и, вскинув голову, на него все же посмотрела.

Лицо потемнело, глаза прищурились и Риан хрипло поинтересовался:

— Причем здесь это?

Да, действительно, причем... Хотя кто я такая, чтобы великий лорд Риан Тьер отчитывался о своем месте нахождения перед обычной адепткой.

— Ты так и будешь молчать? — с глухим раздражением спросил магистр.

Я отвернулась, сдержала все высказывания, которые так хотелось озвучить по поводу его отсутствия, и тихо ответила:

— Давай вернемся, тебе нужно поесть...

— Не нужно мне указывать, Дэя! — резко произнес Риан.

Что-то внутри меня разрывается и летит в Бездну сотней острых осколков. Мне больно. Очень больно, но есть ли смысл говорить об этом? Никакого.

— Хорошо, — едва слышно, стараясь не расплакаться, сказала я, — делай что хочешь, сколько хочешь, и можешь вновь пропадать неизвестно где. А сейчас верни меня, пожалуйста, обратно

в академию, если можно.

Магистр молча взял меня за руку, привел обратно, усадил на стул, и придвинул его к столику. За столом ничего не изменилось, разве что добавилась новая бутылка вина, на этот раз красного и бокал лорда директора был полон.

Заметив мой взгляд, Риан спросил:

— Будешь?

Горько усмехнувшись, я тихо спросила:

— А оно с чем? — и пояснила вопрос:— Зелье забвение, яд, или что-либо поинтереснее?

Риан помянул бездну и выпил все залпом, Эллохар, подмигнув мне, так же опустошил свой бокал с белым вином, я просто отвернулась к окну, больше всего на свете мечтая оказаться где-нибудь очень далеко.

Подошел подавальщик, подал для меня пирог с каррисой, я благодарно улыбнулась в ответ, и тут прозвучало:

— Стоять! — от Эллохара.

Мы с полувампирам вздрогнули разом, а потом я просто решила предотвратить допрос, который магистр явно собирался начать:

— У меня огромная просьба, лорд Эллохар, — стараясь прикрыть страх за полувампира нотками раздражения, произнесла я, — не могли бы вы воздержаться от окриков за столом? Или истерика адептки академии проклятий все же внесена вами в обязательное меню?

Эллохар махнул рукой и подавальщик испарился. Я с трудом выдавила «Спасибо» и отодвинула едва тронутый омлет, чтобы взять пирог. И стоило мне, отломив ложечкой кусочек, поднести его к губам, как Риан Тьер соизволил заговорить со мной:

— Зачем нужно было взламывать библиотеку академии?

Неожиданно вмешался лорд Эллохар:

— Дай поесть человеку, а что она там делала тебе и так прекрасно известно, Тьер.

— Просвети меня, — недружелюбно отозвался лорд директор.

Усмехнувшись, директор школы Искусства Смерти загадочно ответил:

— Например, ответ на вопрос: «А можно ли мне послать лесом некоего магистра Тьера?».

Риан отложил вилку и нож, не дорезав внушительный кусок так же едва прожаренного мяса, и сложив руки на груди, воззрился на Эллохара.

— Либо, — продолжал наглый магистр, — госпожа Риате заинтересовалась проблемой отказа от брачных обязательств. А может...

— Может, хватит? — с настолько безукоризненной вежливостью, что это казалось откровенным издевательством, попытствовал Риан.

— А может, — не обратил ни малейшего внимания на его выпад Эллохар, — юной адептке просто надоело просиживать на подоконнике всю ночь, в ожидании, когда великие и всемогущие прекратят упиваться выдуманными обидами?

Риан не пошевелился и даже не изменился в лице, но как-то вдруг возникло ощущение, что тучи сгустились... И, решив не допускать до ссор, тихо сказала:

— Я переживала.

Забыв об Эллохаре, лорд директор повернулся ко мне и глухо ответил:

— Я шел по следу.

Злой, уставший, раздраженный и колючий весь!

— Хорошо, я была не права, — взяв чашку с чаем, я торопливо сделала глоток, запивая больше желание высказаться, чем просто испытывая жажду.

И вот странное дело — у чая был привкус... вина!

Вскинув голову, смотрю на магистра Эллохара, тот коварно усмехнувшись в ответ, отсалютовал мне бокалом.

— В чем дело? — мгновенно спросил Риан. Потянулся, забрал у меня чашку, сделал глоток, разгневанно осведомился у Эллохара: — И за какой Бездной ты это сделал?!

— Как там говорила твоя матушка: «Опасайся его, Риан»? Можешь начинать.

— Зря, Эллохар, — лорд Тьер налил полный бокал красного вина, протянул мне и произнес: — В белом вине действительно зелье забвения, достаточно слабая концентрация, но это для нас, на тебя и глоток подействует. Вино, которое пью я, напротив, стимулирует как память, так разум, мне оно сейчас необходимо, потому как четыре дня без сна и отдыха начинают сказываться на моей сообразительности, чего я не могу допустить в имеющейся ситуации. Если есть информация, полученная при разговоре с магистром, которую ты не хочешь забыть, достаточно выпить пол бокала. Держи, — и вино мне протянули.

Мне казалось, что под пристальным взглядом лорда Эллохара я точно подавлюсь, но весь бокал я выпила до дна, несмотря на то, что нужно было лишь половину.

— Милейший, — окрикнул лорд директор подавальщика, — замените чай и бокал моей невесте, и да, будьте столь любезны, подать для нее то же, что и у меня.

В некотором изумлении смотрю на Риана, а потом я вдруг ощутила, что действительно очень хочу есть. И голод такой...

До появления подавальщика я съела весь омлет, взгляд Эллохара уже совершенно не мешал, и от тонко нарезанного и едва прожаренного мяса я тоже не отказалась, а дальше случилось невероятное — забыв о смущении, злости, и даже обиде, я вдруг сказала:

— Я не могла тебя отпустить. Не знаю почему, не могла и все. И если бы я была вынуждена остановить тебя ценой собственной жизни, я пошла бы и на это!

Риан отложил вилку и нож, откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и со своим чрезмерным спокойствием произнес:

— Да, но в итоге ты вполне можешь заплатить собственной жизнью за то, что удержала меня тогда, родная. Потому что я не нашел эту тварь. Я шел по ее следу день за днем, я перемещался вслед за ней, я израсходовал весь свой резерв, слава Бездне мне знакомая ведьма помогла, и все же я упустил эту тварь. И откуда сейчас ожидать удара — неизвестно.

Лорд директор тяжело вздохнул, а я смотрела на него, с ужасом осознавая, что он не спал... все эти дни, и понимаю откуда и раздражение, и усталость.

— Она напала в Ардаме, — продолжил магистр, — и это был мой шанс ее схватить. И, похоже, он был единственным.

— А ваш родовой замок? — спросил Эллохар.

— Да, мы распространили сведения, что схема ритуала находится у моего отца, но ответь мне — кто сунется в Лангред?

— Никто, — магистр усмехнулся. — И даже идиот, не рискнет на такое.

— О чем и речь, — задумчиво сказал Риан.

Наверное, это вино и вправду влияло на меня, потому как ранее я бы промолчала, сейчас позволила себе высказать предположение:

— Тот же, кто и напал много лет назад, когда были украдены артефакты семьи Тьер.

Почему-то оба магистра разом скривились так, словно съели что-то крайне кислое, затем Риан нехотя произнес:

— Там случилась малоприятная ситуация, о которой участники тех событий крайне сожалеют, и обсуждать ее у меня нет никакого желания.

Иногда нас просто не слышат, хотя почему иногда — я привыкла к тому, что меня редко кто готов выслушать. И просто вернулась к обеду, стараясь как и всегда не обращать внимания... И все же крайне любопытно, что случилось тогда и кто те загадочные сожалеющие участники событий? Интересно, а свекромонстр к ним относится, и если да, нужно будет обязательно побеседовать с леди Тьер.

Рука магистра легла поверх моей, сжатой в кулак, и он тихо сказал:

— Там правда случилась крайне неприятная история, когда-нибудь я тебе расскажу, но сейчас я слишком измотан и зол для этого.

Я грустно улыбнулась в ответ, и мы вернулись к обеду, правда лорду Эллохару явно не до еды было.

И лишь после завершения трапезы, лорд Тьер спокойно произнес:

— Впредь, воздержись от попыток напоить мою невесту, это первое, и второе — больше никаких совместных обедов с Дзеей.

— Почему совместных? — отозвался Эллохар, — Я был уверен, что ты присоединишься. Ты же не мог не заметить, куда я отправился, покинув твой кабинет.

— Я не мог не понять, за кем ты наблюдал до того, как покинул мой кабинет.

— Естественно ты «не мог не понять», я бы сильно удивился, не сообщи Дара тебе об этом. Твоя возрожденная ненавидит меня.

— Начнем с того, что тебя в основном все ненавидят, — заметил Риан.

— Но есть и те, кто боготворит, — Эллохар загадочно улыбнулся.

— Да, — спокойно и уверенно подтвердил лорд Тьер, — твои адепты и те немногие, кем ты дорожишь. Эллохар, я сказал, ты услышал.

Директор школы Искусства Смерти улыбаться перестал, и глухо ответил:

— Я услышал.

А я молча доедаю пирог из каррисы.

Меня молча подождали, и стоило дожевать последний кусочек, как Риан протянул руку.

Вспыхнуло адово пламя.

* * *

Я стояла в спальне лорда Тьера, обняв плечи руками и с настороженностью глядя на ту самую постель. Риан вышел, едва мы перенеслись, и вот я стою здесь... одна. Простояв некоторое время, отошла к окну, но не успела коснуться шторы, как послышались шаги. Потом и вопрос:

— Что за история с Эллохаром?

— Мне кажется, тебе лучше его об этом спросить, — оставив попытки добраться до окна, ответила я.

Магистр подошел, его руки осторожно скользнули по плечам, обняли. После некоторого молчания, Риан произнес:

— Завтра у вас начинаются занятия, — так как я промолчала, он продолжил, — я сниму с тебя запрет на передвижения, и ты сможешь вести дела в конторе с Юрао, но у меня есть одно условие.

Теперь я молчу заинтересованно, изучая взглядом рисунок на ткани.

— Ты забудешь об этой истории с артефактами. Забудешь напрочь. Вы не будете более искать перевод тех слов, не станете хранить у себя какие-либо сведения об артефактах. Вы просто обо всей этой истории забудете и ты и Юрао.

Пауза.

— Что-то еще? — внезапно осипшим голосом спросила я.

— Да, — холодно отозвался магистр, — верни мне кольцо.

Медленно поворачиваюсь в кольцо его рук, вскинув голову, пристально смотрю на Риана.

— Не в этом смысле, — резко произнес он, — в отличие от некоторых, я от своих слов никогда не отказываюсь.

— А я, значит, отказываюсь? — зло спросила я.

— Причем даже при свидетелях!

Замечательно просто.

— Не я отказывалась слушать и требовала «Держи ее Эллохар».

— О да, — ядовито отозвался Риан, — ты держала куда как крепче, использовав весьма весомый аргумент — свое согласие на наш брак!

— Боюсь, если бы я отпустила тебя, заключать брак было бы не с кем! — выпалила я.

На красивом лице магистра Тьера вздулись черные вены, и он прорычал:

— Я же тебя отпускаю.

Судорожно вздохнув, я протянула руку и с трудом выговорила:

— Ваше кольцо, лорд директор.

Черные глаза замерцали, и магистр Тьер скатился до угроз:

— Зацелую.

Адептка Академии Проклятий решила не отставать от руководства собственной академии, и тоже пригрозила:

— Проклянущу!

Черные вены проявились отчетливо, и угрозы перешли на новый уровень:

— Так зацелую, что на проклятия сил не останется.

Но мне было что ответить:

— А я так проклянущу, что целовать расхочется!

Неожиданно лицо магистра вернуло первоначальный вид, глаза хитро замерцали и мне предложили:

— Начинай.

— Таааак, — недоверчиво протянула я, — а если я начну...

— Я зацелую, — неожиданно весело ответили мне, после чего явно с предвкушением улыбнулись.

Почему-то я тоже улыбнулась, но проклинать не спешила.

— Ну, чуть-чуть, — провокационно предложил магистр.

— Нет, — нагло ответила я.

В ответ услышала:

— Трусишка.

И взгляд при этом такой — выжидающий, и насмешливые искорки в глазах, и улыбочка очень хитрая.

— А... а ты... — я все слово подбирала, — обижуська!

— Я обижуська? — удивленно переспросил Риан. — Моя собственная невеста у всех на глазах мне угрожает, а я обижуська? И что это за слово вообще?

— Трусишка — ничем не лучше! — выпалила я.

— Обижуська — вообще неправильно звучит, — возмутился он.

— А мне нравится! — сделала я громкое заявление.

Риан вдруг как-то тепло улыбнулся и тихо ответил:

— А мне ты нравишься.

Я улыбнулась в ответ и обняла его, магистр сжал в своих сильных объятиях, а потом я спросила:

— Что не так с этим кольцом?

— Ты, — спокойно ответил Риан.

— Это в каком смысле? — вновь напряглась я.

Усмехнувшись, лорд директор нагнулся ко мне, и выдохнул в лицо:

— Леди Риате, можно я позволю себе одну маленькую вольность?

— Нет, — уверенно ответила я.

— Трусишка, — прошипел Риан и подхватил меня на руки.

Вспыхнуло адово пламя.

* * *

Никогда не была в Вечных лесах... до этого момента. И как-то сразу представились все те ужасы, что рассказывают о зеленых эльфах и их вечных союзниках лессарах. И если с эльфами еще можно договориться, то лессар убьет и не заметит.

— Риан, а...

— Трусишка, — насмешливо повторил он, продолжая нести меня через лес, куда-то туда, где шумела вода.

— Мы же на эльфийских территориях, — испуганно прошептала я, — только здесь вечное лето.

— Я знаю, — спокойно отозвался он, продолжая, лавируя между деревьями, нести меня вперед.

— Ррриаан, — протянула я.

— Родная, — он тепло улыбнулся мне, — это территории мужа моей сестры, но даже будь это не так, мне искренне жаль тех, кто попытался бы напасть.

Я все равно сжалась, ожидая воплощения одного из тех кошмаров, что рассказывают о зеленых эльфах. Они же настолько суровые, что некоторые зеленые эльфы бегут от зеленых же эльфов к нам, и, не смотря на то, что жутко мерзнут в нашем суровом климате, назад возвращаться не хотят!

— Я здесь бывал уже, — заметив мой бледный вид, пояснил Риан, — и не раз. И ничего со мной не случилось, — а затем ехидно добавил, — но можешь поугрожать разрывом нашей помолвки, и тогда что-то случится с тобой.

— Что, например? — мгновенно переспросила я.

— А ты поугрожай, для начала, — невозмутимо отозвался Риан.

И тут мы вышли из леса. И оказались на берегу небольшого округлого озера. Такое почти сказочное озеро, с прозрачной водой и уже знакомыми мне кувшинками, и зелеными берегами, и...

— Мужчина! — пропела сидящая на берегу русалка.

— Где? — несколько зеленовласых головок высунулись из озера, — где мужчина?

И вот мне очень интересно стало — как часто лорд директор посещает данное озеро?

— Где мужчина? — одна из кувшинок поднялась, открывая мордочку русалки с курносым носиком, совсем рядом с берегом, на котором находились мы.

И именно эта мордашка вдруг исказилась и русалка возопила:

— Это Тьер!

Над озером поднялся визг, в следующее мгновение толпа русалок покинула озеро и помчалась прочь, ломая кусты... вскоре крики и топот затихли вдали.

В ответ на мой изумленный взгляд, магистр невозмутимо пожал плечами и нехотя ответил:

— Они были... излишне настойчивы в своих предложениях в прошлый раз.

На этом с объяснениями было покончено, и мне сделали предложение:

— Раздевайся.

— Спасибо, мне и так хорошо, — вежливо ответила я.

Мерцание черных глаз завораживало, как и улыбка магистра, а потом он взял меня за руку, подвел к озеру, потянул, чтобы я нагнулась и шепотом попросил:

— Прикоснись к воде, — а заметив мое недоверие, пояснил, — это не простое лесное озеро, Дзя. Для тех, в ком капелька эльфийской магии, это источник исцеляющей силы. Мне оно сейчас необходимо, чтобы восстановиться, — и грустно вздохнув, Риан признался, — горло дерет нестерпимо.

— Тогда чего ты ждешь? — возмущения я не скрывала. — Если действительно поможет, то...

— Хочу увидеть выражение твоего личика, когда ты все же прикоснешься к воде, — прошептал он.

Бросив на него удивленный взгляд, я все же опустила кончики пальцев в воду и... голубоватые искорки, появившиеся в месте соприкосновения с водой, сверкая и переливаясь, поднялись по ладони, и от этого было чуть-чуть щекотно и очень приятно.

— Это что? — удивленно воскликнула я, опуская ладонь чуть ниже.

— Раздевайся, — повторил Риан, и, поднявшись, отошел к большому валуну.

Когда магистр одним движением снял свитер, я смущенно отвернулась, вновь уделив все свое внимание этому удивительному явлению. И тут мне в голову пришла странная мысль — это ведь эльфийская магия, а раз так то...

Я стремительно потянула левый рукав вверх, выдвинула увеличивающий кристалл из браслета и зачерпнув воды правой ладонью, всмотрелась в ее кристаллический состав... И каково же было мое удивление, когда я увидела знакомые кристаллические схемы!

— Риан! — воскликнула я, подскочив на месте...

А дальше я поскользнулась на влажной траве, замахала руками, попытавшись удержать равновесие, не удержала, и с громким всплеском свалилась в озеро.

Магистр подхватил меня прежде, чем вода сомкнулась над головой, и тут же вынес на берег. Захлебнуться я не успела, а вот намочиться и испугаться вполне.

— Что ты там такого страшного увидела? — опустив меня на траву и снимая первый сапог, спросил Риан.

— Кристаллы, — выдохнула я, приподнимаясь на локтях.

— Кристаллы, это хорошо, — он снял с меня правый сапог, демонстративно вылил из него воду и весело спросил, — а что, нельзя было сначала раздеться, а потом посмотреть на кристаллы?

— Можно было, — я прикусила губу, стараясь не рассмеяться, потому что смотреть с каким выражением лица магистр ждет, пока вода выльется, было забавно.

— И что же тебе помешало? — Риан отложил первый сапог, потянулся за вторым.

— Я не собиралась купаться, — лорд Тьер вновь демонстративно выливал воду. — И я сама могу раздеться.

— А ты будешь раздеваться? — мгновенно оживился он.

Я покраснела и сурово ответила:

— Не буду.

— Суровая северная... трусишка, — откровенно издеваясь, протянул Риан. А потом уже серьезно добавил: — Дэя, здесь я не могу использовать огонь в той степени контроля, которая позволит высушить твою одежду. Раздевайся до нижней рубашки, вещи я развешу, на солнце

высохнет все быстро, не захочешь купаться — никто не заставляет. Поднимайся.

Я встала, мне помогли стянуть мокрый свитер, и сама я бы вряд ли с этим справилась — снимать мокрые шерстяные вещи крайне неудобно. А после, забрав снятое, Риан отвернулся и приказал:

— Штаны и чулки.

Смущаясь, сняла и передала требуемое, и магистр, все так же не оборачиваясь, ушел развешивать мои вещи. А мне достаточно было одного взгляда на рубашку, чтобы торопливо отправиться купаться.

— От берега постарайся проплыть несколько шагов, дальше песок, а вот у берега ил, — предупредил Риан.

И только ныряя в озеро, я вдруг подумала — а как он догадался, что я купаться иду? Он же не смотрел.

А потом как-то все забылось, и, рассматривая искорки на собственных ладонях, я услышала плеск воды, когда нырнул Риан, а затем:

— На что ты так заинтересованно смотришь? — спросил магистр, подплывая и обнимая меня сзади. — И что за кристаллы?

Меня накрывает странным и волнующим осознанием стремительно покидающих мыслей.

— И? — осторожный поцелуй в плечо. — Ты удивилась кристаллам, что с ними?

Чувствую, как от его близости, начинает биться быстрее сердце, горло перехватило, ни сказать, ни пошевелиться. Не замечая моего состояния, Риан высказал свое предположение:

— Ты увидела кристаллы, идентичные тем, что были вплетены в оберег в школе ведьм? — я судорожно кивнула, всей кожей ощущая тепло его тела. — Я так и понял, — еще один нежный поцелуй, но на этот раз там, где плечо не было прикрыто мокрой тканью. — Эллохар рассказал, с каким упорством ты изучала тот ковер. Не удивляйся, там было плетение эльфийской магии, здесь эльфийская магия того же порядка, что и использовалась для создания оберега.

Так странно, там в Приграничье суровая зима, здесь жаркое лето, теплая вода, странные искорки по всему телу, и дыхание магистра согревает еще сильнее.

— Все хорошо? — обратил внимание на мое молчание Риан. — Дзя?

Молча вырвалась из объятий и стремительно нырнула вниз, в надежде достичь дна и отвлечься от крайне необычных для меня ощущений.

До дна не доплыла, пришлось выныривать обратно.

Оказавшись на поверхности, я огляделась и не увидела Риана. Решив, что он тоже ныряет, доплыла до берега, села на один из валунов, опустив ноги в воду, и вновь начала осматривать озеро. Магистра не было! Начинаю взволнованно оглядываться, чуть подавшись вперед и тут...

Он вынырнул у самых моих ног, схватил за талию и держа вытянутых руках утянул обратно в воду. И это хорошо, что русалки сбежали, потому что визжала я так, что чуть сама не оглохла. А он хохочет...

— Риан! — закричала рассерженная. — Это... это...

— Весело? — смеясь, спросил магистр.

Я тяжело вздохнула и укоризненно покачала головой.

— Знаешь, — Риан обнял, прижав к себе, — меня поражает в тебе эта сдержанность. Иногда стоит просто веселиться.

— Устраивая пакости наследному принцу? — невинно поинтересовалась я.

Моя фраза имела неожиданные последствия.

— Хорошая идея, — Риан подхватил меня на руки, вынес на берег, и отпустив, шепотом спросил: — Лягушек нигде не видно? Идем, найдем парочку.

И мы пошли искать лягушек. Правда на меня предварительно поверх моей мокрой, натянули сухую рубашку лорда директора, но Риан сказав «Мне так спокойнее», пресек все возражения.

Нашли четырех, больших, толстых и противных жаб, и магистр сказал:

— Самое то!

Вспыхнуло адово пламя.

Затем Риан, почему-то игнорируя факт противности и отвратительности лягух, парализовал их, осторожно сгреб на лист кувшинки, и утянул меня в переход.

И появились мы мокрые, с капающей с одежды и волос водой в уже знакомых мне покоях наследного принца, правда, место появления находилось за шторой. И вот я стою, глядя на стол, накрытый для двух персон, а магистр Тьер, член ордена Бессмертных, лорд директор Академии Проклятий, бесшумно крадется к столу, осторожно снимает крышку с блюда, предназначенного явно для принца, оценивающе смотрит на мясной рулет, и в итоге, шепчет мне:

— Дзя.

Стараясь не рассмеяться, осторожно подхожу к столу, и слышу:

— Бери тарелку, — я взяла. — И хлеб, — накладываю сверху несколько булочек, — и вино с бокалами.

— У меня только две руки, — напоминаю магистру, беря только вино.

— Это печально, — с притворной грустью сообщает он, и, разместив лягушек на столе, на том самом месте, откуда я тарелку забрала, накрыл их крышкой.

А затем, взял бокалы, и блюдо с фруктами, и прошептал:

— Все, пошли.

И мы пошли, я, стараясь не хихикать и он, загадочно улыбающийся. Дошли до бесшумно пылающего алого пламени, встали по центру, ждем.

— Уже идут, — прошептал Риан, и тут же. — Не смотри!

— Почему? — едва слышно спросила я.

— Ну, — он наклонился к самому моему уху и прошептал, — скажем так, они слегка не одеты.

— Слегка?

Пламя неожиданно перестало быть таким мирным, но Риан напрягся, и оно вновь стало бесшумным. Правда понять, почему магистр внезапно вышел из себя я не смогла. К счастью, обворованные нами были так заняты собой, что ничего не услышали.

Зато в следующее мгновение я услышала кокетливый женский вопрос:

— Вам так нравится мой цвет волос? Дарг, мой ненасытный, сколько можно целовать мои волосы? У меня гораздо больше интересных мест для поцелуев.

Смотрю на магистра — губы сжаты, глаза сужены. При его росте ему хорошо видно вошедших, через прозрачные кружева начинающие верхний рисунок гардин. И ему явно не нравилось увиденное.

— Я голоден, — ледяным голосом, с изрядной ноткой презрения, произнес наследный принц. — Так что давай обойдемся без твоих намеков.

— Иначе что? — все так же кокетливо, спросил женский голос.

— Сверну, к Бездне, твою хорошенькую головку, выставлю в центре стола и буду любоваться искривленной от боли рожей, — совершенно спокойно и главное уверенно произнес Дарганаш, — а тело псам выброшу. Заткнулась и села.

Судя по звукам, она послушно и молча села. Я же в полнейшем изумлении смотрела на Риана, и вспоминала избитую девушку из лучшей чайной в Ардаме. Хороши нравы у аристократов, ничего не скажешь.

— Уходим? — одними губами спросил магистр.

Я отрицательно покачала головой. Зря мы что ли сюда лягушек принесли.

Риан понимающе улыбнулся, наклонился, нежно поцеловал меня в кончик носа, и пока я, закрыв глаза, таяла от его прикосновения, все и произошло.

Сначала принц произнес:

— Я голоден, как гоблин.

Затем звук скрежет по столу крышки, а потом...

— Бездна!

Судя по всему Дарг вскочил, потому как стул грохнулся.

Дальше веселее:

— Бездна! Лягушки! Стража! Тьерrrrrrr! Стража!!! — вопил взбешенный наследник империи.

— У него с логикой всегда были проблемы, — прошептал мне Риан.

Пламя вспыхнуло ярче, переноса нас, а по ту сторону перехода все еще слышался истеричный крик принца, который орал:

— Это все Тьер, папа! Это Тьер, его следы! Смотри, вот! Это Тьер!

Огонь угас и крики утихли.

— Неправда, — Риан указал на свои ноги, — это точно не мои следы были.

Я тоже посмотрела на его ноги и тихо вскрикнула от удивления — они с перепонками оказались, а потом на моих глазах вновь стали прежними ступнями, правда значительного размера.

— А вот об одном мы с вами не подумали, уважаемая коллега по издевательствам над наследником короны.

— Это о чем же? — спросила я, удобнее перехватывая бутылку.

— Так, я сейчас, — торопливо произнес Риан, и оставив бокалы и фрукты прямо на траве, исчез в пламени.

Когда он вернулся я даже глазам не поверила, потому что с собой магистр притащил огромный матрас, который явно уволок из собственной спальни. Но едва он бросил его на берегу озера, я сразу поняла, что оттуда — белое покрывало с черным рисунком я видела именно там.

— Давай все сюда, — с этими словами у меня отобрали блюдо с мясным рулетом и хлебом и вино тоже отобрали.

Осторожно поставив все это на матрас, Риан стащил с меня свою уже влажную рубашку, оставив меня только в моей мокрой, тоже на матрас все бросил и, схватив за руку, утащил меня обратно в озеро.

И едва мы вновь оказались в воде, Риан весело предложил:

— Я догоняю.

— Почему сразу ты? — отплывая подальше, интересуюсь я.

— Потому что награда поймавшему — поцелуй, а ты, родная, вряд ли согласишься требовать подобное, даже если и сумеешь меня поймать. Готова?

А я подумала — говорить ему, или не стоит, что детство мое прошло с русалками и плавать в Загребе каждый ребенок умеет преотлично. Решила не говорить. И правильно сделала, иначе позор был бы мне, не успевшей толком отплыть на приличное расстояние.

— Попалась, — прошептал Риан, осторожно обхватывая руками.

— Так не честно, — вяло вырываясь, возмутилась я, — я даже еще плыть не начала!

— Ммм, заплыв до середины озера ты называешь «плыть не начала»? Родная, а «начала плыть» это у тебя, как я понял, уже бег по лесу? — и, развернув меня, Риан притянул ближе, нежно прикоснулся к губам и прошептал: — Это первый.

Под его веселым взглядом медленно краснею.

— Еще? — явно потешаясь, спросил магистр.

— Давай, — азарт начинает медленно захватывать, особенно учитывая тот факт, что тактику я собиралась сменить.

— Люблю тебя, — с улыбкой победителя на устах произнес Риан, и отпустил меня.

Под его пристальным чуть насмешливым взглядом, делаю глубокий вдох, выдаю не менее победительную улыбку и ухожу под воду. Не так чтобы очень глубоко, просто очень продуманно, и резко беру вправо, чтобы спрятаться в зарослях кувшинок, и вот там аккуратно вынырнуть так, чтобы он меня и не заме...

Рывок вверх, и едва мы оказались на поверхности, Риан весело сказал:

— Попалась.

— Я даже не отплыла!

— А это догонялки, а не игра в прятки, — с его логикой не поспоришь. — Второй.

На этот раз я закрыла глаза, в ожидании и... ничего не дождалась. Взглянула на Риана, он загадочно улыбался, глядя на меня, и ничего не делал.

— Мне нравится твоя застенчивость, — тихо произнес он, — и то, как ты мило краснеешь.

Действительно краснею.

— И когда смущаешься, это так очаровательно, — я уже не то что красная, я пылаю, щеки просто горят, а Риан добавил: — И кольцо я хотел временно забрать исключительно из желания тебя защитить, потому что с того момента как я надел его на твой пальчик и почувствовал себя самым счастливым во всех мирах, артефакты словно притягиваются в твою жизнь. И я очень боюсь, родная, что однажды я не успею, или ты не сумеешь найти выход из ситуации.

Я задумалась над его словами, но как только собиралась ответить, магистр нежно поцеловал, и, не отрывая своих губ, тихо прошептал:

— Ты просто человек, Дзя. Ты мой маленький, нежный человечек, которого съедят за возможность обладания хоть одним из артефактов. Пойми, надевая тебе это кольцо, я рассчитывал, что ты в самое ближайшее время станешь моей и будешь скрыта за стенами Лангрета. Не вышло. Я усилил защиту, но и этого, боюсь, недостаточно. Я не могу потерять тебя, родная. Я искал тебя всю жизнь и просто не могу потерять.

А дальше:

— Ну, уплывай.

И меня отпустили. Со смущенной улыбкой подплыла к нему, обняла, прижалась и тихо прошептала:

— Поймал.

Он обнял, крепко-крепко, и тоже тихо прошептал:

— Поймал, и никогда не отпущу.

А по нашим телам пробегали искорки, и от этого все наполнялось ощущением спокойствия, счастья и тепла, и только птички вокруг поют, да осторожно подают голос лягушки...

— На берег? — предложил магистр.

— Давай еще немного поплаваем, а то до лета еще так далеко, — протянула я.

— Мы можем бывать здесь почти ежедневно, — теплое дыхание Риана на моих волосах.

— Не можем, — отозвалась я, — завтра начинаются занятия, у нас с Юрао много дел в конторе, надеюсь, там дух уже успокоился.

— Успокоить? — предложил магистр.

— Сами справимся, — я вскинула голову и глядя в черные, чуть мерцающие глаза, тихо добавила, — я не хочу снимать кольцо... Оно и не снимается.

Хитрая улыбка и гордое признание:

— Я зачаровал. И главное магии никакой не видно и снять могу только я.

Возмущенно смотрю на Риана, он мне улыбается в ответ. Затем улыбка становится загадочной и я слышу:

— У меня есть предложение на лето — я бросаю все, беру тебя, и мы путешествуем по всем эльфийским территориям, здесь есть удивительные места. Что скажешь?

— Вдвоем? — несмотря на нравственную сторону, идея мне нравилась.

— Увы, — с притворной грустью ответили мне, — еще парочка лошадей напросится в сопровождающие. Что скажешь?

Оттолкнувшись от Риана, я отплыла, затем через плечо бросила кокетливое:

— А я подумаю.

Позади раздалось недовольное ворчание.

— Ага, посмотрю на твое поведение, — продолжаю наглеть я.

Плеск воды, Риан догнал, подхватил на руки, прижал и выдохнул в лицо:

— Зацелую.

— Поймал, да? — невинно спросила я, и обняла его за шею.

— Третий, — ответил магистр, и накрыл поцелуем мою улыбку.

Мы лежали на роскошной перине, я, в рубашке магистра, и Риан в тех же мокрых брюках.

Меня, едва мы выбрались на берег, молча, но непреклонно раздели, невзирая на возражения, и протянули уже сухую рубашку. Правда, стоило натянуть ее, как лорд директор, демонстративно стоящий ко мне спиной, невозмутимо произнес:

— Белье тоже сними, пожалуйста.

— Не... — начала я.

— Сам сниму, — пригрозил лорд Тьер.

— Ты в мокрых брюках, — возмутилась я.

— Я — мужчина, это первое, не заболēju, это второе, и третье — мое предупреждение ты слышала.

Молча стянула белье, отошла, повесила за кустом, чтобы некоторые не видели. Потому что белье имелось только всученное свекромонстром, и невинным в нем оставался лишь цвет.

По возвращению меня ждал накрытый за неимением стола матрас, и Риан с довольной улыбкой и двумя бокалами вина.

— Сопьюсь я с вами, лорд директор, — насмешливо заметила я, присаживаясь и осторожно придерживая край рубашки.

— Что вы, адептка Риате, — в тон ответил магистр, — такими темпами мы даже напиться с вами никак не можем.

Взяв протянутый мне бокал, я невольно огляделась — солнце клонилось к горизонту и сейчас наступало время вечернего пения лягушек, правда пока птицы вели, а еще стрекотали в траве кузнечики.

— Как же здесь чудесно, — прошептала я, словно зачарованная удивительной природой.

— Здесь хорошо купаться ночью, когда свет озера соперничает с сиянием звезд. Останемся?

Дожилась до предложения о совместном проведении ночи.

Внезапно Риан напрягся. На первый взгляд ничего не изменилось — магистр все так же сидел поджав одну ногу и опираясь на вторую, согнутую в колене, и капельки воды все так же искрились на его плечах и груди, а улыбка играла на губах, но что-то неуловимо изменилось. Не сразу поняла, что вмиг исчезли искорки из глаз, а взгляд потемнел. В следующее мгновение окружающий ландшафт стал слегка размытым, мне же подмигнули и Риан заговорщицки прижал палец к губам... моим. Пришлось кивнуть. Он с неудовольствием прервал прикосновение. Затем отсалютовал мне бокалом и начал медленно пить, загадочно глядя куда-то за меня.

Обернувшись, я вмиг забыла и про вино, и про все остальное — потому что к нашему уютному озеру вышло двенадцать эльфов в полном боевом облачении! Причем это были те самые зеленые эльфы, то есть клан Воздуха, наиболее суровые из всех поборников Лесного Бога. И судя по трилистнику на доспехах, мы на родовых территориях клана, от которого даже лесные сбежали. Причем все — от дриад, до живых деревьев!

— Ри... — начала я, мне молча прикрыли рот.

Повернувшись к магистру, увидела его веселую ухмылку и поняла, что беспокоиться особо нечего. Наверное. С другой стороны их двенадцать, в полном боевом облачении а значит это Стражи Леса и они все маги. Точно знаю, потому что наша Ночная Стража комплектовалась по их образу и подобию, следовательно, каждый из них маг и далеко не слабый.

Вопросительно смотрю на Риана, тот загадочно улыбаясь, потягивает вино. Мне в отличие от него ни загадочно ни весело не было, я тут на матрасе в одной рубашке на голое тело, а рядом полуобнаженный магистр, а еще вино, мясо и фрукты. Ну и про матрас не забываем. Да, мне стыдно, и страшно. И даже все вместе.

Риан нагнулся ко мне, и, касаясь уха губами, прошептал:

— Они нас не увидят.

И я бы поверила, точнее я поверила, так как их взгляды, осматривающие озеро, скользили как бы сквозь нас, но... Но один из стражей подошел к берегу, там где я поскользнулась и свалилась в воду, присел, всмотрелся в примятую траву... Затем поднялся и медленно направился к кустам, за которыми я свое белье развесила!

— Эргуран! — я всем телом вздрогнула от окрика магистра, чуть вино не расплескала. — На твоём месте я бы развернулся и спешно покинул берега данного озера!

Все эльфы разом натянули луки, и кончики стрел были угрожающе направлены в нашу сторону. А тот самый эльф, который шагов пять не дошел до моего сохнувшего белья, медленно развернулся, так же как и все вглядываясь в то место, откуда прозвучал голос лорда директора.

Явно ничего не увидев, эльф, так же повысив голос, крикнул:

— Тьер, мне кажется или мы вновь имеем сомнительную честь принимать вас на своих территориях?

— Сомнительную честь, Эргуран? — с ледяным спокойствием переспросил Риан.

Луки были мгновенно опущены, отряд эльфийских стражей отступил в лес, все как один кроме этого самого, который продолжал стоять.

— Темных тебе, — лениво пожелал ему проваливать магистр.

Эльфа заметно передернуло, но развернувшись и он исчез среди деревьев.

— Они уходят и не вернутся, — успокоил Риан, напряженно вглядывающуюся в лес меня. — И других предупредят, что сюда лучше не соваться.

Резко выдохнув, я махом выпила вино до половины бокала, затем немного резко спросила:

— Ты так уверен, что клан Воздуха, а точнее самый мстительный и опасный род Трилисника вот так вот просто отреагирует на твою весьма вызывающую речь? Риан, это Стражи Леса! Это...

— Такая эмоциональная речь, — улыбаясь, прервал меня магистр. — Дзя, просто поверь мне, они не вернутся, потому, что в прошлый раз, когда род Трилисника имел сомнительную честь попытаться меня убить они лишились лучших из лучших, а затем средних из лучших, ну а

после вмешалась мама и только благодаря этому род выжил.

Но лицо при этих словах значительно потемнело. Я молча осмыслила ситуацию, затем предположила:

— Ваша сестра?

— Ваша?!

— Твоя, — мгновенно исправилась я. — Просто, когда ты вот такой суровый, я невольно на «вы» перехожу.

— Прости, — Риан тепло улыбнулся. — Да, там история, связанная с моей сестрой Аерданой.

— Что-то плохое? — встревожено спросила я.

— Как сказать, — улыбка магистра вновь стала очень загадочно, — в то время отец был послом при эльфийском дворе, сестры, они значительно младше меня, естественно находились с родителями, я же проходил обучение в ордене Бессмертных. Так вот Аере было двадцать два, когда она исчезла во время прогулки по дворцовому парку. Все эльфийские территории были подняты на свои острые уши, но никаких следов моей сестры найдено не было. И вот мне бы тогда обратить внимание на странное мамино поведение — без энтузиазма она в поисках участвовала, но нет, я был в ярости и поклялся вырыть ублюдка даже из выгребной ямы орков. И покинув орден, я примчался на территорию эльфов. На след удалось напасть в тот же вечер, но едва я сообщил владыке кого подозреваю в совершенном преступлении, мне туманно ответили, что территории кланов Воздуха фактически не подчиняются эльфийской короне.

— Ой, — испугалась я.

— Все же обошлось, — напомнил Риан и вернулся к рассказу: — Меня действительно попытались «не пустить», и даже имела место попытка убийства. Вот тогда я разозлился и устроил массовую охоту на остроухих на их же территории. Пойманных в ловушки разнообразной сложности, связывал и относил в пещеру с тем самым ониксом, который при высокой концентрации поглощает магию эльфов. Два дня копал ее, хорошо хоть месторождение оникса нашлось неподалеку. Остроухие устраивали облавы, прочесывали лес и... — хитрая улыбочка, — возвращались, домой недосчитавшись парочки стражей. На восьмые сутки славной охоты мне, наконец, удалось схватить Орвада, которого я и подозревал в похищении Аеры. Вот с ним, в отличие от остальных, к которым я в принципе не имел претензий, я не церемонился. Высокомерный глава рода, лишившись на глазах соплеменников двух зубов, все же соизволил сообщить, что леди Тьер находится в его доме. Третий зуб я ему выбил, едва Орв прорычал, что там она и останется.

— И? — я была потрясена историей.

— И тут появилась мама, — Риан нахмурился, — и с ней вместе перепуганная Аера.

Допив вино, он продолжил:

— Сестричка, слезно умоляя меня не дорезать ее любимого, просто я то уже начал это угодное Бездне дело, поведала нечто совсем невероятное, а именно что влюблена в остроухого до потери памяти и если я его убью, она тоже умрет. На мой закономерный вопрос: «За какой Бездной все это представление с похищением?», Аера перестала рыдать и заламывать руки, вытерла слезы и, насупившись, пробурчала: «А что мне оставалось делать, если иначе он не

желал сам себе признаваться, что любит? Ты на него посмотри, он такой суровый, что такой слабости как влюбленность себе ни за что бы не позволил. А так... похитил... соблазнил... у нас свадьба сегодня...». Каюсь, едва я увидел, как вытянулась рожа Орва, я передумал вырезать ему сердце, и даже зубы обратно прирастил.

Я рассмеялась, но после:

— А леди Тьер знала?

— Нет, — Риан усмехнулся, — мама сказала, что начала догадываться едва выяснилось, что в день похищения Аера надела свое лучшее платье.

Я улыбнулась и села удобнее, магистр вдруг обнял одной рукой за талию, подтянул ближе и усадил так, что теперь я спиной о него опиралась.

— Так будет удобнее, — объяснил он свои действия.

Искоса взглянула на него, и поняла вдруг, что мне так не очень удобно в морально этическом плане.

— Самое интересное было спустя год, — Риан начал осторожно перебирать мои волосы на затылке и я вдруг передумала от него отодвигаться, — когда случилось повторное похищение и на этот раз похитили мою младшую сестру.

— Ого, — только и выговорила я.

— Увы, — Риан наклонился и осторожно поцеловал висок, словно невзначай скользнув губами, — после этого отец психанул, забрал маму и покинул эльфийские территории, объяснив все императору одной фразой: «Такими темпами эти ушлые остроухие и мою жену к рукам приберут!».

— Да? — признаться, я была удивлена. — Лорд Тьер был так зол?

— Отец? Нет, он в отличие от мамы сходу одобрил обоих зятьев, но надо же было хоть как-то обосновать свою отставку и желательно сделать это так, чтобы кое-кто почувствовал себя виноватым.

— Любопытное решение, — я задумчиво крутила бокал, рассматривая как переливается свет на хрустале. — А... со второй сестрой ты тоже выяснял случившееся?

— Нет, — Риан вновь осторожно поцеловал, — второй зять оказался куда как умнее — он поставил меня в известность за сутки.

Я обернулась, с удивлением глядя на магистра.

— Да-да, — он рассмеялся, — я тоже был удивлен переданным Эллохаром сообщением, но прибыл почти мгновенно. Выяснилось, что Наэлен обучался в школе Искусства Смерти на последнем курсе, в то время как я поступил на первый, и мы уже встречались. Откровенно говоря, меньше всего я ожидал услышать от него «Лорд Тьер, понимаете, завтра я планирую выкрасть вашу сестру».

— Оу... — удивленно выдала я.

— Ага, — меня нежно погладили по щеке. — Видишь ли Наэлен относится к клану Воды, а этот

клан постоянно находится в конфликте с кланом Воздуха, главой которого является тот самый Орвал Хаэльрее, который женился на моей старшей сестре, и потому мама была категорически против Наэлена, к тому же мой младший зять не является ни главой клана ни даже приближенным к власти, а самое главное — не стремится к этому. То есть зять маму не устраивал по всем статьям, и мама этого не скрывала.

Да, а свекромонстр может унижить даже взглядом.

— Добавь к этому, что у Ларени уже имелся жених, причем она ему согласие на помолвку дала, и тут история с Наэленом.

— И что ты сделал? — мне был очень интересен этот вопрос.

— Отправился к Лари, поговорил с ней. А на второй день участвовал в похищении собственной сестры.

— Магистр, вы меня все больше изумляете, — искренне призналась я. — А как же твоя мать?

— Женихом Ларени был Даргханаш, — несколько резко ответил Риан. — Да, он был влюблен в нее, и да — очарованная его галантностью Ларени так же полагала, что влюблена, однако шло время и она все больше замечала то, что Дарг скрывает от своих родителей, ну и от моей матушки так же. А для девушки, выросшей в моей семье подлость неприемлема, как и для меня. И еще — я видел, с какой нежностью она говорила о Наэлене, так что мой выбор был очевиден.

Немного призадумавшись, я сделала очевидные выводы:

— Ты сорвал свадьбу наследного принца, и теперь он прилагает усилия, для того чтобы отплатить тебе той же монетой?

— Именно, — губы магистра скользнули по виску, слегка коснулись щеки, — но между мной и Даргом есть существенная разница.

— Какая? — прикрыв глаза и едва дыша, спросила я.

— За свое я буду сражаться до конца, — спокойно ответили мне, а затем с усмешкой Риан добавил, — победного.

Распахнув глаза, я повернула голову и натолкнулась на чрезмерно спокойный, изучающий взгляд.

— Ощущение, что ты от меня сейчас чего-то ждешь, — заметила я.

Усмехнувшись, магистр произнес:

— Так и есть. Жду.

— Чего? — спросила не без интереса.

— Реакции на мои слова, — дал предельно честный ответ Риан.

Пожала плечами и тогда он пояснил:

— Я только что предельно четко дал понять, что никогда и никому тебя не отдам, родная.

Молча смотрю на озеро, стараясь сдержать улыбку.

— Дэя? — магистр явно ожидал чего-то иного.

— Интересно, — я продолжала смотреть на озеро, — ты, зная о моей истории с лордом Градаком, действительно думаешь, что сможешь удержать меня?

Полуобернувшись, взглянула в его удивленные глаза и тихо сказала:

— Попробуй только отпустить!

— Ты меня пугаешь, — Риан наклонился, осторожно прикоснулся губами к моему плечу, затем задумчиво произнес, — впрочем, чего еще ожидать от девушки, почти четыре года не спящей по ночам, ради обретения свободы.

— Побеждать меня научил ты, — тихо напомнила я.

Риан обнял крепче, и мы долго сидели, глядя на погружающееся в сумерки озеро.

— И все же кольцо я заберу, — грустно произнес магистр, — обручальным для тебя станет другое, не являющееся артефактом и я надеюсь последний из ценностей Тьеров не ворвется в твою жизнь очередной цепью случайностей.

Знал бы Риан, как сильно он тогда ошибался.

* * *

Первый учебный день начался привычным:

— Утреннее построение!

Вскочив, я в первую очередь поспешила открыть двери — Счастливчик, подросший до размера вполне себе упитанного котяры, вальяжно вплыл в комнату, и неторопливо оккупировал диванчик. Судя по сытому и довольному виду, в столовой он так же уже успел побывать.

— И как ночь прошла? — даже не надеясь на ответ, поинтересовалась я, и направилась в душ.

Там- то я чуть не упала, услышав в ответ:

— Хоррошо ночь прошла, плодотворно так, кааачественно.

Осторожно вернувшись в спальню, я прикрыла в гостиную дверь и тихо позвала:

— Дара... — дух смерти четыре дня со мной демонстративно не разговаривал, но сейчас я искренне надеялась на ее сознательность. — Дара!

Воздух замерцал, возрожденная явилась в синеватом ореоле, сладко зевнула и спросила:

— Что?

— О, ты со мной разговариваешь! — обрадовалась я.

— А почему бы и нет, — нагло отозвалась она, — теперь ты не будешь меня доставать вопросами типа «Где Риан?», а так же бледным видом и трясущимся подбородком. Так чего

звала?

Решив на нее не обижаться, тихо сообщила:

— Счастливчик... разговаривает.

— Даа? — Дара мгновенно оживилась. — Мм, а что было у тебя ночью с Тьером?

Медленно, но основательно краснею, после чего поспешно меняю тему разговора:

— Так значит это нормально, что он разговаривает?

— Ммм, умалчиваем? — Дара с хитрым прищуром смотрела на меня. — Я сейчас.

И исчезла. Ну, совести у нее никогда не было и с тяжелым вздохом неудовлетворенного любопытства, я направилась в душ. Каково же было мое удивление, когда дверь захлопнулась перед самым моим носом!

— Понимаешь, тут такое дело, — Дара возникла у двери, отрезав путь к душевой, — мы, возрожденные, питаемся эмоциями. И когда набираем приемлемую форму, захватываем контроль над телом, если таковое имеется. А твой котяра на фоне твоих переживаний на удивление быстро вырос, вероятно, за ночь сумел перестроить глотку животного, так что теперь да — разговаривает.

Все это было очень интересно, но:

— Дара, спасибо, а теперь извини, я уже опаздываю, мне бы хоть умыться.

Коварная улыбка расцвела на призрачных губах и почти сразу в мою дверь постучали, после чего раздался голос капитана Верис:

— Риате!

— Войдите, — грустно отозвалась я.

Дверь открылась, судя по звукам, Верис вошла, а дальше прозвучало нечто:

— Какая киса! Мурк, детка, а что ты делаешь этой ночью?

Молчание. Счастливчик принял его за согласие, и промурчал:

— Муррр, а ты горячая кошечка...

— Не огненная точно, — буркнула Верис, и, промаршировав через гостиную, ворвалась в мою спальню. И вот при нас, она позволила себе возмутиться: — Что эта драконья харя себе позволяет? Надо было его прирезать сразу!

— Расслабься, — отозвалась Дара, — принимать иные формы он пока не в состоянии.

— «Пока»! — Верис выглядела крайне возмущенной. — Но при прошлом возрождении дух Золотого дракона был первым бабником во всей Темной империи!

— Даааа? — Дара удивленно приподняла брови. — А вот это уже любопытно. — И тут же с намеком: — Кстати, мне любопытно и еще кое-что...

Верис тут же вспомнила о моем существовании, стремительно подошла, втянула воздух и разочарованно:

— Ничего. Пара нежных поцелуев, несколько прикосновений, и похоже, ношение одежды Тьера. Твои предположения не оправдались.

— Но кошара же вырос! — возмутилась Дара.

— Это я заметила, — прошипела капитан и уже мне: — А с тобой, мелкая грабительница архивных фондов, я потом еще очень серьезно поговорю! И поверь — заступничество Тьера, который на все обвинения просто всем сказал «Риате не смей трогать», тебя не спасет!

Бездна! Семестр обещал стать очень не простым.

— А теперь живо умываться и на построение! — рявкнула куратор напоследок.

Дара молча освободила мне путь в душевую, а после они обе и вовсе покинули спальню. Умываясь и торопливо одеваясь, я слышала обрывки их разговоров:

— Зачем ты так с ней? — тихо спросила Дара.

— Потому что есть правила, и нарушать их никому не позволено!

— Ты в курсе, почему она туда полезла, — не ожидала я заступничества от духа смерти.

— Она применила проклятие относительно служащего академии, Дара! Это нарушение всех правил, да ее за такое отчислить следует!

Неожиданно в мою защиту высказался Счастливчик:

— Довели, девочку, довели...rrrr. — На этом он не остановился. — Как нюхать так вы перрррвые, а как помочь, не дозовешшшшься.

Молчание и первой возмутилась Дара:

— А что мне было ей отвечать? Тьер передо мной не отчитывается!

— А я... я... — Верис тоже была возмущена, — я не обязана нянчиться с каждой адепткой.

— А никто и не прррросит, — мурча ответил Счастливчик. — А если тебе, киса, чужая личная жизнь покою не дает, так пррриходи ночью, твою собственную наладим, мррр.

Входные двери хлопнули. Стало тихо.

Торопливо одевшись, я вышла. Счастливчик дремал на диване, и по кошачьи приоткрывая один глаз, хитро поглядывал на меня.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Обрррращайся, — промурлыкали мне в ответ.

К сожалению, на разговоры времени не было.

На построении я встала рядом со счастливой Янкой, и не подалеку от очень несчастной Ригры.

Сразу после выслушивания речи Верис о том, что она рада нас видеть и надеется, что каникулы прошли плодотворно, Тимянна мне радостно прошептала:

— Я выхожу замуж.

Первой моей мыслью стало, что матушка так достала Юрао, что он решил спешно жениться, но... Но тут Янка добавила:

— Ты ведь извинишься за меня перед Юрочкой?

— Нет, — решительно ответила я. — Это ваши отношения и я вмешиваться не стану.

Тимянна надула губки, тяжело вздохнула и грустно сказала:

— Ну и ладно, он все равно видел нас с Таэком под мандрагорой в первую зимнюю ночь.

А мне даже не сказал. В перерывах между пробежками и уворачиваниями от снежков запущенных меткой куратором Верис, я узнала подробности этой любовной истории. Дело было так: Янка сидела в конторе с Риаей, когда к ним вошел молодой посыльный от одного из наших почтенных гномьих клиентов, с посылкой для госпожи Риате. И вот этот самый Таэк, полукровка к слову, как и большинство жителей Приграничья, предложил Янке погулять в праздник Первой Ночи смерти зимы. Так как Юрао как и всегда по ночам на смене, Янка согласилась. Все закончилось поцелуем под мандрагорой. В смысле закончилось с Юрао и началось с Таэком. К слову сказать, Тимянна сообщила, что теперь работает в лавке почтенного мастера кожевника Урда. Я после этой информации споткнулась, свалилась на дорожку и получила снежком от Верис, видимо для отчетливого осознания случившегося.

Остаток пробежки я думала, кого нам найти на замену ветреной Тимянне. Потому как второй помощник в конторе был жизненно необходим.

Зато когда мы, возвращались в общежитие, на пороге в окружении леди Митас, леди Орис и госпожи Ирдан стоял лорд директор, мысли о конторе куда-то испарились сами. Появилась масса других и очень неприятных, например, о том, что я вся грязная, в снегу и мокрая к тому же. Взгляд черных, чуть замерцавших при моем появлении глаз медленно скользнул по моему лицу, мокрому, шее... голый после очередного падения, расцарапанной ладони, вторую я просто спрятала. После чего лорд Тьер с очень спокойным выражением лица, повернулся к леди Верис.

— На общих основаниях, лорд директор, как вы и просили, — мило улыбаясь, ответила та.

Я же торопливо взбежав по лестнице, проскользнула в двери и почти бегом отправилась в душ.

Забыла я, что в гостиной меня ждало мыслящее и говорящее существо.

— Ух как тебя отделали, — сообщил мне проснувшийся при моем появлении Счастливчик. — Верис буйствует?

Остановившись, я невольно улыбнулась, глядя на довольную и сытую физиономию котяры, потом поняла, что потискать себя он вряд ли позволит. И точно:

— Нечего на меня облизываться, — Счастливчик прикрыл мордочку пушистым хвостом, — лучше в порядок себя приведи, смотреть страшно.

И я пошла мыться. Быстрый душ, уже полюбившаяся форма академии, собранные в косу волосы, сложенные в папку тетради и мысль о том, что надо еще успеть позавтракать. По времени я успевала до вводной лекции, и даже рассчитывала на завтрак, но появилось кое-что, ради чего я была готова забыть про утренний чай.

Вспыхнуло адово пламя.

В гостиней.

И я лишь улыбнулась, услышав вежливый стук в двери — самое забавное, что ночь магистр провел здесь, и его деликатность меня поражала.

— А нельзя, — весело ответила я, натягивая сапоги.

— Совсем? — весело поинтересовались с той стороны двери.

— Вообще! — нагло заявил Счастливчик, вторгаясь в нашу идиллию.

Пауза. Затем задумчивый голос Риана:

— Как-то... слишком быстро...

Торопливо покинув спальню, я подошла к магистру, с легким недоумением разглядывающего наглого котяру, демонстративно скалившего зубы, и меня мгновенно обняли. Счастливчик не долго думая, решил вставить комментарий:

— Мужик, не твое — не лапай!

Реакцией Риана стало:

— И память полностью возвратилась... неплохо, — а затем, обернувшись ко мне, лорд директор спросил: — Можно я его заберу?

Никогда не приходилось видеть настолько обиженную кошачью мордочку и глаза такие большие-пребольшие.

— К Царапке? — уточнила я.

— Нет, — Риан рассмеялся, целуя мои волосы, — в свой замок я его в таком состоянии не пущу, ты даже не представляешь, чем закончилось его прошлое пробуждение.

— Чем? — мне действительно было любопытно.

— Долгая история, — объятия становятся чуть сильнее. — Отдашь?

— Счастливчика?

— Ммм... да, — кажется, косу мне придется переплести, но почему-то я совсем не против.

— Мое разрешение обязательно? — теряя нить рассуждений, спросила я.

— Ага, — Риан продолжает целовать мои волосы.

Я мягко вырвалась из объятий, повернулась к магистру и увидела то, что он совсем не хотел

показывать — потемневшие глаза. Кажется, я начинаю узнавать лорда Риана Тьера.

— Что не так? — я просто не могла не спросить.

Вечером мы договорились, что он заберет у меня кольцо, заменив его идентичным и сделанным по заказу столичного ювелира, но что-то мне подсказывает, что лорд директор намерен изменить свои планы.

А в ответ тишина. Поразмыслив, я пришла к выводам:

— Его высочество наследный принц...

— Сегодня утром попытался назвать имя своей невесты, — завершил за меня магистр. — И я уверен, ты догадываешься о том, чье имя прозвучало.

— Ну, там же были не твои следы, — улыбнувшись, сказала я.

— Понимаешь, — Риан тоже улыбнулся, и лицо сразу посветлело, — опрошенные водяные имели алиби и не имели способностей к пользованию огненными порталами, к тому же я несколько разозлился и подпалил занавесь. Так что после нашего отбытия им еще и пожар тушить пришлось...

— Ааа, — протянула я. — И что дальше?

Звонок был дальше. Протяжный и требовательный.

— Я убежала, — потянувшись, легко прикоснулась губами к его щеке, и, смутившись, тут же отпрянула. — Счастливчика можно пока оставить?

Риан, после моего поцелуя стоял и улыбался, но едва я озвучила вопрос, нахмурился и ответил:

— Нежелательно. С другой стороны за ним в любом случае Дара присмотрит. — и почему-то у меня странное ощущение, что кто-то не договаривает.

— Я на лекцию, — сообщила я Риану, метнулась к диванчику, схватила Счастливчика и убежала.

Всю нашу группу, кроме отсутствующего Логера, собрали на первом этаже. Тесме наградил меня, прижимающую котика, недовольным взглядом и сообщил:

— Адепты, с этого дня у вас вводится дополнительный курс «Заклинания Противодействия».

Мы удивленно внимали, так как информация была... невероятна, по сути. Просто ранее заклинания противодействия нам давал сам Тесме, исключительно по доброте душевной, так как в программу обучения они не входили. И тут такое. Но дальше было веселее:

— Данный спецкурс, введенный указом лорда директора, будет вести мой коллега, и я попрошу вас реагировать адекватно. Следуйте за мной.

Нас повели в подземелье. Причем даже не в привычные лаборатории под вторым корпусом, а в наиболее защищенную часть Академии Проклятий. Так что едва открылась дверь, все мы услышали ворчливое:

— Ходят тут и ходят, никакого покою старой женщине... тьфу ты, лестнице. Проходите уже, не толпитесь, наследите мне тут!

Мы молча последовали по ступеням извивающейся лестницы, под мерное бормотание уже привычной некогда кастелянши и странный звук механических часов. Тик-так, тик-так, тик-так... Казалось бы ничего особенного, но с каждым «тик» по ногам ледяным холодом поднимается страх.

— Адепты, — голос Тесме на этот раз таким родным и добрым показался, — лорд-директор внедрил новые заклинания защиты, именно последствия охранной магии вы сейчас и ощущаете. Не стоит бояться.

Тик- так, тик-так, тик...

— А часы все слышат? — тихо спросила я.

И странное ощущение сомнения в собственной адекватности, потому что на мои слова никто не отреагировал. Меня словно и не слышали... но я ошиблась, кое-кто услышал отчетливо:

— Он размыл грани, лестница проводник, мы спускаемся в потусторонний мир, — пробормотал Счастливчик.

Я остановилась мгновенно. На меня налетела Янка... задержалась на мгновение и... прошла насквозь.

— Тихо-тихо-тихо, ишь как сердечко забилося. Все хорошо, маленькая, ты замерла уже после границы, так что тихо-мирно спускаемся дальше, поверь в мире мертвых вам бояться нечего, никто из них вам вред причинить не сможет. Вот если мертвых к вам вытащить, тогда да, тогда они любую систему защиты обойти могут, а на своей территории мертвецы как младенцы беспомощные. Но вот как он грань размыл — ума не приложу!

И я продолжила спуск, с каждым шагом ощущая, как могильный холод поднимается все выше... и вскоре накрывает с головой. В то же мгновение все звуки стали смазанными, ранее черные стены приобрели скорее серый оттенок, а под ногами захрустел иней красного оттенка.

— Как жутко, — прошептала, едва мы оказались у подножия лестницы.

— А вот тут тебя уже слышат, — еще тише прошептал Счастливчик, и спрыгнув с моих рук, умчался куда-то в сумрак.

Магистр Тесме же встал перед нашей перепуганной группой, дождался, пока все спустятся с лестницы и начал инструктаж:

— Адепты, прошу вас без излишних эмоций. Итак, мы с вами находимся в потустороннем мире...

Я, уже предупрежденная котом, восприняла информацию спокойно, Тимянна в ужасе попыталась свалиться в обморок, и она в своей попытке была не одинока, ровно до слов Тесме:

— Попытавшиеся потерять сознание будут сдавать Смертельные Проклятия на особых условиях.

Все мгновенно взяли себя в руки и приготовились внимать магистру. Криво усмехнувшись,

Тесме продолжил:

— Итак, благодаря лорду директору у нас с вами есть уникальная возможность изучать проклятия без необходимости соблюдать режим молчания. И почему здесь мы можем проговаривать проклятия, нам поведает... адептка Риате!

Мое имя было произнесено так, что все и разом на меня уставились. Нет, почему зол магистр я знала, но не подозревала, что свое ко мне отношение он будет демонстрировать на лекциях.

— Потому что... — начала мямлить я, потом вспомнила слова Счастливого, и решила сделать выводы на их основе, — потому что в мире мертвых нам ничего не угрожает.

На меня внимательно посмотрели, затем Тесме нехотя кивнул и произнес:

— Примерно так, Риате. Для остальных конкретизирую — в потустороннем мире проклятия не имеют силы. Вообще. Ни проклятия, ни пожелания.

Нет, все конечно были удивлены, но молчали, помня о первом предупреждении.

— За мной, адепты, — скомандовал Тесме, и направился к черным, окованным дверям, лишь отдаленно напоминаящим те, что вели в его лабораторию.

Разбившись на пары, мы пошли следом, а когда уже почти достигли входа, откуда-то выскочил Счастливчик, торопливо взобрался по мне, и пришлось подхватить его на руки. Что примечательно — выглядел кот донельзя довольным, даже улыбался, чем вызвал полный удивления взгляд Янки. И она так на него смотрела ровно до тех пор, пока Счастливчик грациозным движением не повернул к ней голову, затем как-то пошло так подмигнул, да еще и добавил:

— Чем вечером займемся, крошка? Ночь у меня занята, но вечер весь твой.

В двери Тимянна попала не с первого раза, пришлось взять за руку и провести за собой. Счастливчик подленько хихикал. Правда, стоило войти в помещение, как даже он притих.

— Уважаемый коллега, мы говорили об оформлении аудитории, а это, при всем моем уважении, на помещение для лекций мало походит, — разглядывая черные украшенные внутренностями стены, произнес Тесме.

— Исключительно иллюзия, уважаемый коллега, — прозвучал глас свыше...

В следующее мгновение все адепты разом заорали от ужаса. Кроме меня, потому что мне накрыли рот лапой и прошептали:

— Тоже иллюзия.

И потому, глядя на черный скелет дракона, спускающийся с черного и потому непонятно какой высоты потолка, я не орала, нет... Просто молча чувствовала, как встают дыбом волосы...

А останки чудища мирно опустились на пол и обратились высоким человеческим магом, тем самым которого я уже видела в камне во время встречи с гоблином в Золотой арфе. И вот он всем нам улыбнулся, недобро так, и произнес:

— Здравствуйте, адепты Академии Проклятий. Добро пожаловать в ад!

И тут котяра убрал лапу, потянулся к моему уху и прошептал:

— Селиус, глава ордена Темного Огня. Мразь редкостная, когда их схватили, он убил свою жену. Задушил, сам, на глазах Черных Всадников, а затем сжег.

— Зачем? — прошептала удивленная я.

— Поговаривали, что из ревности, но зная этого гада, могу точно сказать — сунул концы в воду. В смысле она что-то знала, он это что-то скрыл самым надежным способом, и даже останки сжег исключительно, чтобы там и некромантам не с чем было работать. Видела бы ты ее глаза, когда он душить начал...

И что-то дернуло меня спросить:

— А она случаем не ведьма была?

— Да, морская, — едва слышно ответил Счастличик.

И ощущение такое — сердце замирает. И что-то неуловимое, какая-то догадка, зацепка, понимание... Интересно, а маги знали о том, что им будет даровано вот такое подобное жизни существование? Наверное, к тому времени уже знали. И тогда получается, что этот Селиус поступил совсем подло.

Между тем, призрак приблизился к нашей перепуганной группе, оглядел каждого цепким взглядом, очередь дошла и до меня.

— Домашнее животное? — поинтересовался маг.

— Мяу, — невинно выдал Счастличик.

Селиус прищурил прозрачные глаза, и хрипло произнес:

— Да брось, нормального кота в потусторонний мир не затащишь!

Мой кот печально вздохнул, бросил на меня грустный взор и ответил магу:

— Мяу.

И почему-то выглядело это «Мяу» форменным издевательством.

Селий пристально посмотрел на меня, я едва не выдала то же «мяу», но сдержалась, зато высказался Тесме:

— Адептка Риате, до окончания расследования, у нас на особом положении, уважаемый маг.

Я не сразу поняла, о чем речь, и потому переспросила:

— Что? Какого расследования?

Мрачный взгляд Тесме и не менее мрачное:

— Наш уважаемый библиотекарь господин Бибор находится при смерти, Риате. А повторная проверка библиотечных фондов выявила пропажу трех изданий по запрещенным проклятиям!

— Это не я! — крик сорвался прежде, чем я вспомнила, что обстановка к выяснению ситуации не располагает. — И я прокляла библиотекаря простейшим заклинанием кратковременной потери памяти, чтобы он забыл, что видел меня. Я ничего не брала из библиотеки!

Тесме усмехнулся, одним этим демонстрируя что «верит» мне.

— По местам, — скомандовал всем магистр.

А сам подошел ко мне, и едва все отошли, прошипел:

— Кроме вас, Риате, там никого не было. И кроме вас, на воровство ранее никто не решался. Что, будущая леди Тьер, настолько уверены в своей безнаказанности, что уже и убийств не чураемся?

Я пошатнулась, с ужасом глядя на профессора. Так вот почему он так зол на меня, и Верис тоже, но... почему же Риан ничего не сказал?!

— Я не брала никакие книги, — сдавленным голосом прошептала я. — Я использовала простейшее проклятие, магистр. Я просто была в отчаянии, я... От такого же не умирают, я...

— Радуйся, что подцепила лорда директора, который настолько верит тебе, что даже на доказательства просто закрыл глаза. Однако расследование начал. И мне будет любопытно посмотреть, как изменится его отношение к вам, Риате, когда все выяснится.

Тесме развернулся и ушел, а я так и осталась стоять у дверей, потрясенно глядя ему вслед. Чудовищное обвинение! Ведь это не я!

— Даааа, — пробормотал Счастливчик, — подставили тебя красиво, малышка.

Я с трудом подавила судорожное рыдание.

— Не реветь, — тут же среагировал возрожденный дух, — заметь, Тьер тебе слова не сказал, значит в тебе уверен и до правды докопается. А на рожу этого магистра мы потом вместе полюбуемся, да?

— Да, — пробормотала я, вспомнив, что Риан действительно ничего не сказал, даже не пытался намекнуть или спросить.

Значит, он мне верит, а его мнение все же для меня самое важное. И сразу отпустило, и даже дышать легче стало, вот только одна мысль не давала покоя: «Кто меня так подставил?».

Пройдя в аудиторию, я заняла привычное место рядом с Янкой, которая странно на меня поглядывала, но молчала. От остальных мне тоже достались странные, напряженные взгляды, недобрые такие и изучающие.

Пересадив Счастливчика на колени, я положила тетрадь на стол, открыла на первой страничке, в заглавии указала название нового предмета и как остальные в молчании ожидала начала лекции. Но человеческий маг вел себя странно:

— Закройте все! Вы должны слушать и запоминать каждое сказанное слово!

Тесме, сидящий чуть в стороне от доски, меланхолично произнес:

— Адепты нашей академии развивают в основном зрительную память, как того требует

специализация. Стройте лекцию таким образом, чтобы у них была возможность записывать практически каждое произнесенное вами слово.

Далее последовало ругательство на каком-то из человеческих, на что Тесме все так же спокойно ответил:

— Уважаемый Селиус, мне казалось, что срок в двести лет достаточен, для изучения нашего языка. Если это не так, мы заменим вас. Так же вынужден напомнить, что время лекции ограничено.

Счастливчик, свернувшийся на моих коленях фыркнул, но ничего не сказал. Промолчал и маг, но взгляд его если бы мог, расплавил бы Тесме на месте. Однако Селиус сдержался и, повернувшись к нам, начал вести занятие:

— Я знаю, что вас четыре года обучали как экспертов, способных найти следы присутствия проклятия и определить его. Очень жаль, что вас не готовили как магов, способных противостоять любому проклятию. Этим мы и займемся. — Недовольный взгляд на Тесме и чуть наглое: — Слушайте и запоминайте. Я не буду учить вас конкретным заклинаниям противодействия, хотя и это будет присутствовать на наших лекциях, но в основном моя задача научить вас думать, анализировать, и нейтрализовать проклятия любой сложности. В идеале — вы должны научиться противостоять даже неизвестным вам проклятиям, разрушая их основу.

— Поверьте, потенциал конкретно этой адепки оценили не только вы, уважаемый коллега.

У меня кровь от лица отхлынула. Неприятно до крайности, когда тебя обвиняют в том, чего не совершал, но и эти намеки... И я решила, что на сей раз молчать не буду.

— Не ожидала от вас, — негромко, и пристально глядя на Тесме, сказала я.

Магистр молча сложил руки на груди, окинув меня неприязненным взглядом, затем обратился к Селиусу:

— Продолжайте лекцию.

Маг усмехнулся, вернулся к доске и вывел: «Заклинание противодействия «Антаге».

— Записывайте, — обернувшись к нам, произнес он.

Дальнейшая лекция протекала в соответствии с классическими методами преподавания в нашей академии. Я механически записывала, стараясь сосредоточиться на учебном материале, но... не получалось.

— Видно, что ты росла в деревне, — неожиданно прошептал Счастливчик.

На мой недоуменный взгляд он пояснил:

— Для тебя слишком значимо общественное мнение. Брось, малышка, какая тебе разница, что думает этот заносчивый бездельник?

Мой взгляд становится еще более недоуменным.

— Тесме — лишенный магии, — пояснил Счастливчик, затем усмехнулся, и совсем тихо: — Кстати, он сам даже и не подозревает, что магии его лишил ученик Селиуса, забавно, да?

Интересно, а язык человеческих магов возрожденный дух Золотого Дракона знает? И историю с артефактами? И...

Внезапно воздух замерцал, в следующее мгновение перед нами явилась Дара, которая, кивнув магистру Тесме, произнесла:

— В расписание четвертого курса были внесены изменения по просьбе мастера старшего следователя Окено. Лорд директор одобрил. По завершении данной лекции адептов ожидают в криминалистической аудитории, Бытовые проклятия перенесены на время практических занятий. Всего кошмарного вам.

И дух смерти испарилась.

— Видимо какое-то убийство, — догадалась Янка.

— Да, любит Окено полевые испытания проводить, — отозвался Горард.

— На наши завтраки смотреть, — добавила Ригра.

И мы все вновь устали на Селиуса, в ожидании продолжения лекции. Чего у нас было не отнять, так это жажды знаний.

Маг, оценив наше желание слушать дальше, неожиданно улыбнулся, и произнес:

— «Аррэ эбектум», и вот этот символ, который вы представляете, а фактически рисуете мысленно, — в несколько штрихов, Селиус изобразил один из простейших солевых кристаллов, — и ваш преподаватель больше не увидит ваших завтраков, — завершил свою речь маг.

Пару мгновений мы пытались осознать услышанное, затем все и разом стремительно раскрыли тетради на последней странице и записали как заклинание, так и схему кристалла. Магистр Тесме, спокойно дал нам все записать, а после произнес:

— Адепты, всем сходу низший бал по Методологии Проклятий.

Мы так и замерли, а преподаватель добавил:

— Вы бы еще полетать попытались, наивные. Какая магия при вашем резерве?

И все сразу вспомнили, что никакие мы не маги... обидно. И обидно нам было ровно до слов Селиуса:

— А сколько из присутствующих могут похвастаться навыками кузнечного дела? — мы удивленно на него посмотрели, маг улыбнулся и задал провокационный вопрос: — Или быть может у нас здесь присутствуют знатоки южного эльфийского наречия?

Мы все отрицательно головой помотали, Селиус улыбнулся и наставительно произнес:

— Не спорю, для того, чтобы стать магами вам потребуется от пятнадцати, до тридцати лет при нулевом ресурсе коим вы сейчас обладаете, но суть в том, как каждый из вас способен выучить несколько эльфийских слов, или выковать скобу для скрепления бревен, так и простейшая магия вам вполне доступна. Вы, адепты Академии Проклятий, в совершенстве владеете управлением собственных энергетических потоков, и вы обладаете великолепной зрительной памятью — этого достаточно, чтобы применять простейшую магию для личного пользования.

На себя — вы можете влиять.

Мы все и разом почему-то посмотрели на Тесме, магистр же пристально взирал на Селиуса, затем ядовито произнес:

— Даем адептом не указанные в плане лекции знания? — почему-то после этих слов Селиус потускнел в буквальном смысле слова. А Тесме поднялся, и всем нам приказал: — На выход.

Счастличик, почему-то тут же спрыгнул с моих колен и снова куда-то умчался. Мы же всей группой встали, собрали ученические принадлежности и поблагодарив мага за лекцию, нестройной толпой двинулись вслед за Тесме. И не знаю, кто из них прав в данном случае, однако все наши собирались сегодня же испытать магическое заклинание.

Из потустороннего мира выбираться оказалось непросто. Для начала лестница, за время своего недолгого здесь пребывания, почему-то обрела зеленоватый оттенок и склизкую поверхность, а потому впереди идущие благополучно повалились на нас, ступающих следом. Но даже когда мы все, цепляясь друг за друга, начали карабкаться вверх, выяснилось, что воздух почему-то уплотняется, замедляя наше движение.

— Дара! — крикнул Тесме.

Дух смерти явилась над нами, померцала, потом хмуро приказала:

— Всем вниз.

Измазавшиеся зеленой слизью адепты послушно вернулись в негостеприимные объятия мира мертвых. В то же мгновение лестница была охвачена синим пламенем. Причем Дара жгла ее со скучающим выражением лица, так словно это было рутинное выполнение обязанностей, и эти самые обязанности давно опостытели.

Когда лестница обуглилась, Дара довела ее до состояния раскаленного камня, красноватого такого, после чего приказала:

— Поднимайтесь.

Мы молча и выразительно посмотрели на возродившуюся, она не менее выразительно на нас.

— Долго стоять будете? — Тесме взошел на первую ступень. — Время, адепты.

Всем молча и осторожно последовали за магистром, и только я стояла, оглядываясь во все стороны, в поисках Счастличика.

— Дзя! — окликнула меня Дара.

Послушно иду к лестнице. В первый раз когда мы пытались подняться Тесме оставался внизу, и я так поняла что никто не собирался закрывать вход в потусторонний мир, но сейчас магистр поднимался первым и...

— Здесь я, — раздалось позади, после чего Счастличик ловко запрыгнув мне на спину, взобрался на плечо, устроился поудобнее на едва не свалившейся от такого адептке, и промурлыкал: — Я узнал.

— Узнал что? — стащив кота, я обняла его и поторопилась вверх по лестнице, причем воздух уже не удерживал.

— Узнал, кто так славно подставил тебя, малышка, — промурлыкал возрожденный дух и совсем по-кошачьи потерся мордочкой о мое плечо.

— Иии... — я даже остановилась, — кто?

— Узнаешь, мрр, все узнаешь на занятии со старшим следователем Окено, он как раз на месте преступления, — и котяра, умильно зажмурился, совсем как кот.

Осознав, что я отстала от группы, торопливо возобновила движение и все же:

— А ты не мог бы сказать? — с запинкой спросила я.

— И испортить тебе момент осознания истины? Я что, зверь? Не в буквальном смысле, но все же, — Счастливчик приоткрыл один глаз. — Сама догадаешься, ты малышка умненькая.

Давно меня никто не хвалил, приятно очень.

Едва мы вышли в реальный мир, несмотря на нахождение в подземелье дышать сразу стало легче. Причем намного. И уже даже как-то с радостью воспринималось ворчливое:

— Ходят и ходят... Не шаркай ногами, Герген! — наш самый невозмутимый и вечно ко всему безразличный адепт вздрогнул всем телом и продолжил подъем значительно быстрее. Тесме нахмурился и остановился. — И чего стоим? — умильно поинтересовалась лестница.

— Прекратите пугать адептов! — зло приказал магистр.

— Ишь, пугливых нашел, не смей старую лестницу, Тесме. Твои пугливые чай и в одиночку тучки шастают!

Тесме промолчал, видимо ожидая пока пройдут лишние уши, то есть адепты. И он стоял, а мы все прошли мимо, но так, как я позади всех шла, я и расслышала его тихое:

— Что?

— Ой, чегось сболтнула я старая... Звиняй, Тесме, не моя тайна.

И дух умыл руки, даже светильники чуть потускнели с ее уходом. В следующее мгновение магистр рывкнул:

— Риате, стоять!

Я остановилась, Счастливчик же делал вид, что спит и вовсе ничего не слушает, но мурлыкать перестал.

— Риате, — Тесме, перепрыгивая по три ступени за раз, стремительно приблизился, навис надо мной и прошипел:— Адептка Риате, еще раз и глядя мне в глаза — вы брали запрещенные книги из библиотеки?

Несмотря на не особо яркое освещение, я отчетливо разглядела, что правое веко у Тесме дергается. Глянув в сторону ушедшей группы, я тяжело вздохнула и честно ответила:

— Магистр, о моих отношениях с лордом директором вы знаете. О том, с чем нам пришлось столкнуться в конторе — тоже. Да вы все же знаете, магистр, — Счастливчик вдруг снова начал мурлыкать, словно успокаивая меня, я и успокоилась и уже тише продолжила: — Знаете,

вот вы нас всегда учили смотреть, запоминать, анализировать, делать выводы. И знаете, каковы мои выводы, магистр? Мои выводы — мы столкнулись с кем-то, кто знает о проклятиях значительно больше нас! Это все равно, как если бы мы знали проклятия только до шестого, еще фактически безопасного уровня, а кто-то другой с легкостью пользовался бы десятым, а то и тринадцатым уровнями. И одно дело, когда все это учишь в теории, но совсем другое, когда сталкиваешься в жизни. Я столкнулась. Столкнулась с тем, что заклинания противодействия из вашей тетради помогают, а из сборника, что вы нам диктовали — нет! И вот когда у тебя на руках умирает партнер, а он вообще Ночной Страж, то есть в принципе неуязвим и магически защищен, как-то перестаешь думать о том, что заимствование вашей книги плохо, потому что записанные в ней заклинания помогли спасти Юрао.

— Риате... — попытался прервать меня Тесме.

Но меня уже не остановить было:

— Я к чему рассказываю все, магистр, — судорожный вздох и я все же это сказала, — мне совершенно не совестно, что я пользовалась вашей книгой. Мне наоборот страшно даже представить, что я могла ею не воспользоваться. Но я не воровала никакие учебники из библиотеки! Потому что меня никогда не интересовали запрещенные проклятия. Вот заклинания противодействия к ним — да, но сами проклятия ни в коем случае! Особенно учитывая тот факт, что теперь я точно знаю — это устаревшие знания.

Магистр молча смотрел на меня, я же тихо сказала:

— И тем более, я бы никогда не стала накладывать проклятие на господина библиотекаря. Да, я была в отчаянии, мне было очень страшно за лорда Тьера, и я с ума сходила от неизвестности, но последнее что я стала бы делать — это причинять кому-либо вред.

В следующее мгновение Тесме, с глухим стоном, осел на лестницу и, сжав голову руками, простонал:

— Бездна!..

Счастливчик приоткрыл один глаз, посмотрел на магистра и вновь изобразил глубокий сон. Мне же как-то неудобно было стоять вот так вот, а тут еще и Тесме добавил:

— Если бы не Тьер, ты уже была бы отчислена с наложенной Седьмой печатью... я глупец.

Потрясенно смотрю на магистра, и поверить не могу: Печать — заклинание блокирующее доступ к имеющимся знаниям. Седьмая печать — практически стирание памяти, это... это...

— Магистр, — голос мой вдруг стал сдавленным хрипом, — вы сейчас пошутили, да?

Мне не ответили ничего.

И оставалось лишь поторопиться вверх по лестнице, стремясь догнать свою группу.

— Промолчишь? — мурлыкнул Счастливчик.

— Я не имею права задавать вопросы магистру Тесме, — глухо ответила я.

Кот вдруг спрыгнул с моих рук, и через мгновение на моем пути стоял высокий, почти как лорд Тьер, но значительно более стройный... дракон. С зелеными, как лес поздней весной глазами,

золотистыми волосами чуть ниже плеч, светлой, покрытой золотистыми чешуйками у внешних уголков глаз кожей, и тонкими бледноватыми губами. Дракон. Как есть дракон, причем, вполне материальный. И вот этот дракон мне с легкой улыбкой сказал:

— В жизни каждого существуют моменты, когда молчание — величайшая глупость, малышка.

Потрясенно смотрю на возродившегося духа Золотого Дракона.

— Забитые вы в этой академии, — дракон весело мне подмигнул. — Решай сама, кареглазая, можешь, как забитый щенок плестись обратно в стайку столь же забитых, боящихся лишнего раз тявкнуть, а можешь вернуться к Тесме и при правильном подходе, мужик даст тебе как минимум две зацепки для раскрытия всей этой истории с подставой.

Продолжаю стоять, все еще удивленно глядя на «котейку».

— Кстати, вся эта история связана с лордом Тьером, — улыбка у дракона стала в точности кошачьей, — так что найдешь подлеца, поставившего тебя под удар, на шаг приблизишься к разгадке всей этой истории с артефактами.

Я развернулась и торопливо, побежала вниз, к все еще сидящему сумраке магистру Тесме. Правда на середине пути оглянулась — довольный собой Счастливчик сидел на ступеньке в образе упитанного котяры, и хитро шурился, глядя мне вслед. Я же торопливо доспускалась до магистра, подложив тетрадь, села рядом, со все еще обхватывающим свою голову Тесме, и пошла на нарушение всех правил Академии Проклятий:

— Что произошло в библиотеке?

Быстрый взгляд магистра, и насмешливое:

— А, как же, слышан о вашей с офицером Найтесом затее с частным сыском.

— Мы делаем успехи, должна заметить, — торопливо ответила я, и вновь задала вопрос: — Так что произошло?

В ответ Тесме усмехнулся, и вдруг начал говорить:

— Должен признать, я где-то в чем-то горд собой, Риате, мы хорошо вас учим. Очень хорошо. Логичность, подавление эмоций, рациональность. Смотри, на мое обвинение ты не стала вопить «Да как вы могли так обо мне подумать!», нет, ты четко и разумно доказала свою непричастность к произошедшему. Ты привела разумные доводы и... теперь я более чем уверен в спокойном заявлении лорда директора «Дэя на подобное не способна. Ваши выводы ошибочны».

Теплая волна благодарности к Риану, была мгновенно подавлена любопытством, которое жаждало получить ответы. И я начала с вопросов:

— Почему мне сразу не сказали, в чем обвиняют?

Вопрос резонный — едва обнаружив мое вторжение в библиотеку, Дара мгновенно отвела в мою комнату, не слушая ни возражений, ни слов. Через некоторое время явилась злая Верис, сообщила, что она была обо мне лучшего мнения и я под арестом до возвращения лорда директора. На этом все. Ни обвинений, ни допросов, ничего. Даже еду мне приносила супруга Жловиса, укоризненно качая головой при каждом появлении. Кстати, она же передала и

записку от Окено, в которой старший следователь сообщил, что Юрао под домашним арестом и спросил как у меня дела. Все!

Меня из комнаты выпустили лишь по прибытию лорда Тьера, и под конвоем сопроводили в его кабинет, где и состоялся крайне неприятный для меня разговор. И если бы не уверенность Риана во мне, меня вот так же, без обвинений лишили памяти и выставили бы из Академии Проклятий.

— Тебя застигли на месте преступления, — Тесме перестал сжимать свою голову, сел ровнее, — никого помимо тебя там не было. Верис облазила все, особенно после обнаружения исчезнувших книг, и обнаружила лишь твой запах. Доказательства были неоспоримы, Риате.

Молча и пристально смотрю на магистра, Тесме под моим взглядом сник и тихо произнес:

— Что именно ты делала в библиотеке?

Решив быть предельно откровенной, я начала рассказывать:

— Прошла в библиотеку... — пауза, но я же решила быть откровенной, — на господине Биборе использовала проклятие второй степени Утраченные воспоминания...

— Мгновенного действия? — осведомился Тесме.

— Да, просто чтобы он забыл о моем появлении в запрещенном секторе. Я бы не использовала, но...

— Где он тебя увидел? — магистр вновь стал собранным и теперь явно пытался представить картину произошедшего.

— Я висела между лестницей и двенадцатой полкой пятого сектора, шестой ряд.

Смерив меня насмешливым взглядом, Тесме с усмешкой произнес:

— Взяла четвертую лестницу, да?

— Я не смотрела, — признаюсь шепотом, — я взяла первую попавшуюся, подтащила, забралась, а там...

— Это я последнюю ступеньку сломал, — признался магистр, — когда ты формулу нарисовала, я как тролль в брачный период метался между библиотекой и лабораторией, меня постоянно преследовало ощущение, что я что-то упускаю. Тогда и лестницу сломал, Бибор ругался страшно. Ну да мелочи, что дальше?

Я, тяжело вздохнув, сообщила уже известное всем:

— Ругань духа-хранителя, появление Верис и вас, потом арест...

Мы с магистром переглянулись, Тесме чуть прищурился и произнес:

— Двенадцатая полка пятый сектор... заклинания противодействия времен Дарайской войны... Ты подозреваешь, что та зараза, что организовала перенос каррагов в Ардам каким-то боком относится к периоду Дарайской войны?

И не дождавшись моего ответа, задумчиво и уже обращаясь скорее к самому себе:

— Человеческая магия... утраченный язык... Точно! — он подскочил. — Тот, подобный агонизирующей змее символ! А я все понять не мог, почему этот язык мне что-то напоминает. Человеческая магия! Так вот она — разгадка! — и уже совершенно забыв про меня. — Лестница, вход в лабораторию!

Дух не стал молчать и ехидно заметил:

— Чай входом ошиблись, магистр Тесме, старость не радость, да, уважаемый?

Не утруждая себя ответом, магистр развернулся и умчался наверх, чтобы перейти в нужное подземелье. И мчался он — перепрыгивая по две, а то и три ступени разом.

А я осталась сидеть. В отличие от магистра, меня совсем другой вопрос интересовал — кто столь жестоко попытался избавиться от меня и зачем. Пока размышляла об этом, подошел Счастливчик, нагло забрался ко мне на колени, умильно заглянул в глаза, и не ограничившись этим, поинтересовался:

— Сидеть долго будешь, малышка?

Решив возмутиться, я сурово сказала:

— Хватит называть меня малышкой!

На морде котяры расплылась хитрющая улыбочка, после чего возрожденный поинтересовался:

— Тебе сколько лет?

— Двадцать один, — с тяжелым вздохом призналась я.

— Тысяча двести сорок один мне, — с чувством явного превосходства поведал котяра.

Почему-то я, потрясенная услышанной цифрой, вдруг произнесла:

— Да меньше месяца тебе, — почесала оторопевшего кота за ушком и добавила, — а как вырос уже.

Счастливчик отмер, прищурил глаз и ядовито так:

— Манюня, никак язвим?

Мне почему-то вспомнился тот несчастный котейка, которого подобрала в подворотне и я честно ответила:

— Нет.

У кота отвисла челюсть. Проведя некоторое время с открытой пастью, он ее сам себе лапой закрыл, и сокрушенно признался:

— Меня так ни разу в жизни не унижали. Да что там, в жизни — за все жизни ни разу! — после слез с моих рук, и направившись наверх по ступеням, заявил. — Все, я обиделся.

— На что? — не поняла я.

Развернувшись, кот уселся на ступеньку и снова стал драконом. Правда, на сей раз, лицо его

было значительно больше покрыто чешуей, чем в момент первого явления. Поднявшись, я с интересом его разглядывала, а дракон почему-то все больше хмурился. Потом раздраженно произнес:

— Есть три темы, которые не обсуждаются с мужчинами, манюня, это — деньги, настоящее и возраст. Запомнила?

«Интересно, а сколько лет лорду директору?» — подумала вдруг я.

— Ой, деревня ты моя, — дракон поднялся, — в общем так: Тесме тебе наводку дал, вторую подсказку получишь на занятии с Окено, на которое ты, мелочь, уже запаздываешь. А там бери своего дроу и вперед на поиск приключений. Вот Тьер взбесится. А я пошел, мне еще Верис обаять требуется, Даре жестоко отомстить, ну и так, по мелочи. Дел, знаешь ли, по самый хвост.

И уже кот, помчался по лестнице.

Моего отца иногда называли тугодумом — просто бывало он стоит, молчит и смотрит. Вот и я сейчас так себе папу напонила. Стою, смотрю и думаю, пытаюсь понять мотивы и поступки возрожденного духа. И начинаю понимать, почему Риан сказал, что в свой замок его не пустит.

А потом, подняв тетрадь с лестницы, я помчалась на лекцию, вспомнив, что опоздавших Окено очень не любит.

Странное это ощущение, когда врываешься в аудиторию, а там пусто... Я так и застыла в дверях, оглядывая пустую аудиторию, ровные ряды черных столов, завешенные черными занавесями окна... черный провал в полу около доски, так напоминающий зыбучий песок...

— Риате, низший бал! Вот так вот, сходу и с наслаждением, — донесся из дыры голос Окено. — А чтобы впредь не опаздывала, к послезавтрашней лекции, а она у нас с вашей группой первая, накатаешь мне контрольную по разложению человеческого трупа в условиях подвальных помещений. Теперь живо сюда!

И тут я услышала приглушенное бормотание и разобрала: «Аррэ эбектум». Сопоставила со словами Окено про «по разложению человеческого трупа в условиях подвальных помещений», и вместо того, чтобы сходу прыгать в пространственную дыру, побежала к шкафчику, вынула тканевую маску используемую для лабораторных, надела, и только после этого с разбегу прыгнула.

Запах гниющей плоти просто оглушал. Я в полете умудрилась, выронив тетрадь закрыть, нос руками, и когда упала на груды учебных принадлежностей, поняла что так поступили все в нашей группе.

— Убийственная вонь, — простонала Онха, стоящая позади всей группы и начала проговаривать: «Аррэ эбектум».

У полуорки всегда были трудности с концентрацией внимания, вот и сейчас она с трудом сдерживала рвотные порывы, в то время как остальные уже спокойно внимали старшему следователю. Но от мыслей об Онхе меня очень сильно отвлекал душащий запах гниения, я и сама с трудом сдерживалась.

— «Аррэ эбектум», — на выдохе, с вплетением энергии на втором и четвертом слогах, затем мысленная прорисовка схемы кристалла.

И потрясенное «О, Бездна!», едва символ, неожиданно материализовавшись в воздухе, почернел и поплыл на меня. Но едва рисунок коснулся моей руки, выставленной в глупой попытке остановить его, тошнота прошла. Мгновенно. И запах, практически сбивающий с ног, вдруг начал восприниматься как нечто незначительное, присутствующее, это да, но абсолютно не доставляющее дискомфорта. И тут я подумала — а ночные стражи тоже чем-то подобным пользуются? И если да, тогда...

— Ну а теперь, — прозвучал предовольный голос старшего следователя, — любимся нашей красавицей... И да, будете блевать, соизвольте хоть не друг на друга.

Так как я ростом не отличаюсь, торопливо иду вперед группы, и становлюсь между Янкой и Ригрой — мы самые низкорослые из присутствующих. И вот стоило мне направить готовый внимать взор на Окено, как тот отработанным и несколько пафосным жестом, стянул простынь с лежащего на полу тела, что явно являлось источником запаха. И лицо у полувазилиска было такое, ну просто такое... такое разобиженное.

— Не понял, — мастер старший следователь обвел нашу группу подозрительным взглядом, — а где ваша стандартная реакция на труп?

Ригра, неожиданно дернула меня за рукав и прошептала: «Селиус гений, да?». «Ага», — так же шепотом ответила я.

— Адепты, труп, — Окено выглядел обескураженным. — Вы что, издеваетесь?

— Труп как труп, — насмешливо ответил полугном Руви, — что мы, трупов не видели, по-вашему?

Я невольно оглянулась — наши все стояли такие вальяжно-надменные, и едва скрывали победные ухмылки. В общем Селиус стал героем всей нашей группы! И я повернулась обратно к старшему следователю, как и все с трудом сдержала победную улыбочку... а потом посмотрела на труп. Улыбка медленно сошла на нет...

— Ну так я и не сомневался, что ты ее знаешь, Риате, — Окено весело мне подмигнул, — этот контингент ты должна хорошо знать.

А я смотрела на рыжеватые волосы, полные и уже синие губы, чуть вздернутый нос и вспоминала всегда заразительный смех Норы...

— Дочь мастера Урда, это трактир на западном въезде в Ардам, — тихо начала я. — Двадцать пять или двадцать шесть... — голос сорвался, я откашлялась и продолжила, — двадцать пять, она летом отмечала в чайной у Элисы...

Не то, чтобы я дружила с Норой, но знала хорошо, и сейчас перед глазами проносились картинки Норы в голубом платье с цветами в волосах, она так любила голубой цвет. А вот теперь, со вспоротым животом лежит на грязном полу в заброшенном подвале... Не сразу поняла, что глаза полные слез. Торопливо вытерла и продолжила:

— А почему этим делом вы занимаетесь?

Окено подошел наклонился к трупу, одним движением разорвал платишко и обнажил рану на

белом животе. Вопросы отпали сразу — то, что казалось ножевым ранением, на деле напоминало...

— Как будто когтистой лапой вырвали кусок, — прошептала Янка.

И при этом на одежде вид такой, словно удар был нанесен ножом...

— Вам не видно, — Окено выпрямился, — но для любого мага заметно, что тут сильно искажен магический фон. Мы пока с этим разбираемся, одно могу сказать — девчонка здесь чуть больше трех суток.

Чуть больше трех суток... И мысли понеслись вскачь: Три дня назад я была схвачена в библиотеке... И меня подставили... Видимо для того, чтобы украсть книги по смертельным проклятиям... Но на территорию академии посторонний проникнуть не мог. Это кто-то из адептов. И вот теперь я вижу Нору, ту самую Нору из-за которой отчислили Логера. Логер адепт Академии Проклятий. Логер самый талантливый адепт в нашей группе... Логер был очень зол на меня, за отказ помочь ему. И для Логера обучение в академии столь же значимо, как и для меня. Он вообще планировал остаться преподавателем...

— Мастер старший следователь Окено, а... — я глянула на труп, стараясь думать о нем как о трупе, а не об убитой Норе, — это что получается, у нее что-то... вырвали?

— Угу, чрево, — Окено ухмыльнулся, видимо ожидая нашей тошнотворной реакции. Но мы все держались стойко, и даже слегка наплевательски.

Правда кроме меня, потому что я точно знала — Нора была беременна.

— Риате, — Окено явно заинтересовался начавшимся у меня потоком слез, — у тебя есть мысли по поводу подозреваемых?!

Судорожно вздохнув, я попыталась успокоиться и тихо ответила:

— Отчисленный адепт Академии Проклятий Логер Унгоре.

Наши все зашумели, Ригра повторно дернула меня за рукав, но ничего не сказала, зато Окено, с подозрением глядя на меня, спросил:

— С чего ты...

— Нора была беременна, — понимая, что в конце почти перешла на шепот, уже громче продолжила, — отцом был Логер, за отказ взять на себя обязательства, лорд директор его... отчислил.

Лицо старшего следователя несло на себе печать сомнений ровно до слов «лорд директор». Вот после этого Окено посветлел челом и задумчиво произнес:

— Это да, лорд Тьер мог отчислить за подобное, — хмыкнул, и, скрестив руки на груди, продолжил: — Случай один знаю, Тьер ваш совсем еще зеленый был, только военную закончил, отправили его, значит в пограничье, дали отряд головорезов, приказали захватить крепость. Насколько я в курсе, дело считалось заранее провальным, вроде как хотели урезонить молодого аристократа. Но Тьер высоту, то есть крепость взял. Двадцать бойцов и он, но взял, несмотря, что там два демона и семь темных магов имелось. Не в этом суть, суть в том, что один из его подчиненных, по неписанным законам военных действий попользовался служанкой

коменданта. — Старший следователь усмехнулся, и завершил. — Наутро невоздержанный головорез для начала женился на зареванной девчонке, оставив ее наследницей всего своего имущества, а после был казнен Тьером.

Потрясенное молчание всей нашей группы, и мое в частности.

— Кстати, вот тот самый любвеобильный оказался единственной потерей тьеровского отряда. Поговаривают, что на все мольбы несчастного о помиловании, Тьер спокойно ответил: «Я предупреждал».

Об убийственном спокойствии лорда директора мы все уже знали... в смысле знали, что оно действительно убийственное.

— Так о чем это я, — Окено клыкасто улыбнулся, — особое отношение у Тьера к женщинам, бережное и трепетное, вы знали?

И взгляд такой — на меня. Медленно и удушливо краснею, в то время как остальные отрицательно головами машут.

— Теперь знаете, — старший следователь подмигнул, опять же мне, — так что отчислению Логера я не удивлен. — и повысив голов: — Дарген!

В подвал, со стороны входа, а не как мы через пространственную дыру, вошел незнакомый мне офицер Ночной Стражи, коротко кивнул нам, ожидающе уставился на Окено.

— Подозреваемый Логер Унгоре, отчисленный адепт Академии Проклятий. Объяви розыск, чтобы через час он был у меня на допросе.

Офицер вскинул нарост, заменяющий ему бровь, и хрипло возразил:

— Проклятийники магией не владеют.

— Зато у него был мотив, — Окено кивнул в мою сторону. — Бери нашу конкурентку в оборот, и за дело. И да, отправь Найтеса в академию, пусть узнает о случившемся от лорда Тьера.

Офицер вперил взгляд красных вампирских глаз в меня, хмыкнул и растягивая слова:

— Ааа, напарничек Найтеса значит? Пошли, госпожа частный следователь.

— Ух, и не любят они тебя, — почти пропел довольный Окено. — И про контрольную не забываем, Риате.

Когда я уходила вслед за офицером Даргеном, позади меня слышался предовольный голос старшего следователя:

— Достаем тетради и приступаем к работе, адепты.

Ну конечно, и конспект мне потом тоже придется переписывать.

* * *

Едва мы вышли из подвала я с удовольствием сняла маску и вдохнула морозный воздух полной грудью, щурясь от яркого солнечного света. Правда солнце мне вдруг заслонило, в следующее мгновение для начала меня укутали в плащ, потом крепко обняли, и я услышала почти родное:

— Партнер!

Сама от себя не ожидала, но и я радостно обняла Юрао, крепко-крепко так.

— Дэйка, — дроу оторвался от меня, радостно оскалился, — ты как вообще? Я к тебе прорваться не мог три дня!

— Ты же под арестом был, — вспомнила я.

— Неее, — Юрао потрепал меня по волосам, — я был под присмотром, Окено за меня поручился, он и приглядывал.

Нашу радостную встречу прервало ленивое и насмешливое:

— Голубки, намиловались уже?

Дарген подошел и, скрестив руки под плащом, хитро посматривал то на меня, то на Юрао. Мы с дроу переглянулись, и я сходу сдала всю информацию:

— Подозреваю, что убийца Норы Урд мой одноклассник Логер, отчисленный лордом директором.

— Непокойный этот? — переспросил Юрао. — Уверена? Там явно маг поработал, но искажения такие, что отследить не можем, вообще странная ситуация, и проклятие намешано. Наш эксперт, правда, так и не понял какое именно. Но он у нас не особо компетентный... А, ты ж его знаешь, тот самый которому ты на окраине при убийстве дроу нос утерла.

Смутно припомнила старичка, и уже задумчиво рассказала:

— Окено приказал офицеру Даргену меня допросить, а тебе отправится в академию, расспросить лорда директора об отчислении.

Дроу нахмурил черные брови, и выдал:

— Не пойдет, лучше я допрашиваю тебя, а красноглазка валит к лорду Тьеру.

Полувампир-полуорк молча опять вскинул бровь, и осведомился:

— Дроу, у тебя и тролли в роду затесались, да?

Юрао глянул на меня, весело мне же подмигнул, и с честнейшим выражением лица, произнес, к сослуживцу обращаясь:

— Кстати, ты в курсе, как адепты перемещаются сразу в академию? — у Даргена во взгляде промелькнуло удивление, со смесью подозрительности к дроу. — Надо поцеловать адепта и сразу оп — ты на территории академии.

Я оторопела от такого, попыталась возразить, но Юр мне ловко рот закрыл, и продолжает:

— Присмотрись, у нее едва заметный магический ореол.

— Так это на всех адептах, — чуть растягивая слова произнес Дарген, — это же защита, у нас тут по городу случаев восемь было столкновений с данным видом магии. Насколько я понял, Тьер и накладывал.

— Да, — закивал Юрао, — но не все в курсе об открытии портала-перехода.

— Ммм! — возмущенно замычала я.

— Вот, смотри, как Дэйка злится. Это у них секретная инфа, кстати.

Офицер Дарген посмотрел на меня, на Юрао, снова на меня и выдал:

— Дай, попробую.

Я остолбенела от такой наглости, а дроу, гад бессовестный, продолжая меня удерживать, заговорщицки так полувампиру:

— Убираю руку — ты целуешь. Только быстро.

— Да было б тут что целовать, — фыркнул Дарген.

Моя попытка вырваться была проигнорирована полностью. В следующее мгновение Юрао убрал ладонь, в то же мгновение вампир присосался к моим губам... Полыхнул огонь! Как отбрасывало Даргена, я видела словно в страшном сне, потому что его не просто отшвырнуло — его пронесло через всю улицу и впечатало в стену с такой силой, что пробудился дух-хранитель этого дома. Пробудившийся дух, в свою очередь отшкрябал вросшего в стену потрясенного случившимся вампира с круглыми от удивления глазами, и зашвырнул к нам обратно. Юрао предупредительно отодвинул меня с траектории полета офицера Даргена и тот повторно впечатался в стену. На сей раз заметно слабее, так как дом даже не пошевелился и соответственно дух-хранитель спал сладким сном, а вот его коллега из дома напротив сейчас, зло ругаясь, что указывало на его некогда человеческую форму, восстанавливал вверенную жилплощадь. И если бы этим все закончилось... но нет!

Взревело адово пламя!

Когда посреди улицы возник лорд Тьер с лицом, почерневшим от вздувшихся вен, офицер Дарген, уже поднявшийся с грязной отмоксти у дома, так и застыл, и глаза у него были вдвое больше, чем при полете к стене противоположного дома. И это меня совершенно не удивило, так как взгляд лорда-директора был направлен исключительно на него.

Тут Юрао мне прошептал:

— Только молчи.

А после громко, подчеркнуто весело, и главное мной прикрываясь:

— Лорд Тьер, а мы как раз к вам собирались, тут у офицера Даргена, к вам несколько вопросов по поводу недавно отчисленного Логера... эээ, как его там...

И Риан перестав гипнотизировать Даргена, повернулся к Юрао. Тот, демонстративно выставив меня как щит, решил напомнить:

— Так это не я ее целовал.

Вампир мгновенно сообразил, что к чему:

— Это был эксперимент по открытию автоматических порталов переноса... — и сбился, так как Риан метнул взгляд на него.

И тут я вспомнила вопрос, который очень-очень задать хотела после разговора со Счастливым:

— Лорд директор, — Риан уделил внимание мне, — а сколько вам... лет?!

Черные вены с лица исчезли мгновенно, мускулистые и очень нежные, несмотря на силу руки, сложились на широкой груди и магистр задал свой, и весьма нетривиальный вопрос:

— Где Окено?

Я, Юрао и офицер Дарген разом и почти синхронно указали на вход в подвал.

— Группа? — задал следующий вопрос лорд директор.

Мы все снова на подвал указали.

— Тьма крошечная, — недобро так произнес лорд Тьер, после чего обратившись ко мне. — Адептка Риате, — прозвучало это как форменное издевательство, — а если ваш преподаватель и ваша группа там, что же вы делаете здесь?!

И взгляд такой... Мгновенно снимаю плащ, возвращаю его Юрао, и надев маску почти бегом мчусь обратно в подвал.

Опомнилась я на середине замшелой лестницы. Замерла. Прислушалась — с улицы доносился оправдывающийся глас офицера Даргена и виноватый Юрао. Слушать дальше я не стала. Торопливо спустившись, я нараспев прочла заклинание, и уже без малейшего признака тошноты, присоединилась к группе, рассеявшейся над ящиками, бочках и досках, записывая пояснения Окено, сопроводившего мое появление удивленным взглядом. В ответ на молчаливый вопрос старшего следователя, я беспомощно развела руками, и забрав свою одиноко лежащую тетрадь, уселась на ящик. Один взгляд на Янку и та показала мне два пальца — значит две страницы записей я пропустила. Перелистываю, оставив пространство для дальнейшего переписывания, и пишу под диктовку:

— ... Задачей осмотра места преступления является установление деталей происшествия во всех аспектах. В случае невозможности установить все события путем применения магических средств, задачей следователя становится осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов непосредственно на месте преступления. Не рекомендуется во время осмотра места преступления использовать заклинания от второго и до четвертого уровня, а так же усыплять умертвие не механическими средствами.

И тут послышалась уверенная поступь магистра Тьера, а вскоре в подвале появился и он. Мы все мгновенно встали, приветствуя лорда директора. Магистр, не удостоив нас и взглядом, обратился непосредственно к старшему следователю:

— Многоуважаемый мастер Окено, — и такой спокойный, очень спокойный голос, — вы внимательно читали подписанное вами трудовое соглашение при вступлении на должность преподавателя Академии Проклятий?

Окено удивленно смотрел на магистра, лорд Тьер милостиво пояснил:

— Двенадцатый подпункт «Обязанности преподавателя АП» гласит: «Преподаватель Академии Проклятий несет полную и безоговорочную ответственность за обучаемых во время занятия». Полную и безоговорочную ответственность, мастер старший следователь Окено. Вы читали, вы

подписали, и этой подписью обязали себя следовать пунктам договора. Вам ясны причины моего недовольства?!

— Более чем, — глухо ответил полувазилиск.

Едва вопрос был улажен, магистр обратил внимание на имеющийся в наличии труп. Несколько мгновений Риан просто смотрел, затем стремительно приблизился, и, опустившись на одно колено, накрыл рукой остекленевшие глаза девушки.

Несколько мгновений лорд директор находился в странном оцепенении, затем поднялся, и лицо его вновь потемнело. Окено, не сводивший глаз с лорда Тьера, мгновенно произнес:

— Адепты, только что мы с вами имели возможность понаблюдать за работой Бессмертного. Знания данного ордена позволяют увидеть последние минуты жизни убитого, чем не могут похвастаться даже некроманты. Как видите способности Бессмертных дают возможность использовать магию, не затрагивая общий магический фон, и за эту вот особенность в человеческих государствах бессмертные прозваны «Незримые». — Это нам, а вот недовольно взирающему на него Риану: — Лорд директор, не поделитесь информацией?!

Но ответа не последовало. Вместо этого раздалось привычное для меня:

— Дара.

Легкое мерцание и дух смерти материализовалась перед Рианом.

— Адепт Логер Унгоре, статус «отчислен», — голос лорда Тьера пугающе спокоен.

Мерцание Дары становится интенсивнее, и почти сразу следует ответ:

— Среди живых отсутствует. Вероятности: «погружен в сон», «используется удаленно».

И снова тишина. Затем абсолютно спокойный приказ магистра:

— Вызывай императорских гончих.

Дара, кивнув, исчезла.

Мы так и застыли, а лорд Тьер наклонившись, закрыл уже невидящие глаза, укрыл мертвую девушку, затем произнес:

— Прошу прощения, мастер Окено, дело не в вашей компетенции, отвечать на вопросы я не имею права.

И полувазилиск возмутился:

— Это почему не в моей?! Дело под юрисдикцией Ночной Стражи Ардама, и тот факт, что убийцей является адепт вашей академии, ничего не меняет.

На губах магистра скользнула грустная полуулыбка, и Риан тихо ответил:

— Не Логер, уважаемый мастер старший следователь. Уж это вы должны были понять и сами. Прошу прощения за вмешательство в ваш процесс обучения. Всего кошмарного, мастер Окено.

— И вам темнейших, лорд Тьер.

И магистр направился к выходу. Пешком, в смысле шагом, в смысле без адового пламени. И едва он исчез в проходе, ведущем к лестнице, я не выдержала:

— Лорд директор, — и сунув тетрадь растерянной Янке, помчалась за ним, — лорд директор, можно один вопрос, я...

Я пробежала через подвал, свернула к темному проходу и попала в радушные и главное ожидающие меня объятия.

— Попалась, — торжествующе прошептал Риан, обнимая меня крепче.

Так много хотелось ему сказать, много-много, а теперь мы стоим в полумраке подвального помещения, и я чувствую лишь его нежные руки на моей талии, и то, как сильно и уверенно бьется его сердце, и уже ничего не хочу говорить. Мне хорошо, просто очень хорошо и ничего больше не нужно.

— Родная, будешь так ко мне прижиматься, пропустишь все занятия разом, — весело прошептал Риан, нежно целуя мои волосы.

— Ага, — ответила я, и вспомнила, что у меня лекция, вообще-то.

— Пообедаешь со мной? — еще один нежный поцелуй в кончик носа.

— Ааа... ага, — смотрю на его мерцающие в полумраке глаза и сама поражаюсь своей «многословности».

— Тогда до обеда, — легкое касание к моим губам, — и не грусти по поводу девушки, выносить это дитя она не сумела бы в любом случае.

Взревело адово пламя.

Я осталась стоять с совершенно глупой улыбкой, на которую тут же натянула тканевую маску, непонятно как опущенную Рианом. Постояла еще немного, старательно пытаюсь прекратить улыбаться, поняла, что не могу и решила возвращаться так. К счастью в этот момент по лестнице спустился Юрао.

— Дэй, — увидев меня, окликнул он, — можно тебя?

После внушения лорда директора я понимала, что следует вернуться обратно к группе, но было во взгляде дэу что-то такое, что я пошла к нему, а потом и за ним.

Юрао вывел меня на улицу, и я увидела офицера Даргена, стоящего у той самой стены, куда его отшвырнуло защитой, и о чем-то разговаривал с тем самым духом хранителем дома. И лицо у него при этом было такое.

— Дэя, поторопитесь, — крикнул полувампир.

Я пробежала через дорогу, остановилась возле него, с тревогой переводя взгляд с офицера на духа и обратно. Дух был старый, совсем, судя по оболочке не менее пятисот лет, а значит и дом старый, хотя по виду не скажешь — дух видимо крайне бережливый попался.

— Здеесь лежал, — чуть искажая слова, произнес дух хранитель. — Здеесь.

И указал на приступку у стены. Я проследила взглядом и побелела: На каменной приступке

отчетливо виднелся выведенный кровью знак «Помогите».

Не помню, как опустилась на колени, как достав платок, начала отчищать каменную поверхность, в надежде увидеть больше...

— Дэя, Дэя, перекадите, — офицер Дарген попросту обхватив за плечи, поднял, у вампиров силы много, — больше никаких надписей нет, поверьте, я проверял.

Меня трясло. Просто трясло, и даже не от холода, хотя Юрао, опять в свой плащ закутавший, наверное, так и подумал. Меня трясло совершенно от другого:

— Обратите внимание на нижний край, — прошептала я, — это фирменный знак Логера. Он всегда так писал... Это Логер... — голос сорвался.

Дарген тут же принял решение:

— Я вызываю главного.

Мне пришлось сказать:

— Это дело будет передано императорским гончим, — и дроу и вампира от этих новостей передернуло, я же добавила, — лорд Тьер сказал.

Вот после этого лица офицеров Ночной Стражи приняли несколько обескураженное выражение, а после и вовсе странно-оживленное.

— Это что же Бессмертный увидел, что приказал вызвать тех, кого сам не переваривает? — задумчиво произнес Дарген.

— Похоже дело дрянь, — подтвердил Юрао, и тут же так провокационно: — Посмотришь?

Вампир сначала отрицательно головой мотнул, а после:

— Прикроешь? — Юрао радостно закивал, я попыталась вмешаться, но меня здесь не слушали, потому как Дарген решил: — Посмотрю.

Дух хранитель мрачно осведомился:

— Маагичить вздумали? — мы все трое переглянулись и тогда дух добавил: — Дом мой не трогать!

— Не будем, — разом ответили мы все, и дух испарился.

А потом началось самое интересное — вампиры владеют магией крови как никто другой, впрочем, им и по статусу положено. И сейчас Дарген, опустившись на одно колено, вплетал багряные всполохи кровной магии в оставленный символ. Багряно-алый дымок вытекал из его ладони, оплетал пальцы, спускался к каменной кладке...

Взрыв!

Меня схватил Юрао, и потому я свалилась на него, практически не пострадав, и пока пыталась подняться, все слышала стоны дроу, который в итоге высказался:

— Мелкая, а тяжеленная же... Дэй, слезь с меня.

Слезла, встала на четвереньки, попыталась встать снова. Придерживаясь за стеночку, таки сумела. А потом мелькнула страшная мысль «Офицер Дарген!». Я резко повернулась и едва не упала — в голове звенело.

— Стой-стой, — Юрао придержал, — нормально с ним, мы же Стражи, ты как?

Подняла слезящиеся глаза на партнера, дроу скривился и выдал:

— Когда Тьер узнает — ждет меня светлое будущее.

Невольно улыбнувшись, уткнулась лбом в него, пытаюсь и отдышаться и переждать звон в ушах.

— Как она? — судя по голосу, Дарген был в полном порядке.

— Путь в Бездну мне не грозит, — отозвалась я, встала ровнее, уже не опираясь на дроу, и оглядела переулок — ничего.

Совсем! Взрыва словно и не было — даже снег на крышах не потревожился.

— Человеческая магия, — заметив мое удивление, пояснил офицер Дарген, — переулок фактически в стазисе. Причем магия высшего порядка — поколебать ее сумела только защитная магия вашего лорда директора.

— А взрыв? — тут же спросила я.

Полувампир поморщился, и как-то совсем нехотя произнес:

— Я сглупил, почему-то решил, что он или живой, или мертв, а там...

— Что там? Не тяни тролля за хвост, Уррорд! — взревел Юрао.

Мрачно оглядев нас, вампир тихо произнес:

— Там две жизни, вторая в коконе... Они связаны, но это действительно что-то совсем странное.

— Это как? — не поняла я.

— Сердце бьется у обоих, синхронно, — ответил Дарген.

— И дыхание в такт? — почему-то спросила я.

— Нннет, — офицер странно выглядел, — нет... у второго дыхания нет.

И меня понесло:

— Логера отчислили, так как от их связи с Норой она забеременела, и жениться он не хотел. Кстати о том, что ребенок действительно его знал и в этом даже не сомневался. Три дня назад Логер проникает на территорию Академии Проклятий, так как отчисленным он значился бы лишь с началом сессии, следует за мной в библиотеку, проклинает Бибора, похоже после того, как меня увели, иначе Верис ощутила бы его запах, и крадет три запрещенные книги по Смертельным проклятиям! — а потом меня понесло дальше: — Логер не вор, никогда им не был, но на меня злился, вероятно, поэтому и подставил. А вот зачем отчисленному адепту

книги, в которых для того чтобы все понять, ему потребовался бы не один день?!

— А может, книги нужны были не ему? — предположил Юрао.

— Два сердца, у второго дыхания нет — зародыш Норы! — продолжает нести меня.

— Чтобы удержать жизнь в младенчике такого возраста нужна очень сильная магия, причем магия ведьм работающих с выведением форм жизни из икринок, остальные этим просто не занимаются! — влился в наш поток Дарген.

— Морская ведьма! — выдохнула я.

И тут наш словесный поток был достаточно грубо и резко прерван:

— Достаточно!

Я даже не сразу поняла что произошло, ровно до того момента как Юрао и офицер Дарген не опустились на одно колено, и вот тогда я удивленно взглянула на появившегося посреди пустой, окраина города все же, улице и... тоже поклонилась. Почему-то только сейчас мне пришла в голову здравая мысль — командующим императорскими гончими традиционно является наследный принц. И не могу сказать, что это почетная должность — просто остальные категорически не желают иметь с ними дело.

— Леди Риате, — протянул его высочество кронпринц Даргханаш.

— Госпожа, — едва слышно поправила я, вспоминая в какую сторону следует пятиться, чтобы добраться до подвала.

Но это одна из мыслей, а по сути, я оглядывала улочку, посреди которой стоял в одиночестве сам кронпринц империи, и только напряженные лица и Юрао и полувампира были свидетельством того, что я чего-то не вижу. Ну да, не маг, потому и не вижу — гончие они так просто не показываются. И тут дернулся Юрао, а потом я ощутила... холод. Не то, чтобы я его раньше не ощущала — конец зимы на дворе, но это был какой-то другой холод... жуткий, замораживающий...

— Не трогать, — чуть насмешливый приказ одетого во все черное принца.

И холод отступил, ужас остался. Потом вздрогнул офицер Дарген. А потом дернулся снова, и вдруг начал заваливаться, а красные глаза стремительно белели... Я дышать перестала, Юрао подскочил мгновенно, обнял за плечи, заставив отвернуться, обнял, тихо прошептал:

— Он не пострадает... сильно. Это допрос, Дэй, просто допрос.

— Гончие? — задала я вопрос, ответ на который и так знала.

Дроу кивнул и в то же мгновение, отпустив меня, повалился на колени, едва сдерживая стон.

— Кажется, его плохо допросили, — прозвучал издевательский голос кронпринца, я приказал быть поусерднее.

Стремительно обернувшись к его высочеству я искренне возмутилась:

— Это противозаконно!

Откинув голову назад, он расхохотался, а затем все так же насмешливо:

— Ну что вы, леди Риате, я абсолютно в своем праве. Дело касается государственной безопасности, а значит, переходит в ведение подразделения императорских гончих. Данное подразделение возглавляю я и у меня... неограниченные полномочия. В том числе, несравненная леди Риате, я вправе допрашивать при первой на то необходимости. К тому же, — выражение лица вдруг стало жестким, — оба офицера Ночной Стражи были осведомлены о том, что дело передано императорским гончим. Вы лично их об этом уведомили. Еще вопросы, моя радость?

Во время данного монолога хрипели уже и дроу и полувампиры. Я не выдержала. Рванув ко входу в подвал, изо всех сил заорала:

— Мастер Окено!

Где-то там, в подвале, раздался визг, причем, судя по фальцету орала Ригра. И почти сразу мне на встречу выскочила огромная, сине-зеленая змеища с коротким туповатым хвостом... Оседая прямо на холодную землю, я отстраненно подумала, что впервые вижу боевую трансформацию василиска...

— За какой Безсссссной тут творитссссссяяяя?! — прошипела эта самая змея, обвивая мою талию хвостом и фактически заноса всю меня в проем подвала. — Адепткссс, вернитесссс на мессссто ссссзанятий!

И меня усадили примерно так на третью ступеньку сверху.

А после я услышала совершенно особый тон мастера старшего следователя Окено:

— По какому праву ведется допрос шестого уровня?

— Уровень пятый, — небрежно ответил кронпринц.

И вот тут старший следователь напомнил мне того самого нового препода, каким он был для нас впервые — ехидного, злого и вообще наглого.

— А доказательства? — повысив голос, спросил Окено.

В ответ недоуменное молчание.

— Лично мне неясно пятый это уровень или шестой, я даже седьмой могу предположить.

Хрип Юрао и Даргена прекратился в то же мгновение, затем его высочество соизволил ответить:

— Завтра, прямо с утра, жду вашего коменданта Темной Крепости. Не могу гарантировать, что беседа будет приятной.

Я сидела и прислушивалась, услышала звук шагов. Первым вошел полувампир, вторым бледный Юрао, третьим... третьим был императорский гончий. Причем его видели и дроу и вампир, а уж то, что его видела я, означало лишь одно — по мою душу плывет призрачный скелет в призрачных лохмотьях.

— Вот Бездна, — выругался Юрао.

— Она человек, допроса не выдержит, — прошептал, игнорируя мое присутствие, Дарген.

Черная призрачная тварь протянула к моему лицу когтистую руку... Полыхнуло огнем... императорский гончий остался без руки. Я, потрясенная случившимся, как замороженная уставилась на пепел, тонкой струйкой опадающий на ступеньки замшелой лестницы. Мгновение было так тихо, словно мы опять в потусторонний мир спустились, потом гончий взвыл и тенью метнулся прочь.

И только тогда полувампир медленно, словно не веря увиденному, произнес:

— Императорские гончие неуязвимы...

— Этот конкретный тоже так думал, — потрясено произнес Юрао. Но дроу тут же повернулся ко мне, и серьезно так: — Партнер, а ты когда в контору собираешься?!

После этого вопроса мне стало легче, и даже как-то спокойнее, а уж едва послышалось шипение разъяренного Окено в истинной ипостаси, там мне совсем спокойно стало, но побегать пришлось... василиски в ипостаси добротой не отличаются.

Сбежав по ступеням, я была остановлена диким воплем: «Мааааааастер!». Причем орала вся наша группа!

Мимо меня пронесся Юрао, затем пролетел Дарген, последним, так прополз Окено. Я так и застыла, прижавшись к стене еще в момент, когда дроу пробежал. И как выяснилось — не зря. Гроыхнуло заклинание успокоения, затем в магическом коконе полувампир вынес останки Норы.

— Стазис разрушился, вот она и ожила, — пояснил он мне, вынося упокоенное умертвие. — А ваши там все какое-то заклинание шепчут, чего это с ними?

— Аррэ эбектум, — пробормотала и я, избавляясь от нахлынувшей тошноты.

— Ага, вот это самое, — подметил офицер Дарген. — Что это?

— А это мы так... успокаиваемся, — ушла я от ответа.

И поспешила в подвал, к остальной группе.

Когда я вошла в полутемное помещение, не сразу поняла что происходит. Наши все сидели на полу, зачарованно глядя на мастера Окено все еще находящегося в ипостаси василиска, а тот шипел, ругался и... диктовал.

— Общая задача осмотра места происшествия разбивается на ряд ЧАСТНЫХ задач: 1. изучение и фиксация обстановки осмотра места происшествия; 2. установление характера воздействия преступника на окружающую среду, как видите здесь мы имеем два мощных заклинания стазиса.

Я осторожно обошла старшего следователя, чтобы не переступить через нервно подрагивающий толстый хвост, покрытый ядовитыми шипами, прошла к своему месту и дальше записывала со всеми:

— 3.обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и преступника, — Окено вперил в меня сверкающий взгляд, и прошипел: — С тобой ещшшшше поговоримсссссс!

Остаток лекции вся наша группа старательно записывала, как следует устанавливать причины способствующие преступлению, и что является объектами осмотра места преступления. Как следует осматривать труп, оговаривалось отдельно, и особенно Окено возмущал тот факт, что:

— Шевелиться труп может только в том случае, если стал умертвием! Бросаться к трупу с воплем «Девушка, вы в порядке?» не только бессмысленно, но и для жизни не полезно совсем! — на сей раз взгляд был направлен на Нурге, полуорка, который, как я поняла, и совершил вышеописанное. — Вы не Ночные Стражи, — продолжал орать Окено, вперив в Нурге сверкающий взгляд, — вы эксперты-криминалисты, специалисты по проклятиям! Ваша задача увидеть то, что стражи не увидели, а не лезть с тупыми вопросами к пробуждающимся умертвиям!

И все это с шипением и нервно бьющим по полу шипастым хвостом. Не знаю, что подействовало на нас сильнее, но точно теперь больше никто и никогда к умертвию не сунется.

С лекции мы возвращались, нервно вздрагивая, и даже путь больше напоминающий песчаную воронку, чем портал перехода, пугал нас меньше шипящего Окено. Зато едва оказались в академии, увидели ожидающую нас всех куратора Верис.

— По местам расселись, — скомандовала оборотень.

Все расселись, напряженно ожидая продолжения. И оно последовало:

— Для начала, Риате, встань, — капитан поднялась с места за преподавательским столом, скрестила руки на груди, пристально глядя на меня. И едва я с места поднялась, отчетливо произнесла. — Я была не права в отношении тебя, Дэя. Приношу свои извинения.

Удивленно смотрю на куратора, не совсем понимая, что происходит. Остальные смотрели то на меня, то на капитана, тоже не совсем понимая, в чем дело. Верис просветила:

— Четыре дня назад из библиотеки были украдены несколько запрещенных книг. В преступлении обвинили адептку Риате. Обвинили несправедливо. К моему искреннему сожалению я была в числе обвинителей.

Одного не могу понять, зачем это при всех говорить?

— Садись, — скомандовала Верис, и перешла к насущным вопросам. — Адепты четвертого курса Академии Проклятий, указом его темнейшества лорда директора в учебную программу для вас были внесены изменения.

Молча сажусь, как и все удивленно глядя на куратора, однако Верис наша реакция не смущала — взяв со стола пачку исписанных листов, капитан начала раздавать их, одновременно поясняя:

— Из общих предметов у вас остаются только теоретические по проклятиям, в остальном вы будете разделены в соответствии с избранной специализацией. Сейчас вы получаете три листа — на первом ваше расписание, второй план по экзаменационной отчетности, третий вы сдадите в конце недели, внося в него избранные темы по дипломной, курсовым и научной работам.

Теперь удивление стало в разы значительнее.

— Вы не ослышались, — обрадовала нас Верис, — дипломная работа у вас профильная, часть будет сдаваться у Тесме, часть у Орис, остальная часть группы делится между бытовыми и родовыми проклятиями, то есть ваши научные руководители леди Нектум и господин Орроднер соответственно.

Завершив с раздачей документации, Верис продолжила:

— Курсовых по две у основной специализации, однако, Риате, Нурге и Дакене, избравшие специализацию следователь-криминалист, будут писать дополнительную научную работу по предмету мастера Окено.

В аудитории раздалось три слаженных стонов, но когда мы просмотрели экзаменационную отчетность стон стал всеобщим — как и обещал, лорд директор добавил сдачу нормативов по боевой и физической подготовке. На какое-то мгновение мелькнула малодушная мысль, что раньше было как-то легче, а потом... мы все же изменились, причем все. И вместо жалоб на жизнь, сжав зубы, каждый повторно вчитался в листы, и преисполнился решимости сдать все и сдать непременно. Я невольно улыбнулась, вспомнив какие трагедии разыгрывались в нашей группе ранее, стоило поставить нам в план лишь на одну контрольную больше, а сейчас... То ли новая форма так повлияла, то ли слова лорда директора, но мы, adeпты Академии Проклятий, изменились и изменились сильно.

— Если я прав, то сейчас остальные группы так же получили список предстоящих к сдаче предметов, и... — начал гном Того.

— Надо бы успеть в библиотеку первыми, — поняла его мысль Янка.

И все мы с мольбой уставились на Верис.

— Идите, — с улыбкой разрешила она.

Мы с Яной торопливо шагали в толпе одгруппников, сразу делая разбивку по предстоящему захвату учебной литературы:

— Хрестоматия по Бытовым проклятиям, издания периода правления Дарготара, — просматривая список экзаменов начала я.

— Там период в четыреста лет нужен, это семь книг из сорока шести, — Янка нахмурилась, — а вот по любовным придется брать монографии.

— И по смертельным, два обзорных реферата запланированы, — не отрываясь от листка сказала я.

И тут на меня что-то с разбегу как запрыгнет. Я вскрикнула, уронила все, что в руках держала, Янка так вообще чуть не свалилась, а наглая кошачья морда, потерявшись о мою щеку промурлыкала:

— Скучаем-с?

И взгляд такой умильный, и глаза оранжевые с золотыми искорками.

— А Верис где?

— В аудитории осталась, — раздраженно ответила я, злясь на Счастливого.

— Одна? — промурлыкал тот.

— Ну мы же вышли, — злюсь все сильнее.

— Тогда я пошел, — сообщил возрожденный, спрыгнул с моего плеча и вальяжно отправился к освобожденной нами аудитории.

И пока я собирала все оброненное, Счастливчик все так же вальяжно шел. Первым спросил наш орк, до которого быстрее всех доходило:

— Кот говорящий?

— Оборотень скорее, — ответила Янка.

— Угу, — не стала раскрывать информацию я, и мы отправились дальше.

Но не успели и коридора покинуть, как позади раздался рык:

— ПОШЕЛ ВОН!

Вся наша группа так и застыла, но это было не все:

— Бездна тебя пожри, морда блохастая!

Счастливый Счастливчик прискакал через несколько мгновений, проворно забрался ко мне на плечо и скомандовал:

— Вперед, дети мои.

Адепты Академии Проклятий молча воззрились на меня, но возрожденного духа это не смущало:

— Чего встали? Вперед, говорю, навстречу новым знаниям, в погоню за новыми свершениями, вдогонку за... а куда вы там шли?

— В библиотеку, — сурово ответила я.

Кот нахмурился, и выдал:

— Фу, скукотища. Что вы за адепты такие? В таверну, друзья мои, в кабак! На худой случай в винную лавку, а уже потом в библиотеку.

Я молча взяла возрожденный дух за шкурку, сняла с плеча, поставила на пол и мы все пошли в библиотеку. Хотя вот раньше, до появления директора Тьера все точно сбежали бы в ближайший кабак.

— Дзя, — проворчал недовольный кот, — про Логера уже знаешь?

— Про Логера уже все знают, — грустно ответила я.

И всем было действительно грустно, всем кроме:

— Все заучки страдают мозгами, — высказалась вдруг Ригра. — Хуже, что из-за Логера по

Ардаму теперь будут гончие шастать, а на выходных, если вы не забыли, праздник Смерти намечается.

Мы забыли, причем все и разом, а теперь, когда вспомнили, важность похода в библиотеку несколько утратила приоритеты.

— В кабак? — радостно спросил Счастливчик.

— До выходных еще дожить надо, — решительно сказал Олсо, и первым пошел дальше.

Вся группа потянулась за ним, вслед нам понеслось:

— Черви книжные!

Я остановилась, разгневanno посмотрела на Счастливчика, но эта наглая кошачья морда, вместо того, чтобы устыдиться, громко поведала:

— Ну, допустим, в библиотеке вам делать нечего, туда делегации курсировали еще на прошлой перемене, но при условии вашего согласия на мои условия, так и быть сообщу путь в библиотечное хранилище.

Тогда его никто не послушал, тогда adeпты Академии Проклятий гордо шли к царству книг и фолиантов, тогда мы еще не знали, что перед нами тут все три курса побывали!

Спустя непродолжительное время поисков наглого возрожденного духа, вся наша группа выслушивала условия котяры.

— Букеты цветов — двенадцать, — вещал Счастливчик. — Черные розы — ровно сто шесть штук. Духи с ароматом каррисы — две бутылки, и, несомненно, черные чулки эльфийской работы.

Начинаю понимать, за что Риан не любит этого дракона.

— Дзя, это твой кот? — разгневanno поинтересовалась Ригра.

— Приблудный он, — не моргнув глазом, солгала я.

— Приблудный оборотень? — не поверили мне.

Молча пожала плечами. Нурге тяжело вздохнул и грустно протянул:

— А раньше на преподавов скидывались...

— Не жмотничайте, — сладко зевнув, посоветовал Счастливчик, — за эту мизерную плату вы получите доступ ко всем книгам хранилища в любое время дня и ночи, и в обход зловреднящих библиотекарей.

Мы привычно скинулись, и Нурге, с деньгами и списком кошачьих требований покинул академию. Помимо полуорка Счастливчик затребовал еще трех adeптов мужского пола, а нам предложил проваливать на лекцию по Бытовым проклятиям.

Бытовые проклятия один из самых скучных предметов. И дело даже не в том, что изучаются

проклятия лишь до четвертого уровня, так как иных простые обыватели не ведают, дело в самой занудной, и даже почти заунывной леди Нектум.

— И не стоит забывать о целесообразности профилактики среди мирного населения, — бубня под нос, вещала почтенная преподавательница. — Знайте, буйное цветение мальвы под окнами дома уже признак того, что один из жителей обладает не только несдержанностью в высказываниях и пожеланиях, но и толикой энергетического ресурса, превышающей нормы обычного жителя Темной Империи. Ваша прямая обязанность провести профилактическую беседу, а в случае неготовности хозяев дома сотрудничать, необходимо вызвать офицеров Дневной Стражи.

Внезапно за окном что-то полыхнуло золотым сиянием. Пожилая леди, вскинула голову, от чего небрежно собранные в пучок седые волосы совершили скачок, нахмурилась, и раздраженно проклиная источник сияния проклятием шестого уровня, направилась посмотреть на щедро осыпаемого проклятиями. Не удивительно, что на ее скучнейших лекциях всегда было не только тихо, но еще и слушали все очень внимательно, так как единственное место в академии где мальва цвела пышным цветом являлась как раз лужайка напротив окна леди Нектум. И как говаривал мне прежний директор: «Не заменишь ведь — редчайшая специализация, уникам в своем роде».

Но дальше случилось невероятное — отчаянно сыпля проклятиями, леди подошла к окну и остолбенела. Рот ее медленно приоткрылся, обнажая зеленоватые зубы, что прямо свидетельствовали о присутствии трольей крови, глаза почти округлились, а по щеке скатилась одинокая слеза. После чего леди Нектум тяжело вздохнула, всхлипнула и с восторгом произнесла:

— Какая любовь!

Усидеть на месте после подобного практически не представлялось возможным, но мы сидели — всем хватило случая на первом курсе, когда рискнувшего вскочить без разрешения спотыкающим проклятием одарили. Норус выбил себе два зуба при падениях, руку сломал и ногу вывихнул прежде, чем отчаянно спотыкаясь, добрел до директорского кабинета. Так что мы все послушно сидели на своих местах, искренне жалея, что шеи не вытягиваются, а леди Нектум вновь тяжело вздохнула и задумчиво произнесла:

— Шаэна... А кто у нас в академии «Шаэна»? — густые брови задумчиво сошлись на переносице и леди проговорила: — Шаэна... Шаэна... Кто-то из новеньких преподавательниц, наверное. Среди адептов Шаэн нет, в этом я уверена... Так кто же? — мы все слушали затаив дыхание, всем было интересно. И тут Нектум воскликнула: — Капитан Верис! Точно-точно, Шаэна Верис!

А мы все еще сидим. Преподавательница обернулась, взглянула на наши измученные любопытством лица и впервые за все время обучения решила сжалиться над адептами.

— Можете и проявить любопытство, мужской половине это будет особенно полезно — может и научитесь чему, а вот девушкам, — тяжеленный вздох, — не советую вам на это смотреть, адептки, скончаеьтесь от жгучей зависти.

Конечно, адептки были первыми! Мы подскочили с мест, подбежали к окнам и... и там и застыли.

«Я просыпаюсь с именем твоим,
Лишь именем твоим от бед храним,

Рвет сердце мысль «ты не моя»
Шаэна, я люблю тебя».

И все это выложено цветами, и сердце лепестками роз выстлано, и на белоснежном дворе смотрится сказочно.

— Стихи так себе, — мрачно произнесла Ригра.

— Это сердце в разрезе? — поинтересовался Горгот, ему как оборотню это было очень интересно. — Кривоватые руки у этого воздыхателя.

— Сели на места! — взревела леди Нектум и едва мы поспешно расселись, грустно произнесла: — Стихи им не те, сердце кривовато... Доживете до моих лет привередничать будет поздно!

До конца лекции леди Нектум злобно начитывала материал — мы записывали, и писать приходилось очень быстро.

* * *

Едва завершились Бытовые проклятия, дверь медленно приоткрылась, и в щели мелькнул кошачий хвост. Только хвост. И этот самый хвост, воспользовавшись тем, что леди Нектум стояла к двери спиной и диктовала домашнее задание, провокационно поманил нас всех.

Записав задание на дом, мы все поднялись, попрощались с преподавателем и покинули аудиторию, чтобы узреть тот самый кошачий хвост, подманивающий нас в конце коридора.

— Риате, наглый у тебя кот, — обвинительно заметила Дакене.

Все больше понимаю магистра, и более того — начинаю понимать, почему в свой замок Риан его ни за что не пустит. И все же мы пошли за хвостом, чтобы узреть его же исчезающим в маленькой неприметной дверце для персонала академии. И все бы ничего — но это был узкий маленький ход предназначенный для гоблинов, но никак не для адептов.

— Зря скидывались, — снова Ригра.

Но за кошачьим хвостом отправилась первая. И остальные следом за ней, и только я, почему-то никуда пройти не смогла. Сначала не поняла даже, потом осознала, что на моем пути возникла воздушная стена, а после того как последний из адептов нашей группы согнувшись в три погибели исчез в той самой неприметной двери, меня вдруг нежно обняли. Потом раздалось тихое:

— У нас совместный обед по плану намечен, если вы не забыли, уважаемая адептка Риате.

Дверца в неизведанное захлопнулась. Решив, что потом узнаю дорогу у Янки, я повернулась к лорду Тьеру и улыбнулась, едва встретилась взглядом с черными мерцающими глазами.

— Куда этот возрожденный дух увел своих новообретенных последователей? — весело поинтересовались у меня.

— Ммм, — даже не знаю, что и ответить. В итоге почти не соврала: — Удовлетворять жажду знаний.

— Да? — Риан насмешливо вскинул бровь. — Это новое определение для устаревшего и общепринятого «воровать книги»?

Чувствую, что начинаю краснеть.

— Вот оно твое пагубное на одноклассников влияние, — продолжал потешаться Риан.

— Нам книг в библиотеке не хватило, — попыталась я оправдать случившееся.

— Да неужели? — на меня смотрели с хитрым прищуром. — А ты в библиотеке сегодня была?

— Никто, — мы просто увидели пустые полки, впечатлились и пошли искать благосклонности кота.

— Зря, — магистр весело улыбнулся, — утром прибыли новые учебники, изданные в соответствии с изменениями вашей программы. А старые, — из веселой улыбки стала коварной, — перенесли в хранилище.

Ну Счастливчик!

Мысленно наградив наглого кота парочкой недобрых проклятий, я осторожно поинтересовалась:

— А можно я...

— Предупредишь своих? — завершил Риан мой вопрос. И почти откровенно издеваясь: — Нет. Нельзя, родная. Пусть наслаждаются. К слову в поисках нужной информации им придется прочесть втрое больше материала, чем используя новые учебники, которые присутствуют в достаточном количестве, превышающем количество адептов. А заодно это станет превентивной мерой к дальнейшим грабительским набегам на библиотеки, ибо ты еще терпимо, но Логер уже как-то слишком. А сейчас мы и остальных от этого дела отучим.

Укоризненно смотрю на магистра — наши ведь не виноваты.

— Нет, — не поддался он на мою молчаливую просьбу. — Заодно раз и навсегда отучатся искать легкие пути в обучении, и скидываться, для кого бы то ни было.

И сказано это было так, что сразу стало ясно — мое мнение в данном вопросе учитываться не будет, судя по всему лорд директор решил взяться за воспитание адептов используя более жесткие, чем ранее, методы.

— У нас обед, — напомнил Риан.

— Где? — нехотя спросила я, чувствуя себя предательницей по отношению ко всей группе.

— Ммм, не здесь, — задумчиво разглядывая выражение моего лица, ответил магистр.

Вспыхнуло адово пламя.

* * *

Странное ощущение — чувствую себя в особняке лорда Тьера как дома. И едва мы появились в комнате со стеклянными стенами, я подбежала к стене, разглядывая огромный город, вид на который отсюда был превосходным.

— А ты улыбаешься, — вдруг произнес Риан.

Я восторженно проследила за полетом трех молодых черных драконов, которые клином пролетели над нами, затем разлетелись в небе и сошлись вновь, едва не задев крыши домов.

— Готовятся к параду, — подойдя ко мне, магистр остановился близко-близко, почти касаясь, но все же не обнял, — отрабатывают полет.

Я чуть откинулась назад, прижавшись спиной к его груди, и магистр тут же нежно обнял, и слов уже не требовалось. Мы просто стояли, глядя, как за толстым стеклом течет жизнь столицы, с темными потоками граждан по дорогам, всполохами огня над магическим колледжем, золотистым свечением над дворцом и летающими над городом ящерами. Мне хорошо так было — просто стоять с ним рядом.

— Обед, — Риан с предвкушением произнес это слово. — У тебя есть пожелания к меню?

— Нет, — тихо ответила, накрывая ладонями его обнимающие мою талию руки.

И магистр задержал дыхание, только сердце вдруг начало биться вдвое быстрее. А я осторожно погладила его вдруг ставшие напряженными ладони и сама удивилась собственной смелости, да и порыву.

— Дэя, — тихо позвал лорд директор.

Мгновенно остановилась, смутилась совершенно, и теперь у меня сердце забилося совсем уж быстро, и, стремясь сделать вид, что вообще ничего не произошло, я торопливо отошла, не глядя на Риана, спросила:

— А почему вы передали дело с убийством Норы императорским гончим?

Только после вопроса рискнула взглянуть на Риана. Магистр, не сводя с меня чуть насмешливого взгляда, молча сложил руки на груди, и иронично вскинув бровь, поинтересовался:

— Это все, что тебя в данный момент интересует, родная?

Смотрю на него и чувствую, как тепло разливается в душе, и от этого становится так хорошо и спокойно и даже уже не важно ответит он, или нет. Риан, как-то загадочно улыбнулся и шагнул ко мне. Шаг, еще шаг, и еще один осторожный маленький шажок, после которого расстояния между нами не осталось. И продолжая держать руки скрещенными на груди, магистр наклонился ко мне, тоже медленно, осторожно. Я, как замороженная смотрела на него, затаив дыхание и едва его губы нежно прикоснулись к моим, голова вдруг закружилась...

— Я стучал! — наглый, громкий и чуть язвительный голос вмиг разрушил то чарующее состояние, в котором я пребывала. — Тьер, на пару слов!

Сильные ладони магистра нежно обняли, привлекая к сильной груди и пряча смущенную меня от глаз нежданного посетителя, после чего я услышала его чуть хрипловое:

— Вон.

Так, пожалуй, еще никто с наследным принцем не разговаривал. Дарг и возмутился:

— Что?!

— Вон! — уже не скрывая гнева, произнес лорд директор.

Гул ветра, звук захлопнувшихся дверей, и тихое от магистра:

— Так что с пожеланиями к обеденному меню?

С трудом отдышалась и едва слышно ответила:

— Что-нибудь на ваш выбор...

Одарив меня нежной улыбкой, Риан кивнул и вышел, оглянувшись на последок у дверей. А я осталась стоять, пытаюсь понять, почему продолжаю улыбаться. Все шире и счастливее, и не могла остановиться. Просто такое огромное и безграничное счастье, от которого так тепло и сладко на душе, ровно до мгновения, как городской особняк лорда директора потряс рык:

— Катись в Бездну, Тьер!

Да, улыбаться я перестала. Открылась дверь, появились слуги, почтительно мне поклонившиеся прежде, чем приступили к сервировке стола. А я... я вместо того, чтобы остаться на месте и дожидаться Риана, медленно пошла на звук голосов, на повышенных тонах обсуждающих какие-то обязанности. Я прошла по широкому коридору, спустилась по витой черной лестнице. Подслушивать плохо, знаю, но в холле, оформленном в черно-белой гамме, светлым пятном выделялась приоткрытая дверь, и вот за ней, видимо в малой гостиной и разгорался скандал.

— Расследования подобного типа не входят в мои обязанности, — спокойный, слишком спокойный тон магистра.

— Я не собираюсь тратить время на подобные сомнительные развлечения! — вновь сорвался на крик наследный принц.

— Не мне вам напоминать о вверенной с момента вашего совершеннолетия, должности главы подразделения императорских гончих, — с какой-то издевательской вежливостью произнес Риан.

Тишина, потом тихое:

— Они мне... не подчиняются.

И безразличное:

— Гончие уважают только силу, ваше высочество.

Несколько напряженных мгновений молчания, затем сиплое:

— Я не справляюсь, Риан.

Тяжелый вздох и с некоторой долей раздражения:

— Я тебе говорил не менять тысячника. Ты не настолько силен, чтобы сдерживать их без Пустынника. Но у тебя разыгралась гордость, и каков итог?

Видимо итог был печален, потому как Дарг ушел от темы, произнеся:

— Риан, займись этим, пожалуйста.

И ответ лорда директора, который поразил меня.

— Не-мо-гу! — разделяя слоги, произнес магистр. — Я наследником императорской власти не являюсь.

— Бездна! — выругался тот, кто как раз являлся наследником.

Я осторожно начала подниматься вверх по лестнице, менее всего желая, чтобы меня застигли на месте преступления, когда услышала слова Риана:

— Верни Пустынника. Займись поисками сам, маг действует грубо, оставляет следы, уверен — он из смертных. Когда выйдешь на след спустишь гончих с поводка, за четыре дня справишься, и пусть эта грязная история останется очередной тайной империи.

— А что с ведьмой? — глухо спросил принц.

— Ищем, — зло ответил Риан.

— Ммм, ты взял след и не нашел? — удивление вперемешку с изрядной долей иронии.

— Я не гончая, — голос лорда Тьера становится отстраненно-вежливым.

— Так эта тварь за тобой охотится, — словно напомнил его высочество.

Застыв на лестнице, прислушиваюсь, затаив дыхание. Услышала:

— Об этом я осведомлен.

— Да? — недоверчивый такой вопрос. — И вместо того, чтобы искать, развлекаешься в этой убогой академии?

Стою на восьмой ступеньке снизу и мрачно слушаю дальше.

— Убогой? — насмешливо-ироничный тон. — Дарг, освежи свои знания истории и может быть тогда, ты соизволишь вспомнить, для чего указом твоего же деда была основана Академия Проклятий. И почему мы столь остро нуждались в специалистах данного направления.

— Нуждались, — наследный принц выделил окончание, — а сейчас это убогий пережиток прошлого.

— Дарг-Дарг, — судя по звуку шагов, кто-то направился к выходу, — ты говорил то же самое о Северном Пределе, а сейчас это сильнейшая из крепостей на границе. Я бы даже сказал — лучшая. И поверь, года не пройдет, как Академия Проклятий станет одним из самых престижных учебных заведений империи. Потому что я, в отличие от тебя, на полпути никогда не останавливаюсь. Верни Пустынника, и поверь — оскорбление наследника империи не повод для заключения в Бездну.

Я взбежала вверх за секунду до того, как распахнулась дверь, и помчалась обратно, почти бегом, так как... неудобно было. И лишь оказавшись возле накрытого уже стола, успокоилась и постаралась отдышаться. Не успела — магистр появился раньше.

Вошел — суровый, собранный, со сжатыми губами и напряженным выражением на лице, остановился в дверях, взглянул на меня, улыбнулся и даже взгляд посветлел. И улыбка становилась все шире и шире, пока усмехнувшись, Риан не произнес:

— Быстро бегаешь.

Я покраснела, чувствуя как удушливой волной, жар прошелся по телу, но выяснять причины вопроса не стала, переведя разговор на другую тему:

— Одна из гончих пыталась меня допрашивать, — просто не нравилось мне, что расследованием будет наследный принц заниматься, с его-то любовью к показательным выступлениям.

Но ответ Риана оказался неожиданным:

— Весь сгорел или только частично?

— Рррука, — немного запинаясь, произнесла я.

— Осторожничал, значит. Ничего удивительного, гончие должны были почувствовать, — улыбка становится очень загадочной, и, делая шаг ко мне, магистр продолжил: — Так что мы там успели услышать?

Щеки просто горят, слова оправдания застревают в горле, и я не успеваю ничего сказать, как Риан делает еще один плавный шаг. А я стою на месте, смотрю на него как завороченная и перестаю краснеть от смущения, напрочь забыв все и разом.

Еще шаг, и черные глаза так таинственно мерцают, что я уже не в силах оторвать взгляд от магистра, да и пошевелиться тоже не могу. И еще один шаг, сокративший расстояние между нами вдвое, а я понимаю, что снова задержала дыхание. И еще медленный шаг, не отрывая глаз от меня, и эта загадочно-счастливая улыбка на четко очерченных губах...

— Я больше не буду подслушивать, — едва слышно выдохнула я.

Шаг, и теплые руки осторожно сжимают талию, а магистр, склонившись надо мной, усмехнулся и прошептал:

— Правда-правда?

— Да, — закрыв глаза и чувствуя его дыхание на губах, ответила я.

— Да? — насмешливо-провокационный вопрос о чем-то явно другом.

— Да, — еще не зная, на что подписываюсь, ответила я.

Лорд Тьер прикоснулся к моим губам осторожно, едва-едва касаясь, и почти сразу выдохнул мне тихое:

— Дыши, хорошо?

Я не могла, я боялась даже вздохнуть, словно один вздох может разрушить это чувство счастья, которое охватило в объятиях магистра.

— Начинаю понимать, почему ты упала в обморок, — Риан решительно прервал поцелуй, прижал к своей груди, крепко обнял и, касаясь губами моих волос, едва слышно произнес: — Я надышаться тобой не могу.

Вскинув голову, вновь затаив дыхание смотрю в черные, чуть мерцающие глаза лорда Риана

Тьера, и начинаю дышать, лишь когда он стремительно накрывает мои губы жарким, почти обжигающим поцелуем.

В двери постучали!

Я вздрогнула и отпрянула от магистра, Риан удержал, недовольно оглянулся на ни в чем неповинные двери, за которыми раздалось неуверенное:

— Господин, горячие блюда подавать?

— Бездна! — неожиданно хриплым голосом выругался лорд директор.

Пожав плечами осторожно отхожу от магистра, прохожу к столу и присаживаясь, напоминаю:

— Обеденное время в академии меньше часа.

Риан недовольно приказал подавать все, что у них там есть, пододвинул мой стул, сел сам. Некоторое время, словно не видя, смотрел на стол, затем дернул головой, будто отгоняя неприятные мысли и улыбнувшись мне, задал уже традиционный для наших застолий вопрос:

— Вина?

— У меня учебный день в разгаре, — напоминаю лорду директору. — Вечером дела в конторе.

Хитрая улыбка и неожиданный вопрос:

— А ночью? — и взгляд такой, пристальный.

Двое слуг, подававшие блюда, после этого вопроса тоже разом на меня посмотрели. Опять краснею, на этот раз скорее от возмущения. Риан заметил мою реакцию, недовольно взглянул на полугномов. Через мгновение мы остались одни.

— Прости, — мягко произнес лорд Тьер.

— Все хорошо, — солгала я, и опустила глаза.

Может и пережитки моего воспитания, но неприятно все равно. И мы приступили к обеду, молча. Риан ел мясо, в темно зеленом соусе из каких-то пряных трав, я же имела возможность вновь приобщиться к шедевру Кулинарной магии, видимо принесенному из знаменитой ресторации. Через некоторое время, магистр спросил:

— Что у тебя по отчетным работам?

Тяжело вздохнув, я перечислила:

— Дипломная по Смертельным проклятиям, курсовая по Бытовым, и наверное, первая часть дипломной у мастера Окено.

— В смысле «первая часть»? — переспросил Риан, отпивая глоток темного алого вина.

— У меня специализация следователь-криминалист, то есть профильная по предмету мастера старшего следователя Окено, значит курсовая раз в полугодие, и каждая будет составной частью предстоящей дипломной.

И спокойный вопрос лорда директора:

— Справишься?

Удивленно взглянув на него, недоуменно кивнула, испытывая... да обиду, если откровенно.

— Не злись, — Риан улыбнулся, и пояснил: — Ты начала нормально учиться лишь зимой, когда прекратила работу в таверне, и я сомневаюсь, что нагрузка по усиленной мной программе будет тебе под силу.

Молча и мрачно смотрю на него, комкая лежащую на коленях салфетку.

— Я же попросил — не злись, — при этом затаенная усмешка в глазах, — вопрос был задан исключительно с целью выяснить — тебе потребуется репетитор, или же справишься сама?

Это странное напряжение за обедом мне совсем не нравилось, и от предложения я в первое мгновение хотела гордо отказаться, а потом просто честно сказала:

— Со смертельными проклятиями будет сложно, но я справлюсь, действительно справлюсь.

— Опять сдашь с седьмого раза? — иронично полюбопытствовал лорд директор.

— Зато сдам! — почему-то начинаю злиться.

— «Главное результат»? — процитировал он меня же.

— Главное... — резко выдохнув, пытаюсь просто не нервничать и уже спокойно продолжаю: — По криминалистике мне поможет Юрао, со Смертельными проклятиями я справлюсь сама. Правда.

Пытаясь скрыть хитрую улыбку, мне согласно покивали, подчеркнуто серьезно воспринимая мое заявление. После чего магистр вернулся к доеданию едва прожаренного мяса. А едва и я сумела, взяв себя в руки, начать есть, спокойно заявил:

— Маг Селиус — вполне подойдет. Мне он обязан настолько, что никогда не причинит тебе вреда, а научить сможет многому. Будете заниматься ежедневно в течение часа после заката.

Сжав и так уже помятую салфетку, я сказала:

— Нет. Справлюсь сама.

Обворожительная улыбка магистра и очень спокойное:

— Не обсуждается.

— Слушайте, лорд директор!.. — возмутилась я.

— Я вас внимательно слушаю, адептка Риате, — Риан продолжал улыбаться, и улыбка становилась все шире.

Скомкав салфетку окончательно, швырнула ее на стол.

— Вина? — спросил магистр и тут же услужливо наполнил мой бокал.

Скрестив руки на груди, я все же задала этот вопрос:

— Мое мнение тебя вообще не интересует?

Улыбка лорда директора стала запредельной, после он тихо рассмеялся, и, водрузив бокал с вином передо мной, произнес:

— Тоже постоянно задаюсь этим вопросом, в отношении тебя.

Замечательно, просто слов моих нет.

— Я не пустила тебя тогда в контору, потому что беспокоилась за тебя! — раздраженно сказала я.

— Ты действительно полагаешь, что мое предложение на счет репетитора, имеет какие-либо иные причины помимо беспокойства за тебя? — четко проговаривая каждое слово, спросил лорд директор.

Я не нашлась, что ответить.

— Гордость, родная, неуместна в личных отношениях, — несколько жестко произнес Риан.

Аппетит пропал окончательно. Сжав руки на коленях, я просто сидела и молча смотрела куда-то в никуда. Некоторое время мы так и сидели, а потом магистр тихо сказал:

— Дэя...

Я продолжала молчать. И не потому что обиделась, скорее расстроилась настолько, что не было даже сил ответить.

— Дэя.

— Время обеденного перерыва уже закончилось, наверное, — я встала, торопливо отпила треть вина из бокала, и все так же не глядя на Риана, попросила: — Верни меня обратно, пожалуйста. Мне еще за учебниками сходить нужно и...

Вспыхнуло адово пламя.

Не глядя, шагнула в языки пламени и через мгновение оказалась в том же коридоре, из которого и исчезала.

Нервно смахнув слезы, торопливо направилась в семьдесят четвертую аудиторию.

На пробежке я была самая последняя. Нововведенные «Основы рукопашного боя», являющиеся пока теоретическими, слышала через слово. Любовные проклятия и Схемы наложения прошли как в тумане. Зато с каким наслаждением после всех занятий, я, сообщив нашим о ситуации с учебниками, переоделась и покинула Академию Проклятий.

Холодный ветер ударил в лицо, вынудив придержать капюшон, который, в отличие от шапки, от мокрого снега защищал лучше. В Ардаме приближался вечер. Пока только приближался,

заставляя канцелярских служащих с тоской поглядывать на часы, а торговцев радостно потирать ладони в ожидании вечерних продаж. По улицам сновали ученики всех возрастов — от малышей, бегущих из домашних школ, до подростков, занимающихся или в Темных Школах, или в городской общеобразовательной.

Торопливо шагая по улицам, я старалась избежать столкновения с расшалившимися ребятишками, которые ожесточенным боем в снежки видимо, провожали последние зимние деньки, но подходя к конторе, получила жесткий удар в спину. Стремительно развернулась и все для того, чтобы едва увернуться от следующего снежка, которым явно мне в лицо целились.

— Эй! — возмущенно вскрикнула я.

— Ай, — заявили мне в ответ и намылили пригоршней снега.

— Юрао! — заорала я, узнав нахального дроу.

Офицер Найтес хохотал и пока я лицо вытирала, и пока снег стряхивала и даже когда в руке моей появился не менее увесистый снежок, чем тот, коим меня нагадили, он все еще продолжал посмеиваться. Зря!

— Это первый! — заявила я, прицельно запустив снежком в не успевшего увернуться дроу.

— Дэй! — возмутился он, перестав, кстати, смеяться.

— Знаете в чем ваша ошибка, офицер Найтес? — поинтересовалась я, наклоняясь, и когда выпрямилась у меня уже было два снежка.

— В чем это? Тьфу ты! — отплевался от снега Юрао.

— А ты забыл, где я росла! — два снежка разом полетели в офицера Ночной Стражи. — А у меня, между прочим, четыре младших брата, не учитывая двоюродных и поверь, быть старшей сестрой в приграничье занятие не из простых.

Он не успел ни увернуться, ни отплеваться, как еще три белоснежных снаряда впечатались в оплот власти темного императора.

— Так значит ты с партнерами? — взревел Юрао и получил еще снежком в лоб. — Так значит, да? Все, Дэйка, готовься к смерти!

И мой следующий снежок застрял в воздухе, прямо перед мокрым лицом злого дроу.

— Щит, первая степень, простейший, — обрадовал меня Юрао. Удар ногой по заснеженной дороге и в воздух взмывает с десятков снежков размером с яблоко каждый. — Магия преобразования материи, — просветили меня, — почти запрещенный уровень.

Нетрудно было догадаться, в кого полетят сейчас снежки все и разом, и я поступила так, как поступала всегда дома — с диким визгом рванула к конторе, пригибаясь и петляя по мере следования. Два снежка просвистели над моей головой, три врезались в стену, четыре попали в меня, последний втемяшился в лестницу, прямо рядом с моей ногой. Не сложно было догадаться, что у кого-то снежки кончились!

Поскальзываюсь на лестнице, держась одной рукой за перила, второй захватываю побольше

снега, и развернувшись, со всей силы запускаю снежком в приближающуюся темную фигуру... И почти сразу соображаю, что это не Юрао!

Дроу, кстати, держась за живот и похрюкивая от хохота сползал по стене, нагло потешаясь над ситуацией. А я, сглотив, с ужасом смотрю, как мой снежок медленно сползает со лба магистра Эллохара, на его же нос... там места снежному снаряду было откровенно маловато, и не дойдя до кончика самого выдающегося органа, он позорно шлепнулся... на сапог директора школы Искусства Смерти.

— Неожиданно, — скосив глаза на каплю, образовавшуюся на носу, произнес магистр.

— Простите, — поднимаясь, пролепетала я.

Подчеркнуто медленно магистр снял перчатку, вытер нос и направив на меня строгий взгляд, хмуро спросил:

— В кого целилась?

Молча указала на дроу. Юрао вмиг хохотать перестал, выставил вперед руку и напряженно:

— Э, магистр Эллохар, давайте без...

Незабываемая издевательская ухмылка исказила тонкие губы директора школы Искусства Смерти, а в следующее мгновение земля задрожала... Магистр метнулся ко мне тенью, подхватил на руки и мы практически взлетели на ступени, в то время как Юрао пытался хоть как-то избежать тесного знакомства с огромным снежным шаром, радостно к нему спешившим. И дроу даже почти удалось, он в последний момент резко ушел от столкновения, отпрыгнув в сторону. Не тут то было — огромный, с мой рост, снежок, медленно развернулся, широко ухмыльнулся непонятно как нарисовавшимся ртом, и начал решительно настаивать на знакомстве. Через мгновение случайные прохожие имели возможность увидеть незабываемый петляющий забег офицера Найтеса, напроць отказывавшегося свести знакомство со снежным комом. Ком настаивал, следуя за дроу по пятам, и совершая все те кульбиты, на которые, к моему удивлению, оказался способен офицер Найтес.

— Любовался бы и любовался, — опуская меня на ноги, произнес магистр Эллохар, — но увы — дела. Понимаешь ли, Риате, ведьмы просили составленные тобой схемы. — И так как я недоуменно смотрела на него, лорд пояснил: — Схемы, срисованные тобой с ковра-оберега.

Делиться, конечно, не хотелось, но если смотреть на ситуацию объективно — ковер принадлежал им.

— Мне понадобится некоторое время, чтобы перерисовать, — следя за бегом Юрао, ответила я. — И не могли бы вы...

— Прости, дорогая, — магистр снисходительно потрепал меня по плечу, — эта сущность самонаводящаяся, и мне, с момента создания, не подчиняется. А дроу ничего так, хорошо держится. Пошли, Риате.

В этот момент снежный ком, совершив обманный маневр, радостно выскочил навстречу стремительно от него убегающему Юрао, и трепетно заключил дроу в снежные объятия.

— Двести восемь: два, — меланхолично прокомментировал Эллохар торжественную встречу представителя закона и представителя погоды.

Глядя, как недовольный и отплевывающийся от снега Юрао, выбирается из сугроба, оставшегося на месте встречи, я обратила внимание на одну деталь:

— То есть два раза избежать встречи с самонаводящейся сущностью удалось?

— Ага, — не стал отрицать магистр, — первый случай победы принадлежал мне, вторым может по праву гордиться Тьер. Почему ты спросила?

— Так вы сказали, что сбежать невозможно! — напомнила я.

— Дорогая, — Эллохар наклонился, щелкнул меня по носу и лукаво продолжил, — любое заклинание обратимо. Требуется лишь немного знаний, максимум умений и упорство в неограниченных количествах.

Отшатнувшись, я избежала повторного щелчка по носу и оглянулась — Юрао, злой и заснеженный, а главное совершенно невредимый, торопливо шел к конторе.

— Идемте, — решила я, — постараюсь начертить быстро.

Контора встретила порывом теплого воздуха, ароматом травяного чая смешанного с духами Риаи, и едва ощутимым запахом чертополоха. Видимо Юрао урок с каррагом учел, и меры принял.

Торопливо сняв пальто, я потянулась, чтобы повесить его, но пальто у меня отобрали, шапку стянули, после чего Эллохар небрежно приказал:

— Поторопись, Риае, времени у меня действительно крайне мало.

Решив не обращать внимание на странности лорда директора школы Искусства Смерти, я бросила на ходу «Кошмарных, Ри», и, миновав приемную, вошла в свой кабинет. Искать сейф не стала — схему я запомнила наизусть, а вот расположение гномьего тайника нет. И сев на свое место, я привычно достала лист бумаги, перо, сменные грифели, чтобы мгновенно погрузиться в работу.

Половина листка была исчерчена, когда Эллохар неожиданно произнес:

— Ты расстроена.

Вскинув голову, только сейчас заметила, что он расположился напротив меня, и все время пока я работала, чуть склонив голову к левому плечу, пристально наблюдал.

— Почему вы так решили? — несколько удивленно спросила я.

Едва заметно ухмыльнувшись, магистр задумчиво произнес:

— Не отрицаешь, значит, я прав.

Мысленно помянув Бездну, я вернулась к чертежу, старательно игнорируя присутствие лорда Эллохара. Но он, судя по всему, более молчать не желал:

— Тьер?! Тьер, кто же еще. И чем многоуважаемый лорд обидел свою невесту на этот раз?

Вновь прервавшись, я, стараясь говорить спокойно, все же произнесла:

— Меня никто не обижал, лорд директор в том числе.

На магистра я не смотрела, вернувшись к вычерчиванию схемы. И тут прозвучало ленивое:

— Врешь ты, Риате, крайне неубедительно.

Рука дернулась, и на идеальном чертеже пришлось затирать кривую линию. Покончив с этим, я бросила взгляд на лорда Эллохара и все же высказалась:

— С лордом Тьером мы разберемся сами и... без вашего вина!

На тонких губах появилась совсем уж издевательская ухмылка, и мне с намеком сообщили:

— У меня очень обширная винная коллекция, как говорится — на любой вкус и... случай.

Решив не отвечать, я просто вернулась к работе, стараясь больше не допускать помарок. Но это оказалось не так-то просто.

— Прелесть моя, — магистр дождался моего возмущенного взгляда, и только после этого продолжил, — исключительно из несвойственного мне чувства заботы о ближнем — не зли Тьера. Он может пойти на уступки раз, второй, и даже третий, а потом воздаст за все сполна.

Сжав перо, я предельно вежливо ответила:

— Надеюсь, этим высказыванием, вы, как друг лорда Тьера, и ограничитесь.

И не дожидаясь очередной демонстрации полуиздевательской усмешки, я поторопилась завершить чертеж.

Вычертив последний символ, проверила всю схему и протянула лист магистру. Смерив меня странным взглядом, Эллохар взял пергамент, не глядя свернул, уместил во внутреннем кармане и поднялся, все так же не сводя с меня взгляда.

— Темнейших вам, — решила я попрощаться первая.

Укоризненно покачав головой, Эллохар шагнул к столу, и передо мной легла маленькая красная ниточка.

— Пусть будет у тебя, Риате, — с улыбкой сказали мне, — конфликт с нападением на лорд-харга Норга почти улажен, переговоры по брачному договору вновь возобновлены, полагаю, уже через два дня Тьер снова будет практически все время проводить во дворце, а количество твоих врагов все растет и растет. Не упрямясь. Темных, прелесть моя.

Вспыхнуло синее пламя.

Испортив пол в моем кабинете, магистр Эллохар меня покинул.

Юрао, едва вошел, присоединился к скорбному разглядыванию опаленных досок.

— Счет ему выставить, что ли? — задумчиво произнес дроу.

— Эллохару? — удивленно спросила я.

— Да, с этим типом лучше не связываться, — Юр весело посмотрел на меня, — ну,

рассказывай.

— У тебя конспекты по криминалистике есть? — решила я сразу перейти к важному.

— Будут, — с некоторой заминкой ответил дроу. — Нужны?

— Очень.

— Тогда точно будут. Тебе помощь в подготовке к экзамену понадобится?

— Диплом тоже пишу у Окено, — поморщившись, сообщила напарнику.

— Ри припашем, — мгновенно нашел решение Юрао. — Определяйся с темой, бери список литературы, потом засадим Риаю за работу, а уже с написанием помогу тебе.

— Пасиба! — даже дышать легче стало. — Что там у нас из срочного?

Дело номер один. То самое с кражей драгоценностей.

Мы сидели в уютной гостиной дома на пятой Мертвецкой, и, попивая чай, слушали рассказ почтенного мастера — стекольщика Ойоко. В гостиной, наполненной бликами переливающихся стеклянных статуэток, тихо потрескивали дрова в камине, щелкал клювом ручной ворон и царил аромат свежих булочек.

— Жена моя, Бездна ей тьмою, гномиха была мудрая, рачительная хозяйка и... — тут мастер Ойоко вдруг смутился, бросив взгляд на портрет той самой гномихи.

Госпожа Ойоко красовалась на стене в полный рост — мощная, крепкая, плечистая, с двумя перевитыми жемчугом косами, переброшенными на выдающуюся грудь, суровыми сведенными вместе бровями и оскалом, который, видимо, должен был изображать улыбку. Так что не произнесенное мастером стекольщиком мы поняли и без слов.

— Да-да, — отозвался Юрао, — и что дальше?

— Супруга моя, была... — гном вновь запнулся.

Открылась дверь, вошла гномиха средних лет, приветливо улыбнулась нам, с безграничной нежностью улыбнулась мастеру стекольщику, затем сноровисто расставила тарелку с булочками, масло, джем и мед. И все это с улыбкой, легко, радостно, светло как-то. Замечаю взгляд, которым почтенный гном смотрит на свою... домработницу, похоже, и сразу ясно какие светлые между этими двумя чувства.

Юрао неожиданно дернул за рукав, и едва я на него взглянула, кивнул в сторону портрета — да, различие в отношении мастера-стекольщика к этим двум гномихам налицо.

— Так вы вдовец уже сколько, год? — начал Юрао.

— Ддва года, — запинаясь ответил гном.

Домработница помрачнела и поспешила уйти.

— А, зачем, напомните, вам так необходимы пропавшие драгоценности? — дроу пристально

смотрел на мастера стекольщика.

Гном смутился, бросил взгляд на закрывшуюся после гномихи дверь и туманно ответил:

— По личным причинам.

Дальнейшее поведение Юрао меня откровенно удивило:

— Да брось! — дроу громко и неуважительно хмыкнул. — Заливай долговязым, а мне тут сказки не рассказывай, я свой.

«Долговязые»? «Свой»? Или я чего-то не понимаю, или Юрао упускает тот факт, что гном ему по грудь в лучшем случае. Но дальше в том же духе:

— Гнобила тебя, змеюка подколодная? Житья не давала, все дело в свои руки взяла, а как пришло время в Бездну прогуляться, так и свадебные драгоценности припрятала, хотела, чтоб ты и после ее смерти страдал, раз при жизни не загнобила?

Мастер стекольщик побледнел, покраснел, побледнел снова, косо взглянул в мою сторону:

— Своя, — решил пояснить Юрао, — к тому же мы связаны договором о неразглашении, так что, почтенный мастер Ойоко, все рассказанное вами здесь и останется.

Такой резкий переход от панибратства к вновь деловому тону и меня заставил растеряться, что уж говорить о гноме. Гном, морально подавленный и вконец сдавшийся, начал рассказывать:

— Примака я, — тяжелый вздох. — Дело семейное все семье Ругиды принадлежало.

— Примака — бедный гном, не имеющий ни дома, ни денег для выкупа невесты, принимается в семью жены на крайне невыгодных условиях, — пояснил для меня Юрао.

— Это да, — гном вновь тяжело вздохнул, — матушка моя почтенная над брачным договором месяц рыдала. Да дело было молодое, я едва с рудников спустился, а Ругида, — злой взгляд на портрет, — уж взяла в оборот, сам не заметил, как стоим со скрещенными топорами, а старейшина бородой трясет.

Я недоуменно посмотрела на дроу, партнер пояснил:

— Брачные обычаи гномов имеют свои особенности — главное договор подписать при старейшине, и в знак готовности исполнять пункты договора, скрещиваются ритуальные топоры. Видимо покойная госпожа Ойоко споила молодого гнома, соблазнила, гномихи в возрасте они и не такое могут, да и заставила к старейшине сходить. А когда договор подписан деваться некуда.

— Ваша правда, офицер Найтес, — подтвердил гном. — Уж как ни проклинал-ругал себя, а деваться некуда. Свадьбу сыграли, стал примак. И началось — как поверенный при госпоже Ойоко, туда иди, то делай, да помалкивай. И деток, офицею Найтес, деток не родила мне, ни единого.

Судя по его лицу, вот именно это было подлинным горем для гнома.

— Я вам очень сочувствую, — просто не могла смолчать.

Мастер Ойоко грустно улыбнулся, кивнул в ответ на мои слова и продолжил:

— Ваша правда, офицер Найтес, отомстила мне Ругида и из Бездны — как успела, как сумела перед смертью все драгоценности скрыть ума не приложу. Да только если не найду, так скалой одинокой и буду до старости.

— А дело кому? — вдруг спросил Юрао.

— Племяннику ее, — гном сник окончательно. — Гурруд уже ходит тут, командовать пытается, на Ирфу мою... — снова пауза, — сил нет моих больше.

И вроде каждое слово поняла, а на дроу смотрю вопросительно, Юр пояснил:

— Жених должен подарить невесте семейные драгоценности, у гномов они не просто признак состоятельности — это реликвии, передающиеся из поколения в поколение. Без семейной реликвии брак считается незаконным и дети рожденные в таком союзе не наследуют имущество отца, а это, скажу я тебе, совсем паршиво. Так что заныкав драгоценности эта милая почтенная гномиха фактически обрекла мастера Ойоко на бесплодную жизнь раз, и неприкайнную старость два.

Жалко так его стало, до слез просто. И сидим мы с Юрао, друг на друга смотрим, а что тут сделаешь.

— В гроб с собой забрать она не могла, — произнес партнер, — там все строго, гномов с драгоценностями не хоронят.

— Дом обыскан с подвала и до крыши много раз, — грустно отозвался гном. — Первое время все надеялся, а после...

Мы с дроу снова переглянулись, я внесла предложение:

— А если использовать поисковую магию?

— Не выйдет, — Юрао барабанил пальцами по столику, где остывали так и не тронутые булочки, — это семейные драгоценности, при магическом поиске фонить будет на мастера Ойоко, и вести начнет ко всем местам, где есть хоть какие-то его вещи.

Откинувшись на спинку низкого кресла, я начала пристально рассматривать портрет суровой гномихи, Юрао поступил так же. И как-то само собой началась игра в предположение:

— В Ардаме таких, взявших бразды правления в свои руки, десятка три, — первым заговорил Юрао.

— Знаю двух, — отозвалась я, и припомнив свою работу в таверне, добавила, — почтенные гномы деньги всегда доставали из кошель, что висел на поясе, а вот гномихи... — я запнулась, но все же выговорила это, — из-за корсажа.

— Ты имеешь в виду грудь? — посмеиваясь, спросил дроу.

— Декольте, — поправила я.

И правда была у них эта особенность, доставать кошель из необъятных форм.

— Допустим, привычка сработала и госпожа Ойоко использовала нечто подобное для сокрытия драгоценностей, вот только что?

Хороший вопрос, но суть в том, что:

— Мы не о том сейчас, Юр.

— Дэй, не отвлекайся, давай просто порассуждаем, — произнес Юрао и тут же добавил, — Ну, будь ты на месте госпожи Ойоко, где бы ты прятала самое ценное?

— Не ценное, Юрао, а то, что хотелось бы спрятать так, чтобы никогда не нашли.

Мы задумались. Еще раз внимательно посмотрели на портрет и партнер продолжил:

— Она прекрасно знала, что подвал и чердак будут осмотрены в первую очередь, причем с истинно гномьим качеством осмотра, следовательно, драгоценности не там. Сейф и тайники отпадают — мы говорим о гномах, а гном подобные места проверяет в первую очередь.

А после непродолжительного молчания, я тихо спросила:

— Простите, мастер Ойоко, можно осмотреть комнату покойной?

Юрао поднялся тут же, бросив мне:

— А это идея, Дэй.

В доме мастера стекольщика Ойоко были широкие коридоры и на удивление высокие потолки, что сам гном объяснил нам простым:

— Купили у человеческой пары, — и с затаенной грустью, — у них малышка такая очаровательная была, но болела, вот Вейты и продали дом, чтобы на юг переехать.

Для Ардама ситуация с продажей домов типичная — проще купить дом, чем новый построить. Но кое-что меня откровенно удивило — на лестнице, ведущей в жилые комнаты, словно скрытые от глаз посторонних, повсюду стояли большие и маленькие стеклянные статуэтки. По большей части они изображали детей, в основном девочек. На первой ступеньке, притулившись к стене, маленькая девочка сидела, и смотрела на цветок, в котором под лепестком пряталась бабочка. На пятой эта же девочка, подскочив, протягивала ручки к взлетающей бабочке, на десятой, малышка, смешно морщила носик, на котором сидела эта бабочка.

— Как красиво, — не удержалась я.

— Мое баловство, — смущенно отмахнулся мастер Ойоко. — Стекольное дело изучать пришлось быстро, а это я так... баловался, пока выдувать учился.

Юрао присел перед статуэткой, осторожно прикоснулся к цветному стеклу и задал неожиданный вопрос:

— Малышка не из гномов, да?

— В конце улицы жила, — ответил гном, после недолгого замешательства. — Мать у нее одна, без мужа. А девочка... полукровка.

— Из лесных, — дроу пристально разглядывал девочку, — хорошая работа, мастер Ойоко, даже ушки остренькие подметили, и коготочки на пальчиках.

Мастер нахмурился, я же стремительно нагнулась, и присмотрелась к статуэтке — ушки действительно были остренькими, вот только не наверху, как у большинства лесных принято, а к низу. Похоже, папочка этой девочки выходец из Миров Хаоса, а сама малышка...

— Поглощающая жизнь, — Юрао поднялся, впери́л суровый взгляд в гнома: — Знали?

— Ннет, — мастер даже заикаться начал. — Оооткуда?! Ликаси с мамой жила, милая девочка очень, тяжело им было, помогал как мог. Ругида против была, уж орала да грозилась, а я ж не мог мимо беды пройти, деньгами помогал, сколько мог, а потом...

— Госпожа Ойоко все узнала! — не нравилось мне мрачное выражение лица дроу.

— Так, от нее скроешь! Узнала, сам не ведаю как, но узнала. Я после работы к Ликаси зашел как раз, знаете шел через кондитерскую Мелоуина и не удержался, набрал пирожных с каррисой, маленькая так любит их. И только пришел, Ликаси ко мне бабочкой припорхнула, обняла крепко так, знаете маленькая, а ручонки сильные такие, и тут дверь распахивается и на пороге Ругида с братцем...

Юрао вскинул руку и азартно так:

— А подождите-ка, подождите, у меня вопрос — а старший брат госпожи Ойоко в добром ли здравии?

— Помер он. В тот же год, как и Ругида к Бездне отправился, болезнь у них наследственная случилась...

И тут меня как громом поразило! Поглощающие жизнь — нечисть высшего уровня!

— Сообразила? — обернувшись ко мне в полоборота, спросил Юрао.

— Могу предположить: Если госпожа Ойоко портрету соответствует, то обнаружив господина Ойоко в чужом доме, могла поднять скандал из ревности.

— При чем тут ревность, Дэй, по мнению гномов разбазаривание имущества самое страшное преступление, которое только может совершить гном в отношении своей семьи. Ты вообще хоть раз видела гнома, подающего бедняку?

— Ннет.

— То-то и оно, — Юрао повернулся к Ойоко. — Вы, многоуважаемый мастер, вероятно и сами не осознали, что произошло. Малышка ваша, — он указал на статуэтку, — нечисть, причем нечисть крайне зубастая, скажу я вам. В свое время рассказывали нам, как один отряд этих клыкастеньких выпивал целые поселки за ночь. И жизни они поглощали сотнями. Не оставляя следов, не трогая тела жертв — просто выпивали. Жутко, да? Так станет еще более жутко — малышка вас явно любила, раз в руки давалась. Эти твари они в руки никому не даются, так что как вам это удалось, я даже предположить не берусь. Малышка вас явно за своего признавала. Но что дальше происходит — врывается разъяренная госпожа Ойоко, зрит следы вашего расточительства и вполне обоснованно приходит в ярость. Орала она на вас, полагаю, знатно, а может и пристукнула пару раз, со злости.

И почтенный гном побледнел, затем хрипло произнес:

— Она Ликаси ударить хотела, я не дал... Мне досталось кнутом по лицу.

Я переводила взгляд с гнома на дреу и все никак не могла понять, что мне в этой истории не нравится. Точнее очень напрягает, и когда взгляд остановился на статуэтке, я вдруг поняла, что именно меня тревожит — личико девочки имело сходство с той самой гномихой, что являлась домработницей у мастера-стекольщика! А еще мастер Ойоко сказал «набрал пирожных с каррисой, маленькая так любит их». Любит! В настоящем времени.

— Юрррао, — испуганно позвала я его, пытаюсь привлечь внимание.

Но офицер Найтес встал на путь истины, и его было не остановить.

— Вас, многоуважаемый мастер Ойоко, ударили на глазах нечисти высшего порядка, на глазах той, что на кровном уровне воспринимала вас как своего. И знаете, что я скажу — на утро в спальне вашей жены было разбито окно, так?

Медленно сереющий гном потрясенно прошептал:

— Да... но ничего не было украдено и...

— Жизнь была украдена, мастер Ойоко, жизнь Ругиды. Ее попросту выпили, от ярости. А кто выпил, знаете? Ну, я полагаю, догадаетесь и сами. Более чем уверен, что спустя пару ночей стекло было разбито и в спальне старшего Ойоко, не так ли?! А вскоре он, как и госпожа Ойоко, начал болеть... Выпитые поглощающими жизнь сразу не умирают, знаете ли, уважаемый. Они начинают болеть, долго и беспросветно, потому как теряют всяческие жизненные силы.

Гном пошатнулся, и теперь смотрел на Юрао огромными, почти круглыми глазами, а я... я вдруг уловила движение в темном углу лестницы.

Ничего не замечающий офицер Найтес продолжил:

— Госпожа Ойоко жизненных сил имела много, упрямая и жадная до жизни женщина, и вероятно сопротивлялась до последнего. И у нее был бы шанс, если бы ее выпили не во сне, а так... Разбитое окно, мастер Ойоко, это приговор. Это значит что пили в непосредственной близости. После такого не выживают, если только не найти достаточно сильного мага. Но для этого надо знать, от чего повалились многочисленные болезни, а про поглощающих никто и не подумал, да?! Действительно, откуда ж им взяться, если стражи строго следят за всеми прибывающими на территорию империи.

Вновь пошатнувшись, мастер-стекольщик, осознавший, что в действительности произошло, медленно опустился на ступеньку, и обхватил голову руками.

И тут прозвучало полное сожаления:

— Папа, я не хотела...

Дальнейшие действия Юрао были неожиданными — стремительно выхватив меч, он прижал меня к стене, прикрыв собой, и приказал:

— На свет, живо!

Но то, что скрывалось в темном углу, словно не услышав его слов, вновь повторило:

— Папа, я... она обижала тебя, она...

Гном вскинул голову, полными слез глазами глядя на ту, что, наверное, тоже считал дочерью. Юрао момент ничуть не смущал и он повторно приказал:

— Выйдите на свет. Первое предупреждение.

Второго у Ночной Стражи нет, это все знают. У Дневной три предупреждения, у Ночной только одно, и я понимала, что следующим действием Юрао станет магический удар по темному углу. А против Ночного Стража у любой нечисти нет ни шанса. Заклинатели повоевать еще могут, маги, сильные, так же, а у нечисти шансов нет.

— Не надо! — мастер Ойоко поднялся, встал перед дроу, закрывая от него тот самый угол. — Не надо, прошу вас.

И обстоятельное от офицера Найтеса:

— Мастер Ойоко, видимо вы не осознате случившееся. Так я вам объясню: Девочке сколько? Восемь? Вряд ли больше, на статуэтках ей около пяти-шести, потому как в этом возрасте они еще плохо скрывают свою личность. Хотя, учитывая, что вам она доверяла, вполне может быть, что и семь, а значит сейчас ей...

— Мне девять, — произнес хриплый, совсем не детский голос.

— Девять! — меч тут же был возвращен обратно в ножны и на ладони Юрао заискрился сгусток чего-то темного и сверкающего. — В девять, мастер Ойоко, поглощающие жизнь уже способны питаться на расстоянии, понимаете, о чем я?!

И тот же хриплый, полный ярости голос:

— Я не питаюсь!

— Бездоказательное заявление, — я чувствовала, как напряжен Юрао. — Госпожа, предупреждение уже было.

Мастер Ойоко, не выдержал:

— Я разрываю контракт, ваши услуги больше не требуются, и я требую, чтобы вы покинули мой дом немедленно!

На это офицер Найтес сухо ответил:

— Дело касается общественной безопасности, мастер Ойоко, естественно я не оставлю подрастающую пожирающую жизни в вашем доме, да и вообще в Ардаме. Пожирающие запрещены законом, мастер Ойоко. Они запрещены законом даже в нашей лояльной империи, где у вампиров и тех есть свои права, нечисть в основной массе является добропорядочными гражданами, а неживые не убиваются если не представляют угрозу для жизни и переселены за черту населенных территорий.

Бледный гном оглянулся на темный угол и уверенно произнес:

— Ликаси никому не причиняет вреда!

Обернувшись ко мне, Юрао тихо приказал:

— Мчишься на улицу, оттуда в контору, не останавливаешься и не оглядываешься, поняла?

Я поняла, я все поняла, но:

— Других вариантов нет?

Дроу смерил меня возмущенным взглядом.

— Юр, неужели все настолько... плохо?

— Как путь к Бездне, — заверил меня партнер.

А я все же не могла понять, потому что:

— У нее мама — гном, она к мастеру Ойоко как к отцу относится, и это «Папа, я не хотела», столько сожаления, Юрао.

На это мне рыкнули:

— Дэй, испарись!

Иногда самые страшные страницы в жизни приходится открывать в самое, казалось бы, неподходящее время, я и открыла:

— К сожалению, я в чем-то ее понимаю, потому что... мне тоже сожалеть приходится, и сильно.

Золотые глаза незабываемо округлились, после чего у меня ненавязчиво поинтересовались:

— Ничего мне рассказать не хочешь, нет?

— Здесь? — изумилась я.

— Твоя правда, — дроу задумчиво посмотрел на темный угол, но решимости убивать во взгляде больше не было. Потом прозвучало недовольное: — Вы выходить собираетесь?

Мастер Ойоко поднялся на несколько ступеней, и крикнул:

— Ликаси, не надо, я...

Но маленькая гномочка с золотыми кудряшками, в светлорозовом платье украшенном бантиками, осторожно шагнула на свет. Прелестная малышка несколько мгновений стояла и смотрела на нас голубыми глазками, а потом... Округлые черты лица заострились, светлая кожа посерела, ушки вытянулись и заострились книзу, голубые глаза приобрели зауженную форму, а зрачок покраснел.

— Ох ты ж Бездна — она из лордов! — осипшим голосом произнес Юрао.

Девочка одарила его грустным взглядом, и посмотрела на меня. Я знала, почему именно на меня — потому что она до последнего избегала необходимости смотреть на мастера Ойоко. Правду о себе страшнее всего раскрывать близким. И я ободряюще улыбнулась девочке.

— Темных, — решила в итоге поздороваться.

— И вам кошмарных, — малышка улыбнулась, сверкнув белыми зубками.

— Тебе уже девять, значит, учишься? — предположила я.

— В школе госпожи Дани, — Ликаси улыбнулась, — там много девочек, и никто не ссорится, и не обижает друг друга, потому что госпожа Дани за этим строго следит.

Мастер Ойoko торопливо начал объяснять:

— Ликаси очень добрая девочка, не воспринимает грубость, жестокость, даже к... животным, мы долго выбирали школу и...

Юрао глянул на меня, потом на мастера и устало произнес:

— Я понимаю, что вы очень любите этого ребенка, который остается милым и очаровательным даже в истинном облике, но... — дроу сбился, оглянулся на меня и сипло добавил: — Я обязан принять меры к задержанию, Дэй.

— А что с моей девочкой будет дальше? — кажется, потерю драгоценностей мастер Ойoko уже перестал считать проблемой. — Что будет с Ликаси?!

Юрао тяжело вздохнул и просто отрицательно покачал головой. Все было ясно и без слов — ничего с ней хорошего не будет. Совсем ничего. И тут девочка тихо спросила:

— А что будет с мамой и... папой?

Офицер Найтес сухо ответил:

— Мастер Ойoko ничего не знал. Что касается вашей матери... — многозначительная пауза.

И глаза малышки полыхнули алым, окончательно изменив форму. Юрао отреагировал двумя, готовыми сорваться в любой момент, боевыми заклинаниями, а я...

— Точно об этом пожалею... — прошептала в процессе сжимания отданной магистром Эллохаром красной ниточки, которую на запястье навязать не решилась, но во внутренний карман поставила.

Полыхнуло синее пламя!

В следующее мгновение взгляду нашему предстал магистр Эллохар в... одном, спешно завязываемом им халате, с мокрыми волосами и пеной на шее.

— Слушай, Риате, — раздраженно начал магистр, — между прочим, я по вызову безошибочно определяю, когда есть угроза жизни и когда меня тупо собираются использовать. Что, Риате, опять приبلудным домовым обзавелась?

— Нннет, — прошептала я, почему-то обратно прячась за спину Юрао.

— А ну вылазь! — рывкнули на меня, стирая пену. — И давай четко, ясно и по существу поведай кого я опять, по-твоему, спасать должен!

Дальше минута молчания, и ко мне повернулся Юрао, чтобы с таким же возмущенным лицом, как и Эллохар, возмутиться:

— Что? Кого спасать?! Пожирающую жизнь из лордов?!

Эллохар в лице переменился и заинтересованно так:

— Кого?

Я молча указала за спину магистра и дальше про меня забыли совершенно.

— Ух ты, — выдал директор школы Искусства Смерти, совершив крутой поворот и увидев девочку. — Вот это да. Полукровка! И действительно из лордов. Вот это да! Сколько тебе, девять, да?

Ликаси, мгновенно вернув свой прежний вид, испуганно спряталась за мастера Ойоко, но затем, из-за его спины, выглянула, с интересом глядя на магистра.

— Такая трусишка? — притворно изумился Эллохар.

Девочка из своего укрытия вышла сразу, и даже подошла к лорду, а затем хрипло ответила:

— Девять.

— Я так и понял, — магистр Эллохар присел, разглядывая малышку, и поинтересовался: — А имя у такого удивительного создания есть?

И напряжение ушло сразу, смущенно улыбнувшись, гномочка ответила:

— Ликаси Ойоко.

— Очень приятно, — Эллохар протянул руку и пожал ладонь малышки. — Меня зовут магистр Эллохар, и я являюсь директором школы Искусства Смерти, слышала о такой?

Ликаси явно нет, а вот мастер Ойоко побелел вмиг, в ужасе глядя на обаятельного лорда, о котором ходило так много разных слухов.

— Нет, — смущенно ответила девочка.

— У нас замечательная школа, — Эллохар так приветливо и искренне улыбался, что даже я поверила бы. — А знаешь, что самое замечательное в нашей школе?

— Что? — тихий, полный ожидания вопрос.

— У нас не нужно скрывать, кто ты есть! — ответ вышел не столь благожелательным, скорее жестким. — И подчиняться правилам «добренькой» морали тоже не нужно. У нас можно вести себя так, как требует твоя сущность и не винить себя за это.

Может Ликаси и была ребенком, но смотрела она сейчас на Эллохара совсем как взрослая — серьезно и осознанно.

— А приезжая на каникулы к маме, папа тебе явно не родной, будешь снова вести себя как их милая, добрая и примерная доченька. Что скажешь?

Ликаси просто кивнула. Улыбнувшись, Эллохар потрепал ее по щеке и приказал:

— Беги, попрощайся с мамой. Ничего из вещей не бери, все получишь на месте. Беги, Ликаси.

И малышка, кивнув, действительно побежала вниз по лестнице, а вскоре, в глубине дома мы услышали: «Мамочка, там такое!».

Магистр Эллохар медленно поднялся, и теперь ни доброты ни благожелательности в его взгляде не было, только холодная ярость, которую он не стал скрывать, гневно спросив у мастера Ойоко:

— Во имя Бездны, откуда столько жестокости? — мы с Юрао непонимающе переглянулись, а несчастный гном и вовсе не знал, за что с ним так. Эллохар пояснил: — Девочка на последней стадии истощения.

Выглядела Ликаси очень даже упитанной. А потом я поняла, в чем дело, и поспешила вмешаться:

— Вы все не так поняли, — магистр стремительно ко мне развернулся, правда когда на тебя так смотрят, сложно что-либо рассказывать. Но выхода особого не было. — Магистр Эллохар, мы с партнером расследовали дело о краже драгоценностей в данном доме, которые пропали два года назад, после смерти госпожи Ойоко.

— Тааак, — протянул Эллохар, — малышка последний раз питалась примерно два года назад, и я так понимаю, вы об этом знаете.

— Что она выпила жизнь госпожи Ойоко и ее брата — да, — не стала скрывать я, — а вот то, что это было для нее в последний раз, нет, мы не знали.

Величественно кивнув, Эллохар призадумался и произнес:

— Господин Ойоко... госпожа Ойоко... то есть данный бледный и несчастный гном не верил в то, что является ее отцом?

— Нет, — я ободряюще улыбнулась гному, — почтенный мастер-стекольщик просто помогал девочке и ее маме на протяжении многих лет, о том, кем является Ликаси, он не знал, даже не подозревал. Девочку он любит как родную, и только сейчас Юрао догадался.

Смерив офицера Найтеса недовольным взглядом, магистр, тем не менее, одобрительно произнес:

— Неплохо. Вовремя догадался, у нее не более четырех месяцев оставалось. Судя по тому, что я сумел определить, Ликаси слишком любит родителей, чтобы их расстраивать, вот и вела себя как примерная девочка. И вот чем больше живу, тем страшнее осознавать, что ради любви народ идет практически на все, даже на медленную смерть от голода. Иду, пообщаюсь с мамашей, вряд ли она сама осознает от кого родила ребенка, и все же.

И неторопливо, величественно и совершенно не смущаясь босоногости, магистр отправился вслед за Ликаси.

Я, Юрао и несчастный гном остались стоять на лестнице. Мы так и простояли, пока магистр не скрылся в дверях, после чего партнер, со свойственным ему умением не думать о плохом, весело произнес:

— Ну, где там комната покойной?!

Незабываемый взгляд гнома, но после, махнув рукой куда-то вперед, мастер Ойоко помчался за Эллохаром.

— Пошли, партнер, — Юрао взяв меня за локоток, повел вверх по лестнице, — ну и дельце.

— И не говори... — я была откровенно потрясена случившимся.

— Она бы напала, Дэй, — глухо произнес дроу.

— Я бы на ее месте тоже напала. И ты так же.

— Наверное, — мы поднялись на жилой этаж, и Юрао толкнул первую дверь, — жутковато было, если откровенно. А с Эллохаром это ты здорово придумала. Кстати, как додумалась?

— А-пчихи, — входя в темную захлавленную комнату, выдала я, — есть же у него шайгены, а они тоже запрещены.

— И не напоминай мне про Эрху, — Юрао зажег два огненных шара и те поднялись под потолок, освещая все пространство. — Я Эллохару и официальный запрос отправлял, он молчит, гад. Только ухмыляется, а я... — и едва слышно, — она мне понравилась.

Мы начали осмотр помещения. То, что это спальня сомнений не было — огромная кровать занимающая половину пространства тому прямое доказательство. Грубо сделанная, украшенная позолотой — явно дорогая, но совершенно не красивая. В спальне так же имелся диван, несколько захлавленных шкафов, круглый столик на толстой, уродливой ножке и странным диссонансом смотрелась словно невесомая стеклянная фигура изображающая госпожу Ойоко.

— Талантливый он мастер-стекольщик, — Юрао подошел к статуэтке, — она здесь даже красивая.

Статуэтка была в пол роста ныне покойной госпожи Ойоко, зато сразу ясно, почему такой столик — чтобы держать. И точно, подойдя ближе, я увидела, что в столе специальные держатели для статуи, по деревянной же окантовке шла надпись «Моей обожаемой супруге в день свадьбы».

— Красивый подарок, — произнес дроу, как и я прочитавший надпись, — но не особо дорогой, представляю как «обрадовалась» госпожа Ойоко. Странно, что еще не запустила в женишка таким подарочком.

Я присмотрелась к статуе, и, заметив трещины, сделала предположение:

— Похоже, что запустила-таки.

— Не удивительно, — Юрао тоже принялся рассматривать статую, — у гномов дарить полагается золото и только золото, ну и родовые драгоценности, само собой. Слушай, Дэй, а присмотришь-ка к статуе, ничего не замечаешь?

И притянул огненные шары ближе, чтобы света было достаточно. Я начала осмотр с головы. Лицо госпожи Ойоко оказалось изображено на редкость хорошо, и она смотрелась здесь как-то воодушевленно, а не рассерженно как на портрете. Плечи, несмотря на несуразность для такой фигуры, казались нежными и красивыми, грудь, несмотря на строгие моральные принципы гномов, в статуэтке была видна примерно на одну пятую, красуясь в декольте темно-бардового пеньюара. Да, скульптура действительно только для спальни. А вот от пояса и ниже мастер Ойоко словно изменил себе — кружево местами было проработано грубовато, ноги, одна больше, другая... То есть все красиво, но нет того изящества, которое мы отметили еще в фигурках на лестнице.

— У меня такое ощущение, — пробормотала я, — что от пояса и ниже, эту статуэтку делал не почтенный мастер-стекольщик. Как-то все не так.

— Вот и я о том же, — Юрао посмотрел на меня через прозрачную руку госпожи Ойоко. Тело у статуэтки было стеклянным, волосы, украшения, платье — из непрозрачного цветного стекла.

Мы с партнером еще раз посмотрели на статую, потом друг на друга, и начали рассуждать:

— Вряд ли господину Ойоко пришла бы мысль разбить статую, которую он сделал сам, — сказал Юрао.

— И госпожа Ойоко об этом знала, — согласилась я, — но статуя... это работа опытного стеклодува.

— Ты плохо знаешь гномов, Дэй, — возразил дроу. — У гномов владелец дела обязан знать его в совершенстве, а стекольное предприятие дело семьи госпожи Ойоко, и если она им руководила, значит и стеклодувом была отменным.

Мы вновь переглянулись, и офицер Найтес, с хитрой усмешкой произнес:

— А ну-ка, Дэй, отойди.

Опрокинуть столик со статуей оказалось не так-то просто — гномы всегда работают на совесть, но и Юрао сдаваться не собирался. Удар мечом и с оглушительным звоном разбитая скульптура полетела на пол, чтобы повторно наполнить дом звуком разбитого стекла.

А когда звон стих, в свете огненных шаров засверкали осколки, и заискрились, заиграли разноцветными огоньками драгоценности, рассыпавшиеся среди останков скульптуры.

— Всегда мечтал разбить что-нибудь эдакое, — весело заявил Юрао.

— Мы раскрыли дело, — еще веселее сказала я.

И тут от двери донеслось:

— Убил бы! — оглянувшись, мы увидели стоящего в проходе магистра Эллохара, уже в своей обычной одежде.

Юрао, отойдя от осколков, сложил руки на груди и понеслось:

— Слушайте, вы! Я офицер Ночной Стражи и как страж законопорядка обязан был принять меры к задержанию опасного для общественности существа. И уж тем более я не испытываю сожалений по поводу того, что девочка «не питалась».

Устало вздохнув, Эллохар грустно сказал:

— Да причем тут это, — развернулся и ушел.

— И что это было? — удивленно и уже у пустоты спросил дроу. — Или это он испугался, что с тобой что-то случилось?

Я промолчала, разглядывая родовые драгоценности мастера Ойоко. Два браслета украшенных рубинами, ожерелье, в котором сверкали как рубины, так и бриллианты, золотые массивные серьги, тоже с рубинами и кольцо, золотое без камней.

— Смотри, видишь мутные осколки? — кстати, не обратила внимания, пока Юрао на них не указал. — Матовое стекло. Видимо госпожа Ойoko сначала скрыла драгоценности в матовом сосуде, затем впаяла его в статую. Неплохо, должен признать.

Когда мы, собрав украшения, спустились в уютную гостиную мастера-стекольщика, там уже стояла заплаканная домработница гнома, сам мастер Ойoko, обнимающий свою любимую за плечи, собранная, такая серьезная Ликаси, которая, несмотря на попытки быть суровой все равно едва сдерживала довольную улыбку. Еще здесь присутствовали два суровых преподавателя из Школы Смерти, и сидел в кресле встретивший нас недовольным взглядом магистр Эллохар. И пожалуй он единственный, кто на нас внимание обратил.

— Мастер Ойoko, хватит вам, — с некоторым раздражением произнес магистр, — утешьтесь, вон ваши родовые блестяшки уже откопали, так что женитесь, своих детей наклепаете, а о том, чтобы посещать Ликаси на территории Школы Смерти не может быть и речи. Все, заканчивайте с прощанием и потоками горьких слез, поверьте, у нас ей будет лучше.

Гном возмущенно взглянул на лорда Эллохара. Тот ответил таким взглядом, что гном возмущаться мгновенно прекратил и опустил голову. Не зря Эллохара не любят. Сам магистр кратко приказал своим:

— Все.

Женщина в черном и с черной татуировкой на лице, подошла к Ликаси, взяла ее за руку и в то же мгновение вспыхнул переход.

— Мамочка, я тебя очень-очень люблю, — весело сказала гномочка, помахав на прощание свободной ладошкой.

И в гостиной остались мы с Юрао, гномы и почему-то магистр Эллохар остался так же.

— Ситуация такова, — начал он соединив пальцы под подбородком и пристально глядя на Юрао, — Ликаси Ойoko никогда не существовало. Госпожа Ругида и ее брат скончались исключительно по причине болезни. Что касается госпожи Нииты, — кивок на рыдающую гномиху, — никаких обвинений в угрозе общественной безопасности вы ей не предъявите.

— В смысле? — переспросил Юрао.

— В смысле рискнешь следовать букве закона — уничтожу, — ласково улыбаясь, ответил Эллохар. — Лично.

Я посмотрела на злого дроу, потом на подчеркнуто вежливого магистра, невольно вздрогнула — взгляд у лорда Эллохара был просто пугающим.

— И как я должен отразить это в отчете? — хрипло спросил Юрао.

— Никак, — последовал спокойный ответ.

Нервно сглотнув, офицер Найтес попытался объяснить:

— У нас еженедельные проверки, мою ложь определяют сразу. Это не сокрытие улик, о подобном я умолчать не смогу!

— Не мои проблемы, — Эллохар поднялся. — Всего темного вам, мастер Ойoko и госпожа

Ниита. Ликаси будет навещать вас раз в полгода, и, как я и обещал, через два дня будет здесь, чтобы рассказать о том, как устроилась.

Вспыхнуло синее пламя. Учитывая посеревшее лицо Юрао, я просто не могла оставить все так.

— Магистр Эллохар, — стремительно шагнув к пламени, позвала я.

Из огромного костра вытянулась рука, приглашая присоединиться к директору школы Искусства Смерти. Оглянувшись на Юрао, я вложила пальцы в ладонь магистра, и шагнула в нестерпимо-яркое пламя.

— Слушай, Риате, одного я в тебе понять не могу — ты действительно полагаешь, что мои, либо Тьера поступки являются необдуманными?

Я ничего не полагала — я рассматривала странное каменное помещение, в котором мы оказались. И оно действительно было странным — куполообразный деревянный потолок, округлая форма стен, два узеньких окошка не забранных ни решеткой, ни стеклом, единственное широкое кресло перед ярко-пылающим камином. Другой мебели здесь не наблюдалось.

— Мы на территории Хаоса, — обрадовал меня магистр.

Миры Хаоса! Настоящий Хаос! Смотрю на Эллохара, с мольбой во взоре, и чуть заметно кивнув, магистр разрешил удовлетворить жажду любопытства. Бросившись к окну, я едва не споткнулась, так как пол состоял из булыжников и гладкостью не отличался, но все же удержалась, и, подбежав к окну, замерла от восторга. Там, внизу, в свете трех красных лун, бушевало песчаное море. Огромные дюны перемещались как волны, несколько вихрей разбивали их, вовлекая в безудержный круговорот, и все это под шум теплого, завывающего ветра.

— Пустыня Нахесса, одно из самых опасных мест в Мирах Хаоса, — произнес подошедший и вставший за моей спиной магистр.

— Как красиво, — прошептала я.

— Да уж, эдакая смертельная красота. Посмотри влево, чуть ниже, видишь?

Следуя его указаниям, заметила, что две дюны двигаются медленно и целенаправленно.

— Нахессы, — сообщил Эллохар. — Встречу с ними могут пережить только рвары, и то не всегда.

— Огромные!

— Это да, не маленькие... — тяжелый вздох и неожиданное предложение: — Хочешь прогуляться?

— Нет, — я испуганно отпрянула от окна, врезавшись в магистра, — Простите. А прогуляться нет конечно, про нахессов не знаю, но про рваров наслышана.

Магистр рассмеялся, и, пройдя к креслу, сел, вытянув ноги, и скрестив руки на груди, предложил:

— Рассказывай.

— Что рассказывать? — я вновь посмотрела в окно, и уже только туда и смотрела, не в силах оторвать взгляд от завораживающего танца песка и ветра. — Это вы мне расскажите, за что вы так с Юрао?

— А ты как думаешь, за что? — вкрадчиво поинтересовался лорд Эллохар.

Пожав плечами, продолжаю смотреть в окно и замечаю две белоснежные тени, рывками перемещающиеся по пустыне. То, что это рвары поняла сразу.

— Дэя, дорогая, я все же повторю вопрос: Ты действительно полагаешь, что мои, либо Тьера поступки являются непродуманными?

— Ннет, — я пристально следила за рварами, судя по всему кого-то преследующими, потому что двигались они быстро, словно стремились сократить расстояние.

Тихий скрип кресла, звук шагов и подошедший Эллохар, недовольно спросил:

— Что там такое?

— Кажется рвары, и кажется, они охотятся, — призналась я, и повернувшись к магистру, добавила: — А еще мне кажется, что вы все же недолюбливаете Юрао.

— А мне так не кажется, — взглядываясь в пустыню, отстраненно произнес Эллохар. — А вообще, Риате, я хорошо отношусь к тебе, и фактом сохранения своей жизни дроу так же обязан исключительно тебе. Потому что по-хорошему, Риате, я должен был бы его убить.

— Что? — возмущенно вскрикнула я.

Эллохар оторвал взгляд от окна, недовольно посмотрел на меня с высоты своего роста и хмуро пояснил:

— Смерть, Риате, самый действенный способ скрыть информацию.

Не отводя глаз, я, стараясь быть убедительной, постаралась объяснить ситуацию:

— Юрао — Ночной Страж, и у него есть свои обязанности и обязательства. Мне очень жаль госпожу Нииту, но вы могли бы забрать ее на территорию школы Искусства Смерти, а не подставлять так Юрао.

Хмыкнув, Эллохар наклонился и выдохнул:

— Дэя, дорогая, ты просто не осознаешь случившегося.

Отойдя на три шага, потому что столь близкое нахождение магистра меня откровенно не устраивало, я попросила:

— Объясните, пожалуйста.

Медленно, не отводя от меня недовольного взгляда, Эллохар выпрямился, и, глядя исключительно в окно, пояснил:

— Ликаси дочь опального лорда клана поглощающих жизнь. Одного из трех главных лордов.

Семья госпожи Нииты проживала на территории Миров Хаоса, точнее в приграничной зоне ДарАмана, тебе это ни о чем не говорит, так что объясню — родовые территории клана поглощающих. Десять лет назад в клане был смещен глава, и началась борьба за власть. Знаешь, как в Мирах Хаоса борются за власть? — меня удостоили ленивым взглядом.

— Нет, — действительно не знала.

— Уничтожают детей — то есть будущее, — Эллохар усмехнулся, и вновь отвернувшись к окну, продолжил: — Первыми уничтожили продолжение лорда Микхара, он был слабейшим из трех, поэтому и первый удар направили на него. Знаю точно, так как в тот момент судьба занесла во дворец дарая ДарАмана. Неприятная история. Ну, так вот, из разговора с госпожой Ниитой, стало ясно, что ее семья была выпита поглощающими, а юная гномочка приглянулась самому лорду, и пришлось ему по вкусу в ином смысле. На момент начала войны за власть Микхар, видимо, просто не знал о ее беременности, а когда узнал, сделал все, чтобы скрыть свое единственное на тот момент продолжение. И заключил договор с самой гномочкой — он, возвращает жизнь ее семье, она скрывается в Темной Империи и бережет его дочь.

Взглянув на меня, Эллохар улыбнулся и весело поинтересовался:

— Такого ты не ожидала?

— Ннет, — прошептала потрясенная я.

— Хуже другое, — магистр пристально смотрел на меня, — госпожа Ниита решила, что ее дочь не будет чудовищем и воспитывала ее крайне жестко.

— Мне так не показалось, — возразила я.

— Знаешь, жестоко говорить тому, кто должен питаться не только обычной пищей: «Если ты любишь мамочку, не кушай никого». У детей безусловная любовь, Риате, особенно в столь нежном возрасте, и Ликаси очень старалась быть примерной девочкой, и в конечном итоге госпожа Ниита получила бы труп своей очень примерной и любящей дочери.

Сказать на это мне было нечего.

— Теперь дальше, — Эллохар вновь воззрился в оконный проем, — лорд Микхар за десять лет войны практически всех равных ему уничтожил, и я более чем уверен, что пройдет еще года два, и он возглавит клан. А наследником в клане станет его старший ребенок. Угадай кто?

— Ликаси, — прошептала я.

— Именно. А теперь взглянем на ситуацию шире — как думаешь, что сильный, обозленный и могущественный глава клана поглощающих сделает с теми, кто причинит вред матери его наследницы. Про саму Ликаси мы сейчас не говорим.

Я молча пожала плечами.

— Да он весь Ардам выпьет, Дэя! — рявкнул магистр. — Лорду его уровня будет не сложно пройти пограничные заставы, а жажда мести у пожирающих удовлетворяется в самом буквальном смысле. И он в своем праве будет! У них иные законы, Дэя.

В ужасе смотрю на магистра, Эллохар продолжил:

— Проще, гораздо проще было бы оповестить императора, но суть в том, Дэя, что наш император предпочтет использовать Ликаси в качестве заложницы и как инструмент манипулирования кланом пожирающих, а вот этого уже я не могу допустить. Так что да — значительно разумнее с моей стороны было бы убить твоего дроу. В этом случае я сумел бы скрыть свое участие в данном деле, обезопасить Ардам и не дать повода императору усомниться в моей преданности.

Осознав, что дело касается политики и странном в ней участии магистра, я все же спросила:

— А мне вы зачем об этом рассказали?

— Ну, — вернувшись в кресло и вольготно в нем устроившись, Эллохар нагло заявил: — Во-первых, ты будешь молчать, во-вторых, ты дополнительная гарантия того, что молчать будет и дроу, и последнее, — на меня укоризненно посмотрели, — есть надежда, что ты, наконец, поймешь, что когда я прошу тебя не лезть в дело с Тьеровскими артефактами, моя просьба обоснована.

Где-то в пустыне раздался леденящий вой.

— О, догнали, — весело сообщил Эллохар, — а я уж думал, уйдет.

Я развернулась к окну, и не увидела ничего. Даже белоснежные силуэты рваров скрыли ветер и песок.

— А что делать Юрао? — тихо спросила я, продолжая смотреть в окно.

Тишина. Огонь в камине горел беззвучно, не трещали дрова, и только вой усиливающегося ветра за окном. Ну что ж, магистр совершенно ясно выразил свою позицию словами «это не моя проблема». Действительно не его. Ладно, будем искать варианты, уверена, что найдем.

— Магистр Эллохар, — я развернулась к нему, вздрогнула от его изучающего потемневшего взгляда, — я вас поняла, и мне пора возвращаться.

Директор школы Искусства Смерти невесело усмехнулся и вдруг попросил:

— Скажи «Даррэн».

— Что? — не поняла я.

Свет от пламени отблесками играл в его волосах и на лице, меняя до неузнаваемости.

— Назови меня по имени, — произнес магистр. — Пожалуйста.

Я с минуту смотрела на лорда в некотором оцепенении, затем решительно попросила:

— Магистр Эллохар, верните меня в дом мастера Ойоко, пожалуйста.

И так весьма зауженные глаза магистра сузились сильнее, а от его взгляда словно льдом сковывало.

— Пожалуйста, — повторила я.

Вспыхнуло синее пламя.

— Спасибо, — я не сдержала облегченного вздоха, — темнейших вам, магистр.

Лорд Эллохар не ответил ничего, впрочем, я совершенно не расстроилась.

Но едва я подошла к синему пламени, услышала его отстраненное:

— Подмена реальности. Простейший и безотказный способ. Сядьте со своим дроу, и сочините другую историю, в которой не будет ни полукровки, ни убийства госпожи Ойоко. Сочините в подробностях, мельчайших. А затем, когда картинка будет наиболее достоверной, пусть твой дроу использует заклинание 'Каорит'. Он в курсе что это, при желании найдет и формулу... — пауза, затем тихое: — Всего тебе доброго, Дзя.

Пламя вспыхнуло ярче, а когда угасло, я оказалась в уютной гостиной мастера-стекольщика, почтенного господина Ойоко.

* * *

На улице стремительно темнело, моросил холодный мелкий дождь вперемешку с мокрым снегом, улицы пустели, в окнах зажигались огни, а мы с Юрао неторопливо возвращались в контору.

— Итак, мы поднимаемся по лестнице, впереди мастер Ойоко, — детали продумывали тщательно. — Вторая ступенька скрипит...

— Это стекло скрипнуло под ногой, ты задела статую, она разбилась, — напомнил партнер.

Да, статуэтки мы разбили, выхода не было.

— Мы поднимаемся дальше, — продолжаю я, прижимаясь к Юрао, потому что он с подветренной стороны шел, и за ним не так холодно было.

— С кухни доносится крик госпожи Нииты, и мастер Ойоко нас покидает, махнув рукой в сторону спальни почившей госпожи Ойоко... Знаешь, удобно так — вроде и не совсем ложь, потому что детали совпадают с реальностью, — Юрао прикутал меня своим плащом. — У меня проверка послезавтра, как раз и успею поверить в наш вариант событий.

Мы остановились. Даже не сразу поняли почему, но следующий порыв ветра вновь донес сладкий аромат свежей выпечки.

— Пирог с грибами и мясом, — мечтательно протянул Юрао.

— А я голодная, — вспомнила я, так как обед вышел не слишком сытным по причине его недоеденности.

— Транжира, — обозвал меня партнер, но к кондитерской зашагал гораздо бодрее меня.

В Мелоуне было полно народа, у прилавка толпилась очередь, все столики оказались заняты, но Юрао, оглядевшись, взял меня за руку и бодро повел за собой мимо всей очереди, прямо к служебному входу, который вел на кухню.

— Мы свои, — шепнул мне Юрао, — так что...

Кухня самой дорогой кондитерской в Ардаме встретила нас ослепительным светом, белыми халатами поваров, ровными рядами ожидающей места в печи сдобы, и недоуменными

взглядами присутствующих.

— Пять пирогов с грибами и белым мясом, четыре с каррисой и можно песочное пирожное с ванильным кремом, — заявил офицер Найтес.

Огромный толстый эльф, а эльфам подобные объемы вообще не свойственны, медленно, но угрожающе двинулся к нам, постукивая скалкой по раскрытой ладони с таким видом, словно сейчас он начнет постукивать по нам с Юрао.

— Что-то еще, почтеннейший? — спросил этот угрожающего вида кулинар.

Открылась дверь с боковой стороны от использованного нами входа, торопливо засеменил тучный гном, на ходу раскинув руки для радушных объятий. И судя по лицу, обрадовался он нам как родным, что сразу насторожило дрогу, хмурую заявившего:

— Не раньше следующей недели!

Гном сник, затем вновь просиял и продолжил начатое:

— Офицер Найтес, госпожа Риате, как я рад! Как рад!

Ну и я сразу поняла, что нам действительно рады... вот порадуются ли мы, это еще вопрос.

Невзирая на наши возражения, управляющий кондитерской Мелуин в Ардаме провел, а фактически — затолкал нас в свой кабинет, где тут же возник и чайник с ароматным чаем, и чашки и торт, и пироги. И мы не смогли уйти сразу, а коварный гном расточал дифирамбы ровно до тех пор, пока торт и пироги не исчезли из блюд, а мы сытые и разом подобревшие не откинулись на спинку кресел, с готовностью узнать, чего от нас хотят.

И вот тогда гном перешел к делу:

— А у нас карриса закончилась.

Юрао меланхолично вскинул бровь.

— Уж ждали-то обоз торговый, а его... — пауза, тяжелый призванный вызвать сочувствие вздох и совсем печальное, — для досмотра задержали.

Партнер мгновенно сел ровнее, удивленно уставился на мастера Моуи, нахмурил брови и спросил:

— Кто задержал?!

Я взглянула на Юрао и спросила:

— Может правильнее было бы спросить 'Почему задержали'?

— Нет, Дэй, — партнер продолжал смотреть на гнома, — тут именно вопрос 'кто', потому что продовольственные обозы кондитерских корпораций досматриваются в столице, там же опечатываются магией, для сохранности продуктов, и только после этого отправляются. Так что причин задерживать уже проверенный товар нет совершенно, к тому же на путь идет определенный отрезок времени, и если его превысить продукт считается порченным.

— Срок к завтраму выходит, — мастер Моуи всхлипнул. — Не отомкнем печать к обеду и все!

— Магическая печать при превышении срока хранения просто сжигает порченный товар, — вновь пояснил для меня Юрао.

И теперь мы оба смотрели на мастера Моуи в ожидании его слов. Почтенный гном не стал испытывать наше терпение, и трагическим шепотом произнес:

— Императорская гвардия...

— Вот, Бездна! — выругался Юрао.

— Там даже разговаривать не с кем, — не сдержалась я.

Гном достал платок и вытер самые настоящие, даже совсем не притворные слезы. И, наверное, именно это вынудило нас предпринять хоть попытку помочь. Это, а не тот факт, что гномья община на нас рассчитывает.

* * *

Всегда замечала, что после вкусной еды и горячего чая никакой мороз не страшен, а на душе тепло и хорошо, а все трудности кажутся такими решаемыми. Правда, Юрао со мной был не согласен:

— Что мы ему скажем? Императорская гвардия поступает стандартно — изолирует город. Это обычная практика.

— Мы объясним ситуацию, — предложила я.

— Думаешь, наследному принцу есть дело до какого-то обоза? — ехидно поинтересовался партнер. — Вот до тебя ему дело есть. Видать хочет отомстить Тьеру.

Почему Юрао сделал такие выводы, я даже не спрашивала — правильные ведь. К тому же на крайний случай у меня был способ заставить его высочество учесть требования торговцев.

— Ты чего такая суровая? — поинтересовался Юрао.

— Думаю, — сдержанно ответила я.

— А я вот что придумал, — воодушевленно начал дроу, — делаем так — просим аудиенцию у принца, входим, я тебя целую, появляется Тьер, мы выходим — Тьер выясняет ситуацию с наследником! Как тебе?

Возмущенно смотрю на Юрао и сама не могу понять, почему несмотря на возмущение, начинаю улыбаться.

— Ты согласна, да? — принял мою несдержанность за ответ дроу. — Прекрасно! Так и делаем!

— Юр! — воскликнула я.

Возница, исправно мчавший карету по темным уже улицам Ардама резко затормозил, обернулся и как рывкнет:

— Что?!

— Она сказала 'Юр', а не 'Прру', — пояснил ему дроу, — уважаемый, время.

Недовольный возница, сурово покосив на меня глазом, продолжил путь в заданном направлении.

— У возниц в последнее время обостренное чувство собственного достоинства, — пожаловался мне Юрао. — Они лишь два года как вытеснили лошадей с городского маршрута, но с тех пор не дай Бездна какой-нибудь клиент, забывшись, крикнет что-то вроде 'Тпру'...

Резкое торможение, искры по мостовой, и обозленная рожа возницы, разъяренным умертвием обернувшегося к нам.

— Что ты сказал?! — прошипел обозленный кентавр.

Но несчастный возница не знал, с кем имеет дело.

— Я рассказывал партнеру, что вы все беситесь, стоит кому-то, забывшись, сказать 'Тпру'! — возница мигнул огромными глазищами. — Время, любезный! — вновь напомнил дроу.

Кося то правым, то левым ухом, возница, уже значительно медленнее и настороженнее продолжил путь. Мы помолчали некоторое время, затем Юрао вернулся к разговору:

— Не поверишь — мы за эту зиму уже семь дел разбирали, по поводу избиения кентаврами своих клиентов. А сами возницы на обвинения, гордо отвечают 'Они оскорбили нашу честь и достоинство!'. Представляешь?

Я кивнула, поглядывая на стоящие торчком уши кентавра.

— И поневоле думаешь, что, несмотря на медлительность, лошади они лучше и безопаснее, и за оскорбление копытом меж глаз не засветят. А эти... Видишь ли их до глубины души оскорбляет выражение «Тпру»!

Зря он это сказал.

Сначала засвистели тормоза на колесах кареты, затем, кентавр затормозил копытами, опять выбив сноп искр из мокрой мостовой, а после, бросив дышло, развернулся к оторопевшим нам, и зарычал, недвусмысленно напомнив, что кентавры Приграничья в основной своей массе, далеко не травоядные.

— Ты, — прорычал возница, — сдохнешь, урод остроухий.

И Юрао обиделся. Все знают, что уши у дроу предмет даже словами неприкосновенный, так что Юрао сильно обиделся, и произнес:

— Повтори!

Кентавр, оскалившись острыми, прямо свидетельствующими, что он полукровка, зубами, прошипел:

— Остроухий!

— Криволапый, — не остался в долгу партнер.

— Урою, дроу, — зашипел кентавр, заставив меня отстраненно задуматься о качестве его крови, точнее, о том, кто у него в предках затесался.

— Повтори! — Юрао начал демонстративно закатывать рукава.

— Убью, урод остроухий! — с готовностью повторил кентавр.

— Вот и замечательно, — довольно и радостно произнес Юрао и раскатал рукава обратно. — Дэй, ты все слышала?

Молча кивнула.

— Прекрасно, свидетелем будешь, — обрадовал меня дроу, и, обернувшись к кентавру, представился: — Офицер Ночной Стражи Юрао Найтес. Поздравляю, вы только что имели глупость оскорбить представителя правопорядка!

Кентавр с перепугу начал пятиться назад, но Юрао такой поворот событий совсем не устраивал:

— У вас заказ, уважаемый. Нарушение правопорядка будут разбирать представители Дневной Стражи, а сейчас соизвольте продолжить путь, — ледяным тоном произнес партнер, и повернувшись ко мне, словно между прочим заметил: — У них еще три предупреждения, считай третье только что было слито. А потом вернуться коники, — мечтательно завершил он.

Мне на это сказать было нечего, я до недавнего времени из соображений экономии вообще услугами возниц не пользовалась.

— А чем плохи возницы? — поинтересовалась я, когда мы возобновили движение.

— Морды у них лошадиные, — посетовал офицер Найтес, а возница споткнулся.

— Юр! — укоризненно сказала я.

— Что сразу «Юр», — и скрестив руки, пояснил: — Морды у них лошадиные, аура одна на все стадо, нелегалы через границу перебираются, работают без документов, да еще и клиентуру избивать начали. А теперь представь, каково искать виновного в очередном выяснении «у кого рожа кривее»? Эти перебежцы из Хаоса у них четкая установка — чуть что копытом промеж глаз. Сначала бьют, потом думают. И ладно орки, или полукровки, а людей-то с удара вырубает. Раз и навечно.

Кентавр, скакавший не особо быстро, на ходу развернулся и пожаловался:

— А кто ж их разберет, что люди? У нас человеки в повязках специальных на рукавах, они у нас законом охраняются, а тут ходят свободно, и даже без охраны. И как разобрать человек он, или вампир, а может и оборотень!

— Перебежец! — сделал неутешительный вывод Юрао.

— Хррр, — выдал возница, и на бегу начал рассказывать: — У нас в стаде как — один вожак и все девушки его, а хочешь себе одну, так сразу плати. Вот ты, офицер, думаешь, я от хорошей жизни в вашу империю прискакал? Я семью хочу, луг свой, навес качественный, а мне что — плати за жену, значит! Чем платить?

— Так раньше вы вроде сражались за любимых, — припомнила я.

— То раньше, хррр, а теперь вожак хочет серебряные подковы, душ в навесе, да такой, чтобы режимы разные, а чтоб в драку лишний раз не лезли, он себе охрану завел — семь лучших

жеребцов. Не повоюешь, леди, никак!

— Так работайте, кто против, клиентов зачем калечить? — резонно поинтересовался Юрао. — Как будто кто-то против вас что-то имел раньше — ездите быстро, адреса наизусть запоминаете сходу, и цены снизили втрое. А то, что вам иной раз «Тпру» говорят — так не отвыкли еще от лошадей, и дело только в этом.

Возница ускорился, и некоторое время мы ехали молча. Кентавры могли перемещаться и быстрее, но ограничения скорости в городе не позволяли, а потом он вдруг снова остановился. Не так резко, как до этого, но все же.

— А я вот что подумал, господин офицер, — заискивающе начал возница.

— Лорд, — поправил его Юрао.

— Лорд офицер, я тут подумал... с меня скидка, а вы забываете про оскорбление офицера Ночной Стражи.

Минутное молчание и эдакое снисходительное:

— Бесплатный проезд для всех работников конторы частного сыска «ДэЮре» в любое время дня и ночи и я готов не только забыть об этом инциденте, но и вести ваши дела в дальнейшем.

Я застонала громче возмущенно застонавшего кентавра, и путь продолжился. Через некоторое время, оглянувшись на бегу, кентавр поинтересовался:

— Дроу, а ты случаем не гном?

— Случаем нет, — ответил довольный собой Юрао, — я наследственно и потомственно гном, по духу, так сказать.

— Зззавтра пришлю главного, — сдался возница.

Юрао, предовольный весь, шепотом мне сообщил:

— А я все думал, как сократить расходы на передвижение. Ри постоянно куда-то мотается, а мне потом счет выставляет.

— Ох, — только и сказала я.

— Не переживай, Дэй, — успокоил меня Юрао, — и вообще не нервничай, у тебя впереди встреча с разъяренным Тьером, так что ты давай, морально настраивайся.

— Никаких поцелуев! — решительно заявила я. — Мне хватило офицера Даргена!

Партнер, коварно ухмыльнувшись откинулся на спинку сиденья и сделал вид, что его тут вообще нет, и он совсем ничего не слышал.

— Я сказала — нет! — погромче, так чтобы наверняка услышал.

— Слушай, давай откровенно, Дэй, — лениво начал Юрао, — императорской семейке плевать на трудности каких-то там торговцев, для них это слишком мелко. Императорской гвардии вообще на все плевать, они уже лет по триста как покойники, так что выход у нас только один — задействовать Тьера.

В чем-то я была с ним согласна, но в то же время:

— Давай попробуем решить все сами...

Внезапно возница вновь резко затормозил. А до ворот всего ничего оставалось, шагов сто, не больше...

— Уважаемый, — начал Юрао, и тоже умолк.

И мы втроем с нарастающим ужасом следили за тем, как песок, словно поземка, расходится по дороге, по направлению к нам. Словно там двигалось что-то, что порывом ветра создавало это невероятное ощущение — будто песок дымом струится по дороге.

«Пустынник» — вдруг подумала я.

Странное явление приблизилось к нам, осыпав мелким песком застывшего, и почти не дышавшего кентавра, мягко обогнуло карету... в следующее мгновение крышу нашего средства передвижения сорвало ветром, и унесло в черное ночное небо.

— Императорская гвардия, — мрачно произнес Юрао, и расслабился.

Я попыталась прекратить дрожать, но не выходило — жутко это, очень жутко, и голос внезапно заскрипевший над нашими головами тоже был жутким:

— Перебежец без разрешительной грамоты, господин офицер Ночной Стражи и... будущая леди Тьер, — замогильно резюмировал голос, — нарушение границ охраны императорской гвардии наказуемое преступление, леди и господа.

Я вздрагивала от каждого слова, а вот Юрао был скорее разозлен, чем напуган происходящим:

— Лорд офицер Ночной Стражи! — нагло поправил дробу.

— Госпожа Риате, — решила внести исправления и я.

Возница, до этого момента молчавший, тоже соизволил возмутиться:

— Есть у меня документы!

Песок на мгновение перестал изображать поземку, после с некоторым возмущением прозвучало:

— Хорошо, «лорд Ночной Страж» и «госпожа Риате», но возница лжет!

— Бездоказательное заявление, — глядя в пустоту так, словно что-то видит, вмешался Юрао, — господин возница находится на службе конторы «ДэЮре», и его документы в данный момент в стадии оформления.

Возница выглядел не менее удивленным, чем я, и голос так же позволил себе усомниться:

— А вы... в этом уверены?

— Более чем, — Юрао демонстративно достал листок бумаги и карандаш, после чего обратился к вознице: — Как звать?

— Нухрр Быстрый, — поспешно ответил тот.

Писал Юрао тоже быстро, гораздо быстрее, чем успел разозлиться представитель императорской гвардии.

— Что за фарс?! — прошипел он.

— Никакого фарса, — Юрао деловито дописывал, — я, и мой партнер, являемся владельцами конторы частного сыска «ДэЮре», и мы только что... Дэй, распишись, — мне протянули листок, — приняли на работу господина Нухрра Быстрого. Все соответствует нормам законодательства.

Я поспешно расписалась, и свежесочиненный акт приема на работу Юрао протянул в пространство.

Когда лист был взят, на его желтоватой поверхности четко выделилась рука того, кто сейчас вчитывался в строки. Страшная, когтистая, испещренная черными трещинами желтая конечность.

— Юр, — прошептала я, — а ты его всего видишь?

— Не совсем, — партнер старался держаться уверенно, — он скрыт песчаным вихрем.

«Пустынник» — вновь подумала я.

А затем, решила все же спросить:

— Простите, уважаемый, — лист опустился, видимо меня были готовы услышать, — простите... а вы Пустынник?

Юрао странно на меня посмотрел, а в это время возница потянулся и осторожно отобрав у гончего лист, любовно погладив его, свернул и спрятал в нагрудном кармане — кажется, кто-то был очень рад подобному повороту событий.

— Откуда вы знаете? — страшный, словно скрежет по стеклу, голос гончего пробирал до костей.

— Действительно, откуда? — язвительно спросил и Юрао.

— Лорд Тьер упоминал... — с трудом выговорила я, сама не понимая, зачем вообще это сказала.

В следующее мгновение произошло странное — песок, доселе видимый мне лишь как поземка, взметнулся вверх, чтобы закружившись вихрем опасть, открывая высокую, тощую фигуру давно усопшего, в рваных песочного цвета лохмотьях. У гончего видимыми оставались лишь глаза, сверкающие на черной коже, и руки неожиданно желтого цвета. И вот это жуткое создание, скрестив руки на впалой груди, задумчиво произнесло:

— Тьер, значит!

— Эй, — Юрао подскочил, словно загораживая меня от гончего, — а давайте без допросов.

Начинаю понимать, почему сболтнула про лорда директора.

— Сядь! — скрипучим, до такой степени скрипучим голосом, что хотелось закрыть уши руками,

скомандовал Пустынник.

И партнер опустил на сиденье, судя по округлившимся глазам даже не ожидая от себя подобного.

— Так значит все-таки Тьер, — проговорило чудовище, в развивающихся без ветра призрачных лохмотьях.

А после, повернув голову ко мне, уже намного более приятным голосом, Пустынник спросил:

— С какой целью вы направлялись к его императорскому высочеству, госпожа Риате?

Я испуганно посмотрела на Юрао, дроу тихо посоветовал мне:

— Рассказывай.

И я рассказала об обозах корпорации сети кондитерских Меллоуин, и о том, что их задержка грозит финансовыми потерями, и даже про то, что к принцу гномы уже обращались с просьбой, но их даже не соизволили выслушать до конца... Меня прервали странным вопросом:

— Какое отношение вы, госпожа Риате, имеете к данным обозам?

Вновь посмотрев на Юрао, я честно ответила:

— Контора частного сыска «ДэЮре» ведет дела гномьей общины и...

— Достаточно, — песок начал окутывать жуткую фигуру Пустынника, — я понял главное — это важно для вас, госпожа Риате, а значит, ваша просьба будет исполнена.

И все. И даже песчаная поземка исчезла.

А потом, пока мы в некотором оцепенении продолжали сидеть в карете без крыши, припорошенные мокрым снегом, открылись главные городские ворота и по дороге потянулись опечатанные обозы, с торговой маркой «Меллоуин» на бортах быстроходных телег. А за ними телеги рыбного ресторана «Остера», корпорации «СтальГор», и еще, и еще...

— Странность заметила? — напряженно спросил Юрао.

Молча и отрицательно машу головой.

— Пропустили только обозы, принадлежащие гномьей общине... — сообщил партнер.

* * *

Возвращались мы в контору в мерцающей магией карете, потому что Юрао, промокнув окончательно, все же решил пойти на нарушение закона и натянул над искореженным потолком магический навес. Говорить ни о чем не хотелось — действительно вымотались за день.

— Мне еще на службу, — грустно вспомнил Юрао.

— У меня домашняя работа, — не менее грустно сказала я.

— Поспать бы, после горячей ванны, — дроу потянулся. — А мы с тобой сегодня молодцы!

— Да, — я широко зевнула.

Хитро взглянув на меня, Юрао проникновенно спросил:

— Так что у тебя с Тьером?

— А что у тебя с Эрхой? — в тон ему ответила я.

— Не спрашивай, — дроу мгновенно помрачнел.

— Вот и я о том же, — и ощущение, что сразу стало в десять раз холоднее.

Я зябко обняла плечи, глядя на засыпающий город, мягко окутываемый пушистым снегом.

— Знаешь, мне кажется, он злится, — неожиданно задумчиво произнес Юрао. — Нет, правда, злится за тот случай у конторы, когда ты его не пускала. Знаешь, это очень важно, быть в глазах любимой девушки сильным, быть героем, а ты повела себя как мамочка, которая испугалась за сыночка. Нет, я тебя не осуждаю, Бездна его знает, что там было в тех символах, но для него, это, наверное, ударом стало. Как же — всемогущий лорд Тьер, ты заметь, как все его имя произносят, поуважительнее, чем императорское, а тут ты, та единственная чье мнение для него так важно и не веришь в него.

Потрясенно смотрю на Юрао, тот продолжил:

— Я не осуждаю, Дэя, я последний, кто осудит, потому что был там и знаешь, встреча с каррагом она потрясением стала — я же ничего не мог с ним сделать, а Тьер двоих завалил — сам. Он всегда берется за то, что кажется, в принципе невыполнимым и справляется. Просто начни ему доверять, Дэй, мужик этого заслуживает.

Завыл ветер, начиналась метель, и пушистые хлопья снега сменились мириадами маленьких колючих снежинок — последние дни зимы они самые суровые в Приграничье. Не люблю метели.

— Знаешь, у меня папа охотник, — почему-то начала рассказывать я, — один из лучших в Загребе. Он всегда был таким сильным, самостоятельным, он чтобы жениться на маме уехал из Вилры и пошел против воли рода. А род в Приграничье... это серьезно, Юр. У нас семья не маленькая, она большая и крепкая, против рода единицы идут. Папа пошел. Папа и мама поселились в Загребе, и я всегда знала — папа сильный. Папа самый сильный на свете. А в одну вот такую зимнюю ночь Ночные Стражи открыли дверь и принесли папу... в крови и едва живого. Так что даже сильные, очень сильные могут погибнуть, Юрао.

Мы уже подъезжали к конторе, и поэтому дроу, который хотел что-то сказать, предпочел промолчать. И я была очень благодарна ему за это — мне тяжело открываться людям. Тяжело говорить о своих чувствах и опасениях. Приграничье суровый край, у нас говорят не словами — делом. И Приграничье край суеверный, поговаривают «Страх беду призывает», и о своих опасениях мы не говорим, никогда. А за Риана мне было страшно, очень страшно, особенно после того, как услышала сказанное наследным принцем. И в то же время может быть Юрао был в чем-то прав, ведь и меня в обед обидело именно его неверие в мои силы, в то, что я справлюсь...

— Юр, — я, приподнявшись, выглянула в окно, — давай меня к Мелуину, а потом в академию.

— Что задумала? — поинтересовался партнер, указав направление движения вознице. —

Мириться будешь?

— Наверное, — у меня вдруг настроение стало просто замечательным. — Юр, а какое вино взять?

Некоторое время на меня недоуменно смотрели, затем офицер Найтес нахмурился и строго сказал:

— Ты мириться собралась или эротическое приключение запланировала?! Какое вино, Дэй? Он и так на тебя голодными глазами смотрит, ты давай ему еще вина налей! Женщина, совести у тебя нет.

Я нахмурилась.

— А захвати ликер из карриссы, — вдруг начал сам себе противоречить Юрао. — И вкусно, и согреет, и... от ошибок тебя лично убережет. Я серьезно, Дэй.

И мы подъехали к Мелуину.

* * *

А вот денег с нас в кондитерской не взяли. Мастер-кондитер Моуи, глядя на нас влюбленными глазами, самолично после моей просьбы сбегал на кухню, и вскоре принес огромный пакет, значительно больше того, что я просила. И бутылку ликера из каррисы подарил тоже, причем из собственных запасов достал. А потом я, оставив Юрао выслушивать благодарственные речи, поехала в академию, и мороз, холодный ветер в лицо и даже слякоть под колесами кареты меня совершенно не расстраивала.

Возница помог мне выйти из кареты, помог поудобнее подхватить тяжелый пакет, и даже услужливо постучал в ворота. И все это время господин Нухрр радостно улыбался, но наверное моя улыбка была счастливее. И когда Жловис распахнул калитку, ни о каких загадках даже не заикнулся. Правда стоило мне войти на территорию академии, а ему закрыть засов, как наш уважаемый гоблин, отставив левую ногу и уперев руки в боки попытался что-то сказать, но я его опередила:

— И вот вам загадка, уважаемый господин Жловис, что на улицах Ардама, в зимнюю-то пору, делает карета без крыши?

Гоблин моргнул, задумался и опрометью бросился к калитке, в стремлении разглядеть карету. Я столь же стремительно побежала к домику лорда директора, пока главный сплетник Академии Проклятий был занят.

Придерживая пальто и стараясь не поскользнуться на узкой раскисшей от зимней непогоды тропинки, я бежала через старый парк, уклоняясь от особо напористо тянувшихся к тропке деревьев, и моя улыбка стала шире, едва я разглядела свет в окошке на первом этаже директорского особняка.

Взбежав по ступеням, распахнула дверь, торопливо прошла к дивану в прихожей, сгрузила теплый пакет с выпечкой и пакет с бутылкой, вернулась к входу, разулась, сняла пальто, и разматывая шарф отправилась искать Риана.

Свет горел в малой гостиной, поэтому я совсем не удивилась, найдя лорда директора сидящим в одном из кресел перед тем самым драконьим камином. Удивился он. Но удивление

отразилось лишь в мерцающих черных глазах, да еще неуверенной попытке подняться. А я, забыв обо всех своих обидах и даже сомнениях, подхватив край юбки, бросилась к нему, обняла с разбега, и, обвивая его шею руками, прижавшись к нему крепко-крепко, тихо прошептала:

— Прости меня.

Сказала, и сразу стало легче. Так легко-легко, а еще тепло, хорошо и спокойно, и когда он сжал меня в объятиях, так сильно захотелось, чтобы уже никогда не отпускал.

Но все испортил скрипучий, как песком об стекло, голос:

— Пожалуй, мне пора.

Отпрянув от магистра, я рассмотрела песочную поземку по полу. Как-то совершенно не подумала я, что магистр может быть в гостинной не один... и только сейчас осознала свою ошибку.

Теплые широкие ладони легли на мои плечи, привлекая к Риану, и обнимая меня, он спокойно ответил невидимому собеседнику:

— Хорошо. Я слышал твои слова, — загадочно ответил лорд директор.

— Темных, лорд Тьер, — проскрежетал Пустынник. — Темнейших, будущая леди Тьер, — а вот это было мне.

— Всего вам темного, — почтительно ответила я, глядя, как расстилается, движется, перетекает по ковру песчаная поземка.

— Береги себя, — почему-то сказал Риан.

Вот об этом «Береги себя» я и думала, пока открывалась дверь, чтобы закрыться за ночным гостем магистра, которому не составляло труда пройти сквозь стену, и я понимала, что это просто дань уважения лорду директору. А вот одного я понять не могла «Береги себя» и это сказано давно усопшему, а сейчас наделенному силой гончому императорской гвардии?! Не понимаю!

Хлопнула входная дверь, напоминая, что мы остались одни.

И в то же мгновение Риан сел в кресло, потянул меня и столь стремительно усадил к себе на колени, что ничего сказать я просто не успела. А потом и не смогла, задержав дыхание, едва губы обожгло сильным, почти жестким, таким властным поцелуем...

— Дыши, — шепотом приказал Риан, и стал бесконечно нежным.

Я не могла. Просто не могла, растворяясь в каждом его прикосновении, чувствуя, как загорается что-то в сердце, и в то же время испуганно сжимаясь, от одной мысли, что сижу у него на коленях.

— Дэя, — магистр вдруг остановился, и посмотрел в мои перепуганные глаза, — просто, доверься мне, хорошо?

Я кивнула и закрыла глаза.

— И дыши, — напомнили мне.

Попыталась последовать совету, но вновь задержала дыхание, едва его губы прикоснулись к моим.

— Я тебя очень сильно люблю... Дыши, Дэя, — но вот он вновь начинает меня целовать и я забываю обо всем, даже мое собственное имя кажется каким-то чужим. — Я с ужасом понимаю, что люблю тебя больше жизни и ты нужна мне настолько, что это пугает. Дыши, родная... — и еще один бесконечно нежный поцелуй, чтобы касаясь меня губами, почти простонать: — Ты все для меня, Дэя. И поглоти меня Бездна, я не отдам тебя никому! Даже тебе самой.

И я начала дышать. А затем, распахнув глаза, удивленно взглянула на Риана. «Безупречно-прекрасен, волнительно-притягателен, пленительно-опасен» — сказала когда-то про лорда директора Янка. Смысл выражения «пленительно-опасен» вдруг стал мне предельно понятным.

— Риан, ты меня пугаешь, — честно призналась я.

— Возвращаемся к тому, с чего начали? — погладив меня по щеке, иронично поинтересовался он.

— Правда пугаешь, — прошептала я, глядя в черные, чуть мерцающие глаза.

— Прости, — легкая и такая грустная улыбка на губах, — с тобой тяжело быть откровенным в своих желаниях.

Вопросительно смотрю на магистра. Риан, улыбнувшись, спросил:

— Как день прошел? — молчу, пытаюсь понять, что он сейчас имел в виду. — Рассказать тебе мой день?

— Давай, — согласилась я, и как-то сразу стена между нами растаяла.

Правда едва я попыталась встать, Риан лишь усадил меня удобнее, обнял, начал рассказ:

— После твоего возвращения в академию, меня от готовности порвать что-нибудь на тысячи мелких частей оторвало получение странного послания, — я затаила дыхание, а Риан, хитро на меня поглядывая, продолжил. — Это оказалось сообщением от одного из столичных магов, в котором сообщалось, что тайным указом императора предписано изъять все темные камни-хранители. — И так как я не совсем поняла, магистр пояснил: — Те самые, в которых хранятся сущности давно погибших человеческих магов.

— Такие как Селиус? — уточнила я.

— Я больше скажу, — Риан улыбнулся, — есть подозрение, что именно Селиус и является объектом поиска. А теперь хочешь, расскажу самое забавное?

— Хочу! — воскликнула я.

Магистр рассмеялся, потянулся к моим губам, и, одарив нежным поцелуем продолжил:

— Самое забавное в том, что император данного приказа не отдавал, — усмешка Риана на миг стала жестокой, — и я более чем уверен, что и Дарг ничего о случившемся не знал. Просто потому, что принцу явно не до магов, учитывая сложившиеся обстоятельства.

— Тогда кто? — изумленно прошептала я.

— Хороший вопрос, — Риан погладил меня по щеке, затем пальцы осторожно пробежались по щеке, — и мне предстоит найти ответ на него. Потому что кем бы ни был наш осторожный враг, на сей раз он перешел грань. В общем, остаток дня я занимался допросом причастных к обнаружению тайного указа и самое забавное, что все они назвать первоисточник данной весьма странной бумаженции не сумели. Бардак в канцелярии императора, если говорить откровенно. И мне придется этим заняться, несмотря на все мое нежелание разбираться с делами императорской семейки... — тяжелый вздох и задумчивое: — А как твой день прошел?

— Как в тумане, — честно призналась я. — Мне кажется, я даже лекции не слышала... А потом пошла в контору, а там Юрао и снег же выпал мягкий такой. И когда в меня первый снежок попал, я расстраиваться перестала.

— Было бы из-за чего расстраиваться, — Риан нежно поцеловал меня в самый кончик носа, — я о тебе беспокоился. Пойми, Тесме крайне требовательный преподаватель, а ты еще и работаешь в этой вашей конторе, и я даже не сомневаюсь, что ты планировала по полночи просиживать над учебниками, чтобы доказать Тесме, да и мне тоже, на что ты способна. Я все понимаю, Дзя, но мне хочется, чтобы ты по ночам спала, а не доказывала мне какая у меня замечательная невеста.

— А я расстроилась, что ты в меня... не веришь, — признание далось с трудом.

И едва проговорив это, я осторожно взглянула на Риана. Магистр улыбался, так загадочно и даже чуть снисходительно, а заметив мой взгляд, тихо спросил:

— Ты правда думаешь, что я могу «не верить» в девушку, которая ушла из дома и, не умея толком читать и писать, поступила в Академию Проклятий? Или ты полагаешь, я не понимаю, насколько нужно быть сильной, чтобы, несмотря на постоянное недосыпание и насмешки адептов и учиться и работать в течение почти четырех лет? Дзя, я восхищаюсь тобой, родная. Твоей стойкостью, твоей чистотой, и тем, что несмотря ни на что, ты осталась светлой и сочувствующей, не обозлившись на весь свет... как я в свое время.

Я даже не знала, что и сказать на это, но Риан ответных слов и не требовал, мягко попросив:

— Расскажи, что было в конторе.

И я начала рассказывать, запнувшись на появлении Эллохара, описав историю с желающим встречи огромным улыбающимся снежным комом, с небольшой заминкой, пропустив ситуацию с Эллохаром. А затем вновь остановившись, едва речь зашла о том самом деле с драгоценностями. С одной стороны мне хотелось рассказать все, с другой я помнила о предупреждении магистра Эллохара и в то же время... мне действительно хотелось рассказать абсолютно все. И я начала с осторожного:

— А в Ардаме девять лет жила пожирающая жизнь...

Риан отреагировал спокойным:

— Это вряд ли. Полукровка еще может быть, это Приграничье, а жители Миров Хаоса весьма изобретательны, но чтобы чистокровный пожирающий — такого быть не может.

— Полукровка... — подтвердила я.

После некоторой задумчивости, магистр произнес:

— Стоит сказать Эллохару. В его школе ребенок будет в безопасности, там трое пожирающих уже на обучении, в Ардаме она рано или поздно выдаст себя, а официальная политика в отношении столь опасных рас — уничтожение на месте.

Я на мгновение замерла, восторженно глядя на Риана, затем поддавшись эмоциям, потянувшись к нему, легко поцеловала, стремительно покраснела, сообразив, что делаю и радостно заявила:

— Ну тогда можно все рассказывать!

— А вот это уже интересно! — Риан нахмурился. — То есть ты не хотела мне все рассказывать?

— Я боялась, что ты придерживаешься «официальной политики»...

На меня укоризненно посмотрели.

— Но ты же племянник императора, — попыталась объяснить я. — К тому же я знала, что у лорда Эллохара есть в школе запрещенные шайгены, а о том, как ты к этому относишься, я не знала.

— Зацелую, — решил поугрожать Риан.

А я улыбнулась, потянувшись к нему и поцеловала первая. И теплое чувство разлилось в душе, едва он нежно-нежно и так осторожно поцеловал в ответ. Но потом случилось закономерное, и отвернувшись от магистра я выдала оглушительное:

— А-апчхи!

Сопоставила свое «апчхи» с поездкой в карете без крыши и поняла, что пора срочно пить чай.

— Та-а-ак, — протянул Риан. — И где мы сегодня простыли?

— Сейчас буду рассказывать, — слезая с колен лорда директора, пообещала я, — идем чай пить, и у меня пакет вкусовости из Меллуина.

В ответ на мое предложение, Риан усмехнулся и в приказном тоне скомандовал:

— Раздевайся.

Есть что-то волшебное в том, чтобы из зимы сразу оказаться в теплом летнем вечере. Мы сидели в теплой воде того самого эльфийского озера. В небе ярко горели звезды, на приозерных кустах почти столь же ярко сияли светлячки, они же кружились вокруг нас, и создавалось ощущение, что мы купаемся в звездном небе.

— Как красиво, — прошептала я, протягивая руку к трем играющим в догонялки светлячкам.

Те, испуганно отпрянули, но затем подлетели, с интересом рассматривая нечто новое для себя.

— Красивая здесь ты, — Риан расплел мои волосы, и едва они волной упали на плечи, нежно обнял, привлекая ближе к себе.

— Риан, — мне не хотелось даже сопротивляться, несмотря на то, что прижиматься к обнаженной груди магистра было как-то... стыдно, наверное, — но все же, знаешь, наверное... мне лучше сидеть, как сидела...

— Все хорошо, — прошептал он, едва касаясь губами волос у виска, а ладони скользнули на талию, прижимая еще сильнее, — еще совсем немного и возвращаемся. Тебе еще заниматься нужно.

Молча кивнула, напряженно ощущая каждое его прикосновение.

И вдруг пространство над озером засверкало, и в следующее мгновение перед нами возникла возмущенная Дара, которая не менее возмущенно заявила:

— Он обнаглел!

Тяжело вздохнув, Риан устало спросил:

— Кто обнаглел?

— Котяра! — сорвалась Дара на крик.

Кажется, Счастливчик доигрался.

— Что с ним? — с глухим раздражением поинтересовался магистр.

Дара растворилась в воздухе, разлившись синеватым мерцанием, и в тот же миг нашему взору предстали стены в коридоре женского общежития, на которых золотой краской была выведена ода леди Верис. Целая ода в стихотворной форме, а над дверью куратора красовалось золотое сердце.

— Вот! — Дара снова материализовалась, а интерьер общежития растворился. — И что с этим делать?!

Услышав смешок, я обернулась и поняла, что Риан тихо смеется и над ситуацией, и над возмущенным возрожденным духом. А заметив мой взгляд, магистр пояснил:

— Точно не договаривает.

Перевожу взгляд на Дару, та медленно багровеет, потом недовольно фыркнув, прошипела:

— Почти то же самое, но в мире мертвых.

— А покажешь? — весело поинтересовался Риан.

Картинка из потустороннего мира была более тусклая и с рванными краями, но это не помешало разглядеть ту же оду, той же краской выведенную на стенах, дорогах и даже скалах с притулившимся к ним неприметным домиком, только здесь использовалось имя «Дара».

— Это месть! — взревел взбешенный возрожденный дух. — Это просто подлая и коварная месть мне! Он меня на весь потусторонний мир опозорил!

Уткнувшись в мое плечо, Риан расхохотался уже громко, даже не пытаясь сдерживаться. Дару это совсем не обрадовало.

— Мне не смешно! — завопила она. — И Верис тоже не смешно!

И хохот лорда директора стал просто громовым. Я и сама почему-то улыбалась, и не смущалась больше. А потом Риан, стараясь говорить строго, сказал:

— Это действительно месть, Дара. Просто подумай за что.

Возрожденный дух смерти, одна из двенадцати приближенных темного престола, зашипела как раздраженная кошка, а после выдала:

— Господин, служить вам честь для меня, но подвергаться нападкам этого... котяры. У меня репутация, у меня два легиона в подчинении! Я не...

— Так разберись с ним, — спокойно произнес магистр. — Я разрешаю.

Дара открыла рот, закрыла, чуть прищурилась и поинтересовалась:

— А если он в ответ...

— Я вмешаюсь, — мне не понравилось, с каким абсолютным спокойствием это было произнесено.

Просияв, Дара чуть поклонилась и исчезла.

И вот тогда я спросила:

— А что будет, если ты вмешаешься?

Риан мягко соскользнул с валуна, на котором мы сидели, обогнул его, подплыл ко мне, и прижав своим телом, прошептал касаясь моих губ:

— Все...

— Что все? — и отступить, главное, мне в таком положении некуда.

— Абсолютно все, — Риан загадочно улыбнулся.

— Совсем все? — я отклонилась назад.

— Все, — упираясь о камень руками и нависая надо мной, произнес магистр.

И остановился, глядя на меня чуть мерцающими непроницаемо черными глазами, и непонятно от чего я вновь задержала дыхание, словно замороженная его взглядом.

— Дыши, — прошептал магистр.

Когда прямо в воде вспыхивает адово пламя — это выглядит жутко. Но в то же мгновение меня нежно обняли, подхватили на руки и вышли мы...

— Тебя вытереть? — поинтересовался Риан, опуская меня на пол в моей собственной душевой.

— Я сама, — стремительно обернувшись мгновенно намокшим от рубашки полотенцем, ответила я.

— Скромная ты моя, — улыбаясь, произнес магистр.

Вспыхнуло адово пламя.

Когда я, в халате и с влажными волосами вышла из спальни, оказалось, что Риан, уже одетый и суровый, сидит в моем учебном кабинете, с кипой каких-то документов. На столике так же находился заварочный чайник, с отломившейся ручкой, две поставленные одна на другую чашки, бутылка ликера из каррисы и пакет из Мелуина.

— Ты не против моего общества? — отрываясь от чтения зачерненного серебром листа, поинтересовался магистр.

— Ммм... я сейчас, — решила я, и побежала одеваться.

Это оказалось не так-то просто. Раскрыв шкаф, я вспомнила, что большинство моих платьев исчезло без следа, а гардероб любезно всученный свекромонстром я толком и не рассматривала. Зато сейчас, покосившись на три своих темно-коричневых шерстяных платья, я решительно начала разворачивать свертки от будущей свекрови, до этого момента сваленные грудой на дно шкафа. Платье, теплое, шерстяное розоватого оттенка обнаружилось в третьем свертке. Развернув его, я обрадовалась — длинное, и не сильно обтягивающее, и декольте скромное, в отличие от остального подаренного. Рядом с платьем находилась и сорочка, так что, спешно облачившись сначала в нее, а затем в платье, я подошла к зеркалу поправить волосы и искренне помянула Бездну.

— Дэя, ты долго? — в двери осторожно постучали для порядка, потом попросту открыли и вошли.

Некоторое время Риан, как и я, раздраженно смотрел на платье, потом мне глухо приказали:

— Переоденься.

Угрюмо кивнув, я отправилась обратно к шкафу. Потому что платье, несмотря на внешнюю простоту, обтягивало все, включая рисунок кружева на сорочке.

— Хочешь, принесу мой свитер? — неожиданно предложил магистр.

— Не стоит, — я вновь погрузилась в исследование свекромонстрового гардероба. — Не понимаю, неужели при дворе все это действительно носят.

— Носят, — Риан подошел ближе, и теперь смотрел на меня, привалившись плечом к дверце шкафа. — То, что мама подобрала для тебя, еще достаточно скромные наряды. Просто... жестоко это с ее стороны.

— По отношению ко мне? — уточнила я.

— Скорее это форменное издевательство надо мной, — и грустно улыбнувшись, Риан вновь предложил: — Свитер?

И тут я обнаружила очень длинный свитер. Темно-серый, опять же тонкий, а мне, выросшей в Приграничье и привыкшей к толстой двухслойной вязке с крупным узором, это вообще казалось дикостью, но все же это хоть выглядело прилично.

— Туника, — пояснил для меня Риан, — должны быть к ней тонкие брюки.

Брюки были, и едва меня оставили одну, я повторно и на сей раз очень быстро переоделась. А потом, стоя у зеркала, отстраненно подумала, что вкус у леди Тьер действительно отменный. Одежда была для меня, северянки, непривычная, брюки у нас вообще не носят, я сама их надела впервые лишь поступив в академию, но туника доходила почти до колен и вообще все смотрелось скромно и как-то на удивление красиво. И длинные рукава, закрывающие пальчики до середины, и приоткрытое плечо, чуть-чуть, но как-то элегантно, и цвет, и покрой — мне все нравилось. И оставив волосы распущенными, я пошла, накрывать на стол, потому как у Риана это явно не получалось.

Не сказав ни слова при моем появлении, магистр, тем не менее, глаз от меня практически не отрывал, кажется, совершенно позабыв о читаемом им документе. И мне так это нравилось — чувствовать его взгляд пока я доставала скатерть, расстилала ее, переложив все документы Риану на колени, и пока раскладывала на блюдах пироги, поделив их на сладкие и те, что с мясом и грибами, и даже когда я чай наливала, обернув чайник без ручки полотенцем, лорд директор все так же продолжал смотреть на меня.

— Мне конечно приятно, — не стала я отрицать очевидного, — но давай пить чай.

— М... давай, — после некоторого молчания ответил магистр.

Такая наполненная счастьем атмосфера, что сердце просто тает от нежности. У нас дома, папа всегда вот так смотрел на маму, пока она накрывала на стол, порхала по кухне, или готовила что-нибудь.

Улыбаясь, я села за стол, и все же рискнула спросить:

— А что случилось с чайничком?

Магистр отвел взгляд от меня, недовольно взглянул на чайник и хмуро произнес:

— Некачественная работа.

— Это эльфийский фарфор не качественный? — изумилась я.

— Видимо так, — нагло солгал Риан. И тут же перевел тему разговора: — Что за история с возницей?

— Ммм, — я взяла слойку с каррисой и поинтересовалась, — а откуда ты знаешь?

Риан, как я и ожидала, взял себе пирог с мясом, и, отхлебнув глоток чая, совсем загадочно произнес:

— Духи нашептали.

— Песочные? — кажется, я впервые в жизни кокетничаю.

— Песчаные, — судя по всему магистр тоже.

— Ммм, — протянула я, делая глоток чая, совершенно не чувствуя его вкуса, — и что, замечательный песчаный дух тебе поведал?

— Ммм, — Риан съел первый пирог, взял второй и, укоризненно глядя на меня, ответил: — Что одна будущая леди Тьер, разъезжает в обнимку с неженатым дроу, по дороге доводя несчастного перебежца до сердечного приступа. И все бы ничего, но, знаешь, пункт

назначения вашего путешествия меня не обрадовал.

Задумавшись о сказанном, я все же ответила:

— Кажется, мы не обнимались.

— Только кажется? — гневно поинтересовался Риан, но при этом глаза явно смеялись.

— Кажется, нет, — я рассмеялась, посмотрела на улыбающегося магистр, и уже улыбаясь: — Но завтра, я его обязательно обниму, так и быть.

— Тогда завтра, я его обязательно придушу, так и быть, — в тон мне ответил Риан, и тоже с улыбкой.

— Ай-яй-яй! — укоризненно произнесла я. — А между прочим, Юрао единственный кто сказал мне «Просто начни ему доверять, Дэй».

И все бы ничего, но тут Риан отложил и чашку и недоеденный пирог и хмуро спросил:

— Во имя Бездны, — глаза стремительно темнели, — а кто тот неединственный, что сказал обо мне иное?!

Проницательность лорда директора делала ему честь, вот только сказать правду об Эллохаре я тоже не могла. Опустив глаза, я некоторое время молчала, а потом с мольбой взглянув на Риана, тихо попросила:

— Давай не будем об этом. Ты ведь тоже обо мне много плохого слышал, но не поверил же. Вот и я никому верить не буду.

Лорд директор, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, долго смотрел на меня, затем мрачно произнес:

— Эллохар.

Молча пью чай.

— Больше никому, — не поддался на мое спокойствие Риан. — Он прекрасно знает, что ты будешь молчать, потому что не хочешь становиться между нами. Что ж, мне придется более доходчиво объяснить свое ко всему этому отношение.

С тихим звоном водрузив чашку на стол, я решительно выступила против его заявления.

— Магистр ничего предосудительного не совершил, а говорить гадости это вообще в его природе, больше всех, кстати, Юрао достается. И ты прав, я не хочу становиться причиной вашей вражды. Совсем не хочу, Риан.

Магистр хмуро вернулся к чаепитию. Я тоже, а настроение все равно испортилось, и у меня, и у него, даже не ел больше. Просто маленькими глотками пил чай.

Поднявшись, обошла стол, осторожно положила ладони на его напряженные плечи и тихо сказала:

— Между прочим, пироги остывают.

— Подогреть? — отстраненно предложил Риан.

— Поджаришь или обуглишь? — да, не могу никак забыть «подогретый» до черноты заварник.

— Я осторожно, — глухое раздражение сложно было бы не заметить.

Блюдо плавно поднялось в воздух, и под ним заалел маленький огонек. Такой маленький, осторожный, едва касающийся железного блюда.

— Как красиво, — прошептала я, обнимая Риана.

В следующее мгновение я вдруг оказалась на руках магистра, губы обжигало поцелуем, а где-то ревело пламя... Я начала хохотать раньше, чем запах гари стал невыносимым. Уткнувшись в плечо Риана, напряженного и явно моим поведением недовольного, просто хохотала, потому что пироги были «подогреты» до состояния «это уже не еда, это уголь».

— Единственное, что меня радует в этой ситуации, это твой веселый смех, — с нежностью произнес Риан, поправляя мои волосы.

— А меня то, что еще сладкие пироги остались, — весело ответила я, перестав, наконец, смеяться.

— И не злишься? — осторожно погладив меня по щеке, поинтересовался магистр.

— Я же не гоблин, — вспомнив историю с отправлением грязной посуды в спальню наследника гоблинской империи, я вновь расхохоталась.

Со всеми этими событиями, я как-то совсем забыла, что практически лежу у магистра на коленях, и, наверное, не вспомнила бы, не начни он нежно меня целовать. Я была воспитана в строгих правилах, и сидеть на коленях у мужчины в Приграничье, а уж тем более в Загребе считалось недопустимым. Первое время работы в «Зубе Дракона», видя доступных женщин, запросто усаживающихся на колени едва знакомых мужчин, я искренне не могла понять, как они идут на эти предосудительные действия. Потом старалась просто не обращать внимания. В Ардаме с моралью оказалось куда как проще, чем в моей деревне. Но вот сейчас, я едва дышала в объятиях Риана, и мне совсем не хотелось думать, насколько недопустимо я себя веду. Мне было просто хорошо с ним, здесь и сейчас.

И вдруг магистр остановился, поднял голову, взглянул в сторону двери. Не выдержав, я спросила:

— Что там?

— Ничего, я просто жду, — сдерживая улыбку, ответил Риан.

— Чего? — я села ровнее.

— Чего угодно, — тоном смирившегося с неизбежным ответил магистр, — в двери постучат, что-то произойдет, или ты упадешь в обморок. Но вот чтобы во время нашего поцелуя и ничего не произошло, в это поверить сложно.

И лишь заметив его хитрый на меня взгляд, я поняла, что Риан просто подшучивает надо мной. А затем, совершенно серьезно, и в то же время едва сдерживая улыбку, он предложил:

— Продолжим?

И я не смогла сказать «нет».

* * *

Так бывает — когда засыпаешь думая о нем, и просыпаешься с теми же мыслями. Я понимала, что влюбилась окончательно. Нет, это я знала и раньше, но чтобы так в омут с головой и в то же время парить от счастья, это началось только сейчас. И я сидела на подоконнике, держа в ладонях чашку с остывшим еще вчера чаем и смотрела на завораживающий танец лорда Тьера, который в отступающем ночном сумраке тренировался с огненными клинками. А я откровенно подглядывала, прячась за занавеской, чтобы не дай Бездна не увидел, и с улыбкой думала о вчерашнем вечере. О его нежных прикосновениях, о том, как после торопливо допивали остывший чай, а затем еще более торопливо я делала домашнее задание, а Риан почти молниеносно прочитывал письма, служебные записки, и, недобро прищутив глаза, вчитывался в учебный план на следующий год, чтобы в итоге мне сообщить: «Трудно сосредоточиться, когда ты так на меня смотришь». И только после этого я поняла, что в пятый раз читаю одно и то же предложение в учебнике. В итоге спать я легла к полуночи, после нежного поцелуя и пожелания сладких снов, а проснулась на рассвете — просто очень хотелось его увидеть.

Магистр вскинул руки — оба клинка мгновенно угасли. Вспыхнуло адово пламя, поглотив лорда Риана Тьера.

Я тяжело вздохнула, прыгнула с подоконника, потянулась и поняла, что спать больше совсем не хочется.

После быстрого душа я переоделась в форму академии, собрала волосы и решила еще раз перечитать главу по Заклинаниям Противодействия, заданную магом Селиусом.

Зато стоило мне выйти из спальни, как мысли почитать учебник исчезли совершенно. Потому что на столике в гостиной в темной вазе стоял огромный букет черных как сама ночь роз, а в учебном кабинете, который мы еще вчера как столовую использовали, тихо позвякивая чашками и в очередной раз, помянув Бездну, пытался накрыть на стол лорд директор магистр Тьер.

Прокравшись к двери, я вежливо спросила:

— Помочь?

— Ты чего не спишь? — Риан осторожно разложил тарелочки и начал ставить чашки на них.

Посуда была эльфийская, почти сверкающий фарфор, и мне даже думать не хотелось о том, сколько это стоит. А еще, почему-то подумалось, что сервиз долго не проживет. И практически оказалась права!

Замерцал воздух, через мгновение появилась Дара, со странным, окруженным золотым сиянием свертком. Улыбка медленно исчезла с губ Риана, взгляд потемнел.

— Только доставили, — сообщила Дара, протягивая ему свиток, и вместе с тем, не сводя глаз с меня.

И чашечка, красивая с золотыми цветочками, лопнула в руках магистра и звенящими осколками просыпалась на ковер. Нервно стряхнув останки чашечки, Риан резким движением взял свиток, сорвал печать, разорвал нити, развернул пергамент. Несколько минут мрачно вчитывался в написанное, после почти прорычал:

— Начинаю тихо ненавидеть императора!

Мое волшебное настроение начало медленно испаряться, оставляя гнетущее чувство... одиночества. Потому что я забыть не могла сказанное магистром Эллохаром: «Конфликт с нападением на лорд-харга Норга почти улажен, переговоры по брачному договору вновь возобновлены, полагаю, уже через два дня Тьер снова будет практически все время проводить во дворце». И вот... прошел только день, кстати. Всего день.

— С завтрашнего дня я вновь приступаю к своим обязанностям при дворе, — глухо сообщил мне Риан.

Эллохар оказался прав. Что меня совершенно не обрадовало.

— Это не самая неприятная новость, — магистр вернул свиток Даре и возрожденный дух, с явным нежеланием испарилась. — Дэя, — Риан подошел, взял мои вмиг похолодевшие ладони, — желательно, чтобы на свадебном торжестве ты сопровождала меня.

Настроение окончательно умчалось в Бездну.

— Да, — я попыталась улыбнуться, — хорошо...

Кажется, это будет пострашнее экзамена по Смертельным проклятиям.

— У тебя глаза такие перепуганные-перепуганные, — Риан наклонился, осторожно поцеловал, — родная, не стоит так переживать.

Все равно буду. И за него, и за себя и за Юрао тоже, у него завтра вообще непростой день намечается.

Завтракали мы как-то не особо весело, Риан был напряжен, и, держа в левой руке чашку, второй составлял список дел на сегодня. Я ела блинчики с фруктовым джемом, и даже не чувствовала вкуса, хотя точно знаю — они должны быть восхитительными.

— Ммм, напомни мне, — Риан оторвался от списка, — в какое время тебе удобно заниматься с магом Селиусом?

— В девять, — я грустно улыбнулась, подумав что заниматься при магистре Тьере мне несомненно понравилось бы значительно больше.

— Не поздно? — черные глаза пристально смотрели на меня, причем с неявным таким, но осуждением.

— Я как раз буду успевать делать домашнюю работу... — начала я.

— И возвращаться из конторы, — иронично завершил он. — Хорошо, первое время пусть будет так, потом посмотрим и я решу, как лучше.

— Ты решишь? — я все же заставила себя переспросить.

— Я, — подтвердил Риан и добавил, — как глава данного учебного заведения и твой непосредственный руководитель вполне вправе решать вопросы, касающиеся твоего обучения, не так ли?

И вспомнилась мне еще одна реплика магистра Эллохара: «Не зли Тьера. Он может пойти на

уступки раз, второй, и даже третий, а потом воздаст за все сполна». Тяжело вздохнув, я покроно произнесла:

— Хорошо. Если для тебя так важно настоять на своем, я с удовольствием сделаю тебе приятное и соглашусь.

Четыре года работы бесправной подавальщицей научили меня уступать красиво.

— Дэя, — магистр отставил чашку, — дело не в том, что этого хочу я. Просто так будет лучше для тебя, родная.

Я кивнула, соглашаясь с его словами, и обняв ладонями чашку с теплым чаем, начала рассуждать вслух:

— Конечно, мне гораздо больше нравится проводить свободное от тебя и обучения время в конторе, потому что там я чувствую себя нужной, и важной, и, если откровенно, мне очень нравится проводить расследования с Юрао, но... если для тебя так важно чтобы я возвращалась к семи и сидела здесь... Я сделаю так, как хочешь ты.

Лорд Тьер, племянник самого императора, член ордена Бессмертных и Первый Меч империи с глухим стуком поставил чашку на стол, промахнувшись мимо блюдечка, скрестил руки на груди и мрачно произнес:

— Высший бал, адептка Риате. Примите мои искренние комплименты... — а после уже без пафоса. — Хорошо, в девять.

Я улыбнулась, уже не скрывая победной улыбки, а потом вспомнила, что Риана здесь не будет и расстроилась до слез.

— Дэя, — осторожно позвал магистр.

К Бездне все грустные мысли. И я перешла к более важным вопросам:

— А если ты будешь во дворце, его высочество с императорской гвардией тоже покинет Ардам?

— Нет, — Риан задумчиво смотрел на меня. — Дарг обязан быть на официальных мероприятиях, а сейчас будет только вторая серия переговоров... к Бездне.

— Переговоры... по брачному договору?

— Не только, — магистр отложил свой список и пододвинул ближе тарелку с мясными оладьями, — много спорных вопросов по территориальным притязаниям империи, так же оговариваются условия военного сотрудничества... Много всего.

Раздался уже ненавистный резкий и крайне неприятный звук.

Невольно вздрогнув, я грустно сообщила:

— Построение.

Риан кивнул, с наименьшей грустью глядя на меня.

— И вот интересно, — поднимаясь и застегивая пуговицы на камзоле, начала я, — что это за труба такая?

— Рог черного единорога, — магистр проследил за тем, как я все пуговицы застегнула. — Это я у Эллохара опыт пробудки адептов перенял.

— А... поменять нельзя? — направляясь к двери, спросила я.

— Не вижу смысла. Ты после построения вернешься?

— Конечно... — я хотела спросить будет ли он здесь, когда я вернусь, но не решилась.

— Я тебя подожду, — вновь беря ручку, сообщил магистр.

С самой счастливой улыбкой я помчалась на построение.

Далеко убежать не получилось. Стоило мне выбежать в коридор, как на моем пути возникла Дара, и торжественно произнесла:

— Риате, к куратору Верис в... комнату.

— Кабинет? — уточнила я.

— Комнату, — не согласилась Дара. — И быстро.

Предчувствуя неприятности со Счастливым, я помчалась в обратную от выхода сторону, постучалась в уже знакомые двери, получив разрешение, вошла. И поняла, что зря я это сделала, едва Дара закрыла за мной двери и потребовала:

— Рассказывай!

Верис, стоящая в форме, сложила руки на груди и повторила наглый приказ:

— Рассказывай, Риате.

— Ага, — Дара облетела меня, зависнув рядом с Верис, и проникновенно так: — Что там у вас с Тьером?

— А меня больше интересует, что у тебя с Эллохаром! — куратор очень недобро на меня смотрела. — Знаешь, Дя, я не против того, чтобы ты помучила Тьера, я даже за. Но что касается магистра Эллохара — даже не думай, за Эллохара я кому угодно глотку перегрызу!

От удивления, да и возмущения тоже, я слова не могла сказать. Но тут случилось самое настоящее чудо:

— Дзечка, — раздалось под дверью, — малышка, ты там?

Начинаю очень сильно любить Счастливого.

— Да, я тут, — ответила я, повысив голос, и уже уверенно ответила обеим шантажисткам. — Что касается лорда Тьера, Дара, мы сами разберемся! А по поводу магистра Эллохара, куратор Верис, мне сказать нечего — я свой выбор сделала, а ветреностью никогда не отличалась!

Дверь открылась. Наглая кошачья мордочка просунулась, по-драконьи ухмыльнулась, и весь кот вторгся на территорию леди Верис. Тот факт, что дух Золотого Дракона вот так вот

запросто вошел без разрешения, то есть, минуя охранные заклинания, заставил Дару сменить ипостась, а Верис попросту открыть рот от удивления.

— Ррад приветствовать, — Счастливчик вальяжно подошел и сел возле меня. — Малышка, ты уже знаешь?

— Что знаю? — слабым шепотом поинтересовалась я.

— Она меня не любит! — трагическим и громким шепотом возвестил Счастливчик. — Моя сладкая кошечка окончательно и бесповоротно сохнет по Эллохару твоему!

На сей раз я удивленно смотрела на медленно краснеющую леди Верис.

— А ты так и не поняла, чего она на тебя взъелась? — беззаботно поинтересовался кот. — Момент, когда Эллохар бросился на твою защиту в моей памяти навеки останется незабываемым выражением бессильной злобы на лице моей очаровательной кошечки.

— Хватит! — прошипела куратор.

— Шаэна? — Дара, как выяснилось, даже не подозревала. — Эллохар?!? Да он чудовище!

— Иди в зеркало посмотри, — прошипела леди, со стремительно увеличивающимися когтями. А мне: — Риате, на построение.

Но при всем этом Верис едва сдерживала слезы, и мы все постарались уйти, как можно быстрее, понимая, что показывать свою слабость она точно не хочет.

А в коридоре Счастливчик с разбегу запрыгнул ко мне на руки и замурчал от удовольствия.

— Бессовестный ты, — сказала я, почесав его за ушком.

— Пррродолжай, — милостиво разрешили мне.

— И наглый!

— Даааа, я такой, мурр, — Счастливчик хитро прищурился на меня и полюбопытствовал: — Как ночь прошла?

— Быстро, — и правда быстро очень.

— Ты, малышка, главного не понимаешь — я питаюсь твоими эмоциями, а они с вечера накатывают теплой волной. У меня даже крылья выросли. А иначе как бы я из клетки выбрался?

— Из какой? — не поняла я.

— А, этот мятежный дух решила заняться моим воспитанием, — несмотря на лениво-благожелательный тон, кончик хвоста у Счастливчика начал подергиваться, — я ночью чуть ли не всю программу драконьей школы вспомнил, чтобы выбраться. А на рассвете крылья расти начали, и вот она свобода! А Дару ждет веселый, очень веселый день...

— Счастливчик, — мрачно начала я, — магистр при мне сказал Даре, что если ты что-то там сделаешь, он тобой сам займется.

Хвост медленно опустился, кот печально поинтересовался:

— Так и сказал?

— Сказал «Я вмешуюсь», — честно сообщила возрожденному духу.

— Вот Бездна, а все так хорошо начиналось! — сокрушенно воскликнул Счастливчик и спрыгнул с моих рук. — Иди, Дэйка, учись. Я свою главную задачу выполнил — отомстил за тебя и этим сплетницам и всей твоей группе.

И убежал по направлению к столовой.

Вот так дух-мститель! У меня даже слов не было.

Первая половина дня прошла на удивление быстро. Две лекции по Смертельным, практикум по Бытовым и наступило время обеда, который я очень надеялась провести с Рианом, и потому, покинув аудиторию первой, побежала в женское общежитие.

И как-то совсем неожиданно на моем пути возник Жловис. Гоблин с трудом дышал, видимо, только что совершив забег быстрее моего, камзол его был растянут, открывая идеально белую рубашку (госпожа Жловис иных и не держит, ее стараниями и занавески у нас белоснежные всегда), шарф развязан. Утерев пот со лба, наш привратник отставил левую ногу, хитро прищурил и так маленькие глазки, и началось:

— И вот такая ситуация: Адептка одна то сама с пирогами из Мелуина шастает, то ей их от стража и передают... А с лица ты, Риате, спала, значит, не сама ешь, сама-то вон какая, поганка и то толще будет. И вот она загадка — а кого адептка Риате пирогами-то задабривает, а?

Из всего этого я только одно поняла:

— Мне что-то из Мелуина передали?

— А то, — Жловис протянул бумажный пакет с золотыми вензелями, — от друи твоего передали. Вот и записка.

Я взяла сверток, взяла и записку, открыла, прочитала... пакет выпал из внезапно ослабевших рук.

— Дэйка, ты чего? — изумился гоблин.

Я-то ничего.

— Чего там написано-то? — начал допытываться Жловис.

— «Партнер, это тебе к обеду», — растеряно прочла я.

— Э... — протянул Жловис, — так чегой ты, а? Дэйка, ты ж белая вся стала!

Наверное. Просто:

— Это не Юрао писал, — мой голос упал до шепота.

— Да где ж не Юрао? — возмущению Жловиса не было предела. — Он, как не он! Я ж его записки тебе таскал, и Янке тоже.

«И читал их» — осталось не высказанным, но зато стало понятным.

А я вновь взгляделась в записку. У Юрао, как и у всех гномов, имелась одна особенность — в конце своих посланий они ставили роспись. А роспись гнома не подделает даже самый кропотливый эльф, так как гномы расписываться учатся с детства, и куда императорским вензелям до гномьей росписи — и вензеля подделать проще. И глядя на имя офицера Найдеса в конце записки, я точно видела — писал не Юрао.

— Дэйка, — настороженно позвал Жловис.

— Кто передал пакет? — глухим, строгим и каким-то не своим голосом спросила я.

— Дэйка, ты со стражами кончай общаться, — высказался Жловис, — а пакет... да кто ж его знает... у меня в коморке был. С запиской.

— Что? — я чуть на визг не сорвалась. — Господин Жловис, а как пакет мог попасть к вам в привратническую, вы не подумали?

Уперев руки в бока, гoblin возмущенно ответил:

— Так твой дроу и раньше заходил спокойно!

— И уходил, не пожелав вам темнейших? — скептически интересуюсь у Жловиса.

— Ннне, — гoblin почесал за ухом, — такого, чтоб парой слов да со Жловисом не перекинуться, такого не было точно.

И мы с гоблином одновременно и крайне подозрительно уставились на пакет. То, что ни открывать, ни пробовать, ни тем более есть содержимое я не буду, даже не обсуждалось. Даже экспериментировать не буду. И приняв непростое решение, я напряженно позвала:

— Дара.

Жловис моргнул, потом подозрительно прищурился и любопытствовал:

— Ты с каких пор вот так вот запросто к возрожденному духу взываешь?

Воздух над нами замерцал, затем появилось лицо духа смерти, и Дара хмуро спросила:

— Что случилось?

— А чего сразу «случилось»? — стремительно застегивая камзол, спросил Жловис.

Дара материализовалась полностью, опустилась на пол и, игнорируя гоблина, спросила уже у меня:

— Так в чем дело, Дэя?

Молча передала ей записку и, указав на пакет, сказала:

— Это не Юрао писал.

Возрожденный дух смерти отреагировала мгновенно — пакет, полыхнув огнем, оказался свернут в огненный кокон, сама Дара вчиталась в записку и поняла то, о чем начала догадываться и я:

— Кто-то из адептов.

Да, только нас, проклятийников, учат запоминать запись и воспроизводить ее с малейшими подробностями. Так что это кто-то из наших, вот только... не Логер. Потому что он записок Юрао не видел, и, как партнер ко мне обращался, тоже не знал. Во всей Академии Проклятий об этом знала только Янка, она же и читала записки дроу.

— Тимянна на лекциях сегодня была? — Дара пришла к тем же выводам, что и я.

— Была, — я понять не могла, что происходит, — мы же сидим вместе.

— Так, — возрожденный дух подняла на меня покрасневшие глаза, — обручальное кольцо все еще на тебе?

Я невольно коснулась артефакта Тьеров, как и всегда прикрытого перчаткой.

— Дэя, иди к себе! — прорычала Дара.

И сказано это было так, что я молча развернулась и отправилась в свою комнату.

* * *

Стоило мне открыть дверь, как я услышала слова вездесущей Дары:

— Я вас про поисковое заклинание давно говорила.

— Помню, — глухой голос магистра.

Войдя и закрыв дверь, поняла, что разговор ведется не в моей гостиной, а доносится из ярко пылающего адового пламени. Оттуда же и прозвучало:

— Дэя, иди сюда.

Самое забавное, что на диване сидел Счастливчик, настороженно вскинувший одно ухо и округлившимися глазами глядевший на меня. Улыбнувшись коту, я вошла в адово пламя.

И оказалась в императорском дворце!

«Личные апартаменты его императорского величества, малая гостиная для приема особо важных сановников» — выдержка из путеводителя по столице, которую мне как-то довелось прочесть в ожидании, пока мастер Гровас запишет весь свой заказ для Бурдуса. Тогда я с интересом рассматривала изображенные на картинке интерьеры величественного убранства императорских покоев, сейчас оглядывалась скорее с нарастающим ужасом. Примерно такие же эмоции вызывал вальяжно устроившийся за столом император и напряженно сидящие за тем же столом шесть лордов, среди которых находился и лорд Риан Тьер.

— Моя невеста — Дэя Риате, — поднимаясь, произнес магистр.

Испуганно смотрю на него, не понимая, что вообще происходит и как мне себя вести в этой ситуации. Лорд директор подошел ко мне, улыбнулся, затем осторожно взял мою левую руку,

стянул перчатку... и снял кольцо. Непонимания в моих глазах стало значительно больше.

— Алсэр, проверь, — и колечко, сверкая, понеслось к темнокожему лорду с ярко-синими глазами.

Алсэр — один из самых знатных родов Темной Империи. Столь же приближенный к императору, как и род Тьер... И как-то совсем некстати вспомнилось, что это один из ныне существующих родов, которые когда-то завоевали с императором территорию империи.

Синеглазый аристократ без труда поймал кольцо, сжал в кулаке... через мгновение взгляд его полыхнул синим пламенем, пламя побежало по руке, заискрилось между пальцами, превращая кулак в своеобразный факел...

— Поисковое заклинание высшего порядка, — начал лорд Алсэр. — Магия... странная, это не наши. Задействована энергией потустороннего мира. Чувствуется соленый привкус... да, наша знакомая в нем так же отметилась, но не одна она. Здесь что-то еще, что-то новое. Гениальное и простое. Заклинание активировано вчера... — и лорд посмотрел на меня. В упор, и так, что я невольно отступила на шаг, едва ли не прижавшись к маистру. Алсэр, заметив мою реакцию, улыбнулся, жутко так, потому что во рту у него тоже полыхало синее пламя, просвечивая сквозь зубы, и произнес: — А поведайте нам, прелестная леди Риате, вы, случаем, вчера с заклинанием стазиса дел не имели?

За меня ответил Риан:

— Дэя не маг, — спокойно произнес он.

— Удивлен твоим выбором, Тьер, однако мой вопрос был обращен к твоей обожаемой невесте и, будь так любезен, позволь своей чистокровной человеческой девушке дать ответ. Потому как защитные заклинания твоего уровня разрушить практически невозможно, и мы все об этом осведомлены еще с незабвенной поры юности.

Мне как-то совсем не понравились ухмылки, скорее завистливые, чем насмешливые, которые промелькнули на лицах присутствующих.

— Так вот, — продолжил лорд Алсэр, — у заклинаний стазиса и твоей защиты три из двенадцати потоков схожи, посему я и предположил, что кратковременное нарушение защиты может быть вызвано разрушением заклинания стазиса. Я прав, леди Риате?

С ужасом вспоминаю вчерашнее утро, занятие с мастером Окено, наше с Юрао и офицером Даргеном обнаружение послания от Логера, взрыв... который ощутили только мы трое.

— Да, — тихо ответила я.

— Ха-ха! И где мои овации?! — насмешливо поинтересовался у окружающих лорд Алсэр. А затем, с холодной, чеканной ненавистью. — Тьер-Тьер, для экспериментов с браком умные выбирают магически одаренных леди. И взгляду приятнее и с точки зрения обеспечения безопасности... поспокойнее.

А вот это был выпад в мою сторону. Руки похолодели мгновенно.

Для экспериментов, — лорд директор выделил это слово, — возможно. Свой выбор каждый делает сам, Алсэр. Что касается моего выбора — твое мнение для меня не критерий. Кольцо!

Пылающий кулак потух, пламя втянулось в глаза лорда с окаменевшим от ярости лицом. Затем маг нехотя швырнул в магистра артефактом Тьеров. Я стояла и просто очень хотела отсюда исчезнуть и как можно дальше. Но тут еще и император решил высказаться:

— А ты не прав, Алсэр, — насмешливо протянул он. — Девочка, может, на первый взгляд и неприметная, но те, кто вгляделся, как я погляжу, глаз отвести уже и не могут. Смешно сказать — Дарг после знакомства с будущей леди Тьер обзавелся парочкой гематом от Тьера и неожиданной страстью к светлокожим девушкам с волосами цвета спелой вишни. С чего бы это?

Не знаю, о чем бы мне следовало подумать в этот момент, но я подумала исключительно об одном — я совсем не хочу сопровождать Риана на какое-то там, точнее здесь, мероприятие! Вообще ни малейшего желания. И, обернувшись к магистру, я тихо спросила:

— Я уже могу идти, или существует какая-то крайняя необходимость в моем присутствии в тот момент, когда высшее общество соизволит обсуждать мою скромную чистокровно человеческую персону?

В личных апартаментах императора воцарилось молчание. И только Риан, улыбнувшись, с нежностью произнес:

— Я все больше восхищаюсь тобой.

Вот так и становится неважным, кто вокруг и что вокруг, и единственное, что имеет значение, — его мерцающие глаза и этот наполненный нежностью взгляд.

И тут прозвучало удивленное:

— Лорды, я не совсем понял — камень на кольце действительно черного цвета?

— Если ты до сих пор ничего не понял, Ноэрх, тогда у меня возникают искренние сомнения в необходимости твоего присутствия в составе тайного совета, — насмешливо произнес император. Затем уже серьезно: — Риан, боюсь, в данной ситуации только два варианта — ты скрываешь нашу очаровательную Дэю в Лангреде, и в этом случае мы вновь без ответов на вопросы, либо вручаешь кольцо леди Алсэр. Я настаиваю на втором варианте.

В некотором замешательстве смотрю на Риана. Магистр спокойно ответил:

— Не вариант.

— Зря, — вмешался лорд Алсэр. — Санрэн, пожалуй, единственная, помимо твоей матери, способная дать отпор даже этой твари.

— Если бы я исходил из данных соображений, эту партию мы разыграли бы еще пятнадцать лет назад, — вежливо, но вместе с тем с некоторой долей издевки произнес Риан. Затем, нежно погладив меня по щеке, тихо произнес: — Мы поговорим вечером, хорошо.

Молча кивнула.

Вспыхнуло адово пламя.

Я вышла из перехода в своей собственной комнате. Счастливчик уже никакой не кот, а тот

самый дракон в человеческом образе, встревоженно смотрел на меня. Кот мне нравился больше. А еще в двери настойчиво стучали, но это беспокоило меня меньше, чем тот факт, что кольцо мне Риан не вернул.

— Дверь открой, — произнес дракон.

Задумчиво подошла, открыла, увидела встревоженного Жловиса.

— Записка тебе, — взволнованно и вместе с тем нетерпеливо произнес гоблин. — От... дроу.

Гоблина тоже можно было понять — записка была свернута в свиток и скреплена печатью. Вскрыв воск, развернула послание и прочла:

«Ничего не ешь, Дэй! Особенно то, что якобы прислал я. Бросай все и приезжай в контору. Немедленно!»

И подпись. И вот она как раз точно принадлежала Юрао.

Перспектива сбежать с лекций меня не радовала. С другой стороны партнер зря просить не будет.

— Жловис, — я подошла к шкафу, стремительно достала пальто и шарф, — отнеси все к себе в каморку, очень прошу.

— Эээ, — начал гоблин.

— Сейчас! — даже не знала, что умею так говорить.

— Эээ, — не внял господин Жловис. — Дэя, а что в твоей комнате посторонний мужик делает, а?

— А вот это правильный вопрос, — произнес дракон и, покрывшись золотым сиянием, превратился в кота, — очень прррравильный. Дэйка, я с тобой.

После чего спрыгнул с дивана и вальяжно направился ко мне.

— Но... — попыталась возразить я.

— От Дары прикрою, — выдвинул весомый аргумент Счастливчик, и я покорно подхватила его на руки.

Странное дело — когда мы покидали Академию Проклятий, на нас даже не смотрел никто. Вообще никто. И я бы спросила об этом у Счастливчика, но тот нагло жмурился, и сразу стало ясно — будет молчать.

А за воротами, любезно распахнутыми злым и терзаемым любопытством Жловисом, меня ждал Нурх.

— Госпожа Риате, — кентавр оскалился внушительными клыками, — жутко выглядите. Я б с умертвием спутал, не отдай лорд Найтес строгий приказ «Привести в любом состоянии».

Жловис хихикнул и, прикрыв ворота, высунул в калитку свою ушастую и лысую голову в

ожидании дальнейших слов возницы.

— И не красивая, и чистокровная, да еще и на умертвие похожа, — резюмировала я.

— Правда человечка? — изумился Нурх. — Ууу... а я-то считал дроу умным гномом.

Молча села в карету, и мысль у меня такая мелькнула, что прав Юрао — морды у кентавров лошадиные!

Когда мы уезжали, Жловис довольно хихикал. Громко так.

— А хочешь, я ему копыто в глотку затолкаю? — приоткрыв один глаз, поинтересовался Счастливчик.

— Кому именно? — мрачно спросила я.

— А, ну если ты так ставишь вопрос, тогда копыто кентавра в глотку гоблина. Забавно получится.

Укоризненно смотрю на кровожадного котяру.

— Понял, сплю, — отозвался Счастливчик.

* * *

Еще издали, подъезжая к конторе, я услышала гул голосов. Но вот едва мы выехали на главную дорогу, я увидела десятки повозок, одиноко стоящих у конторы, и стадо кентавров, мирно беседующих, пока простаивали повозки. Из-за рослых возниц не сразу разглядела и гномов, стройной очередью тянувшихся ко входу.

— Ой, Бездна, — только и сказала я.

— Не бойсь, госпожа Риате, доставим прямо к лестнице, — обрадовал меня Нурх.

Счастливчик на это отреагировал дернувшимся хвостом и меланхоличным:

— Мой тебе совет — начинай бояться.

Начала. Еще сама не поняла почему, но нехорошее такое предчувствие возникло. И не зря.

— Человек, — заорал Нурх, — осторожно, чистокровный человек! Осторожно!

Медленно краснею, глядя, как удивленно оглядываются гномы, но в то же время понятиливо отступают кентавры.

— Все перебежцы, — догадалась я.

— Ага, — не стал скрывать Нурх, — я ж говорю, у нас люди охраняются законом, братья наши меньшие и все такое.

— Так, все стоп! — скомандовала я. — Стоп, я сказала!

Кентавр остановился, удивленно оглянулся на меня, и даже уши торчком встали.

— Сама дойду, — сообщила я, распахивая дверцу кареты.

— Да как же? — возмутился возница.

И я не выдержала:

— Слушайте, Нурх, так же, как и раньше! У нас, в конце концов, человеки полноправные граждане империи, чтоб вы знали!

Гневно покинув карету, я схватила Счастливого и... вспомнила главное правило Юрао, а потому тут же вежливо улыбнулась присутствующим гномам.

— Дзюшка! — послышался знакомый голос, и ко мне поспешил господин Гровас.

Владелец винной лавки радостный подошел ко мне, крепко обнял, и началось:

— Ты чего бледная такая? Говорил я Бурдусу — испортят девочку, заучат совсем, и прав оказался.

Господин Гровас всегда был прав, вне зависимости от обстоятельств, но мне он все равно очень нравился.

— Да все в порядке, — придерживая Счастливого, который все норовил рассмотреть моего собеседника, ответила я. — А вы...

— Так к вам же, Дзюшка. — просиял почтенный мастер Гровас. — Уж как вы нас вчера выручили, слов нет, Дзю!

Гномы вокруг закивали в такт его словам, но почтительно держались на расстоянии, видимо, уважая право Гроваса на общение со мной, ввиду личного знакомства.

— Так мы к вам, а офицер Найтес не принимает никого. Случилось чего, а?

— Видимо, случилось, — я начала осторожно двигаться ко входу. — Пока не знаю, что, но раз партнер меня вызвал, значит, что-то важное.

Гномы напряглись. Потом начали переглядываться, затем Гровас осторожно поинтересовался:

— Не с императорской ли гвардией связано? — я рот открыла, а что ответить, и не знаю. — Так я и думал! — торжественно заключил почтенный мастер Гровас. — За то, что пропустили обозы гномьей общины, «ДзЮре» привлекли к делу государственной важности!

Окружающие даже не дышали.

— Правильно молчишь, Дзю, мы все понимаем, тайна следствия это важно. Мы тогда оставим все Риае, и мешать вам не будем!

И лица присутствующих сделались очень важные.

— Аааа, что оставите? — осторожно поинтересовалась я.

— Благодарность, — величественно ответил Гровас. — Все, иди давай, офицер Найтес ждет!

После такого аргумента я больше никаких вопросов не задавала. Зато шепотом высказался Счастливчик:

— Дааа, авторитетные вы граждане с этим дроу.

Ничего не ответив, я стремительно поднялась по лестнице, вошла в приемную и услышала встревоженное:

— Дэя, ты как? — от подбежавшей ко мне Ри.

— Темнейших, — поздоровалась я для начала, вручая ей Счастливого, — я ничего не ела.

Успокоила, — Риаия молча опустила кота на пол и как с ребенком:

— А ну-ка иди на кресло и получишь вкусную колбаску.

Счастливчик оскалился в улыбке. Ри сообразила, что это не кот, но было уже поздно:

— А вкусную темную эльфиечку я получу? — поинтересовался дух Золотого Дракона.

Ри выпрямилась, скрестила руки на груди и понеслось:

— Дэя, давно хочу тебя спросить — где ты их находишь? И вообще, задумайся о том, чтобы сменить окружение! Потому что мое терпение не железное, Дэя, сначала Эллохар, теперь вот... этот!

— Грант, — величественно представился Счастливчик.

Молча развязав шарф, я сняла пальто, повесила все на вешалку и, обойдя композицию «Потрясенная Ри и наглый кот», отправилась к Юрао.

Когда я вошла к партнеру, первое, что меня поразило, — это гном, сидящий на месте Юрао! Ну и сам дроу, в задумчивости на все это дело вззирающий из угла собственного кабинета.

— Ты как? — был первый вопрос Юрао.

— Не ела, — ответила я, закрывая дверь, и тоже глядя на гнома. — Там была роспись не твоя, я сразу поняла, что не от тебя записка.

— О! Вот видишь, что значит настоящая качественная роспись, Дэй! С сегодняшнего дня засядешь за свою, партнер, потому что я чуть не съел!

Испуганно смотрю на него. Бросив на меня укоризненный взгляд золотых глаз, Юрао продолжил:

— И ладно бы покушение, но что если кто-то подделает твою подпись на закладной, к примеру? А если мы дело потеряем?! А желающие отобрать найдутся, партнер, потому как мы с тобой стремительно идем в гору! Ты толпу гномов видела? То-то! Подпись, Дэй, это визитная карточка каждого уважающего себя гнома... — запнулся и добавил, а так же дроу и человечки!

Я невольно улыбнулась, за что и получила:

— Без нормальной подписи ни к одному делу не подпущу! — взревел Юрао.

И это спровоцировало странного гнома:

— Идти в Академию. Надо идти в Академию... срочно.

Он попытался встать, но тут же вновь опустился на стул, и снова начал что-то писать.

— Заклинание неоконченного дела, — пояснил для меня Юрао, — это я наложил. Мастер Гурт сейчас составляет опись имущества своего конкурента. Насолить конкуренту — святое дело для каждого уважающего себя гнома, и это единственное дело, ради которого гном может отложить выполнение какого-либо не связанного с доходом дела. А приказ который он получил не связан с деньгами, на том я и сыграл.

Я не совсем поняла, о чем он. Гном выглядел совершенно обычно — обычный кафтан, белоснежный воротничок рубашки из льняной ткани, собранные в хвост длинные волосы, расчесанная и заплетенная борода, уверенные движения... А потом увидела! Как рука, не та, что была занята пером, попыталась выбить инструмент заполнения листа, но гном передернул плечами, сказал: «Это важнее, уж я его...» и продолжил писать.

Вот так и становится очень жутко!

— Заметила, да? — Юрао не весело усмехнулся. — История такая: Я в контору пришел к одиннадцати. Тут гномы, с благодарностью, значит. Ну, клиентов нужно уважать, первого принял мастера Гурта. А тут Ри, с пакетом от тебя.

Перевожу взгляд с гнома, на присутствующие на столе чашки и... слоеные пироги из Мелуина.

— Я даже не заподозрил ничего, — продолжил Юрао, — ты у меня заботливая, почерк твой... Ничего не заподозрил. Кликнул Ри, попросил чай, ну и для Гурта тоже, он же у меня сидел. Исключительно законы гостеприимства, предписывающие, что гость угощение должен взять первым, меня и спасли. Я как раз помешивал чай, когда господин Гурт обронил уже наполовину съеденный пирог и неживым голосом произнес: «Академия Проклятий. Мне нужно идти в Академию Проклятий. Кольцо. Дэя Риате. Забрать кольцо».

Юрао умолк на мгновение, затем продолжил:

— Когда гном метнулся к двери, я попытался его удержать... меня отшвырнуло ударной волной, Дэй.

Сразу просчитала, что отшвырнуть должно было от двери, значит... — у окна валялись обломки второго стула, на который видимо и упал дроу. Я вздрогнула от озноба, вот уж точно — леденящий ужас.

— Дверь заблокировала Ри, — продолжил партнер, — я использовал заклинание неоконченного дела, и к нашей удаче оно сработало. Вот такая история, Дэй. Теперь проблемы из нее вытекающие — я не могу допустить, чтобы гномы узнали о случившемся с мастером Гуртом — пострадает репутация «ДэЮре» и сейчас нам нужно понять, что с этим делать. И проблема номер два — кто-то знает, что артефакт Тьеров на тебе, и хочет его заполучить.

И что тут сказать. Мне ничего не хотелось говорить, я в ужасе смотрела на гнома.

— Ничего не ощущается, кстати, — произнес Юрао. — В еде что-то вроде безвредной нечисти, слишком мелкой чтобы опасаться, и слишком опасной, чтобы это съесть.

Сдоба все так же лежала на блюде... Кажется, я навеки разлюбила выпечку.

— Значит нечисть, — медленно, почти по слогам задумчиво произнесла я, — а что помогает

избавиться от нечисти...

— Чертополох, — Юрао сразу уловил ход моих мыслей.

— Нужен и срочно, — добавила я. — Сумеешь заставить его съесть?

— Думаю, проблем не возникнет, — Юрао обошел меня, приоткрыл дверь. — Риайя, живо ко мне.

Ри, со странным румянцем на щеках и едва сдерживаемой улыбкой, появилась через пару минут. Вошла, плотно закрыла двери, в ожидании посмотрела на брата.

— Только без шуток и вопросов: Сейчас съезди в Мелуин, попроси крем из чертополоха для госпожи Риаате, там поймут, рецепт они явно записали. И быстро.

Золотые глазки метнулись на меня, на гнома, снова остановились на Юрао и Ри протянула:

— Поможет?

— Должно, — разом ответили мы.

Юрао добавил:

— Долго стоять будешь? Я сказал «живо»!

Риайя, смерив его полным злости взглядом, все же помчалась исполнять. Когда дверь за ее темной затянутой в черное фигуркой закрылась, я все же решила поинтересоваться:

— А чего она тебя терпит?

— Ну, темная эльфийка ее возраста освобождается от обязательного брака только в одном случае — она работает по найму. Вот я Ри и нанял.

— Мне сложно понять обычаи дроу, — призналась я.

— Поверь, проще подделать гномью подпись, чем разобраться во всех традициях моего рода. Но... остаются законы, которым, живя в Темной Империи, моя семья обязана подчиняться, чем я и воспользовался, — Юрао усмехнулся, потом признался: — Вообще-то Окено подсказал, видимо надеется все же завоевать благосклонность Ри.

— Окено хороший, — протянула я, — но требовательный. Мне на завтра нужно сдать контрольную по разложению человеческого трупа в условиях подвальных помещений.

Рассмеявшись, тихо так, чтобы не потревожить старательно пишущего гнома, Юрао пообещал:

— Напишем. Счас от господина Гурта избавимся, и я тебе помогу.

— Спасибо, — тоже тихо сказала я.

— Не благодари, у меня тоже сложности, — и Юрао прошептал едва слышно, — я не смог достать формулу заклинания «Каорит». Проверка завтра. Мне нужен Эллохар.

«Только не это» — подумала я, но и к Риану за помощью не обратишься, он и так занят.

— Хорошо, — нехотя согласилась я, — попробую его позвать.

— Сначала избавимся от гнома, — решил Юрао.

И все бы ничего, но в этот самый момент, гном решил избавиться от нас.

— Хватит! — решительно произнес мастер Гурт. — Дело несет прибыль. Дело важнее.

Юрао, мгновенно задвинув меня за спину, вежливо поинтересовался:

— Простите, почтенный мастер Гурт, о каком деле идет речь?

— Прибыль, — гном поднялся, — мне заплатят. Много.

Стол отлетел, освобождая ему путь, и грохнувшись об стену, упал... к счастью целый. Да, это было жутко — гном, с остекленевшим взглядом и словно гудящий от магического напряжения воздух. Не боялся в этот момент только Юрао.

— Сколько заплатят? — все так же вежливо благожелательно спросил он.

Гном поднял глаза на него, нахмурился и повторил:

— Много. Нужно идти.

И он действительно пошел. Вот только у Юрао был еще один каверзный вопрос:

— А договор о найме вы подписали? — и господин Гурт остановился посреди кабинета. Окрыленный успехом, дроу продолжил: — Ни один уважающий себя гном не берется за работу, пока договор не подписан. Где ваш договор и акт на выполнение работ по найму, господин Горт?

Медленно, очень медленно гном повернулся обратно, к стулу который покинул и непонятно кому сказал:

— Договор... Надо подписать договор...

А потом противным, визгливым голосом:

— Проклятый дроу, чтоб тебя разорвало да и выбросило! Чтоб тебе пусто было! Чтоб тебя настигли тридцать три несчастья!

Мы с Юрао переглянулись, а гном глухо и своим голосом:

— Нужен договор!

И сел на стул. В следующее мгновение стол взлетел, и оказался аккурат перед гномом, потом к нему подлетел лист и подползло перо. И мастер Горт начал писать договор о найме стандартного образца. Точно знаю что стандартного, потому как мы с Юрао не удержались, подошли ближе, и теперь вчитывались в ровные строки.

Гном писал:

«Я, Ровио Гурт, мастер каменщик, в дальнейшем исполнитель, по договору возмездного оказания услуг обязуюсь оказать услуги, указанные в п. 1.2 настоящего договора, а Заказчик

обязуется оплатить эти услуги...».

— Неверный договор, — вмешался Юрао, — вы не указали, кто Заказчик, мастер Гурт.

— Гррррр, — ответил уважаемый гном.

— Опять же — по какому адресу будет производится расчет? Мне кажется, вас пытаются надуть, почтенный мастер Гурт.

Гном вскинул голову и посмотрел на Юрао вполне осознанно. Дальше прозвучало:

— А действительно! Что вы себе позволяете, милейшая?! — в следующее мгновение глаза его затуманились и мы услышали визгливое и с шипящими нотками: — Семь золотыхxxxxx!

Дальше почти невероятное:

— И все? — воскликнул Юрао. — Уважаемая, да вы никак пытаетесь разбогатеть за гномий счет? Семь золотых! Где это видано! Да почтенный мастер Гурт из дому не выйдет, ради столь скромной суммы.

— Именно, — подтвердил гном.

Ну и я в стороне не осталось:

— Опять же имя Заказчика не указано, — напомнила об уже сказанном. — То есть фактически договор является недействительным.

Гном зашипел, порвал лист, притянул другой. Дальше заскрипело стиснутое перо, и мы с Юрао с удивлением прочли:

— Я, Игарра Болотная, место жительства Приграничье, город Ардам, улица Весеннего Умертвия, дом 66, кв. 14, нанимаю гнома мастера Гурта, для оказания услуг личного характера. И обязуюсь выплатить вознаграждение в сумме 100 зл. мон.

Подписи сторон. Заказчик (размашистая нечеткая подпись), Исполнитель (красивая, четкая, правильная и совершенно неповторимая гномья роспись).»

И вот стоило гному расписаться, как он же заорал писклявым голосом:

— А теперь убей дроу и девчонку! У нее все равно нет кольца!

Мастер Гурт медленно поднял голову, посмотрел на нас и медленно поднялся.

— Договор не действителен, — ничуть не испугался Юрао. — Где сумма прописью?

— Опять же «оказание услуг» слишком размытая формулировка, — да, я тоже так умею.

Гном с размаху сел на стул.

— Может еще и сумма маленькая? — язвительно поинтересовался все тот же противный, и без сомнения, женский голос.

— Допустим, сумма внушительная, — задумчиво протянул Юрао, — однако где четко оговоренный временной промежуток исполнения работы? Где гарантии и обязательства

сторон? Где...

Далее продолжил гном:

— Где сумма прописью?

— Вот именно, — поддержал Юрао.

В следующее мгновение мастер Гурт изорвал договор, и принялся составлять другой. Мы с Юрао одновременно переглянулись и с явным облегчением выдохнули — наше убийство по понятным причинам откладывалось.

— Я... — начал гном.

— Ненавижу, — внезапно завизжал он же. — Как же я вас ненавижуууу... и тебя, остроухий, и тебя, человечкаааа...

Поддав усмешку, Юрао благожелательно порекомендовал:

— Вы не отвлекайтесь, составление договора дело для каждого гнома священное, должен заметить.

Женский голос в гноме на мгновение умолк, дав возможность мужскому монотонно диктовать самому себе условия договора, в котором, не знаю как Игарра Болотная, а вот мы с Юрао точно заметили, что сумма вознаграждения каким-то немыслимым образом из ста золотых превратилась в тысячу. Юрао с искренним уважением воззрился на едва заметно улыбающегося господина Горта, я же подумала, что сама никогда и никаких договоров с гномами подписывать не буду.

— Дроу, — женский голос вернулся, — если я тебя два раза не добила, значит в третий добыю.

Юрао хмыкнул, и внес предложение:

— Давайте оформим как пари, с призовым фондом в тысячу золотых!

Даже господин Гурт писать перестал свой договор, с недоумением глядя на партнера.

— Поверьте, это выгодное предложение, — продолжал разглагольствовать Юрао, — если вы убиваете меня с третьего раза, я, в здравом уме и светлой памяти, выплачиваю вам тысячу золотых, а если не убиваете, вы мне платите эту же сумму за свое милосердие.

Недоумение в глазах гнома сменилось искренним уважением, и кажется он тоже подумал, что не будет никогда подписывать договоров с офицером Найдесом.

— Это я-то милосердная?! — взвизгнула в гноме Игарра Болотная.

— Тем более! Очень выгодное предложение, госпожа Болотная, — Юрао был великолепен. — Вы сможете не только меня убить, но и заработать на моей смерти! Или не верите в свои силы?

Тишина. Даже гном явно ждал развития событий.

— А знаешь что, а пиши свой договор! — взревела Игарра Болотная. — Живо!

Дроу и гном переглянулись, обменялись скупыми гномьими ухмылками, и через пару минут

все было кончено. Гномья рука поставила широкую неопрятную роспись с кучей завитушек на обоих договорах, после чего Игарра Болотная торжествующим писком скомандовала:

— Убей дроу!

Несмотря на неординарность ситуации, я первая начала хихикать. Потом подхихикивать стал гном, а вот Юрао хранил серьезное выражение на лице, ровно до того момента, как сообщил Игарре:

— С договором ознакомьтесь, уважаемая, у вас четко прописан девяносто процентный аванс, перед началом выполнения господином Гуртом вашего заказа.

Когда в кабинет вбежала Риайя, с пакетом крема из чертополоха, мы буквально умирали со смеху — Юрао хохотал уронив голову на сложенные на столе руки, я практически уткнувшись в его плечо, господин Гурт ухохатывался, одновременно сохраняя растерянное выражение во взгляде. А потом хохот гнома прервался, чтобы он, глядя на оторопевшую от увиденного Ри, растерянно произнес:

— То есть аванс выплачивается вне зависимости от того, берется ли господин Гурт за работу или нет?

— Дааа! — Юрао рыдал от смеха и говорил сквозь слезы: — А еще, подписав указанный договор, вы обязаны уплатить вне зависимости от того, поручите ли вы исполнение заказа господину Гурту, или найдете другого исполнителя. Оплачиваете в любом случае, это те обязательства, которые вы взяли на себя, поставив подпись!

Не знаю, какое лицо было у гнома, а Ри сходу все поняла, и заулыбалась.

— Но, — голос Игарры Болотной упал до шепота, — в вашем договоре...

— Дэй, я сейчас действительно умру, — простонал офицер Найтес, и захохотал в голос.

Я, сдержав смех, пояснила несчастной нечисти:

— Внимательно прочтите договор, там четко указано, что в случае сохранения жизни офицеру Найтесу до... ох, — не рассмеяться было трудно, — до часу дня сего числа, вы обязуетесь выплатить ему сумму вознаграждения по условиям пари.

Тишина, и мы все отчетливо услышали бой часов на городской башне. Час дня!

— А если я его убью? — взревела госпожа Болотная, позабыв, что собиралась доверить это дело гному.

— Выплачиваете ту же сумму моим наследникам, — простонал Юрао, держась за живот. А затем сокрушенно произнес: — Все, Дэй, я не могу больше... Я даже от выходок Ри так не ухохатывался...

Риайя, хмыкнула, и поинтересовалась:

— Вы что, раскрутили вселившуюся нечисть на деньги?

— Ыыы... — подтвердил партнер.

— Чисто сработано, — подтвердил и сам гном, — как развести остроухого, — взгляд на Юрао, —

в смысле эльфа.

— Да я понял, дружище, — Юрао протянул гному руку.

— Друг, я тебя уважаю, как гном гнома, — сообщил мастер Гурт, радостно пожимая ладонь дроу своими ручищами.

Такого издевательства Игарра Болотная уже не стерпела.

— Хватит! — визг был оглушительным.

— Уважаемая, вы не буяньте тут, — Юрао указал на договор, — лучше давайте решать, как платить будете? Между прочим, мне не составит труда узнать, в каком банке вы держите счета, и стоит мне прийти к ним вот с этой бумажкой, как они сначала животы надорвут от смеха, а затем заблокируют до судебного разбирательства все ваши счета. Кстати, если вы ознакомитесь с припиской в конце договора, выясните, что с момента вступления договора в действие, то есть с часу дня сего числа, за каждый час просрочки выплаты начисляется десять золотых... Так что...

Гном, одной половиной лица изумленный и шокированный, второй откровенно посмеивающийся, спокойно добавил:

— А что тут выяснять? Она нечисть, похоже нелегально на территории империи проживающая, и явно выходец из ближайшего человеческого королевства, а деньги из Вергоры и Аннары переводит только «ЗлатоСереброИнвестБанк» братьев Дарзатов. У меня в этом банке доля, в домовладении по адресу улица Весеннего Умертвия, дом 66 кстати тоже. Так что получить оговоренные суммы проблем не возникнет, особенно если я свое слово скажу.

Дроу и гном повторно обменялись рукопожатиями, и тут половина лица гнома исказилась такой гримасой ненависти...

— Господин Гурт! — я схватила пакет из руки Ри, торопливо развернула, мимоходом заметив, что на этот раз крем значительно более насыщенного зеленого цвета, и зачерпнув выхваченной из чашки ложечкой побольше, радостно протянула это гному. — Вы просто обязаны попробовать! Новый, совершенно секретный рецепт поваров Мелуина.

И всунула ложку в приоткрытый от удивления гномий рот...

Странное дело — пока уважаемый мастер каменщик корежился и катался по полу, мы с Ри бежали за ним, с предложением воды попить или дать платок, Юрао съел весь крем внаглую. Причем с чувством выполненного долга. А едва покрасневший и вспотевший гном, наконец, пришел в себя и сел на полу, дроу меланхолично заметил:

— А я всех спас!

Господин Гурт укоризненно взглянул на него, а потом вновь повалился на пол, на этот раз, сотрясая стекла громовым хохотом. И мы с Ри и Юрао тоже рассмеялись, уже не скрывая своего облегчения и вообще радости по поводу того, что все закончилось так замечательно.

А потом господин Гурт снова сел, достал из кармана платок, вытер лицо, и стремительно поднялся.

— Это все весело, — он размашисто подошел к столу, взял свой договор, — но я поспешу в

«ЗлатоСереброИнвестБанк». Уверен, убежденная в том, что мы все умрем эта Игарра назвала свое настоящее имя.

— Я в этом так же не сомневаюсь, — Юрао облизал ложечку, — отправляйтесь к почтенным Дарзатам, лучше сразу к господину Дарзату-старшему, пусть блокируют все счета, оставляя возможным лишь поступления на счет. У нас два часа на получение дармовой прибыли, после я выдвину обвинение в покушение на жизнь офицера Ночной Стражи и на счета будет наложен арест.

— Да, — гном с уважением смотрел на Юрао, — мне стоит поторопиться.

И он действительно, пожелав нам всего кошмарного, покинул контору, любовно поглаживая свернутый в свиток прибыльный договор. Я села на освободившийся стул, устало покачала головой, все еще не веря в происходящее.

— Два момента, — задумчиво произнес партнер, — она исполнитель, и явно не из приближенных.

— В смысле? — переспросила я.

— В смысле ход с выпечкой — гениален, — Юр развел руками, — я попался, Дэй! Исключительно случайность спасла меня от печальной участи марионетки. Но я не об этом — ход с выпечкой гениален. Сама задумка, что ты, попав под программу произнесенную внутри твоего разума, лично выйдешь с территории академии и отдашь мне кольцо, а я сам отнесу его этой Игарре — гениально и просто, Дэй. Нас изучили, явно использовали эту же гадость на Янке, нужно будет и ей крем отнести, и пошли по пути наименьшего сопротивления. И все бы сработало, Дэй, не будь я чуточку гномом, причем гномом крайне везучим. Кстати, подозреваю, что мы бы о случившемся ничего не помнили, впрочем, эту теорию я проверю на Тимянне.

Ри, до этого стоявшая молча, задумчиво спросила:

— Юр, а что ты сейчас тут делаешь? Насколько я поняла, у вас есть адрес, и есть исполнитель. Так действуй! Ее брать нужно, нужно выходить на заказчика!

Я была с ней согласна, и Юрао фактически был с ней согласен, если бы не одно но:

— У меня проблема, Ри. Мне нужна помощь одного... мага. И нужна сейчас, потому что я должен оставить себе лазейку на всякий случай, правда я не знаю куда меня эта лазейка выведет... — и дроу посмотрел на меня. Я молча кивнула. — Ри, оставь нас.

Темная эльфийка неодобрительно взглянула на брата, но развернулась и ушла, плотно закрыв дверь. Я, смирившись с неизбежным, сжала ниточку данную магистром Эллохаром, и даже глаза зажмурила, в ожидании очередной лекции на тему своего недостойного поведения. Юрао протянул руку и коснулся моей ладони, словно прося прощения за то, что попросил сделать.

Где-то взревел огонь.

* * *

Казалось, ничего не произошло. Я все так же сидела на стуле, партнер все так же держал меня за руку. Потом, в этой почти звенящей тишине, прозвучало сокрушенное:

— Открывай свои бесстыжие глаза, адептка. Открывай уже! Раз имела наглость взывать ко мне в момент обжималок с дроу, так хоть имей силы признать, что любишь заниматься нежностями при свидетелях!

Я покраснела, и глаза открыла. И вот теперь щеки не просто порозовели — уши и те опалило огнем. Мы с Юрао, на стульях из конторы, сидели посреди... таверны. Причем могу поклясться — таверна не в Приграничье располагалась! У нас интерьеры в духе «Нутро Дракона» не делают. А еще у нас крылатые демоны, темные вампиры, чистокровные василиски и горгульи вне закона! А тут сидят, в лапах и руках громадные (у нас раза в три меньше) кружки с чем-то дымящимся или пылающим держат, и на нас с явным осуждением смотрят. А магистр Эллохар... покачиваясь, сокрушенно добавил:

— Все проблемы из-за женщин, попомните мое слово. Абсолютно все! И вот живешь себе, жизни радуешься, а потом бах и она!

Ближайший к нам с Юрао демон сплюнул на пол, от чего пол задымился, и мне с укоризной так:

— Бессовестная!

Сидящий рядом с ним монстр неопределяемой расы, еще и добавил:

— Мужик со вчерашнего дня в запое, так мало ей — явилась, полюбоваться ей захотелось!

— Бессердечная! — весомо заявила горгулья, и одним махом опустошила свой кубок.

Мне стало страшно.

И все выпили. И магистр Эллохар тоже залпом приговорил все содержимое своей с бочонок размером кружки, тяжело вздохнул, и, подпирая голову кулаком, задумчиво протянул;

— Дааа... вот я и допился до перепуганных адептов... А ты мне зеленых чертиков обещал, Хардар.

Крылатый демон, сидящий напротив магистра, безразлично пожал плечами, и возразил;

— Для розовых соплей ты выпил достаточно, для зеленых чертиков маловато, а что касается твоей адептки, так это не галлюцинация, это твой амулет призыва сработал.

— Да? — искренне изумился совершенно пьяный Эллохар. — Хочешь сказать эта перепуганная и бледная немочь действительно мне не привиделась?

Демон молча воззрился на меня, затем вновь повернулся к магистру и хмуро заметил:

— В данный момент еще живая, но судя по всему собирается помереть со страху и перейти в категорию «Привидение». Рэн, увел бы ты свою чистокровную человечку отсюда, у людей вообще сердце слабое.

Дальше случилось нечто. Потому что Эллохар сел ровнее, правда, пошатываясь при этом, поднял руку, направил конец указательного пальца на себя и произнес:

— Кардаэ неорс накаэнор!

Над головами присутствующих гроыхнул гром. Я вскрикнула, Юрао молчал, но ощутимо

вздрыгнул, остальные продолжали меланхолично следить за развитием событий, словно гром тут гремит каждые пять минут и не стоит даже внимания.

В следующее мгновение магистр Эллохар встал, на этот раз совершенно ровно и уже не шатаясь. Несколько удивленно посмотрел на демона и переспросил, видимо, для уточнения информации:

— Хардар?

— Нет, Эллохар, завязывай ты с заклинаниями мгновенной трезвости, между прочим я так и помереть могу.

— От зависти? — насмешливо поинтересовался магистр.

— Естественно, у меня так славно не выходит.

Эллохар картинно поднял руку, направил указательный палец на демона...

— Не... — начал крылатый.

Громыхнул гром. Сидящая неподалеку от нас горгулья с грустью констатировала:

— Началось.

— Хуже пьяного Эллохара только Эллохар трезвый, — подтвердил висящий в воздухе вампир.

Какой-то маленький демоненок со змеиным хвостом осведомился из-под стола:

— И что, уже можно идти? Правда?

Незабываемая гамма эмоций на лице Эллохара, и с тихим сгоном он спросил у крылатого:

— А что я сделал?

— Ооо, — Хардар, судя по всему, был уже тоже трезв. — Помимо того, что согнал всех встречных в таверну и заставил пить с тобой всю ночь? Не знаю, меня ты встретил по дороге, я тебе горгулий помог загнать.

— Точно, — Эллохар поморщился, — эти ядом плевались, а еще шипели.

Мы с Юрао после подобного даже дышать боялись. Остальные присутствующие, кажется, еще не верили в свое счастье.

— Правда идти можно? — спросил огромный, с клыками на пол лица темный орк.

Эллохар сел обратно, схватился за голову и простонал:

— Я бы выпил.

Нечисть Миров Хаоса обреченно переглянулась, и кто-то сокрушенно произнес:

— Кажется нельзя.

Трактирщик тут был из демонов, а еще явно управлял стихиями, потому как кружки оказались наполнены у всех и разом, а две даже застыли в воздухе передо мной и Юрао.

— Эллохар сказал пить, — угрожающе глядя на нас, прошипел трактирщик.

Дроу медленно взял свою кружку, явно смирившись с неизбежным. Мне было достаточно одного взгляда на пылающее спиртное, чтобы понять, что меня такая доза просто убьет. Но тут вмешалась горгулья:

— Э, Тонр, она человечка.

— Чистокровная? — изумился трактирщик.

— Ага, — подтвердил василиск.

Кружка передо мной испарилась, вместо нее появился стакан. С водой. В нее, очень осторожно, трактирщик капнул вина из пипетки. В ответ на мой недоуменный взгляд радушно оскалился и обрадовал:

— Тебе хватит.

Тот самый крылатый демон Хардар поднял свою кружку и зычно на всю таверну:

— За любовь!

И все устало и совершенно безрадостно повторили «За любовь», затем выпили все до дна. Видимо тут так полагалось. Юрао тоже попробовал выпить... но, не допив и до половины, закашлялся, словно вообще спиртное первый раз пил. Перепуганная я и по спине его похлопала, и собственный стакан протянула. Партнер благодарно осушил его до дна, а потом мне возбужденно так и радостно зашептал:

— Всегда мечтал настоящую огневодку попробовать. Дэй, ты представляешь, это же настоящая огневодка! Чистый продукт!

И глаза такие блестящие-преблестящие! На этом мое терпение иссякло.

— Так, все, хватит! — я вскочила со стула, перешагнула хвост храпящего на столе василиска, перепрыгнула две громадные лапы видимо свалившегося с перепоею орка и направилась к магистру. — Лорд Эллохар, во имя Бездны, вы мне еще Юрао споите!

И что я получила в ответ! А ничего. Эллохар, который, кстати, со всеми не выпил, попросту взял кружку двумя руками и приобщился к огневодке. Терпеливо дождавшись, пока лорд водрузит кубок обратно, я только набрала побольше воздуха, чтобы высказаться, как магистр, обращаясь к Хардару, печально спросил:

— Она действительно мне не привиделась?

— Нет, — насмешливая улыбка у крылатых демонов... пострашнее, чем оскал у оголодавшего умертвия, между прочим.

Эллохар снова простонал и повторил:

— Я бы еще выпил.

— Думаешь, уйдет? — скептически поинтересовался демон. Потом посмотрел на меня и добавил: — Вряд ли, настроена решительно.

— Вот Бездна, — отреагировал на это лорд директор школы Искусства Смерти.

Мне весь этот фарс уже поперек горла был.

— Магистр Эллохар, — начала очень злая я, — между прочим, амулет вызова вы мне сами дали!

Все так же совершенно не глядя на меня, лорд сокрушенно произнес:

— Честно и откровенно — именно об этом я уже раз двадцать пожалел... Вот, только что я пожалел в двадцать первый раз, правда.

Это было последней каплей!

— Магистр, у вас совесть есть? — практически заорала я.

В ответ усталое:

— Нету у меня совести, Риате, нету. Сколько раз тебе говорить, что этой дурью только вы с Тьером во всей Темной Империи и страдаете.

Я так и застыла, но возмущение длилось недолго. Однако, едва я попыталась заговорить, лорд Эллохар все же соизволил повернуться ко мне, а затем, окинув внимательным взглядом, устало спросил:

— Зачем ты пришла, Дэя?

Кажется, я сейчас просто начну плакать. Но сдержалась, сжала руки и, стараясь говорить спокойно, тихо призналась:

— Юрао не смог достать то заклинание.

Некоторое время магистр молча смотрел на меня, затем, повысив голос, спросил:

— Дроу, ты слабак?

Возмущенно гляжу на магистра. Эллохар беззаботно улыбнулся, явно ожидая ответа, и он последовал:

— Я... ик... не виноват... ик... что город взяла в кольцо императорская гвардия... И поэтому... ик... все наши остались не у дел и мы всю ночь... ик... обучались тактике внезапного боя с применением запрещенных боевых заклинаний восьмого уровня... Шейдер достал... ик.

Все время, пока совершенно опьяневший Юрао все это говорил, у Эллохара ширилась и ширилась улыбка, превращаясь в совершенно наглую ухмылку. А после, разведя руками, лорд издевательски произнес:

— Дорогая, как видишь, это не моя проблема. Иди бери своего дроу за ручку, я так понял что мне это не привиделось, и решайте ваши мелкие трудности без моего участия.

Молча стою и смотрю на него, не в силах хоть что-то сказать.

Эллохар сначала улыбался, потом улыбка медленно исчезла, после магистр нахмурился и раздраженно спросил:

— Что еще?

— Ничего, — говорить было трудно, и сказать что-либо большее у меня просто не было сил.

Развернувшись, медленно, потому что из-за слез плохо видела что под ногами, но точно помнила, что там две внушительные преграды, я пошла к Юрао, который, несмотря на ситуацию, уже пристроился за столик, между вампиром и горгульей, и, судя по доносившимся оттуда смешкам, им было весело.

И вдруг я услышала:

— Назови меня по имени, Дэя...

Стремительно развернувшись, я изумленно переспросила:

— Что?

— Просто назови меня по имени... — повторил магистр, с какой-то холодной решимостью глядя на меня. — И я все сделаю для твоего друу!

Я просто понять не могла, в итоге все же не сдержалась и спросила:

— Да что с вами, магистр Эллохар?

Взгляд директора школы Искусства Смерти изменился, и теперь он смотрел на меня с невероятной грустью и даже какой-то обреченностью, а затем тихо ответил:

— А я не знаю что со мной, Дэя. Но это что-то сжигает меня изнутри. Не дает спать, не позволяет отвлечься и медленно убивает. Что со мной, Дэя?

Я медленно подошла к магистру, откровенно не зная, что на это сказать. Сказала первое, что пришло на ум:

— Магистр, а может... вас проклинали? Знаете, очень похоже.

Эллохар усмехнулся, глядя на меня с невероятной горечью, затем отвернулся, и, закрыв глаза, тихо произнес:

— Тогда я проклинал себя сам, Дэя. Я очень жестоко проклинал себя сам.

Я никогда даже не подозревала, что язвительный магистр Эллохар может говорить с такой болью и с таким отчаянием. И я ничего не могла сделать в этой ситуации. Мое сердце бьется для лорда Риана Тьера и ни для кого больше, я не могу этого изменить, даже если бы и захотела. Даже если бы и смогла поверить в то, что я действительно небезразлична магистру, который наше с ним знакомство начал с прицельного метания кинжала. Причем целился лорд Эллохар в меня.

Я ничего не могла сделать в этой ситуации... но почему-то подошла, прикоснулась к вмиг напрягшемуся плечу магистра, и тихо сказала:

— Мне очень жаль, лорд... Даррэн.

— Мне тоже, Дэя, — едва слышный ответ. — Мне тоже бесконечно жаль, Дэя... всегда больно знать, что ты уже проиграл. Проиграл, даже не начав сражение.

Где-то там, Юрао весело рассказывал как сегодня один гном, и один «чуть-чуть гном» лишили денег доверчивую нечисть, и все вокруг хохотали, даже Хардар, перестав смотреть на меня, разразился громовым хохотом. А мне было не весело, совсем.

— Садись, — магистр чуть подвинулся, освобождая для меня место, — пить не заставляю, не бойся.

Мне совсем не хотелось этого делать, но я все же присела на краешек скамьи, откровенно чувствуя себя неловко и вообще было не по себе.

— Это... Хаос? — после некоторого замешательства, спросила я.

— Да, — Эллохар сидел, подперев щеку рукой и не сводя с меня глаз. — Мы в столице главного из доменов Хаоса — ДарГарае. — И почему-то добавил: — Это моя родина. Здесь, в столице, дом моих родителей.

— А... — я вспомнила башню среди песков пустыни Нахесса, — то здание, где...

— Я понял, о чем ты, — Эллохар улыбнулся. — Когда-то по преданиям, которых много затерялось среди вечных песков, там жил сильнейший в Мирах Хаоса маг. Говорят, однажды дараи объединились и уничтожили и его, а пески поглотили его непобедимую крепость. И крепость стала призрачной — иногда она видна среди песков, но чаще — нет. И лишь сильнейшие маги Хаоса способны отыскать ее, но войти не может никто. В юности я много лет потратил, чтобы найти. Чтобы доказать самому себе, демонам, в конце концов, — Эллохар насмешливо кивнул в сторону Хардара, прислушивающегося к рассказам Юрао, — что я сильнейший из магов...

Магистр вдруг замолчал.

— И? — подтолкнула к дальнейшему рассказу я.

— И я нашел, — но радости в голосе лорда Эллохара не было совершенно. — Прошел всю пустыню Нахесса и нашел. И даже сумел войти в легендарную крепость... И я бродил там, среди сокровищ давно погибшего мага, восхищенный, восторженный, с чувством победы в груди... пока не поднялся в самую высокую из башен...

Он снова замолчал, но ненадолго. А затем, глядя куда-то в никуда, магистр продолжил:

— Там, сидя в одиноком кресле, напротив вечно горящего огня в камине, я понял главное — тот маг сам позволил себя убить. Он просто дико устал... от одиночества.

В таверне гремел хохот, я отстраненно подумала, что Юрао здесь уже всеми обожаем. Но это была лишь одна отстраненная мысль, все остальные были посвящены магистру Эллохару.

— И что вы сделали? — я почти прошептала этот вопрос.

— Я? — магистр улыбнулся, на этот раз как-то загадочно. — Я вспомнил, сколько костей незадачливых искателей довелось увидеть среди песков пустыни Смерти, и решил, что количество нахессов как-то уж чрезмерно, пора уменьшать популяцию за счет ограничения рациона. Вот так было принято решение о создании школы Искусства Смерти. К сожалению, организовать подобное на территории Миров Хаоса не представлялось возможным, у нас искусству убивать и выживать обучают в закрытых кланах, с крайне низким процентом выживания учеников, и потому я покинул Хаос, и переехал в Темную Империю.

— Даже не ожидала, что у школы Искусства Смерти такая история, — призналась я.

Эллохар улыбнулся, и грустно сказал:

— Даже не ожидал, что расскажу ее истинную историю кому-то... кроме Тьера.

И тут демон, который словно вообще ничего не слышал, с тяжелым вздохом произнес:

— Даже мне не рассказывал!

Оторвав взгляд от меня, Эллохар воззрился на крылатого и лениво предложил:

— Белого вина?

— Забывательного твоего? — лениво поинтересовался тот. — Катись ты в Бездну, Рэн.

Я почему-то рассмеялась, потом вдруг вспомнила где я и что возвращаться пора, и вообще у меня даже лекции еще, и практикum по Любовным ожидается. И повернувшись в сторону, откуда доносился голос Юрао, поискала дроу. Но увы, видимо партнер находился за громадным крылатым демоном, потому что я его не увидела... а потом произошло очень, очень плохое... Я сначала и не поняла, что происходит, но едва ощутила прикосновения магистра к щеке... и ниже...

— Магистр Эллохар!

— Прости, — но при этом его пальцы продолжали осторожно поглаживать мое лицо. — Да, — произнес он через мгновение, — тебе лучше забрать своего дроу и уйти. И желательно сейчас.

Осторожно поднявшись, я неуверенно взглянула на магистра. Эллохар, обняв руками пустую кружку, смотрел вверх головы крылатого демона — напряженный, со сжатыми побелевшими губами.

— Магистр Эллохар... — начала я.

— Через час в вашей конторе, — глухо ответил лорд. — Можешь не появляться, мне понадобится только этот остроухий.

— Темных вам, — попрощалась я, и ушла забирать Юрао.

И чем ближе я подходила к толпе существ, для большинства из которых человек самое любимое лакомство, тем отчетливее понимала — партнер совершенно пьян. Хуже другое — в состоянии подпития Юрао стал душой даже такой клыкасто-чудовищной компании и теперь находился в центре всеобщего внимания. И офицер Найтес сидел на столе, скрестив ноги, одной рукой он обнимал самую настоящую горгулью, вторая небрежно лежала на плечах томно взирающей на него вампирши. Темной. Из тех, что едят и дроу тоже, причем помимо крови еще и мясо тепленькое с косточек любят обглаживать. И смотрела вампирша на него... плотоядно так, и клыки у нее медленно, но верно увеличивались. Но Юрао такие мелочи не тревожили:

— И вот мы врываемся в таверну, — весело рассказывает он, — а там тролли! Пьяные! Но это не проблема, нас трое — их больше сорока, и среди них четыре боевых мага!

Клыки у вампирши уже с мой мизинец длиной... в ужасе пытаюсь привлечь внимание Юрао, но офицер Найтес и на меня внимания не обращал.

— Что делать? — продолжал дроу. — Заходим! Тролли с подозрением на нас уставились... — и тут партнер поворачивается к вампирше, ласковым хлопком возвращает ее отвисшую челюсть на место, и покровительственно так: — Не бойся, я выжил.

Вампирша взвыла. Не от страха совершенно — на ее месте любой бы взвыл, если бы ему так небрежно насадили его собственную нижнюю губу на верхние клыки. Вскочила, и с диким воем помчалась прочь.

— Зашли мы, — как ни в чем ни бывало, продолжает Юрао, и только я заметила скупую гномью ухмылку, на одно малюсенькое мгновение искривившую уголки его губ. — Идем к стойке как ни в чем ни бывало, начальник втихаря подкрепление вызвал. Подходим значит к трактирщику, требуем выпить, и тут слышим слева «Я угощаю». А кто от бесплатной выпивки откажется?

— Никто! — хором согласились монстры хаоса.

— А дальше чего? — пискнул демон со змеиным хвостом вместо ног.

— Выпили, — признался Юрао, откидывая назад челку.

— А потом? — шипя, спросила горгулья.

— Снова выпили, — у дроу улыбка была запредельная.

— Иии? — висящий в воздухе вампир чуть вперед подался.

— Да пили мы, — Юрао руками развел, — говорю ж — бесплатно. К появлению наших, мы уже обнимались с троллями и за жизнь им рассказывали.

Слушаю Юрао и понимаю, что врет — Ночная Стража так не работает. Дневная может, дневных пьяными видела, они к нам в таверну часто заходили. А вот Ночные нет. Вспомнить того же Шейдера — выпьет, несколько минут в себя приходит, а потом трезвый. Мастер Бурдус всегда этому поражался, и один раз я слышала, как он Сэл говорил, что у Ночных видимо блок стоит какой-то, иной раз и хотят напиться, а не могут.

Внезапно меня кто-то обнял за плечи. Вздвогнув всем телом, испуганно обернулась — к счастью это оказался всего лишь лорд Эллохар, а он не страшный... по крайней мере в сравнении с теми же демонами.

— Развлекаетесь? — поинтересовался магистр. И громко: — Так, все уже могут расходиться по своим делам, блокирующее дверь заклинание я снял.

Монстры, демоны, горгульи, василиски... и даже тоскующий и висящий в воздухе вампир, отчаянно пытаясь скрыть надежду, разом спросили:

— Можно?

— Да проваливайте уже! — рыкнул Эллохар.

Но все продолжали оставаться на своих местах.

— А, точно, забыл совсем, — магистр вскинул руку и произнес: — Кардаэ неорс накаэнор!

Грянул гром.

В следующее мгновение начали вылезать из под столов, просыпаться спящие на столах, и двигаться к выходу не сводящие глаз с Эллохара. Дверь открылась, таверна, напоминающая брюхо дракона, осветилась мутноватым светом, порыв ветра принес черный песок Хаоса, рассыпавшийся по багряному полу.

Я не удержалась и посмотрела на двери — там шумел, говорил, дышал неведомый, страшный и такой притягательный мир...

— Ладно, упростила. Умеешь ты умолять, Риате, — весело произнес Эллохар и повел меня к выходу.

Странное ощущение, когда с каждым шагом сердце начинает биться все быстрее, и когда мы остановились на пороге, я слышала только свист ветра и биение собственного сердца. А там, передо мной, раскинулся огромный Мир Хаоса... С огромными пауками, идущими по дороге и увлеченно что-то обсуждающими, с крылатыми демонами, пролетающими над широкой дорогой, чешуйчатыми созданиями степей, демонницами с витыми рогами, которые можно было бы принять за изысканную прическу, если бы не наличие роскошных волос...

— Дааа, красота, — произнес Эллохар. — Можем прогуляться, если хочешь.

— Ннне надо, — я отступила обратно в таверну, вглядываясь в стремительно темнеющий горизонт.

Магистр проследил за моим взглядом, рассмеялся и укоризненно:

— Дэя, чего ты испугалась? Это всего лишь летающие умертвия, видимо начинается песчаная буря, ну так сейчас ее сезон. — Вгляделся внимательнее, чуть прищурился и добавил: — Часа на два, слабенькая.

Несмотря на то, что Мир Хаоса был действительно пугающим, очень хотелось к нему прикоснуться, но...

— Нам с Юрао нужно возвращаться, — напомнила я. — И у меня еще практикум, нужно успеть, так что...

Вспыхнуло синее пламя.

Я посмотрела на магистра, но Эллохар продолжал вглядываться в горизонт, вновь игнорируя меня. Его право.

Юрао подошел неслышно, и вообще старательно держался подальше от Эллохара, взял меня за руку и мы шагнули в огонь.

— Дроу, через час в вашей конторе, — донеслось до нас.

* * *

Когда мы вышли в кабинете Юрао, некоторое время так и стояли, держась за руки. Потом партнер спросил:

— Ты что, без кольца?

— Заметно? — я растерянно посмотрела на перчатку.

— Да нет, просто слова той нежити вспомнил...

Не знаю как у Юрао, у меня было ощущение, что чем-то по голове стукнули, и вроде не сильно, а прийти в себя никак не можешь. Видимо дроу чувствовал себя примерно так же. Медленно отпустил мою ладонь, прошел к столу, небрежно взял лист с договором, вчитался... потом задумчиво произнес:

— Так, у меня час. Нужно успеть в банк, потом предъявить обвинение, вызвать наших. Еще было бы не лишним наведаться к этой Игарре Болотной. Улица Весеннего Умертвия, дом 66 — это в двадцати минутах пешком отсюда, четыре если возницу взять, а у нас Нурх без дела простаивает. Ты со мной?

— К Игарре? — переспросила я, все еще думая о Мирах Хаоса.

— Сначала в банк, потом к ней, минут за двадцать управимся. У тебя что по времени?

— Успею, — отозвалась, прикинув расписание.

— Отлично, — Юрао обогнул стол, выдвинул ящик. — Я не знаю, кто заказчик у этой болотной нечисти, но хорошо бы нам с тобой предварительно все осмотреть, думаю, найдем пару зацепок.

— Юр, — я опустила на стул, — а... логово нечисти, и все такое...

— Она перебежка, Дэй, и проживает в многоквартирном доме построенном гномами — в подобных строениях амулеты магического реагирования встроены сразу в стены, чего-чего, а колдовать там я бы не рекомендовал.

Настроение было какое-то гнетущее. Может от событий сегодняшнего дня, может от осознания, что я лекции прогуливаю — не знаю. Просто тяжело на душе и плакать хотелось. Юрао тоже был каким-то расстроенным и напряженным, а едва мы подошли к двери, остановился и хмуро спросил:

— Давно Эллохар к тебе неровно дышит?

Я промолчала.

— Дэй... — начал дроу и умолк.

Я что тут говорить было. Ничего фактически.

— Как-то неудачно Эллохар себе объект для страсти выбрал, — задумчиво произнес Юрао.

— Не надо об этом, — тихо попросила я, и мы вышли из кабинета.

И все неприятные мысли как-то разом улетучились! Потому что наша приемная, вся и основательно, была завалена подарками от гномьей общины! На стеллаже вдоль стены красовались корзины с фруктами, колбасами, ароматной выпечкой... больше никогда в рот не возьму и судя по тому как скривился, Юрао думает так же. А еще нас одарили скульптурами из мрамора, гипса, черного камня, горного хрусталя, дерева и много чего еще. И это еще не все — ковры, коврики, три плаща... остальное было невидно из-за уже перечисленного.

— Ри... кхм... — Юрао прочистил горло, — Ри...это...

Распахнулась дверь. Мы в изумлении уставились на гнома, спиной входившего в помещение нашей приемной, и осторожно втаскивающего какой-то очень объемный сверток.

— Мастер Ойоко! — воскликнул дроу.

— Ты его по спине узнал? — удивленным шепотом спросила я.

— Ага, спина у него довольная, — так же прошептал в ответ Юрао.

И тут гном таки втащил сверток, и нам улыбнулось донельзя счастливое выражение почтенного мастера стекольщика.

— Офицер Найдес, госпожа Риате, так рад видеть вас! — возвестил уважаемый мастер Ойоко. — Свадьба у меня! — при этом гном продолжал держать сверток, судя по краснеющему лицу мастера очень тяжелый. — Ждем вас, как самых уважаемых гостей!

Партнер с некоторым замешательством посмотрел на меня, потом на гнома и пояснил:

— Так, у госпожи Риате жених имеется...

И вот тут впервые вижу смущенного, аж до стыдливого румянца, гнома.

— Так у вас же семейное предприятие, — протянул почтенный мастер.

— Частично. Риаия моя сестра, — Юрао кивнул в сторону заинтересованно прислушивающейся Ри, — а Дэй мой компаньон.

Гном покраснел еще основательнее, и попятился к двери, унося свой объемный сверток и приговаривая:

— Все равно ждем. Не как самых уважаемых, но как почетных ждем обязательно.

Ри не удержалась:

— Простите, а в свертке что?

— Что? Да так, мелочи, — теперь у гнома и нос был красным.

А Юрао усмехнулся и сказал:

— Да чего уж там, показывайте, нам же интересно. А что ошиблись, так с каждым бывает. Давайте же, мастер Ойоко.

С тяжелым вздохом, гном подошел к столу, водрузил скульптуру туда, и начал развязывать бечевку. Через несколько минут взгляду нашему представилась... композиция.

— Я счас помру, — простонала Ри, и начала хохотать так, что повалилась на пол, вместе со стулом.

Нам с Юрао было не весело. Совсем.

— А что я, — гном потупился, — наши говаривают, что «ДэЮре» дело семейное, магистр Эллохар про госпожу Риате высказался «Носится со своим любимым дроу как со... статуэткой хрустальной», я и подумал...

Мы с Юрао продолжали мрачно смотреть на статуэтку, где мы страстно целовались, чем-то напоминая мотив эльфийского натурализма, а на моем пышном платье в ореоле завитушек значилось «ДэЮре».

— Ааа, — стонала Ри где-то под столом, — где мама?! Она просто обязана это увидеть!

Гном впечатлился выражением наших недоуменно-прискорбных лиц и торопливо начал вещать:

— Все исправим, офицер Найдес и госпожа Риате. Вас разделим, надпись поместим в центр, а...

— О, нет, — Ри, наконец, поднялась, и тут же схватила скульптуру, правда едва удержала, — только через мой труп. Знаете, мастер Ойоко, это гениально. Это просто Бездна как гениально, этот шедевр не должен пострадать из-за... — нахалка бросила взгляд на нас, — из-за вот этих вот, которые уже по делам опаздывают...

Юрао, не удостоив сестру и взглядом, подошел к вешалке, взял мое пальто и шарф, помог подоспевшей мне одеться, затем оделся и сам и подталкивая уважаемого гнома к выходу, любезно ответил:

— Мы, несомненно, посетим ваше радостное и торжественное событие как почетные гости, уважаемый мастер Ойоко. И, несомненно... — тут вновь замечаю эту хитрую ухмылку на губах дроу, а дальше, с тщательно разыгрываемым удивлением, Юрао воскликнул: — О, мастер Окено, не ожидал вас увидеть!

Позади нас раздалось «Ой»... а потом оглушительный звон разбитого стекла. Гениальная статуя была разбита на сотню маленьких осколков.

— А... где он? — удивленно спросил гном, глядя на совершенно пустую лестницу.

— Кто? — беззаботно поинтересовался Юрао, натягивая перчатки.

— Так... этот, которого вы назвали, — не понимал мастер стекольщик.

— Ах этот, — дроу весело мне подмигнул, — да так, показалось.

Когда мы спускались по лестнице, вслед нам несло взбешенное:

— Юр, катись ты в Бездну, слышал?! Ты... ты...

Мы расхохотались, вступая в объятия зимнего полудня, яркого, светлого, искрящегося от выпавшего ночью снега и наполненного прозрачно-звонящим кристальным воздухом. Обожаю последние зимние дни.

До отделения «ЗлатоСереброИнвестБанка» пошли пешком, распрощавшись с почтенным мастером стекольщиком Ойоко и пообещав ему непременно быть на свадебном торжестве. Меня лично еще беспокоило, куда делся Счастливчик, но Нурх, которого мы отправили с посланием к владельцу дома шестьдесят шесть по улице Весеннего Умертвия, сообщил, что мой огромный кот выскочил из конторы и убежал, едва началось нашествие гномьей общины. Нурху было сказано ждать нас потом у банка, ну а мы туда и направились, обсуждая случившееся по дороге.

— Это связано именно с артефактами, Дэй, — задумчиво проговаривал Юрао. — Причем я так понял, что есть заказчик, и он себе каким-то образом находит исполнителей.

— Думаешь и тот проклятийник убийца, что едва не убил тебя, тоже?

— Давай вместе подумаем, — партнер чуть прищурил глаза, — ход с формулой проклятия гениален и прост, согласись.

— Полностью согласна, — подтвердила я.

— И идея с этой мелкой нечистью в слоеных пирогах — ведь мелочь же, ни моя охранка, ни защитные заклинания в Академии Проклятий — не отреагировали. Опять — гениально и просто.

Я кивнула, и напредила:

— А вторжение с каррагами в контору? Не так уж и просто.

— Как не особо умно было и нападатель с проклятиями на адептку Академии Проклятий, — Юрао поднял указательный палец, ловя слетевшую с крыши снежинку, — исполнители, Дэй. Та гадость, что вторглась в контору и пыталась найти пластину с описанием какого ритуала, в котором, я даже не сомневаюсь, требуется использовать артефакты Тьеров, и тот проклятийник, что пытался убить нас, до этого истребив дреу, и эта вот нечисть, позволившая себя обчистить двум жертвам собственного плана. Исполнители, Дэй.

Я задумчиво шла, держась за Юрао, потому что дорога была скользкая, и думала о том, как все это вообще началось...

— Мне вот интересно, — задумчиво произнес Юрао, — когда все это началось? История, с артефактами.

И я остановилась. Посмотрела в удивленно поглядывающие на меня золотые глаза и, тихо сказала:

— Когда лорд Тьер надел мне обручальное кольцо.

Юрао поднял голову, подставляя лицо солнечным лучам, и задумчиво произнес:

— Дэй, я тут кое-что поузнавал про это колечко, и вот будь добра, скажи мне — камень был черным сразу?

В воспоминаниях пронеслось, как огромный букет черных роз несется в лорда Шейдера Мероса, а бесконечно счастливый лорд Риан Тьер надевает на безымянный пальчик моей левой руки тонкое кольцо с редким черным бриллиантом.

— Да, — чуть нахмурившись, ответила я, — кольцо сразу было черным.

— До того как ты его надела? — уточнил дреу.

— Даа, — удивленно смотрю на партнера.

— Уверена?

— Абсолютно, Юр, — не понимаю, к чему он клонит.

Похлопав меня по плечу, Юрао загадочно протянул:

— Все началось раньше, Дэй. До того, как Тьер надел на тебя кольцо с уже черным бриллиантом. Уже черным! Ты мой намек поняла?

Я не особо поняла и поэтому потребовала ответа:

— На что ты мне сейчас пытаешься намекнуть?

Юрао поморщился, явно недовольный моей сообразительностью, и начал объяснять:

— Черный цвет, Дэй, черный — вы связаны до смерти. Уже связаны. И теперь вы будете вместе вне зависимости от твоего или даже его желания, вы уже связаны и это, — он весело подмигнул, — только смерть разлучит вас.

Не совсем поняла его подмигивание и посему поинтересовалась:

— И что? Знаешь, практически любой брак в Приграничье можно охарактеризовать «только смерть разлучит вас».

Юрао возобновил движение, и мне пришлось догонять, а едва догнала, дроу, подбрасывая при ходьбе снег, отстраненно сообщил:

— Он все решил сам, Дэя. Еще до того, как ты ответила ему «да» и надела это кольцо. Это его выбор, понимаешь, даже не твой. Я не знаю правду там написали, что только в случае истинной любви или нет, я даже не знаю, истинная это любовь, или не истинная, но дело так обстоит: Тьер влюбился. В тебя, естественно. В этот момент происходит первая активация камня в кольце, и он меняет цвет с белого, на кроваво-красный. Дальше дело не заходило практически ни у кого из предков Тьера, как я понял, потому что там на всех изображениях со свадебных торжеств кольцо именно красного оттенка, даже у матери твоего жениха, кстати, красное было. И ничего сверх необычного. Кольцо меняет окрас, очередной Тьер надевает его избраннице и как бы все. Но в твоём случае произошло иначе — кольцо поменяло цвет на алый, а потом, еще до того как оказалось на тебе, поменяло цвет повторно и активировалось. Ну... я так думаю.

— И что это значит? — я слушала, затаив дыхание.

— Что Тьер связал ваши жизни еще до того, как ты согласилась стать его женой. Еще до того, как ты вообще узнала о его намерении... Понимаешь, произошло что-то, что повлияло на него и он принял решение.

«Проклятие Вечной Страсти! — пронеслось у меня в голове, и я вновь остановилась прямо посреди улицы. — Я его прокляла! Вот что случилось!».

— И я вот что думаю, — Юрао взял меня за руку и повел за собой, — Тьер ведь не стал бы рисковать напрасно, значит, привязываясь к тебе столь решительно, он должен был и как-то тебя привязать. Надо подумать как.

«Тебе я не позволю, Дэя. Я... — вспомнила я слова лорда Тьер, — я... и древняя магия эльфов». И почти сразу по аналогии мне вспомнилось Золотое эльфийское вино.

— Юр, — дроу сейчас практически тянул меня, заставляя идти, — а... золотое эльфийское вино...

— Что с ним? — спросил партнер.

— Когда его пьют? — голос опустился до шепота.

— Я что — эльф? — насмешливо поинтересовался Юрао. — Не знаю, Дэй, правда не знаю, я такого вообще никогда не пил. А что, нужно узнать?

— Желательно...

— Хорошо, узнаю, — Юрао помолчал, затем произнес: — Оставь личные впечатления, нам сейчас о другом думать нужно.

Я заставила себя идти так же быстро, как и он, и тихо спросила:

— О чем?

— О том, что все это началось, когда активировалось обручальное кольцо, — торжественно произнес Юрао. — Причем активировалось иначе, чем раньше, а знаешь, что такое любой древний артефакт?

— «Помимо заложенных в него создателем функций, каждый артефакт так же содержит в себе огромный резерв магической энергии», — заученно ответила я фразой из учебников.

— Вот именно, Дэй! — партнер торжествующе посмотрел на меня. — И чем древнее артефакт, тем больше в нем силы. А теперь смотри — артефакты рода Тьер связаны между собой, как и любые родовые артефакты. И они древние, они еще со времен, когда род находился на территории Миров хаоса, а значит в них невероятный заряд силы. Но — когда артефакт в спящем состоянии для извлечения его мощи нужен сильнейший член рода, а с таким связываться сама понимаешь, никакие злоумышленники не станут.

— А наш Заказчик является злоумышленником, — уточнила я.

— Несомненно, — подтвердил Юрао. — Так вот, смотри, происходит активация обручального кольца, а вслед за ним активируются все артефакты! А когда они активируются, знаешь, что происходит?

И я начала понимать:

— Они влияют на магический фон!

— Да! — Юрао был почти счастлив. — Но главное даже не то, что хранители артефактов уже не могли держать факт своего владения в тайне, а то, что артефакты притягиваются, Дэй! И в этих конкретных магии оказалось достаточно, чтобы даже менять события. Сама подумай — как получилось, что именно ты собрала почти весь утерянный комплект?

Я остановилась так стремительно, словно натолкнулась на невидимую стену.

Артефакты обладали способностью влиять на события, да это я знала. Они создавали серию кажущихся случайностей, словно подтасовывали карты, они позволяли заметить то, что казалось бы другие не замечали, и это да. Мы изучали подобные случаи, одно но — это считалось возможным лишь на территории Миров Хаоса! И только на территории Миров Хаоса, где даже ландшафт был нестабилен. Но здесь... в Приграничье... со мной...

— Просто вспомни, как тот медальон полз на тебя и ты все поймешь, Дэй, — посоветовал

Юрао. — думаю и Тьер уже обо всем догадался, раз снял с тебя кольцо — тобой он рисковать не хочет.

Риан хотел забрать кольцо раньше. Еще раньше. «И все же кольцо я заберу, обручальным для тебя станет другое, не являющееся артефактом и я надеюсь последний из ценностей Тьеров не ворвется в твою жизнь очередной цепью случайностей» — вспомнила я слова магистра. Он действительно догадался раньше. Знал это. И в то же время не хотел забирать символ моего согласия на наш брак. И тогда что? Тогда Риан защитил меня.

— Да, лорд директор знал, — прошептала я, заинтересованно глядевшему на меня Юрао. — Знал и хотел забрать кольцо раньше, но оставил и наложил защиту, блокирующую поисковые заклития.

— Невозможно, — пробормотал дроу.

— Возможно... — я нервно сглотнула. — А когда мы с тобой и офицером Даргеном разрушили заклинание стазиса, поколебалась и защита, в этот момент поисковое заклинание нашло меня. Вот почему сегодня Риан забрал кольцо.

Отрицательно качнув головой, Юрао задумался и с сомнением произнес:

— Проще было бы забрать сразу.

Перед моим глазами пронеслись строки из книги магистра Тесме и я глухо ответила:

— Проще, но дело в том, что обручальное кольцо еще и сильнейший охранный амулет.

— Вот Бездна! — выругался партнер, и, взяв меня за руку, опять потащил по направлению к банку. А едва я начала идти, хмуро спросил: — Дэя, а сколько там еще артефактов осталось?

— Один, — глухо ответила я. — Женский обручальный браслет.

И вдруг Юрао остановился. Повернулся ко мне и тихо спросил:

— Дэй, а что будет, если ты его найдешь?

— Не знаю, — сдавленным шепотом ответила я, — но Риан этого явно не хочет... — я запнулась и добавила, — и Эллохар так же...

Я помолчала, а потом вдруг.

— Проклятая Бездна, — в голосе Юрао была заметна растерянность. — С другой стороны кольцо сейчас не на тебе, а без кольца тебя и котяра тот облезлый, который в итоге оказался Духом Золотого дракона найти не смог.

Что-то в этой фразе меня насторожило. Но я никак не могла понять что...

Когда мы подошли к «ЗлатоСереброИнвестБанку», охранник — огромный орк, видимо бывший военный, прямо с порога нам сообщил:

— Рады вас приветствовать в «ЗлатоСереброИнвестБанке»! Господин почтенный гном Дартаз-старший ожидает вас, лорд Найтес, и вас, госпожа Риате, в кабинете. Вас проводят.

И нас действительно взялся проводить невысокий, худощавый гном. Правда нервный, и рука у

него постоянно дергалась. И вот мы с Юрао стоим на пороге банка, переводим взгляд с радушно оскаленного охранника, на терпеливо ожидающего гнома, с рукой подрагивающей, и никак не можем понять...

— Юррр, — протянула я, — ты таких разговорчивых орков когда-нибудь видел? Вот мастер Бурдус полукровка, а все равно лишнего слова никогда не скажет...

— И гном ведет себя странно... — заметил партнер, отступая от банковского крыльца.

И ощущение такое, что где-то завывала метель...

Орк и гном удивленно переглянулись, потом уставились на нас. В следующее мгновение дверь банка распахнулась, и на пороге показался мастер каменщик Гурт.

— А вот и наш дру, который, я тебе точно говорю, в душе самый настоящий гном! — радостно сообщил мастер каменщик, появившемуся за ним следом огромному гному с завитой бородой.

— А провели мы вас! — весело заявил Дартаз-старший.

И все трое присутствующих гнома, а так же сам орк огласили окрестности громогласным хохотом. Особенно радостно хохотал орк, а он даже присел и от смеха бил себя волосатой лапой по коленке.

— Гномий юмор, — прошипел Юрао.

— А то, — не испытывая мук совести, согласился господин Гурт. — Да вы проходите, мы тут такое обнаружили.

В банковских счетах я понимала немного, и потому, оставив трех гномов, точнее двух и одного гнома по духу, разбираться в хитросплетениях банковских займов и ставок, я устроилась у окна, с принесенным мне чаем. Подумать было о чем, и, глядя то на белоснежное кружево тончайших украшенных позолотой занавесей, то на Ардам, из окна кабинета главы банка вид открывался просто превосходный, я пыталась соединить все события в единую схему. А ничего не соединялось...

— Дэй! — я вздрогнула от неожиданности. — Иди сюда.

На широком дубовом столе гномы разложили выписки по счетам той самой Игарры Болотной, а так же данные по счетам, с которых на ее счет поступали деньги. У гномов вообще всегда и всему ведется учет. Я скользнула взглядом по бланкам и столбикам цифр, не особо понимая, что мне хотят показать.

— Эх, адептка, сюда смотри, — Юрао указал на счет под номером из семнадцати цифр, — теперь видишь?

— Нет, — честно ответила я.

Дартаз-старший взял меня за руку, согнул пальцы, оставив лишь указательный и указал:

— Сюда смотрите, госпожа Риате, — на этот раз там было двенадцать циферок, — это счет с которого шли перечисления из третьего человеческого королевства. Вам, это, наверное, неизвестно, но мы, в силу деловых интересов, такие вещи знаем, так вот — не далее как год назад там произошел государственный переворот, королевскую династию свергли и сейчас

правит конвент магов.

— Ого, — вымолвила я, уже начиная догадываться, откуда могли взяться скаэны.

— А теперь самое интересное, — и мой палец переместили опять на счет, который из семнадцати цифр и на который мне указывал Юрао, — вот отсюда две тысячи золотых поступили на счет Игарры Болотной вчера в полдень. Но даже не это любопытно, а тот факт, что ранее с этого счета, через наш банк, на вот этот, — мой палец опять оказался на счете из двенадцати цифр, — переводились огромные средства в течении четырех лет, и золотой поток прекратился только год назад...

— Теперь сообразила? — торжественно спросил Юрао.

Я, конечно, не гном даже по духу, но все было очевидно даже для меня:

— Этот семнадцатизначный счет отправлял золото магам третьего королевства, финансируя государственный переворот, и этот же...

— Оплатил работу Игарры Болотной, как только тебя вчера обнаружили в момент разрушения стазиса! — Юрао был в восторге от находки. — Вот наш Заказчик! — он указал на счет. — И теперь главное найти владельца данного счета и дело раскрыто, Дэй!

Тут дверь открылась, в очередной раз вошел гном, которого с поручениями Юрао и оба почтенных мастера уже не в первый раз отправляли. Правда, раньше он приходил со стопками бумаг, а сейчас с одной единственной маленькой бумажкой, даже обрывком.

— Это тупик, — трагически сообщил этот несчастный работник банка.

— В смысле? — гневно переспросил Дартаз-старший.

Взял протянутый дрожащей рукой клочок бумаги, развернул, вчитался... руки его опустились, плечи поникли, и гном устало произнес:

— Императорский банк... вся информация засекречена... Да, это тупик.

Гномы заметно расстроились, Юрао направил требовательный взгляд на меня.

— Номер записывай, — ответила я на его молчаливый вопрос, — спрошу, конечно.

Гномы оживились.

— Простите, — начал Дартаз-старший, — а у вас, госпожа Риате, будет возможность...

— Угу, — Юрао стремительно выписывал номера счетов, а так же суммы и даты переводов, — перед вами будущая леди Тьер, господа.

Из руки мастера каменщика вывалилось перо, а почтенный Дартаз-старший попросту рот приоткрыл от удивления, служащий банка просто к двери попятился.

— Ха-ха, ловко я вас, — мстительный Юрао даже головы не поднял. — В следующий раз не стоит злить почти чистокровного дроу!

— Шшшутник, — прошипела я.

Одарив меня лучезарной улыбкой, Юрао торопливо дописал нужную информацию, свернул лист, спрятал во внутренний карман и объявил обоим гномам:

— Все, нам пора, — и мне: — Дэй, время.

Когда мы покинули банк, в кошельке Юрао звенело золото жестоко обманутой нечисти, а сам он весело насвистывал какую-то мелодию.

— Я вот о чем подумал, — прервав художественный свист, начал партнер, — что если нам получить доступ к счетам Императорского Банка?

Мысль интересная, сама все думаю, как до этого Заказчика добраться.

— Без участия магистра Тьера? — да, я сразу поняла, куда он клонит.

— Тьер-старший уже отобрал у нас пластину и более я от него ничего не слышал.

И я о Царапке ни слова больше. И об артефактах. И вообще о чем-либо связанном с этой историей. Заговор молчания, к Бездне!

— Нууу, — протянул Юрао.

— В любом случае для начала нам нужно отправиться в этот банк, а он, как тебе известно, располагается в столице.

Я остановилась, увидев подъезжающего Нурха, и повернулась к Юрао. Золотые волосы дроу так потрясающе гармонировали с вывеской «ЗлатоСереброИнвестБанка», и с фасадом тоже. И вообще Юрао, освещенный солнцем, на фоне всей сверкающей под прямыми солнечными лучами площади очень даже смотрелся. Но скорее потому, что сиял от счастья как новая монетка.

И вот стою я, смотрю на него и никак не могу понять...

— Что? — спросил удивленный моим взглядом партнер, все так же радостно улыбаясь.

— Все сверкает... — смутное подозрение начало формироваться во что-то угрожающее, — «ЗлатоСереброИнвестБанк», ты... снег... дома... в ореоле золотого сияния просто...

Улыбка Юрао начала меркнуть.

— Так солнце же, — Нурх подъехал, обдавая нас взметнувшимися при приближении кареты снежинками. — Вона солнце как сверкает.

И смутное подозрение стало страшным осознанием!

— Беги! — прошипел Юрао, вскидывая руки.

Я не успела ничего сделать — успел Нурх. Мгновенно сообразивший, что дело светит прогулкой в Бездну, кентавр бросил карету, схватил меня и помчался прочь от главной площади, по которой ходил, гулял, спешил по делам народ Ардама! Даже и не подозревающий, что находится в смертельной опасности.

В следующее мгновение загудела пространственная воронка, призванная Юрао!

И почти сразу главную площадь Ардама накрыло огненной стеной...

Взрывная волна сбила Нурха с ног, и он выронил меня прямо на мостовую... Я отчетливо ощутила и удар, и то, как меня переворачивая проволокло по дороге... Повсюду слышались крики и стоны, звон выбитых взрывом стекол, крики раненных... но это казалось такой мелочью, в сравнении с нарастающим огненным гулом... Гнев Солнца! Одно из сильнейших заклинаний в Белой магии. И лежа на заснеженной дороге я отчетливо понимала — даже слабейший удар Гневом Солнца это уничтожение абсолютно всего живого и неживого в радиусе пятиста шагов... И самая слабая это как раз первая волна...

Но ничего не происходило!

Ничего, хотя я точно знаю, что вторая волна следует за первой через четыре секунды, а они уже явно прошли. И я с трудом села, чувствуя как саднят разбитые коленки, ощущая кровь, стекающую по разодранным ладоням и локтям, и уже открывая глаза, поняла странное — темно. На площади в зимний полдень и было темно. Как ночью...

И когда глаза привыкли к темноте, я с удивлением разглядела Ночных Стражей — стремительно выбегающих из пространственной воронки, Дневных Стражей — быстро и уверенно уносивших пострадавших граждан с площади, и даже жуткие императорские гончие, от одного вида которых в дрожь бросало, в данный момент вылетали из горящего и уже сотрясающегося «ЗлатоСереброИнвестБанка» вынося на руках пострадавших гномов. Вовремя! Через мгновение проснулся дух хранитель, взбешенный порчей вверенного ему имущества, и вот сейчас находиться в банке было более чем небезопасно.

— Госпожа, — ко мне подошел один из Дневных Стражей, — так, внимание на меня, сколько пальцев?

Я посмотрела на демонстрируемую ладонь, насчитала четыре, о чем и сообщила стражнику.

— Значит состояние не критическое, — мгновенно резюмировал он, и, распахнув мое пальто начал быстро прощупывать ноги, одновременно продолжая допрос: — Мои прикосновения чувствуете?

— Отчетливо, — я попыталась отодвинуться.

— Сидеть, — рывкнул на меня представитель закона и порядка.

Покорно сижу, пока страж проверяет целостность моих костей. И говорить что все в порядке тут бесполезно — их учат, что у пострадавшие в состоянии шока неадекватно оценивают свое состояние, так что меня слушать никто не будет.

— Простите, — начала я, едва стражник перешел к просмотру моей левой руки, — а что случилось?

— Гнев Солнца девятый уровень, — сухо ответили мне.

— Да? — моему удивлению не было предела. — А мы все точно живы?!

Страж, явно полукровка из лесных, удивленно посмотрел на меня, а после расхохотался. Громко и с невероятным облегчением, словно и сам не верил тому, что действительно живы.

— Живы мы, живы, — он поднялся, помог встать и мне. — Голова не кружится?

— Нет, — хотя меня пошатывало. — Так, а... почему мы живы?

Придержав меня за плечи, видимо мои пошатывания он заметил, стражник с некоторым благоговением, прошептал:

— А Бездна ее знает как, девушка. Первую волну частично поглотили Ночные Стражи, нам всем бесконечно повезло, что они оказались поблизости. А потом случилось и вовсе невероятное — Бездна ведает, как здесь оказался лорд Тьер. Купол видите?

Я вскинула голову — мне видна была только тьма и ничего больше.

— Его работа, — с нескрываемой гордостью и даже с каким-то восторгом произнес страж. — Но хотел бы я знать, как он так быстро здесь оказался.

А мне, почему-то этого знать совсем не хотелось... Вообще как-то... А еще очень хотелось оказаться в Академии Проклятий и чтобы моего с ее территории исчезновения вообще не было, потому что...

Воздух перед нами засверкал.

Когда появилась Дара, я даже не удивилась, страж удивился, но поклонившись духу смерти, пошел проверять очередную жертву боевой магии. Их тут уже было гораздо меньше, чем когда мы начали разговор — Дневная Стража быстро работает.

— Тьер тебя убьет, — прошипела Дара, едва мы остались одни.

Да, о предстоящем разговоре с Рианом было страшно даже подумать.

— Сбежать из академии во время занятий! — продолжала бушевать возрожденная. — Обойти мою систему контроля... Кстати как?!

Я промолчала.

— Котяра твой значит, — сделала верный логический вывод Дара. — И его Тьер тоже убьет!

Мне конец... мне просто конец... Особенно если учесть, что Риан узнает обо всем... А еще я отчетливо понимала, что задержись мы с Юрао в банке чуть-чуть дольше... И об этом Риан тоже узнает!

— Вот Бездна, — простонала я, опускаясь на дорогу.

— Не сиди на холодном, — прорычала Дара.

А я все равно сидеть осталась, а еще обняла израненные, видные сквозь прорванные брюки колени, ранеными же руками, но боли при этом не чувствовала. Мне просто страшно было. Очень. И слова магистра Эллохара «Не зли Тьера. Он может пойти на уступки раз, второй, и даже третий, а потом воздаст за все сполна» не добавляли спокойствия. Никогда не думала, что я настолько боюсь Риана...

— Дэя, лучше встань, — Дара продолжала висеть в воздухе, освещая меня и пространство на несколько шагов вокруг.

У меня такое нарастающее желание встать и убежать далеко-далеко. Хоть куда-нибудь, только бы сейчас не видеть Риана.

— Дэя!

— А Юрао где? — встревожено, спросила я.

— Не знаю, — безразлично отозвалась дух смерти, — у меня был приказ найти тебя и оставаться рядом.

Мне конец.

Небо над нами сотряслось от грохота. Грохот был такой, что я ощутила как дрогнула земля, а во многих домах пробудились духи хранители. Крики ужаса, детский плач, чей-то отчаянный визг... Но затем послышались уверенные голоса стражей, четкие распоряжения, спокойные реплики... И паника в городе мгновенно прекратилась. Доверие жителей к Ночным Стражам практически безграничное.

— Это Тьер, — спокойным, даже чуть ленивым тоном пояснила Дара, — похоже, уже уничтожил заклинание. Быстро справился. Значит зол.

Моя личная паника продолжала нарастать.

В следующее мгновение сработала сирена — магический фон зашкаливал. И сразу площадь озарилась несколькими десятками ярко-алых огней — у Ночной Стражи среагировали амулеты-измерители. И я осмотрела площадь в поисках Юрао, так как амулеты хорошо освещали лица стражей. Но дроу я не увидела... мельком заметила Окено, взгляд зацепился за полувампира офицера Даргена, помогающего какой-то старушке... потом амулеты угасли, демонстрируя, что чудовищный выброс магической энергии прекратился.

— Вот это мощь! — восторженно произнесла Дара. — Такого в Ардаме еще точно не было. Дааа... Тьер в бешенстве, обычно действует осторожнее.

Почему-то появились сильные сожаления по поводу того, что я жива осталась.

В следующее мгновение купол исчез. Свет ослепил привыкшие к полумраку глаза, и теперь я была не единственная, кто следил за происходящим сквозь слезы. А следили все! Потому что с ярко-синего неба, в лучах по-зимнему ясного солнца, медленно и плавно, спускался сам лорд Риан Тьер.

— Ну вот и все, — со спокойным удовлетворением произнесла Дара.

«Мне конец» — в отчаянии подумала я, потому что прекрасно знала, на кого сейчас направлен взгляд магистра, а чем ниже он опускался, тем явственнее становилось видно, что лицо лорда директора покрывают черные вздувшиеся вены.

И когда он опустился на уровень крыш домов, восторженный шепот на площади прекратился — народ в ужасе замер, и стало так тихо, словно тут действительно не осталось ничего живого. А лорд Тьер продолжал опускаться — в лучах яркого солнца развевался темный плащ, но совершенно недвижимыми оставались черные волосы... и от этого магистр казался еще более жутким.

Я перестала дышать, едва Риан опустился на заснеженную и раскрашенную кровью пострадавших площадь. И не знаю как другие, а я явственно расслышала скрип снега под подошвой его сапог. Мне никогда в жизни не было так страшно...

И я сидела, сжавшись на стылой, заснеженной дороге, а лорд Тьер медленно, с присущим лишь ему угрожающим спокойствием направился в мою сторону. В напряженной тишине, сопровождаемый лишь звуком жалобно поскрипывающего снега под его ногами, магистр шел ко мне. И все это время с момента исчезновения купола Риан не отводил от меня пристального взгляда потемневших от гнева глаз. И мне даже оправданий нет... совсем. И хочется просто закрыть лицо руками и заплакать, а еще лучше буквально провалиться под землю... Но я продолжала сидеть, я вздрагивая при каждом его шаге, смотреть на Риана... По щекам текли слезы, губу я прикусила, просто чтобы не разрыдаться в голос, раны пекли огнем и саднили, и так холодно было... а я все равно не отводила глаз от приближающегося магистра.

Внезапно Дара материализовалась полностью, встала передо мной и я услышала ее тихое:

— Господин, не...

И тогда, впервые за все время этого неотвратимого передвижения, Риан оторвал тяжелый взгляд от меня... лишь на мгновение. Потому что стоило ему взглянуть на возрожденную, как ее снесло с его пути силовой волной. Снова взвыла сирена... но я уже не видела, вспыхнули ли алым амулеты Ночных Стражей.

Я ничего не видела, кроме подошедшего ко мне Риана, чей взгляд снова прожигал меня яростью. И когда он встал надо мной, я услышала произнесенное с чеканной злостью:

— С меня хватит.

Взревело адово пламя.

* * *

Когда меня окружили всполохи огня, я действительно заплакала, уже не сдерживаясь. И когда огонь угас, а я оказалась сидящей не на мостовой Ардама, а на огромной, застеленной белоснежным покрывалом постели, я легла и зарыдала в голос.

Даже не знаю, как долго это продолжалось, в какой-то момент слезы просто прекратились. Потом я перестала всхлипывать, и просто лежала, свернувшись и глядя в стену напротив. И как-то даже не сразу заметила, что кожа на ладонях снова целая, а колени и локти даже не саднят. Попыталась вспомнить, болели ли они когда я здесь оказалась... Кажется нет. Значит, Риан вылечил, пока переносил меня сюда.

Потом я подумала: Куда «сюда»?

Осторожно поднялась с постели... на белоснежном покрывале остались кровавые пятна от моей испачканной одежды. Жаль, покрывало красивое. Ковер здесь так же оказался белоснежным, и ступать по нему в сапогах было неприятно как-то. А когда я подошла к окну и одернула шторы, неприятно стало вдвойне — я находилась в городском имении лорда Тьера. Некоторое время так и стояла, придерживая занавеску и глядя на императорский дворец, который отсюда был превосходно виден.

Из странного созерцания пейзажа за окном, меня вырвал осторожный стук в двери. Почему-то я в таком состоянии медленно двигалась, и когда повернулась стучавшая уже вошла в комнату.

— Всего темного вам, леди Риате, — пропела уже знакомая мне русалка ИнСин, — ваши комнаты уже готовы, ванна так же ожидает вас.

Почему-то все так же удерживая занавеску, хотя стоило бы ее уже отпустить, и явно же кровью испачкала, я глухо спросила:

— Что?

Русалка лучезарно улыбнулась, и повторила:

— Ванна.

Я вздрогнула всем телом, отлично помня какую «ванну» может устраивать эта только на первый взгляд милая русалка. И занавеска дернулась вместе со мной. Но мне как-то не хотелось ее отпускать.

— Простите, — даже говорить было сложно, — какая ванна?

Улыбка русалки стала шире и ИнСин вежливо пояснила:

— Ваша.

— Ммоя? — все никак не могу понять, что мне не понравилось в сказанном ею, кроме перспективы повторно искупаться с пыточным наведением красоты.

— Ваша, — с нажимом повторила ИнСин, — ваша личная ванная, в ваших личных комнатах, леди Риате. Идемте, мы уже все приготовили.

Рука почему-то сильнее сжала занавеску, словно она первая решила, что я никуда идти не хочу! Точнее хочу — в академию. Я очень хочу в академию в свой душ без всякой ванной!

— Простите, — стараюсь говорить нормально, но почему-то не получается, — а могу я узнать, где... лорд Тьер?

На лице русалки промелькнуло странное выражение, и глаза она мгновенно опустила. Мне уже одно лишь то, что она отвела взгляд не понравилось, а уж то, что я услышала дальше:

— Господин... оставил четкие распоряжения в отношении вас, леди Риате, и... отбыл.

Чувствую, что рука скользит по занавеске, а я медленно опускаюсь на подоконник. И все же нашла силы спросить:

— Какие распоряжения?

ИнСин занервничала, оглянулась на дверь, потом, все так же не глядя на меня, едва слышно сказала:

— Вы... теперь будете проживать в дома лорда Тьера. Ваши комнаты уже готовы и ванная...

— Никакой ванной! — наверное, сидя, я себя более уверенно чувствую.

ИнСин все же посмотрела на меня, вновь улыбнулась, и начала уговаривать:

— Ну что вы, леди Риате, вы же испачкались, стоит смыть кровь... И ваша одежда, если вы не заметили, немного порвана и...

«Не зли Тьера. Он может пойти на уступки раз, второй, и даже третий, а потом воздаст за все

сполна» — не хочется даже думать, что магистр Эллохар был прав. Совсем не хочется.

— Я не буду здесь жить еще несколько лет, как минимум, — прервала я лепет русалки.

ИнСин действительно умолкла, а затем неожиданно резко произнесла:

— Лорд Тьер не меняет своих решений, леди Риате, уж вы-то должны об этом знать!

Так вот что означало его взбешенное «С меня хватит».

— Леди Риате, — русалка сделала шаг в моем направлении, — вас ожидают несколько сообщений, в том числе послание от леди Верис.

— Что? — мне кажется, я даже не сразу поняла сказанное.

— Идемте, — предложила ИнСин и пошла вперед.

Я отпустила занавеску и медленно отправилась вслед за ней, безнадежно испачкав и белый ковер. Мы прошли через галерею с картинами изображающими фрагменты исторических боев, поднялись по лестнице, миновали склонившихся при моем появлении слуг... И по коридору, мимо знакомой уже мне стеклянной столовой, мы тоже прошли... а потом я увидела знакомый рисунок на каменном полу...

— Я вижу интерьер вам уже знаком? — вежливо спросила ИнСин. — Не удивительно, это дверь в покои лорда Тьера, — и я понимаю, что дверь мне тоже знакома, это сюда меня перенес лорд Эллохар после схватки со сказанами. Русалка, заметив мой взгляд, добавила, — А ваши комнаты напротив.

И подойдя к резной двери, радушно распахнула ее. Осознав, что я просто продолжаю стоять в коридоре, вошла в помещение, указала мне на маленький столик у следующей двери и сообщила:

— Ваша корреспонденция, леди Риате.

Мне было тяжело делать каждый шаг, но я все равно прошла в комнату, подошла к столику и вздрогнула, увидев заголовки сваленных на него газет. «Трагедия в Ардаме». «Семнадцать убитых Гневом Солнца». «ЗлатоСереброИнвестБанк» уничтожен белой магией девятого уровня». И это лишь верхние газеты.

Дрожащей рукой я сдвинула их в сторону и прочла «Подвиг офицера Ночной Стражи стоил ему жизни».

Тьма накатила прежде, чем я простонала «Юрао».

Меня подхватила ИнСин, еще какие-то женщины прибежали. Пахнуло лечебным заклинанием...

После случившегося я уже не возражала против ванны, я уже вообще больше не возражала. Только мысли, мысли, мысли... Мысли о том самом Заказчике, и о нечисти, той Игарре Болотной при которой гном и Юрао так открыто разговаривали. Юрао сам сказал, что будет в банке. И даже временной промежуток назвал — два часа. И он, и господин Гурт были убеждены в своей безопасности, потому что Игарра оказалась просто нечистью, но они не

подумали о Заказчике. Не подумали о том, что потерпевшая поражение Игарра обязана будет отчитаться о проделанной работе, а после ее рассказа Заказчик понял, что счета нечисти проверят... Не мог не понять... Вот почему было применено заклятие Гнев Солнца — Заказчик просто уничтожил следы своего причастия. А значит испугался. Испугался настолько сильно, что обратился к магам третьего королевства! Потому что Гнев Солнца это Белая магия высшего порядка и никто во всей Темной Империи не обладает ни такими знаниями, ни подобной мощью...

«Гнев Солнца девятый уровень» — сказал мне Дневной Страж.

Девятый — это радиус поражения в две тысячи шагов. Это черная выжженная территория диаметром четыре тысячи шагов... И я понимаю, что контора была бы так же уничтожена... Заказчик не выбирал средств в стремлении убрать следы своего преступления... И Эллохар об этом предупреждал!

Ярким воспоминанием пронесся разговор в его кабинете в школе Искусства Смерти и злые слова: «Я же предупреждал тебя не лезть в это, как чувствовал, Риате. Вы с дроу вылезли на арену, где сражаются сильнейшие, а со слабыми не церемонятся. Умные, осознав куда вляпались, немедленно отступают, а ты и Найтес продолжали».

Допродолжались!

И я начала понимать, почему и Риан, и Эллохар были так против малейших наших попыток вести расследование в истории с артефактами — мы с Юрао не смогли скрыть своих действий. Мы выдали свое обладание той пластиной, причем так глупо... Началась охота на Юрао, погибли дроу... Мы дали отпор проклятийнику, и нарвались на каррага и его странную хозяйку. И ведь спасло только чудо фактически... Мы с Даргеном попытались выяснить, что случилось с Логером и при нарушении стазиса меня обнаружило поисковое заклинание. И если бы мы, хотя бы не вступили в переговоры с этой нечистью... если бы Юрао не сказал про банк, сегодняшних жертв могло бы и не быть...

«Умные, осознав куда вляпались, немедленно отступают, а ты и Найтес продолжали».

Что мы наделали?!

— Леди Риате, как вы себя чувствуете?

Я себя плохо чувствовала. Я сидела в воде, обняв колени и уставившись в одну точку, и с ужасом осознавала случившееся.

— Леди Риате, — вновь позвала ИнСин.

Отвечать сил не было. Но ясность ума сохранялась. И я вдруг отчетливо поняла, что молчание действительно золото. Жаль, очень жаль, что Юрао этого не понимал, а помолчать при нечисти стоило. А теперь я не успокоюсь, пока не найду этого Заказчика. И если он полагал, что уничтожив «ЗлатоСереброИнвестБанк» сумел скрыть следы своего преступления, он очень сильно ошибся... потому что как адепт Академии Проклятий, я сумею вспомнить номер даже при условии, что видела только один раз. Потому что номера ничем особым от схемы проклятия не отличаются.

— Леди Риате, мне вызвать лекаря? — ИнСин встревожено смотрела на меня.

— Лорда Тьера, — тихо ответила я.

— Леди Риате, я уже гово...

Я не сразу поняла, почему русалка вдруг оборвала себя на полуслове, но тут и сама услышала стремительный перестук каблучков, а потом грозное:

— Где Дэя?!

ИнСин торопливо поднялась, вышла из ванной и закрыла дверь, и между ними с леди Тьер начался разговор, на все повышающихся тонах. А в результате прогрехотал гром, в следующее мгновение распахнулась дверь...

Леди Тьер ворвалась стремительно, и остановившись возле бортика ванны, с ходу спросила:

— Дэя, как ты себя чувствуешь?

Я промолчала, понимая, что еще и допрос просто не выдержу. Но дальше произошло совсем неожиданное:

— Офицер Юрао Найдес жив, Дэя, — тихо, но отчетливо произнесла леди Тьер.

Чувствую, что меня просто трясти начинает. И подбородок дрожит, и плечи вздрагивают, а по щекам опять слезы...

— О, Бездна! ИнСин, полотенце!

Из воды меня практически вытащили, далее я постаралась успокоиться и за леди Тьер шла уже сама. Мать Риана не умолкала ни на мгновение:

— Прости, пожалуйста, за газеты. Я не знала, что ты во всем этом оказалась замешана, решила, что Риан перенес тебя в столицу из соображений безопасности, потому что после ардамской катастрофы здесь самое безопасное место... О, Бездна, случившееся просто ужасно!

Вот так я узнала, что случившееся уже обзавелось личным названием.

Меня провели в спальню, переодели в большой теплый халат и усадили за столик у окна. Леди Тьер села напротив, и почти сразу служанка внесла бутылку вина и два бокала, вторая донесла фрукты и маленькие, почти крохотные пирожные. Кажется, меня пугает пристрастие рода Тьер к вину.

— Давай выпьем за тебя, — леди мне улыбнулась, самолично наполнила бокалы и протянула мне крайний, — и за то, что ты жива... О, Дэя, как ты нас напугала!

Дрожащими пальцами я взяла протянутый бокал, всмотрелась в вино... белое, и осторожно вернула его обратно.

— О, Бездна! — черные глаза леди Тьер сузились, улыбка исчезла с лица. — Дэя, милая, будь так любезна, и скажи мне, что Эллохар не поил тебя своим вином!

Я оказалась не в том состоянии, чтобы быть любезной и тихо попросила:

— Не кричите на меня... пожалуйста... — потом подумала, и добавила: — Откуда вы знаете, что с Юрао... что он жив? И...

Свекромонстр демонстративно сложила руки на груди, и пристально глядя на меня, нервно

кусала губы. Я тоже молчала. Леди Тьер сдалась первая:

— Ты отставила бокал, Дэя, значит... не пила. Приятно осознавать, что Бурдус оказался прав в отношении тебя и ты действительно умная девочка. Тихая, неприметная, но отважная и внимательная. Да, полурок оказался прав во всем. И чем больше я с тобой общаюсь, тем больше понимаю, почему мой сын так сильно влюбился.

Продолжаю молчать.

— Хорошо, расскажу, — прошипел свекромонстр. — Об ардамской катастрофе я, как и все, узнала, когда все уже было закончено. Сейчас ведется расследование. Потом появляется Гатар... управляющий дома Риана, ты еще познакомишься с ним, и просит ИнСин, а так же еще несколько служанок женского полу. Естественно я сразу все поняла. И естественно отправила тех, кому могу доверять.

То есть за мной еще и следить будут и все свекромонстру докладывать.

— И когда ты упала в обморок, — продолжила леди Тьер, — мне об этом рассказали.

Следовало бы сказать «доложили».

— А так как к обморокам ты не склонна, я нашла Риана, — на лице леди появилось странное выражение, но тряхнув головой, она словно отогнала неприятные воспоминания. — Узнав о случившемся, он попросил передать тебе известия о дробу.

Вот как значит...

— А, — я чуть подалась вперед, — почему он сам не появился?

Леди Тьер схватила бокал с вином, совершенно неподобающим для леди образом выпила его до дна, а потом, не глядя на меня, глухо произнесла:

— Тебе сейчас лучше не видеть его, Дэя. Для меня, родной матери, это было... почти потрясением, а тебе его сейчас просто не стоит видеть.

А затем, водрузив уже пустой бокал обратно на стол, леди Тьер откинулась на спинку стула, скрестила руки на груди, и задумчиво произнесла:

— Знаешь, у мужчин принято в ситуациях, когда они не справляются морально — отправиться в таверну, напиться до беспамятства и просто забыть обо всем... Риан так никогда не умел. Он не может забыть и оставить, он должен во всем разобраться до конца! — взгляд на меня и с намеком: — Меня очень беспокоит тот факт, Дэя, что вы во многом похожи. Вот, ты даже пить отказалась. Тебе ведь плохо сейчас, Дэя, очень плохо... но вместо того, чтобы расслабиться, посмотри как ты сидишь — зубы сжаты, спина напряжена, глаза пристально следят за мной... Как же ты мне Риана напоминаешь.

Попыталась улыбнуться, поняла, что не могу.

— А Риан... скоро вернется? — на последнем слове мой голос упал до шепота.

— Сегодня вряд ли, — леди Тьер беззаботно налила себе еще вина, — а вот завтра он просто обязан быть во дворце. Если попросишь ему что-либо передать — извини, я туда повторно не рискну явиться.

Я устало посмотрела на свое запястье... амулет вызова магистра Эллохара, как и амулет вызова Риана повисли мокрыми ниточками, но, наверное вызывать Риана не стоило... Я и не стала.

— Дэя, — леди Тьер встревожено смотрела на меня, — если тебе что-то нужно, только скажи?

— Я сейчас, — поднимаясь, сказала я, — подождите, пожалуйста.

Вернувшись в гостиную, я подошла к столику, взяла черный конверт с символикой Академии Проклятий. Стремительно развернула и вчиталась в ровные строки леди Верис:

«Знаю, что тебе передадут это письмо. Итак, новости: Устным указом лорда директора ты переведена на домашнее обучение, Риате. Все документы по переводу мне приказано подготовить к утру. Часть лекций будешь посещать вместе с группой, часть изучать с личным преподавателем. Вся отчетность сдается с группой наравне. Покидать территорию академии тебе отныне КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩЕНО. Так же личное распоряжение лорда директора. Завтра все лекции посещаешь с группой, и учти — по всем пропущенным сегодня лекциям будешь отрабатывать. И не забывай, о контрольной мастеру Окено!».

— Дэя, ты долго, — леди Тьер неторопливо подошла ко мне. — Что-то случилось?

— Да, — я тяжело вздохнула, — мне очень нужны учебники, и учебные принадлежности так же... А вы сможете перенести меня в академию?

Легко пожав плечами, леди Тьер отобрала у меня письмо, вчиталась, а затем позвала:

— Дара! — тишина в ответ. — Нам нужно в академию, в комнату Дэи.

Все так же тихо.

— Дара, не нужно делать вид, что ты меня не слышишь. Ты в любом случае завтра утром перенесешь Дэю сама, так как Риан в этот момент будет занят. А значит, и сегодня вполне можешь это сделать.

Некоторое время в гостиной, отделанной светлым деревом, было все так же тихо. Потом мы услышали злой голос Дары:

— Приказ господина до утра не выпускать, — затем уже мягче, и даже немного извиняясь, — мне очень жаль, Дэя, правда. Единственное чем могу помочь, это поделиться новостями.

— Спасибо, — я села, предчувствуя, что среди поведенного хороших будет мало, и начала с важного:- Что с Тимянной? Ее вылечили?

Дара материализовалась мгновенно, поклонилась леди Тьер и спросила у меня:

— Ты уже знаешь, что это была мелкая нечисть?

Молча кивнула.

— Откуда? — удивлению Дары не было предела.

Просто пожала плечами, отвечать не хотелось.

— Да, господин выявил причину и уничтожил невероятно мелкую форму богульника. Тимянна

даже не помнит ничего.

Богульник? Мелкая пиявкообразная нечисть, роящаяся в Гвельских болотах на территории Миров Хаоса. Только мелкая не по размеру — богульник в длину с человеческую ладонь. Ночью они находят спящие жертвы, чаще всего животных, влезают на височнолобную область и заставляют жертву идти в болото прямо к рою... Простейший чертополох лучшая защита от них, но чтобы богульник был настолько мелким, это как?

— Дара, — леди Тьер грациозно опустилась на тахту рядом со мной, поправила складки платья, — откуда в Ардаме богульник?

Возрожденная вновь едва заметно поклонившись, сдержанно ответила:

— Вчера Дзе были присланы слоеные пироги из Мелуина. К счастью Дзя сумела понять, что записка была составлена не офицером Найтесом и вызвала меня. Выяснилось, что записку написала адептка Тимянна Эдвер, а в сдобе содержались мельчайшие, меньше икринки, особи богульника, выращенные с применением магии и потому их влияние на сознание было в сотни раз усиленным.

Потрясенный взгляд на меня и тихое:

— Дохлый гоблин, это что такое?!

Я в этот момент думала лишь о том, что больше никогда, никакой выпечки. Вообще!

— А Счастливчик вернулся? — продолжила я расспрашивать.

Дара материализовалась полностью, взяла себе стул, села перед нами, в отличии от леди Тьер едва ли не сгорбив спину, и устало ответила:

— Да. Вернулся... — мне ее тон сразу не понравился. — Он вчера от вашей конторы помчался на поиски гончих.

Я затаила дыхание.

— Дух первый осознал, что произойдет, — призрачные глаза Дары пристально следили за мной. — Он, и Пустынник, ты последнего уже знаешь, вернулись к вашей конторе в момент, когда вас там уже не было. Но Наавирр ошибся, целью удара стала не «ДэЮре», а «ЗлатоСереброИнвестБанк».

Вспоминаю, как императорская гвардия помогала выносить гномов из пылающего банка и понимаю почему они подоспели так быстро... А еще мелькнула мысль, что ранее гончие бы просто не вмешались. Значит, это был приказ Пустынника.

— К сожалению, без кольца Наавирр не мог найти тебя, — продолжила Дара, — и он примчался ко мне.

Вот тут дух смерти подалась вперед и прошипела:

— Где ты была?!

Я взглянула на леди Тьер и отвечать не решилась.

— Где, Дзя? — повторно прошипела Дара. — Я тебя тоже не нашла! И тогда вызвала господина.

И знаешь, что самое интересное — его поисковое заклинание тебя так же не обнаружило! Где ты была, Дэя?!

Да, это очень хорошо, что Риан не стал со мной говорить. Действительно хорошо.

— Дэя? — присоединилась к допросу леди Тьер.

Решив вообще не отвечать на вопросы, я продолжила разговор:

— Значит, Риан был в Ардаме в момент, когда?...

Дара усмехнулась, очень недобро глядя на меня, и с яростью ответила:

— А если бы он в тот момент находился в столице, мог бы просто не успеть, Дэя! Дворец, — она указала на задернутые гардинами окна, — искажает и замедляет магический импульс, господин мог просто не успеть!

И тут сделал свои выводы свекромонстр:

— То есть трагедия в Ардаме, случилась из-за... — взгляд на меня.

— Да, — подтвердила Дара.

— Я очень устала, — тихо сказала я, поднимаясь.

Это была самая ужасная ночь в моей жизни. Я отказалась от ужина с леди Тьер, и с самого заката просидела в своей новой спальне, завернувшись в одеяло и забравшись на широкий подоконник. Спорить, что-то доказывать, требовать у Риана, чтобы он вернул меня в академию не было ни сил, ни желания... Когда чувствуешь себя практически убийцей соглашаешься на любое наказание. Я так и уснула, тихо всхлипывая и обняв колени руками...

И вот я точно помнила, что спала сидя на подоконнике, но при этом проснувшись утром, обнаружила себя в постели. Приподнявшись и оглядевшись, увидела край одеяла все так же свисающим из-под занавески, значит, сама я не ложилась — я бы точно оставлять одеяло там не стала бы. Тогда...

Медленно повернув голову, увидела, что вторая подушка так же была примята, словно на ней тоже спали... Рубашка лорда Тьера обнаружилась на полу, и сомнений в том кто меня на постель перенес уже не было.

Раздался осторожный стук в дверь, затем голос ИнСин:

— Леди Риате, прошу прощения, но вам пора просыпаться. У вас занятия, леди.

Дара ожидала меня в гостиной, и едва я вышла, мгновенно открыла переход в академию. И странное дело — ИнСин и возрожденная как-то странно переглядывались. Но мне не сказали ни слова.

Как оказалось Дара, перенесла меня прямо в мою комнату в женском общежитии, и почти сразу прозвучал призыв на утреннее построение.

— Поторопись! — приказала дух смерти и растворилась в воздухе.

Мне оставалось умыться, собраться и бежать на утреннюю порцию физических тренировок. Но едва я, натягивая перчатки, появилась в собственной гостевой, как на меня налетели, подхватили, сжали, подбросили вверх, поймали и снова крепко обняли.

— Малышка, — прозвучал хриплый и такой радостный голос дракона, — как же я рад, что с тобой все хорошо.

— Со мной?... — отозвалась я, и тихо добавила: — Да...

А с теми кто вчера погиб — нет... Я не стала этого говорить, но и не думать об этом не могла.

Прекрасный дракон отпустил меня, отошел на шаг, скрестил руки на груди и с подозрением спросил:

— Дэя, ты что винишь себя в случившемся?!

Хватит плакать, хватит плакать, хватит!

— А кого мне винить? — смотрю в зеленые с золотыми бликами глаза. — Кого? Это мы с Юрао все начали. Это из-за нас погибли гномы, это...

Дракон хмыкнул и нагло мне сообщил:

— Как была бабой деревенской, так и осталась.

И я умолкла, в недоумении глядя на Счастливчика. Нет, я не возмущалась, да и не обиделась даже, у меня было такое состояние, что на обиды просто не было сил. Я просто не могла понять, к чему это сказано.

— Что? — нагло поинтересовался дракон. — Это ж ваше, деревенское, особенность Приграничья, так сказать, вы же во всем себя вините.

Продолжаю недоуменно, но уже с возмущением смотреть на него.

— А что, Дэй? Это же у вас — мужика зверь задрал, баба себя винит, что с утра о плохом думала вот муж и прогулялся в Бездну. Я думал, ты за столько лет жизни в городе хоть чему-то научилась?

— Чему, например? — резко спросила я.

Дракон подошел вплотную ко мне, наклонился и прошипел:

— Гнев Солнца — заклинание, требующее огромных сил и энергетических затрат.

— Я знаю, что это такое, несмотря на принадлежность к деревенским бабам, кое-что все же учила.

— Да? — дракон вздернул бровь, от чего сверкнули чешуйки на его виске. — А теперь, госпожа ученая деревенская баба, поведай-ка мне, чем так опасно заклинание белой магии Гнев Солнца?!

Я нахмурилась, отступила от Счастливчика, подошла к столу, увидела странную папку, но

прежде чем открыть, спокойно ответила:

— Оно убивает, лорд Наавирр.

— Называй меня Счастливчиком, мне это имя очень понравилось, — поправил он меня, подошел, забрал папку и спрятав за спину, продолжил разговор, с хитрой улыбкой поглядывая на меня. — Итак, три главные особенности заклинания Гнев Солнца, давай, Дэй.

— Папку верните, — попросила я.

— На вопрос ответь, — жестко произнес возрожденный и я поняла — придется ответить.

Задумалась, вспомнила общемагический курс, и с трудом ответила:

— Радиус поражения зависит от уровня заклинания... После него не восстают умертвия... Обычно идет четыре волны огня...

— Не то, Дэй, — нахально сообщил лорд Наавирр.

Молча развела руками — ну не в курсе я чего там «не то». Дракон кивнул, принимая мое поражение, и с насмешкой произнес:

— Это одно из немногих заклинаний способных уничтожить артефакты, не только расплавив их, но и впитав мощь. Соображаешь?

Словечко совсем как у Юрао.

— Нет, лорд Наавирр, я не могу понять, на что вы намекаете, — устало ответила я.

— Эх ты, деревня, — покровительственно-издевательский тон, — думай, Дэй. Просто думай головой, а не терзайся угрызениями никому не нужной совести. Вообще совесть в Темной Империи вещь крайне бесполезная, и об этом тоже подумай.

Повторно прозвучал сигнал к построению. Я шагнула к двери, но дракон ловко заступил мне путь, и уже без своих ужимок произнес:

— Удар был подготовлен заранее, Дэй. Вероятнее всего на рассвете, и мага такого уровня в Ардаме нет, это я тебе со всей ответственностью заявляю. Подготовил заклинание один маг, активировал другой — в десятки раз слабее, понимаешь?

Не совсем понимала, мы не изучали магию так подробно, чтобы я могла в подобных тонкостях разбираться.

— Объясняю! — прошипел Счастливчик. — Заклинание планировалось использовать, как только у тебя отберут тьеровское обручальное кольцо! Понимаешь? Чтобы скрыть факт воровства, и чтобы Тьер был убежден, что артефакт уничтожен вместе с его погибшей невестой!

Я замерла, потрясенно глядя на дракона и уже совершенно позабыв о необходимости присутствия на построении.

— О, судя по глупому выражению на лице, ты уже все поняла, — язвительно заметил Наавирр.

Только начала понимать... но меня вдруг взволновал один вопрос:

— А лорд Тьер об особенностях этого заклинания знал?

Счастливичик сверкнул глазами, склонил голову на бок и поинтересовался:

— А ты не знаешь?

Нехорошее подозрение вдруг сжало сердце.

— Совсем не знаешь? — недоверчиво спросил дракон. — Не, Дэя, малышка, как ты можешь не знать?

— Не знать чего? — я занервничала. — В чем дело, Счастливичик?

Дракон пожал плечами, прошел, сел на диван, все так же скрывая от меня папку, и небрежно так, словно о какой-то мелочи говорил, произнес:

— Белая магия имеет одну особенность — магический след остается в том случае, если заклинание удалось уничтожить. Идет отдача в сторону мага, наложившего заклинание. Тьер уничтожил заклинание и взял след.

Я тоже прошла и села на диван. Сердце начало биться раз в десять быстрее, в горле пересохло, руки мелко тряслись, и я сжала пальцы.

— Ковен магов Третьего королевства уничтожен, Дэя, — мягко, успокаивающе произнес Счастливичик. — Все семь правителей. Как ты можешь не знать об этом?

А как я могла об этом узнать?! Как? Учитывая вчерашнее поведение леди Тьер, с содроганием произнесшей «Тебе сейчас лучше не видеть его, Дэя. Для меня, родной матери, это было... почти потрясением, а тебе его сейчас просто не стоит видеть», единственное, что я могла подумать, что происходит что-то типа вырубки ценного Ардамского леса, но никак не уничтожение правительства одного из человеческих королевств. О, Бездна, что теперь будет?!

— Чего испугалась? — лениво поинтересовался Счастливичик.

Хороший вопрос, и у меня на него плохой ответ:

— Это получается... — я просто пыталась осознать случившееся, — лорд Тьер вторгся на территорию государства у которого с нами подписан мирный договор и... уничтожил их правительство. Из-за меня.

Счастливичик безразлично пожал плечами, демонстрируя, что его проблемы с совестью никогда не донимали. Ему хорошо. Ему было очень хорошо, а мне нет.

— Дэя, — он протянул мне папку, — смотри на жизнь проще, а Тьер совершил акт возмездия, напомнив, что с лордами Темной Империи лучше не связываться. — И так как я просто возмущенно на него смотрела, не реагируя на жест, добавил: — Папку открой.

Взяла, сев на диванчик открыла и несколько изумилась увиденному — в папке находилась контрольная по теме: «Разложение человеческого трупа в условиях подвальных помещений» для мастера Окено, написанная почти моим почерком и подписанная «адептка Дэя Риате».

— Как тебе? — поинтересовался Счастливичик, и, не скрывая гордости, добавил: — Я писал под диктовку Юрао, у меня лучше получается почерк подделывать!

— Спасибо, — растерянно поблагодарила я, пролистывая листы и мельком вглядываясь в содержимое, — огромное спасибо.

— Потом поблагодаришь, — дракон потянулся, затем рывком встал. — Сейчас делаем так — относим контрольную к Верис, и сваливаем из академии.

— Что?! — я ушам своим не поверила.

— Сваливаем, говорю, — повторил дракон, — если откажешься, Юрао сказал брать тебя за шиворот и тащить к нему силой.

— Я не...

Дракон навис надо мной и прошипел:

— Ты да, Дэя. Тьер, конечно, будет не особо доволен, но поверь — дело того стоит. Так что пошли, мы как раз успеем к Темной Крепости к моменту, когда Юрао выпустят из лекарской, правда волосы вряд ли успеют отрасти... Но это мелочи.

Я не знаю о чем думали Юрао и Счастливчик, и я искренне удивлена, что они вообще о чем-то думали вместе, но мне вчерашнего дня хватило... не хочу больше.

— Лорд Наавирр, я ни с вами, ни с Юрао никуда сегодня не пойду! — решительно поднимаясь, сказала я.

Дракон выпрямился, демонстративно размял плечи, шею, клыкасто мне улыбнулся, и не успевшую возмутиться меня, попросту похитили! Впрочем все оказалось не так уж и просто — связанную и переброшенную через плечо меня вначале внесли в учебную часть, где увидевшая нас леди секретарь просто грохнулась в обморок, скрывшись под столом.

— Чего это с ней? — непритворно изумился Счастливчик.

Мычащая я тоже заинтересовалась, выгнулась и посмотрела в зеркало. Мы с драконом в зеркале не отражались! Папка с контрольной отражалась.

«Действительно, и чего это с леди Валеир! — раздраженно подумала я.»

Но дракона такие мелочи как падающие в обморок секретари особо не интересовали, и положив папку на стол, он, весело насвистывая, понес меня прочь.

— Ммм, — сказала я.

— Что я ее, зря писал что ли! — ответил Счастливчик. — Кстати, на месте Окено я бы не рискнул поставить за нее любую другую оценку, кроме высшего бала... Хотя может и рискнуть...

Неимоверным образом мне удалось выплюнуть кляп, но почему-то вместо того чтобы позвать на помощь, я ехидно спросила:

— И что тогда? Будешь рисовать цветочками сердечки, и писать имя мастера в них?

— Злая ты сегодня, — дракон поставил мне на ноги, затолкал кляп обратно, — кстати, я не мстил Верис, она мне действительно нравится.

помня о том, что драконы толстокожи, мстительно добавила формулу катализатора: — Анахема адаэнесе эт дактум даэнас секеэ ородусмун фиерри!

Проклятие простейшее, не запрещенное, второго уровня, время действия пятнадцать минут, с катализатором будет около полу часа, а похищать меня против моей воли желание отобьет надолго.

— Дэя, ты чего? — Счастливчик перевоплотился в кота. — Это что было такое?

Молча дрожу и зло смотрю на него.

— Хватит тебе, — он поднял заднюю лапу и почесал за ухом, после чего растерянно произнес: — Кажется здесь блохи...

— Нет, Счастливчик, — зло ответила я, — кажется это месть! За забывчивость!

И пока кот, нервно почесываясь, удивленно смотрел на меня, я гордо развернулась и направилась к входу в многоквартирный дом, четырнадцатая квартира должна была быть на первом этаже.

Счастливчик догнал меня в коридоре, пока я, идя по деревянному полу, отсчитывала номера квартир.

— И кто я теперь? — разъяренно поинтересовался он. — Дракон блохастый?

— Можно сказать и так, — меланхолично отозвалась я.

— Сними это с меня! — потребовал злой дух Золотого Дракона.

— Ни-за-что! — по слогам ответила я, и неожиданно добавила: — Месть, оказывается, это так приятно.

И тут, дверь впереди открылась, из нее высунулась лысая голова... дроу, и на меня зашипели:

— Дэй, быстрее давай!

Я едва на пол не свалилась от удивления. Потом уже попросту побежала, а вбежав в квартиру номер четырнадцать, лишь мельком увидела связанную на полу женщину явно из болотной нечисти, потому что во все глаза смотрела на лысого, безбрового и безресничного Юрао!

— К обеду отрастет, — сообщил мне улыбающийся партнер, — просто не было времени дожидаться, так что не пугайся.

Пугаться?! Я налетела на него, повисла у него на шее и поняла, что сейчас буду просто рыдать от радости, или от горя, или даже не знаю от чего, а потом придушу его, кажется.

— Дэй, — Юрао осторожно погладил меня по спине, — ну, Дэя, ну все хорошо, правда. Дэя...

— Юр... — поняла, что начинаю всхлипывать.

— Да не сильные повреждения были, вон к утру мне все сняли, Дэя, да хватит тебе, у меня мама меньше переживала. Ну, Дэя! — и осознав, что успокоиться я не могу, провокационно добавил: — Я тебя чего с территории академии вытащил — тут Логер тебе послание оставил.

И я мгновенно успокоилась. Отпустила Юрао, с некоторым недоверием глядя на него, чтобы услышать:

— Серьезно, — подтвердил Юрао. — Активация исключительно на тебя, если бы попытался вскрыть другой маг — содержимое кокона уничтожилось бы, так что мне ты была нужна.

Я вытерла слезы, и уже сопливый после полета с забывчивым драконом нос, огляделась, рассматривая стандартные для наемной квартиры мебель и интерьер, особо долго взирала на связанную и лишенную признаков жизни нечисть, и, смирившись с судьбой спросила:

— Где?

Отчаянно почесывающийся Счастливчик вошел в квартиру, прикрыл дверь задней лапой и сообщил:

— Здесь.

Очевидное-невероятное — как только была закрыта дверь, посреди комнаты появилось слабое, голубоватое свечение.

— Здорово, да? — радостный Юрао почти не шатался от слабости, естественной после полной регенерации, которую ему явно устроили для лечения ожогов.

— Тебе бы... присесть хотя бы, — скептически глядя на него, сказала я.

— Нет времени, Дэй, — лысый дроу нагнулся, поддел голубое свечение, и откинул крышку, закрывающую лестницу, ведущую под пол. — Идем, через полчаса лорд Шейдер Мерос получит письмо, в котором я сообщаю, кто виновен во вчерашней трагедии и где нас искать.

— То есть мы виноваты? — испугалась я.

— Причем тут мы, — золотые глаза одарили раздраженным взглядом, — она, — Юрао кивнул на нечисть. — Она виновата, пусть она и отвечает.

А вот с этим и спорить не хотелось.

— Пошли, — Юрао начал спускаться, — я тут уже был, так что безопасно.

Пожав плечами, я полезла следом, по отполированной до блеска в результате частого использования деревянной лестнице. И чем ниже мы спускались, а лесенка оказалась не маленькой, тем больше я удивлялась — там внизу что-то сияло голубым светом. И оттуда шло тепло, что меня сразу насторожило.

— Ты чего? — спросил Юрао, стоило мне остановиться.

— Я чего? — посмотрела на него — лицо действительно обдавало теплым, влажным воздухом. — Я просто не могу понять... Здесь влажно и тепло, так?

— Так, — согласилась лысая голова дроу... никак не могу свыкнуться с его безволосостью.

— А лестница — сухая и не разбухшая! — пояснила я.

Офицер Найтес нахмурился и крикнул:

— Наавирр, будь настороже.

— Понял... проклятые блохи! — ответил Счастличик.

Юрао нахмурил бы брови, если бы они у него были, а так гримаса вышла странная, и тихо спросил:

— А что, у драконов бывают блохи?

— Бывают-бывают, — заверила я, — вот как достанут адептов Академии Проклятий, так сразу у них блохи и случаются!

Окинув меня крайне удивленным взглядом, Юрао продолжил спуск. Он первый спрыгнул на темную землю, помог мне, а затем, властно взяв за руку, повел по утоптанной тропке, прямо к источнику голубого сияния. И чем ближе я подходила, тем яснее становилось видно, что это не огонь, это кристалл наподобие необработанного горного хрусталя, расположенный на обтесанном округлом камне.

— Кристалл не трогай, — сразу предупредил меня дроу, — это охранительная магия, он тебя будет притягивать, но лучше даже не смотри в его сторону.

— Поняла, — и я действительно больше старалась не смотреть.

А Юрао провел меня к наиболее затемненной части обширного подвала, зажег сразу три огненных шара, хотя я догадывалась, что в его состоянии ему это нелегко далось и приказал:

— Смотри.

В то же мгновение шары подлетели к стене, и я увидела... цепь, ведущую от угла, и заканчивающуюся... ошейником. Здесь кого-то держали прикованным!

— Вот на это не смотри, — одернул меня Юрао. — Смотри внимательно на стену.

И мне хватило одного взгляда на легшие ровными рядами схемы, чтобы понять — здесь держали Логера.

— О, Бездна, — простонала я, делая шаг к стене.

— Стой, — Юрао удержал, — близко не подходи, что-то с этой стеной не так, и я не могу понять что.

И я стояла, пытаюсь унять учащенное сердцебиение, стараясь собраться и думать. Думать! Думать вот о чем — на стене ничего важного быть не может! Не может по одной простой причине — Логер один из самых умных адептов на потоке, и писать что-то там, где это смогут прочитать, вряд ли стал бы. Не в его стиле. Совсем не в его. Здесь что-то не так!

— Юр, — я повернулась к партнеру, — ты сказал, что Логер мне послание оставил.

— Да, — дроу указал на стену, — вот оно. Сама стена содержит кокон, я пытался подойти и смотри что, — один из пульсаров взлетел вверх, и я увидела трещину в два пальца шириной, как минимум. — Видишь, а я только подошел. Прощупал эту заразу магическим зрением, понял, что там что-то есть, но при приближении начинает самоуничтожаться. Теперь смотри — вызови я наших, они из соображений безопасности заблокировали бы и взломали, чтобы не подвергать опасности жителей данного дома, или домов — мы же не в курсе какие дома

повредятся при уничтожении данного подвала. Понимаешь?

Я кивнула, осматривая стену, потом спросила:

— Откуда ты знаешь, что только я открою?

Юр поманил все три пульсара разом, а едва они подлетели, направил к тому месту, где цепь была вмурована в каменную вкладку. И вот там, я разглядела надпись. Стремительно вынула увеличительный кристалл из академического браслета и вздрогнула, прочитав «Дэя, помоги мне».

— Теперь понимаешь? — партнер тяжело вздохнул. — И поверь, факт в том, что ни Шейдер, ни твой Тьер даже прочитав это, тебя бы сюда не пустили.

А я стояла и думала том, что однажды я уже отказала Логеру, и это привело к страшным последствиям, отказать в помощи повторно я просто не имею права. Впрочем, и верить в то, что Логер был убежден в моем появлении, было бы странно. Очень странно. И все же нужно хоть попытаться.

— Так, — начала я рассуждать вслух, — давай подумаем... Есть надписи на стене, но я не думаю что стоит их смотреть — Логер не стал бы оставлять сообщение в столь очевидном месте... В этом я более менее уверена...

— Тогда где? — что приятно, Юрао сразу и безоговорочно мне поверил, и даже обоснований не просил.

— Где?... — задумчиво повторила я. — Где-то там, где его тюремщики искать не догадаются. В месте, которое я, как проклятийник, несомненно, должна проверить...

Я медленно обвела взглядом пространство, доступное пленнику на цепи... В углу, рядом с надписью «Дэя, помоги мне», находились миска, с какой-то мутной жижей, и две грязные кружки с водой, а больше и ничего. А потом я вдруг подумала:

— Юр, а вот зачем пленнику две кружки?

— Не знаю, — дроу тоже с подозрением на них посмотрел. — Может быть одна для чая, вторая, та, что потоньше, для воды.

Вода! Вода сохраняет информацию... Информацию о проклятиях!

— Мне нужна эта кружка, — меня начало охватывать странное чувство предвкушения, — мне нужна эта кружка и свет.

— Стой здесь, — скомандовал Юрао, и осторожно двинулся к стене.

— Не расплескай, — предупредила я.

Мне с величайшей осторожностью доставили кружку, и я, едва ступая, перенесла ее в более светлое и чистое место, огненные шары вились над мной как любопытные птички, Юрао в нетерпении потирал руки.

Я же уже не обращала внимания ни на что, кроме воды в грязной, заплесневевшей по краю кружке. Настроив увеличительный кристалл, я вгляделась в воду и осознала, что здесь целая мешанина проклятий.

— Их здесь около двадцати, — вглядываясь, произнесла я.

— Чего? — не понял Юрао.

— Проклятий. Здесь около двадцати проклятий, наложенных с кратким временным промежутком, и, в принципе, я даже могу понять, какое было первым, а какое последним.

— Это как? — партнер все еще не понимал.

— В первое вложено больше энергии, в последующее меньше и так далее, последнее он вообще почти без использования энергетического потока накладывал.

Правда я одного не могла понять, и Юрао тоже:

— А зачем он это делал?

— Понятия не имею, — призналась я, — Просто нашептал проклятия, вкладывая все меньше и меньше силы...

И догадка накрыла волной.

— Вот оно сообщение! — воскликнула я.

— Ага, нас проклинали, — скептически заметил Юрао.

— Да нет же, — я опустилась на колени, придвигаясь ближе к кружке, — это должен быть какой-то шифр или код. Не зря же он их так отделил, что не малая работа для адепта четвертого курса, он сюда весь резерв вложил, плюс самому после подобного проблематично выжить.

— Почему? — очередной вопрос от непонятливого дроу.

— Тут использованы проклятия выше пятого уровня, такие и на произнесшего ложатся, откат идет.

И я начала определять, какие проклятия были использованы.

— Смотри, больше всего силы он вложил в «Каэрто» — одно из древних проклятий, использовалось еще во времена войны за территории Темной империи. Так, второе — это Рвущее проклятие, редкое крайне, последний раз его лет триста встречали, мы его вовсе по Истории проклятий изучали. Третье...

— Стой, — Юрао присел на корточки, и, вытащив перо, нацарапал на земле «Каэрто» и «Рвущее проклятие».

— Хорошая идея, — похвалила я и продолжила. — Третье по интенсивности — «Игас», тоже древнее, четвертый уровень. А вот четвертое у нас — «Синяя смерть», одно из смертельных проклятий, как ты уже, наверное, понял.

Юрао записал и эти два и в ожидании посмотрел на меня. Продолжаем:

— «Тление» — смертельное проклятие, третий уровень, вообще жуткая вещь, вызывает ожоги на теле жертвы, которые в дальнейшем начинают гнить. «Аргарус» — следующее, шестой уровень тоже смертельное проклятие.

— Не надо мне говорить, что оно делает, — попросил Юрао.

— Ладно, не буду, — и я вернулась к изучению воды через кристалл.

— Так, дальше «Любовь Смерти», тоже шестой уровень, и «Лакрум», относящееся к проклятиям рода. А вот потом... — я глазам не поверила, — странно... проклятие пустышка.

— Что? — не понял Юрао.

— Ну, самоуничтожающееся проклятие, пустышка, — пояснила я.

— Так, — дроу взгляделся в написанное, — давай посмотрим: «Каэрто», «Рвущее проклятие», «Игас», «Синяя смерть», «Тление», «Аргарус», «Любовь Смерти», «Лакрум» и пустышка... И чего это значит?

— Юр, это не все, — напомнила я.

— Подожди, — перебил он меня. — Если этот Логер такой умный, значит, пустышку использовал не зря, так?

— Допустим.

— Значит, давай разбираться. «Каэрто». «Рвущее проклятие», «Игас», «Синяя смерть», «Тление», «Аргарус», «Любовь Смерти», «Лакрум» и пустышка... — Юрао почесал лысый затылок, — «Каэрто», «Рвущее проклятие», «Игас», «Синяя смерть», «Тление», «Аргарус», «Любовь Смерти», «Лакрум» и пустышка...

Вновь взгляделся в записанное, и задумчиво произнес:

— Дэй, а если от всех проклятий взять только заглавные буквы?

Я задумалась и попробовала:

— К, Р, И, С, Т, А, Л, Л... — и тут до меня дошло: — Кристалл, Юрао, это кристалл!

— Вот тебе и последовательность, — и, весело мне подмигнув, партнер потребовал, — давай дальше.

— Запиши «кристалл» и ставь пробел, — сказала я, возвращаясь к кружке с водой.

А дальше последовали:

— «Проклятие ненависти», ставь букву «н», так как проклятие общеусловно. Следующее «Едкая смерть», ставь «е», следующее... пустышка.

— «Кристалл не», — зачитал получившееся Юрао.

— Отлично, дальше идет «Органара», тоже древнее, и «Хрипящая смерть», только «х». Следом «Раката» — любовное проклятие, и... и как же его... «Атвер» — любовное из серии убийственных. «Навка» — проклятие, привязывающее нежить к жертве. И «Яверус» — древнее, вообще одно из первых. Так, еще у нас...

— «Кристалл не охраня...» — прочел получившееся у нас.

— «Ет»! — торжествующе закончила я. — Следующие там «Еруга» и «Тамерунская смерть»!

Кивнув, дроу записал и прочел:

— «Кристалл не охраняет».

Вот и все послание. Мы переглянулись.

— И про что это? — ничего не поняла я.

И в этот самый момент мы услышали громоподобное и отдаленное:

— Ночная Стража! Откройте дверь!

В следующее мгновение увидели спускающегося по лестнице и при этом отчаянно почесывающегося дракона, который, едва спрыгнув на пол, с азартом произнес:

— Все, господа, нас накрыли!

Мы с партнером снова посмотрели друг на друга с отчаянием, которого не скрывали.

— «Кристалл не охраняет», — с нарастающей паникой повторила я, — «Кристалл не охраняет»... да что же это?!

— «Кристалл не охраняет», — повторил и Юрао.

— В смысле «Кристалл не охраняет»? — переспросил Наавирр.

А там, наверху, уже слышался грохот взламываемых дверей.

— Они их взламывают, значит, вход не откроется, время есть, — попытался успокоить Юрао. — Там его не так просто засечь, поверь.

Я ему верила и, попытавшись успокоиться, вновь вернулась к сообщению «Кристалл не охраняет». И какая-то мысль, что-то смутное цепляло при этой фразе... что-то явное, что на виду...

Но тут раздался полный гнева и ярости рык:

— ДЭЯ!

— А вот теперь нам Бездна, — потрясенно пробормотал Юрао.

— Тьер вход и со взломанными дверями в момент найдет... — Счастливчик даже чесаться перестал.

— Мне конец, — простонала я, прекрасно понимая, что в историю моего похищения никто не поверит. — Мне совсем конец...

Я медленно поднялась, чувствуя как руки дрожат, испуганно огляделась, и взгляд мой притянул тот самый голубой кристалл, на который Юрао и смотреть запретил... И меня как озарило «Кристалл не охраняет»!

— Юр, — заорала я, — вот он кристалл! Он не охраняет!

Дроу тоже поднялся, посмотрел на кристалл, на меня, снова на кристалл... А наверху что-то загудело, и в следующее мгновение лестницу озарил дневной свет, то есть вход уже нашли!

— «Кристалл не охраняет», Юрао, — повторила я.

Он стоял и колебался, не зная, поверить ли сообщению Логера или лучше не рисковать. А потом решил, и мы стремительно подошли к округлому камню.

— Я сам, — предупредил дроу и протянул ладонь к кристаллу.

Когда его ладонь с острыми когтями накрыла кристалл, все как-то разом смешалось в одну яркую вспышку — Синее безвредное сияние, вмиг заполнившее пространство подвала, не спустившийся, а практически слетевший вниз разъяренный Риан, появившиеся следом за ним Ночные Стражи во главе с лордом Шейдером... И стена, огромная каменная стена медленно тающая в призрачном голубом сиянии... А когда она истаяла мы все увидели скрючившегося на полу адепта Академии Проклятий, который с трудом, но сумел поднять голову.

И это была бы огромная радость для меня, если бы не темный, полный ярости взгляд лорда Риана Тьера...

Эпилог

В последний зимний день весь Ардам готовился к чудесному празднику Смерти Зимы. Самый любимый день в году, последний в череде зимних праздников. С неба падал мягкий, пушистый белый снег, белоснежными хлопьями украшая столицу Приграничья. По улице носились сагарры, на своих быстрых копытцах, стремясь успеть разнести маленькие подарки. Большие развозили возницы, и у кентавров это была горячая пора. К суете на улицах Ардама добавлялась суета над ними — магические вестники летали чуть ли не стайками, разнося поздравления, пожелания или приглашения на праздник. На главной площади, уже полностью восстановленной после катастрофы, зажигались огни, мерцали гирлянды и носились дети, которым сегодня было разрешено веселиться до самого рассвета. А еще воздух был наполнен запахом сладкой сдобы и ежевичного варения, и словно ожидание чуда витало вместе со сладкими ароматами...

— Ты долго будешь молчать? — усталый, раздраженный голос.

Я промолчала.

— Окно закрой, замерзнешь ведь.

Закрыла, но все так же осталась стоять рядом. Там, за резным стеклом, простиралась главная площадь, и сейчас я следила за ватагой маленьких оборотней, строивший снежный форт. Вампирчики выстраивали такой же напротив, и малыши бегали от одного к другому, посмотреть у кого лучше.

— Я должен быть в столице, — Риан подошел, осторожно обнял за плечи.

Магистр снял весь верхний этаж ресторации «Золотой феникс» для этого праздничного ужина в честь последнего дня зимы. И сейчас, когда стол для нас уже накрыли, в роскошном помещении оставались только мы с ним, и Бездна непонимания между нами.

— Дзя...

В окно забился вестник. Торопливо распахнув створку, я подхватила конверт, прозрачные крылышки помахали мне на прощание и умчались выполнять следующий заказ. Вестники такие забавные, что я еще несколько мгновений улыбаясь, просто смотрела им в след, затем открыла конверт.

«С Праздником Смерти Зимы тебя, мой драгоценный партнер. Темных тебе, кошмаров побольше, удачи и чтобы все твои желания исполнялись. А, еще — тьмы на твою светленькую головку, и огня в беспокойное сердечко. Дэй, чтобы ни случилось, помни — ты, это самое ценное, что у тебя есть.

Твой правильно финансово-политичный офицер Юрао Найтес».

И я приняла очень непростое решение.

— Риан, — стремительно развернулась к магистру. Некоторое время собиралась с мыслями, а затем, взглянув в его черные, чуть мерцающие глаза, тихо, но уверенно, сказала, — нам нужно поговорить.

Конец четвертой книги.